

sf_fantasy

Кира
Стрельникова

Академия Последних

Академия Последних - последняя надежда сохранить молодых магов от наступающей армии некромантов. Но и сюда пробрались шпионы, и здесь начались убийства и тёмные ритуалы. Кто справится с заданием лучше Инквизитора? Пожалуй, только ведьма, одна из лучших учениц. Только она никак не ожидала встретиться с тем, кто пять лет назад отверг её чувства, а сейчас вдруг решил ухаживать. И уж тем более, что ею заинтересуется Император некромантов, пожелав сделать своей послушной игрушкой ради того, чтобы изменить пророчество. Однако ведьм так просто не напугать кошмарами и угрозами, она сама решит, стоит ли просить помощи и у кого.

ru

1

FictionBook Editor Release 2.6.6
31 May 2019
edbc3073-8de7-4943-b9a3-bec200b17cad
1.0

2019

ПРОЛОГ

За двадцать лет до описываемых событий

В небольшой, тёмной комнате с одним окошком тяжело пахло кровью, потом и болезнью. На кровати металась измождённая молодая женщина, даже скорее девушка не старше двадцати лет. Запавшие глаза с глубокими тенями подёрнулись мутной плёнкой, искусанные губы покрывала запёкшаяся корка. Длинная льняная рубаха натянулась на животе, её подол пачкали багровые разводы. Из горла девушки вырвался очередной хриплый, мучительный стон, она изогнулась, крепко зажмурившись и вцепившись в матрас.

— Ты... Твоё семя никогда не осквернит женское лоно... — прошептала вдруг несчастная с неприкрытой ненавистью, и её глаза широко распахнулись, невидяще уставившись в бревенчатый потолок. — Твой род угаснет, исчезнет с лица земли... А-а-а-а!.. — девушка захлебнулась криком, напряглась в последнем усилии, и живот плавно опал, а роженица издала

слабый всхлип. – Да будет так... – едва слышно произнесла она, с глухим отчаянием понимая, что умирает.

И никто не поможет, потому что больше никого в деревне не осталось – серая гниль убивает быстро и качественно. Поселение расположено в глухом уголке, а эпидемия началась слишком быстро. Гонец просто не дошёл... И она никогда не поддержит на руках свою маленькую дочь. По бледной, даже серой щеке скатилась одинокая слезинка, девушка бессильно откинулась на подушки, стремительно уплывая в темноту. Зато она окажется отмщённой, ведь если бы не этот предатель, подонок, соблазвивший её... Она бы не утратила силы и сумела помочь деревне. Последнее, что услышала бывшая ведьма, это слабый мяукающий звук, похожий на плач младенца. Последний, едва слышный вздох слетел с губ, и вместе с ним тело покинула душа. А на простыне, испачканной тёмной кровью, копошился комочек, издававший те самые мяукающие звуки. Дверь в дом бесшумно распахнулась, и в полутёмную комнатку шагнула высокая фигура, принося с собой запах гари снаружи – там горела деревня. Нельзя оставлять очаг инфекции, иначе разнесёт по всей стране, а это Императору сейчас невыгодно. Незванный гость шагнул к кровати, остановился, скользнув безразличным взглядом по мёртвой девушке, и посмотрел на новорождённую девочку.

— Ну здравствуй, сокровищ-ще, – тихо прошелестел его голос, и руки в перчатках протянулись к малышке. – Его императорское величество будет оч-чень доволен...

И он, небрежным жестом обрезав пуповину острым кинжалом, взял младенца. Та перестала хныкать и уставилась на незнакомца взглядом абсолютно чёрных глаз, замахав ручками и засучив ножками. Ногти на них тоже были чёрными, и, пожалуй, это единственное, что спасло ей жизнь в заражённой деревне. Дар некромантии, дающий невосприимчивость к любым смертельным болезням. Тех, кто имеет дело с Магией Смерти, не убить обычными способами. Незнакомец вышел, даже не закрыв за собой дверь, и унося ребёнка бывшей ведьмы. Скоро деревня сгорит дотла, и никто не узнает об этой малышке с таким опасным и незаконным даром. Вот и хорошо. Император найдёт ей применение, обязательно.

ГЛАВА 1

Через двадцать лет. Кабинет Императора.

Он не любил магию. Совсем. Хотя и вынужден был использовать её для победы в войне. От магии одни только неприятности, Император твёрдо был уверен в этом. Одно только поганое пророчество, из-за которого всё и началось... Тряхнув головой, мужчина отогнал досадливые мысли и придвинул к себе артефакт вызова – причудливую конструкцию из металла и неогранённых кристаллов. Дотронулся кольцом с крупным камнем непроницаемо-чёрного цвета, и артефакт вспыхнул, заискрился, из него потянулся дым, собираясь над столом в идеальный круг. Император откинулся на высокую спинку, прищуренными глазами наблюдая, как дым темнеет, приобретает глубину, и постепенно в нём проступают очертания ещё одного кабинета, не сильно отличавшегося от его собственного.

По губам Императора скользнула небрежная улыбка, полная превосходства. Некроманты не соврали, вручая ему этот артефакт, что по капле крови он поможет связаться с любым нужным человеком.

— Добрый вечер, – негромко поздоровался Император, разглядывая сидевшего по ту сторону мужчину. – Думаю, мне нет нужды называться, да?

— Что вам нужно? – отрывисто спросил собеседник.

— Сотрудничество, любезный, всего лишь сотрудничество, – пожал плечами Император и соединил перед собой кончики пальцев. – Вы выполняете мою просьбу, а взамен... – он сделал красноречивую паузу. – Я помогаю вам.

— Чем вы можете мне помочь? – по губам собеседника скользнула горькая усмешка.

— Например, снять проклятье, – вкрадчиво ответил Император, внимательно наблюдая за лицом сидевшего по ту сторону дымного изображения.

Мужчина вздрогнул, в его глазах отразилось странное выражение, но тут же пропало.

— Это невозможно, – ровно ответил он. – Думаете, я за эти двадцать лет не пытался? Та, кто его наслала, давно умерла...

— Мои некроманты могут вызвать её дух и заставить снять проклятье, – искушающим тоном перебил Император.

Воцарилось молчание. Мужчина сверлил собеседника напряжённым взглядом, раздумывая, и наконец медленно произнёс:

— Как я могу вам верить?

Внутренне поморщившись, Император молча достал из ящика стола ещё один артефакт, выточенную из цельного кристалла аметиста женщину с завязанными глазами, обнимающую себя руками. Поставил перед дымным зеркалом, и повторил то, что сказал чуть ранее:

— Мои некроманты могут вызвать дух ведьмы и заставить её снять проклятье. Клянусь, что говорю абсолютную правду.

Артефакт мягко засиял фиолетовым, от него брызнули в воздух золотистые звёздочки, и мужчина по ту сторону изображения не сдержал шумного вздоха. «Он на крючке», – удовлетворённо подумал Император, мысленно потирая ладони.

— Какая у вас просьба? – спросил его собеседник.

А вот теперь начинается серьёзный разговор. Его величество выпрямился, чуть подавшись вперёд, и чётко заговорил:

— Вы должны сделать следующее...

Спустя некоторое время Император развеял остатки дыма, убрал артефакт в ящик стола и встал, подойдя к окну. Заложил руки за спину, вглядываясь в мрак глубокой ночи, лишь кое-где расцветившей редкими огоньками. Столица его империи крепко спала, и только к нему сон никак не шёл. Император вспомнил последнее предсказание от одного из штатных некромантов, в котором удалось наконец увидеть

её

. Ту, от руки которой, если верить пророчеству, его ждёт смерть.

— Ну нет, – пробормотал едва слышно Император.

Он поймает эту ведьму, приведёт к себе во дворец и сделает послушной игрушкой. Заберёт её силы, поработит душу, и она будет любить только его. Слепо обожать и делать всё, что он только захочет. «О, да-а-а», – Император прикрыл глаза, смакуя мысли, далёкие от пристойных, что же именно ждёт эту девчонку в его дворце. Только увидев этот упрямый взгляд, гордо вскинутый подбородок, Император понял, что хочет её до зуда в пальцах и сладкой судороги внизу живота. Даже лучшие рабыни в его гареме не могли унять жар в чреслах при мысли о голубоглазой брюнетке с огненным темпераментом...

— Ты будешь моей, ведьма, – неслышно произнёс Император и вернулся к столу.

Следовало отправить утром ещё несколько распоряжений, на всякий случай. Шпион – это, конечно, хорошо, но не стоило полагаться всего на одного человека. А потом он отправится к своей армии, пора присоединиться к ним.

Несколько недель спустя.

Странный это был город, Виранта. Конрад смотрел на проступающие впереди очертания домов, стоящих на частых сваях и – кажется, там ещё виднелись толстые стебли?! Брови Инквизитора поползли вверх, означая крайнюю степень удивления, и Шейр, покосившись на друга, усмехнулся уголком губ.

— Впечатляет, правда? – вполголоса произнёс он, высокий, изящный молодой человек с необычной причёской – от лба и висков заплетённые косички шли назад и скреплялись на затылке с остальными волосами.

Серые, пронизательные глаза искрились весельем, но если бы кто-то всмотрелся пристальнее в глубину зрачков, заметил бы там нечто холодное, изучающее и внимательное. Словно за маской улыбчивого, обаятельного парня прятался кто-то другой. Опасный, расчётливый и хладнокровный. Простая походная одежда без отличительных знаков: льняная рубашка, куртка из коричневой замши, штаны, высокие, сапоги из мягкой кожи. Только из-за плеча выглядывал колчан со стрелами и лук без тетивы.

— Не то слово, – кивнул Конрад, с интересом разглядывая приближающуюся пристань.

По сравнению с другом он выглядел внушительнее, с мощными плечами, обтянутыми рубашкой, бицепсами, просматривавшимися под тканью, и возвышаясь над Шейром на полголовы. Неожиданно яркие, рыжие волосы стянуты на затылке в небрежный хвост, тёмно-зелёные с коричневыми крапинками глаза смотрели прямо, на квадратном, тяжёлом подбородке проступала тёмная щетина. В отличие от Шейра, на нём была кожаная безрукавка, куртка небрежно лежала на дорожной сумке на дне лодки – до Виранты, расположенной в центре большого озера, добирались только так. А там, на острове, находилась конечная точка их путешествия. Академия Последних.

— И что, все дома на сваях? – уточнил он, разглядывая строения над водой, соединённые хрупкими и ненадёжными на первый взгляд переходами.

— Какие-то на сваях, какие-то на стеблях растений, – невозмутимо откликнулся Шейр. – Магия творит чудеса, мой друг, – хмыкнул он. – А магии здесь мно-ого, природники постарались. И в самом деле, некоторые дома словно находились на широченных и толстых... листьях, их росшие прямо из неподвижной, тёмной воды озера стебли походили на стволы толщиной в два человеческих тела, не меньше. Как тут люди живут вообще, с риском свалиться в озеро и утонуть?! Конрад покачал головой, пока молчаливый лодочник осторожно подводил их к деревянному причалу. Вокруг царил тишина, так несвойственная людским поселениям, только иногда доносился тихий плеск откуда-то из полумрака под Вирантой. Небо сегодня тоже не радовало, затянутое равномерной серой пеленой облаков, слава Пятёрке, хотя бы без дождя. Воздух остро пах сыростью и плесенью, что немудрено при такой-то влажности. На Академию опускался вечер, Виранту уже окутали сумерки. Ещё полчаса, и станет совсем темно и жутковато.

— Приехали, – скупно бросил лодочник, ловко привязав нос лодки к торчавшему кольшку. Конни достал из кошелька на поясе несколько медных монет и протянул ему, а потом, подхватив куртку, ловко выбрался на причал, придерживая меч в потёртых ножнах. Шейр за ним, окинув возвышающиеся дома любопытным взглядом.

— Ну, пойдём? – бодро произнёс он, поправив свою сумку на плече. – А то скоро ворота закроются, придётся до утра здесь ждать.

— Я что-то сомневаюсь, что мы доберёмся до Академии в этом лабиринте, – пробормотал Конрад, покосившись на уходящий между стенами проход – подвесную дорожку, собранную из плотно подогнанных между собой досок.

Здесь оставаться на ночь очень не хотелось, от одной только мысли мышцы на затылке напрягались, и пальцы тянулись к рукоятке меча. Виранта откровенно пугала.

— Доберёмся, – уверенно заявил Шейр и что-то достал из кармана. – С помощью этой штучки.

— М-м? – Конрад глянул на друга.

— Универсальный ключ, – вполголоса заявил Шейр и зашагал вперёд. – Помнишь, я говорил, что у меня много полезных знакомств, – усмехнулся он, оглянувшись через плечо.

— Ладно, – вздохнул Конрад и послушно пошёл за Шейром. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Пока они шли по так называемой улице, Конни тянуло передёргивать плечами и оглядываться – ощущение, что за ними незримо наблюдают, морозило спину и рождало волны неприятных мурашек. Хотя на первых этажах окон не было, по крайней мере, в том проходе, по которому они шли. Здесь уже царил густой полумрак, а о фонарях, похоже, и не слышали. Ещё спустя несколько поворотов они оказались на развилке, и в центре находилась... дверь. Обычная деревянная дверь, на месте замка у неё виднелось круглое отверстие. Шейр подошёл и вставил в него такой же круглый амулет с прозрачным камнем, на мгновение прикрыл глаза, а потом амулет мягко засиял серебристым светом, и дверь бесшумно открылась. А вот по ту сторону виднелся вовсе не перекрёсток.

— Добро пожаловать в Академию, – Шейр отступил и изобразил галантный поклон. – Выйдем прямо перед мостом, – буднично добавил он, махнув Конраду. – По Виранте потом как-нибудь погуляем, – с отчётливым ехидством произнёс Шейр.

— Что-то не хочется, – фыркнул Конрад и переступил порог портала, оглядевшись. – Тем более, наше дело находится именно в Академии... Ох, вот это да-а! – присвистнул он, разглядывая раскинувшийся впереди мост.

Они вышли на небольшой площади, свободной от домов, а перед ними возвышалась Академия Последних. Действительно последних – молодых магов и их наставников, тех, кто успел

укрыться от наступающей войны и тех, кого отправили сюда учить и приглядывать за студентами. Скалистый остров, окружённый двойной стеной – обычной, каменной, и магической, с многослойной защитой, пробить которую получится разве что у Круга Инквизиторов с высшим уровнем божественной силы. «У Императора есть некроманты, а тёмную силу на этой защите не испытывали», – напомнил себе Конни, разглядывая переливающуюся радужными разводами плёнку, накрывавшую Академию куполом. Для других она оставалась невидимой.

А от единственных ворот в Академию шёл мост. Узкий, каменный, без видимых опор и перил, он висел над неподвижной тёмной гладью озера, и ступить на него было откровенно страшновато. Фонари по обе стороны ярко освещали переправу, разгоня сумрак. Шейр смело шагнул на мост и направился вперёд, и Конраду ничего не оставалось, как последовать его примеру. Они в молчании дошли до закрытых ворот, остановились на небольшой площадке перед ними. Шейр приложил ладонь к гладкой пластине, и в воротах тут же распахнулась калитка, куда друзья и прошли. Мимолётное неприятное ощущение, когда защита их пропускала, и они оказались на территории Академии, совершенно не похожей на Виранту. Конрад с видимым облегчением вздохнул и широко улыбнулся, разглядывая высокие шпили и башенки корпусов, дорожки, посыпанные гравием, растущие деревья и кусты. В самом деле, город – вдалеке виднелись обычные дома, видимо, общежития для студентов, и ещё подальше целая россыпь отдельно стоящих домиков в окружении цветущих садов и деревьев, наверное, там проживали преподаватели.

— Итак, мы – из партизанского отряда, нас отослали сюда, ты – светлый маг, я – средненький воздушник и снайпер, – вполголоса повторил Шейр их легенду.

— Угу, – кивнул Конрад, и они отправились по дорожке к основному зданию Академии. Сначала предстояло навестить ректора, потом устроиться в общежитии и узнать расписание на завтра, и, пожалуй, ещё поужинать успеть. Занятия, судя по всему, уже закончились, и друзьям то и дело попадались студенты. Группами, парами, по одиночке. Кто-то весело обсуждал что-то, кто-то спорил, кто-то на ходу читал толстую книгу, некоторые сидели на скамейках. Всюду ярко горели магические фонари, на Конрада с Шейром бросали любопытные взгляды, но с расспросами не приставали.

— Тут оживлённо, как посмотрю, – обронил Конрад, скользнув глазами по группе невдалеке, среди которой выделялась эффектная рыжеволосая девушка с притягательной для любого мужчины фигуркой.

Тонкая талия, подчёркнутая корсетом, штаны, плотно обтягивавшие стройные ноги, низкий вырез блузки демонстрировал пикантную ложбинку. А сквозь мягкие локоны виднелись острые кончики ушей – эльфийка. Взгляд Конрада всего на несколько мгновений встретился с раскосыми зелёными глазами, а незнакомка вдруг призывно улыбнулась ему, словно невзначай поправив огненную прядь. Да вот только на него эльфийский флёр обольщения не действовал. Хотя хороша, бесспорно.

— О, тебя заметили, – хмыкнул рядом Шейр, тоже обратив внимание на девушку. – Спорю, на что угодно, завтра получишь приглашение на свидание.

— Могу уступить по дружбе, – отозвался Конрад, чуть поморщившись. – Никогда не нравились такие идеальные куколочки.

— А зря, – ехидно произнёс Шейр, бросив на эльфийку последний заинтересованный взгляд. – Они очень даже ничего, знаешь ли.

— Ну вот и воспользуйся, ты же у нас спец по девочкам, – не остался в долгу Конрад, насмешливо глянув на друга.

— От них, между прочим, часто можно узнать много полезного, – негромко и вроде как задумчиво сказал Шейр и тряхнул головой. – Ладно, сначала обустроимся здесь, а там видно будет.

Тем временем, дорожка привела их к сложенному из серого гранита главному зданию, внушительному, с окнами, больше похожими на бойницы, с галереями-переходами между частями Академии. У закрытых ввиду позднего часа ворот в будке дремал привратник – средних лет мужчина с тронутыми сединами волосами и усталыми складками в уголках рта.

— Добрый вечер, почтенный, – вежливо поздоровался Конрад, остановившись рядом. – Прошу прощения, мы только прибыли, нам сказали, что нужно подойти к ректору...

Привратник встрепенулся, моргнул и уставился на них, окинув неожиданно внимательным, острым взглядом.

— А, новенькие, – кивнул он. – Да, ректор уже у себя, сейчас покажу, – привратник достал и развернул перед ними карту острова Академии. – Смотрите, значит, вам сюда, в преподавательский квартал...

Объяснив, куда им идти, и отдав карту, привратник добавил.

— Кстати, в одиннадцать вечера начинается комендантский час, имейте в виду. Кого поймают на улице без специального разрешения, тому грозит строгое наказание.

Конрад и Шейр переглянулись, и последний вроде как невзначай спросил:

— А почему? Есть причина?

Привратник, нахохлившись, поджал губы.

— Распоряжение ректора, – кратко обозначил он. – Идите, давайте, а то в общежитие не успеете заселиться.

— Ладно, спасибо, всего доброго, – попрощался Конрад, и они направились прочь от Академии, в сторону преподавательского квартала. – Что думаешь? – спросил он вполголоса друга.

— Не знаю, – Шейр нахмурился. – Нам же ничего не говорили про комендантский час, когда мы уходили. Интересно, что уже успело тут случиться? Ты что-нибудь чувствуешь?

Конрад прислушался к ощущениям, прощупывая пространство вокруг, и покачал головой.

— Всё в пределах нормы, – коротко отозвался он. – Обычная магия, никаких всплесков или возмущений. Да нет, вряд ли тот, кого мы ищем, будет действовать так нагло и открыто, чтобы его можно было заметить, ну что ты, – Конрад покачал головой.

— Ну мало ли, – вздохнул Шейр и вдруг замер, во все глаза уставившись вперёд. – Не может быть! Рианора?! – недоверчиво воскликнул он с неподдельным изумлением. – Ты-то что тут делаешь?

Конрад вздрогнул, вскинул голову, уставившись на стройную девушку, направляющуюся к ним по дорожке от одного из корпусов общежитий – они с Шейром уже дошли до них. Она чуть замедлила шаг при виде их и казалась смутно знакомой, но, вроде, когда они последний раз виделись, Рианора выглядела совсем девчонкой с плоской грудью и угловатой фигурой... А вот прищур остался прежним, да, и отчего-то при виде подруги детства у Конрада в груди странно ёкнуло сердце.

— Шейр? – она подняла брови, лишь скользнув по Конни мимолётным взглядом, и остановилась рядом с братом. – Что, правда, что ли, ты?!

— Вот уж не думал тебя здесь встретить, Риа, – Шейр широко улыбнулся. – Ты же в Ковене вроде оставалась.

— Ну, а теперь я в Академии, – Рианора дёрнула плечом, явно не желая распространяться на эту тему. – Так получилось.

«Неужели и у ведьм что-то случилось?» – мелькнула у Конрада тревожная мысль. Земли Ковена находились далеко от линии фронта, война до них ещё не успела докатиться. И спросить не у кого: тот, кого им назначили связным здесь, ещё не дал о себе знать. Ладно. Пока можно просто поставить галочку, о чём узнать в первую очередь.

— Ты сам-то здесь как? – полюбопытствовала она, упорно не глядя на Конрада.

— Да вот, – Шейр вздохнул и развёл руками, а потом усмехнулся, подмигнул и ответил. – Так получилось. Рад встрече, правда, сестричка, – усмешка превратилась в тёплую улыбку, и на несколько мгновений во взгляде Шейра мелькнула искренняя радость.

Рианора мгновение поколебалась, а потом всё-таки обняла его, на миг прижавшись и прикрыв глаза, а потом отошла и оценивающе осмотрела его, скрестив руки на груди.

— Неплохо выглядишь, братишка, – хмыкнула она, небрежно улыгнувшись уголком губ в ответ.

— Ты тоже ничего, – одобительно кивнул Шейр, точно так же рассматривая сестру.

Как и Конрад, отмечая несомненные изменения. Выросла. Похорошела, очень. Пропала угловатость, фигурка приобрела плавные изгибы и приятные округлости. Лённая блузка тёмно-бордового цвета очень подходила Рианоре, обрисовывая вполне заметную грудь, широкий кожаный пояс с ремешками подчёркивал талию. Штаны, заправленные в удобные мягкие сапожки, обтягивали стройные ноги. На плече висела холщовая сумка, в ножнах виднелся короткий кинжал с рукояткой, обмотанной замшей. Вечер выдался тёплым, и Рианора обошлась без плаща или куртки. Тёмные, вьющиеся волосы забраны в высокий хвост, открывая

изящную шею, чуть вздёрнутый носик украшали веснушки, а пухлые губы наводили на мысли о поцелуях. Шейр хмыкнул и осторожно покосился на Конрада, стоявшего рядом столбом и молча смотревшего на Рианору. Она же словно не замечала его...

— Давно здесь? – поинтересовался Шейр, разбивая слегка напряжённую тишину.

— Четыре месяца, – отозвалась Риа и поспешно добавила. – Ладно, мне пора, друзья ждут, – и девушка обошла их и лишь в последний момент, словно вспомнив, небрежно обронила. – Привет, Конрад.

После чего заторопилась дальше по дорожке, пока друзья смотрели ей вслед.

— Какая у неё, однако, аппетитная задница, – пробормотал с искренним восхищением Инквизитор.

— Эй, это задница моей сестры, между прочим, – ворчливо отозвался Шейр. – И ты на неё пялишься!

— Ну так твоей же сестры, не моей, – ухмыльнулся Конни и прищурился. – Мне показалось, или меня только что намеренно проигнорировали?

— Тебе не показалось, – фыркнул его друг. – А я тебя предупреждал, характер у неё упрямый, а ведьмы ещё и злопамятны. Нечего было заявлять, что она маленькая для серьёзных чувств. Пойдём к ректору, – Шейр хлопнул Конрада по плечу. – А то и правда, скоро комендантский час.

— Так она тогда пигалицей была! – праведно возмутился он, шагая за другом и сражаясь с желанием ещё раз обернуться, хотя Рианора наверняка давно ушла. – Что ты бы сам сказал на признание пятнадцатилетней девчонки, что она тебя любит?!

— Угу, а сейчас выросла, и у неё появились задница и грудь, – ехидно поддел Шейр, а потом вдруг посерьёзnel. – Конни, я, конечно, рад, что ты оценил мою повзрослевшую сестру, но у нас здесь дело, не забывай. И, это, – он почесал кончик носа. – Не дразни её снова, ладно?

— Да я вообще ни о чём таком не думал! – буркнул Инквизитор, поджав губы.

— Ладно, замаяли, – решительно тряхнул головой Шейр. – О, вон преподавательский квартал, – воодушевлённо заявил он и махнул вперёд. – Так, по карте, дом ректора – номер три по Зелёной аллее, это сюда, – Шейр уверенно свернул на нужную улицу.

Конрад ничего не ответил, но из головы никак не выходила Рианора. Точнее, видение соблазнительной, упругой попки, обтянутой штанами. Кто ж знал, что из угловатого подростка вырастет такая привлекательная девушка?! Пожалуй, сложись обстоятельства по-иному, Конрад, возможно, и не отказался бы заново познакомиться с Рианорой. Да только их ждало расследование в этой Академии, самое важное, какое только можно представить.

...Рианора стремительно шагала к лаборатории госпожи Шергис, а у самой сердце норовило выскочить то через приоткрытый рот, то и вовсе через уши. В последних шумело, в груди то и дело образовывалась гулкая пустота, а тело мелко потряхивало. Вот это поворот, однако. Она совершенно не ожидала, что эта короткая встреча так... подействует! Да и вообще не ожидала, что

он

появится здесь, в Академии. Ведь пережила всё, отболела, отплакала, и на тебе. Хассова плешь, вот зачем эти двое явились сюда?! Риа сердито фыркнула, запрещая себе думать об этом... Этой отрывке троллевой! Возмужавшей, раздавленной в плечах, и ставшей ещё притягательнее... Впереди ждал вечерний лабораторный практикум, она соврала, что к друзьям шла. Сама не знала, почему.

Рианора дошла до стоявшего отдельно корпуса ведьминского дела и вместе с последними студентками зашла в лабораторию госпожи Шергис. Вдоль длинного помещения, где пахло сухими травами и пряностями, стоял стол, в торце которого возвышалась долговязая фигура госпожи Шергис в длинном тёмном платье и переднике, с тщательно заплетёнными волосами.

— Ну, девочки, приступим! – зычным голосом скомандовала ведьма и натянула кожаные перчатки. – Сегодня у нас парализующее зелье! Рецепты в тетрадах, составляющие у вас на столах, вспоминаем, что я рассказывала на лекции, и вперёд!

Рианора честно сосредоточилась на уроке, поглядывая в тетрадь на рецепт и даже начала выполнять необходимые действия: налила дождевой воды в котелок, поставила на жаровню,

добавила три веточки ивы... А потом неожиданно навалились воспоминания, да такие яркие и чёткие, будто всё случилось вчера. И молодая ведьма не могла им сопротивляться.

Пять лет назад, замок Скarr, недалеко от столицы.

Волнуясь и комкая подол платья, Рианора вошла в одну из гостиных на первом этаже, где Конрад проверял свою сумку последний раз перед отъездом. Она выбрала одно из своих лучших платьев, василькового цвета, с пышной юбкой и довольно смелым вырезом. Даже волосы распустила и расчесала так, чтобы они красивыми волнами легли на плечи и спину. Конрад стоял к ней спиной у дивана, перебирая вещи и укладывая лежавшее рядом. Услышав, что кто-то вошёл, он оглянулся, и на привлекательном лице появилась улыбка.

— Привет, Нора. Ты что-то хотела? – спросил Конрад, выпрямившись.

Девушка невольно залюбовалась мужественными чертами лица, широкими плечами и полными губами, которые так и притягивали взгляд. И рождали совершенно непристойные мысли о поцелуях...

— Д-да, – пробормотала Рианора, сглотнув ком в горле, и попыталась справиться с нервным волнением. – Я... хотела что-то сказать, Конрад.

— Да? Я слушаю, – он скрестил руки на груди и поднял бровь.

Она набрала в грудь воздуха и выпалила на одном дыхании, всё же зажмурившись:

— Я люблю тебя!

Несколько секунд тишины показали ей вечностью, прежде чем Рианора услышала спокойный ответ:

— Я тоже люблю тебя, малышка, ты же знаешь.

В груди кольнуло, девушка с некоторой обидой снова взглянула на непонятливого Конрада:

— Ты не понял, я по-настоящему люблю тебя! – повторила она, сжав пальцы, и шагнула к Конраду. – Ты ведь вернёшься, правда? – с надеждой спросила Рианора.

А он... усмехнулся, снисходительно так, подошёл к ней и провёл ладонью по волосам.

— Нора, для настоящей любви ты не доросла ещё, – заявил Конрад и, наклонившись, коснулся губами её лба. – Всё, малышка, мне пора, – и потрепав по макушке, Конрад вернулся к дивану. Подхватил сумку, подмигнул, прежде чем выйти, и покинул комнату. А Рианора так и осталась стоять, глядя в одну точку, губы дрожали, и перед глазами всё расплывалось от обиды и злых слёз. Она не маленькая!.. Ей уже целых пятнадцать лет, и она даже носит корсет, как взрослая! Рианора шмыгнула носом и опустила на пол, в ворох юбок, и расплакалась, закрыв ладонями лицо.

— Студентка Скarr! – строгий оклик госпожи Шергиз заставил Риа вернуться в настоящее, вздрогнуть, и...

В булькающее варево упала вовсе не измельчённая кора дуба, а сушёная лапка ящерицы. Девушка испуганно замерла, расширенными глазами глядя на то, как зелье запузырилось, поменяло цвет на ядовито-зелёный, и с шипением выплеснулось на стол. Ведьма-наставница тут же оказалась рядом, в её руках появился короткий жезл, и неудачное творение девушки накрыл прозрачный колпак.

— Хассова задница, Скarr, где вы витаете?! – рявкнула госпожа Шергис, уперев руки в бока и сдвинув брови. – Вернитесь с небес на землю и переделывайте зелье! Только прежде уберите тут всё, – она щёлкнула пальцами, и защитное поле пропало.

Рианора же, злясь на себя за так некстати накотившие воспоминания, прикусила губу и молча принялась очищать рабочее место под тихие смешки и косые взгляды. Конечно, отличница, одна из лучших на факультете, и так облажаться. Да чтоб этому Конраду поносом три дня страдать! И мужским бессилием в придачу. Да. Припёрся тут, куда не следовало, разбередил старые раны... Тьфу.

Дом ректора ничем не отличался от остальных, где жили преподаватели Академии. Двухэтажный, с остроконечной крышей и крыльцом, и небольшим садом, огороженным кованой оградой. Окна на первом этаже горели тёплым жёлтым светом. Шейр и Конрад поднялись по ступенькам и постучали, и через несколько минут открылась дверь, явив на

пороге хозяина. Ректор оказался привлекательным мужчиной средних лет, с короткими тёмными волосами и щетиной, немного усталым взглядом и сурово сжатыми губами. «Боевик», – определил Конрад по переливавшейся оранжевым ауре и отчётливому, давящему ощущению силы. Причём, не из последних, наверняка в боях участвовал. Одетый в штаны и рубашку с закатанными рукавами, он совсем не выглядел грозно, как почему-то представлял себе Конрад. И без бороды. Мысленно фыркнув, Инквизитор склонил голову и вежливо поздоровался:

— Добрый вечер. Простите, что так поздно, но мы только приехали...

— Проходите, – кивнул ректор, не дослушав, и посторонился. – Я привык, здесь такое случается, – он улыбнулся уголком губ.

Внутри дом встретил их небольшой прихожей, из которой вели две двери, направо и налево, и ректор подтолкнул их к правой, в гостиную. Диван, два кресла, стол, полки с книгами – ничего лишнего.

— Садитесь, – хозяин кивнул на диван. – Сейчас принесу бумаги.

Конрад чисто по привычке обратился к силе, собираясь проверить окружающее, и едва не ослеп от сияния защитных переплетений, окутывавших комнату.

— Силён, однако, – уважительно хмыкнул Конрад и опустился в кресло.

— Уютно здесь, – вполголоса обронил Шейр, сев во второе.

Больше они не успели ничего сказать – вернулся ректор с папкой.

— Приветствую в Академии, – он остановился посреди комнаты и обвёл поздних гостей внимательным взглядом. – А вы не слишком взрослые, чтобы учиться здесь? – мужчина чуть прищурился. – Откуда вы пришли?

ГЛАВА 2

Заговорил Шейр, по молчаливой договорённости – в их паре разговорами занимался именно он, Конрад предпочитал действовать.

— Конраду двадцать пять, мне – двадцать три, – отозвался друг и обезоруживающе улыбнулся.

– Ну да, на студентов не тянем, но мы и не успели нигде толком отучиться, – он вздохнул. – Мы почти сразу в партизанский отряд ушли, – выдал их легенду Шейр. – Я снайпер, Конрад – светлый маг. Наш отряд остался прикрывать отступление, а нас командир отправил сюда, – на его лицо набежала тень, и Конни восхитился актёрскими способностями друга. – Мы даже не знаем, остались ли они живы и где сейчас.

Ректор помолчал, выслушав, и коротко уточнил:

— Родители?

— Мои погибли, – скупое ответил Конрад.

— Мои – не знаю, – тихо отозвался Шейр, опустив глаза. – Они остались в Тиррасе, мама целительница, а папа – командир гарнизона. Город захватили после трёх дней осады, и... – парень слотнул. – Не уверен, что кому-то удалось спастись.

В гостиной на несколько мгновений повисла тяжёлая тишина, потом ректор кивнул и присел на диван.

— Ладно, – кивнул он. – Добро пожаловать в Академию, раз так. Я – Реггард Реддель, боевой маг высшей ступени. Пойдёте на общий факультет, вот расписание, – ректор достал из папки бумагу и протянул Шейру. – Приказ о вашем принятии, – следующий лист. – Покажете в общежитии, вам дадут ключ от свободной комнаты. В торговом квартале можно купить всё необходимое, стипендия выплачивается раз в месяц. Питаться – в столовой, или есть ещё таверны там же, в квартале. И да, с одиннадцати вечера комендантский час, – ректор остро глянул на них. – Нарушивших ждёт суровое наказание.

Шейр изобразил удивление, пока Конрад молча изучал бумаги.

— А что такое? – переспросил он. – Почему?

На лице Реггарда мелькнула тень.

— Моё распоряжение. Студенты стали пропадать, – коротко пояснил он. – Тел пока не нашли, следов тёмной магии – тоже. Поэтому, повышенные меры осторожности. Всё понятно?

— Да, вполне, – кивнул Конрад.

— Если возникнут какие-то вопросы, обращайтесь, – ректор поднялся, гости тоже. – До встречи на занятиях.

Они покинули дом Реггарда, молча отошли на некоторое расстояние, и Шейр негромко осведомился:

— Что думаешь насчёт этих пропаж?

— Надо проверять, – Конрад нахмурился. – Тёмную магию можно и прикрыть так, что никто не почувствует, а ректор – всего лишь боевик. Что-то мне подсказывает, это связано с нашим заданием, – Инквизитор невольно сжал рукоять меча. – Нам нужен тот, на ком ведьминское проклятье.

Шейр поморщился.

— Вот это проблема, – он почесал в затылке. – Его же не определить обычной магией. Даже ты можешь увидеть только в момент, когда оно активируется.

— Поспрашиваем, послушаем, что говорят о преподавателях, – Конрад пожал плечами. – Вдруг у связного есть какие-то сведения, он должен завтра дать знать о себе.

— Ладно, так и поступим, – кивнул Шейр. – Ну, посмотрим, как тут живут, – он усмехнулся – они как раз дошли до корпусов общежития.

Эта часть Академии тоже отделялась символической кованой оградой, трёхэтажные дома стояли ровными рядами, и тут тоже виднелись студенты: группами, парами, по одиночке. Несмотря на тревожные вести, жизнь и не думала утихать, молодёжь стремилась отдыхать и весело проводить время, пока есть возможность.

— Хм, мне кажется, или здесь нет разделения на мужские и женские? – с удивлением протянул Шейр, проводив взглядом парочку, вышедшую из дверей ближайшего дома.

— А смысл? – хмыкнул Конрад, заходя в дверь. – Всё равно ведь за всеми не уследишь, – он коротко хохотнул.

Шейр не ошибся – тут в самом деле, не делили по половому признаку. На одном этаже жили и парни, и девушки, а когда им выдали ключи, то обнаружилось, что в комнате ещё и имеется своя ванная комната.

— Обалдеть, какая роскошь! – восхитился Шейр, выходя из душевой. – Хотя не придётся любоваться голыми мужскими задами по утрам, – он бросил сумку на одну из кроватей и вопросительно глянул на Конрада. – Ну что, разведаем, где тут ужинают?

— Можно, – согласно кивнул Инквизитор, разворачивая карту. – Столовая вроде недалеко, и открыта до комендантского часа. Таверны уже завтра опробуем.

Они покинули комнату и направились к лестнице, и по пути Конрад поймал себя на том, что невольно косится по сторонам – ну а вдруг... вдруг Рианора живёт именно в их корпусе? Инквизитор чуть насмешливо не фыркнул, дав себе мысленный подзатыльник, как вдруг на него кто-то налетел, выходя из соседнего коридора и не глядя перед собой. Конрад едва успел поймать гибкое девичье тело, пальцы скользнули по корсету, и он узнал давешнюю рыжую эльфийку.

— Ох, простите, я такая неловкая! – музыкальным голоском произнесла девица, хлопнув длинными ресницами и глядя на него ярко-голубыми глазами.

Ноздри защекотал сладковатый цветочный аромат, и Конни поморщился, аккуратно поставив «неловкую» эльфийку на ноги. Ну конечно, неловкая – на такие грубые и прямолинейные попытки познакомиться Конрад давно не вёлся. И вообще, навязчивые барышни ему никогда не нравились. А его сила нейтрализовывала любые попытки повлиять на разум, в том числе и знаменитый эльфийский флёр обаяния.

— О, а вы новенький? Я раньше вас здесь не видела, – между тем, продолжила она, широка улыбнувшись и явно не обратив внимания на реакцию Конрада, и вроде как не замечая стоявшего рядом Шейра.

— Новенький, да, но эльфийками не интересуюсь, – Инквизитор равнодушно пожал плечами и отошёл в сторону, собираясь продолжить путь. – Поищите других, желающих лёгких знакомств...

На лице девушки отразилось лёгкое недоумение, а во взгляде досада – она явно не ожидала такой резкой отповеди, но Шейр не дал ей ничего ответить.

— Простите моего друга, он порой бывает совершенно невоспитанный, – бархатистым голосом произнёс спутник Конрада, подхватив эльфийку под локоть. – Позвольте помочь вам, госпожа... – и он вопросительно глянул на девушку.

Она же, бросив на Конрада быстрый взгляд, повернулась к Шейру и оценивающе осмотрела его. И только потом ответила:

— Шиарани Илонессо, я на целительском, – проворковала эльфийка, быстро переключившись на новый объект к тихой радости Конрада. – Благодарю вас, – она кивнула, мягко высвободив руку.

— Весьма рад знакомству, Шиарани, я – Шейр, – он изобразил галантный поклон.

— Нам пора, – поторопил его Конни, нетерпеливо глянув.

— Мы немного спешим, но если вы не против, я бы с удовольствием поужинал завтра вместе где-нибудь в уютном местечке, – мысленно поморщившись от бестактности Инквизитора, проговорил Шейр.

Шиарани несколько мгновений молчала, видимо, решая что-то, а потом произнесла:

— Соглашусь, но на моих условиях, – и лукаво улыбнулась. – В восемь вечера, встретимся здесь, у общежития, – после чего легко сбежала по ступенькам, обойдя Конрада.

Последний, выгнув бровь, бросил на спутника насмешливый взгляд.

— Шустро ты, – обронил Конни, спускаясь вслед за эльфийкой.

— В постели большинство женщин болтливы, – пожал плечами Шейр. – А нам нужны сведения. Вот и поговорим, – он хмыкнул.

Конрад коротко хохотнул, хлопнув друга по плечу.

— Ну, не самый плохой способ узнать сплетни, да, – поддел он.

— И всё же, она бросилась под ноги тебе, приятель, – неожиданно задумчиво протянул Шейр, прищурившись.

— А на свидание согласилась пойти с тобой, – пожал плечами Конрад. – По-моему, ей всё равно, кто.

— Мне почему-то так не кажется, – ещё тише отозвался Шейр, чуть нахмурившись.

— Ты временами слишком подозрительный, – фыркнул Конрад, пока они по дороге шли к столовой, находившейся за корпусами общежития.

И опять его глаза искали знакомую фигурку, и не находили... Вот же, заноза.

— Лучше уж ошибиться в подозрениях, чем оказаться слишком беспечным, – назидательно отозвался Шейр.

В столовой оказалось почти пусто – студенты вечером предпочитали проводить время в торговом квартале. Парни поужинали густой мясной похлёбкой со свежим хлебом и овощами, запили прохладным квасом, и как раз до одиннадцати вечера остался час. Они вернулись в общежитие, и Конрад, чувствуя, как навалилась усталость после долгого дня и дороги, с удовольствием растянулся на нормальной кровати, заложив руки за голову. Прикрыл глаза, по привычке отпустив мысли и позволив им течь свободно.

Только они всё время возвращались к той цели, что привела их с Шейром сюда, в Академию Последних. Конечно, это не учёба – за те пять лет, что прошли с момента, как они ушли из родового замка Скarr, их уже научили всему, чему смогли. Конрада – в Цитадели Инквизиторов недалеко от столицы, Шейра же – в Гильдии Ночных Теней, лучших наёмных убийц королевства, состоящих на службе у его величества. А у друга Конрада как раз и была метка

шайди

, по которой определяли принадлежащих этой гильдии. Ну а Инквизиторов отмечала татуировка на груди, стилизованный знак Пяти, где сплетались символы всех богов и их силы. Долгих пять лет они с Шейром виделись изредка, на каникулах, всё время посвящая оттачиванию навыков, и стараясь не думать о тех, кто остался за крепкими стенами. А после выпуска им обоим пришлось их первое задание от Службы Теней, занимавшейся безопасностью королевства.

Кто её возглавлял, никому кроме короля не было известно. Никто никогда не видел членов этой Службы, но идти против её приказов не рисковал ни один житель страны. Записка могла прийти любому, на неё работали воры, разбойники, тёмный люд всех мастей, простые горожане, аристократы. Как невинная просьба сходить в лавку и купить какую-нибудь безделицу, чтобы поставить её на окно ближайшей таверны, так и приказ устранить неугодного человека. А несколько показательных казней по приговору Службы Теней отбили охоту у слишком любопытных и строптивых совать свой нос, куда не надо, или тем паче, пытаться

сопротивляться. И то сказать, задания никогда не требовали от человека сверх его возможностей.

Вот и Шейр с Конрадом получили наказ найти в Академии шпиона, пробравшегося внутрь одного из самых охраняемых зданий в стране. Всё, что им было известно – на нём ведьминское проклятье, и заметить его можно только в момент активизации. И теперь вот эти пропажи... И Рианора, неожиданно оказавшаяся здесь же, в Академии... Повзрослевшая и похорошевшая... На этой мысли Конрада окончательно сморил, и он крепко уснул.

В комнате Рианоры и её соседки царил тишина, нарушаемая лишь равномерным дыханием спящих девушек. В приоткрытое окно влетал сквознячок, колыша тюль, с улицы тоже не доносилось ни звука. Ночь вступила в свои права, студенты давно утомнились и отдыхали перед следующим днём, заполненным учёбой и тренировками. Риа спала, приоткрыв рот и обняв подушку, сползшее одеяло открывало округлое плечико с тонкой лямкой ночной сорочки, а на лице отражались расслабленность и умиротворение. Только вот в следующий миг брови девушки нахмурились, тело беспокойно дёрнулось, и дыхание сбилось. Сон молодой ведьмы перестал быть спокойным, в него прокралась зловещая тень, распахнув призрачные крылья...

Мрачный зал, освещённый лишь мерцающим пламенем факелов. На полу пылала багровым фигура, а вокруг, вдоль стен, безликие фигуры, скрытые плащами. Тихий, монотонный шёпот пробирал до костей, а в центре сидела она, Рианора, в одной короткой, чёрной льняной тунике. На шее - светящийся тем же багровым ошейник, высасывающий силы, лишаящий воли и пригибающий к земле. И цепь от него тянется к сидящей на троне ещё одной фигуре, крупной, зловещей, пляшущая тень от которой бросается на стены голодным зверем.

— Ты моя, ведьма... Твоя душа принадлежит мне... Твоё тело принадлежит мне... Твоя сила принадлежит мне... – слова падали гранитными глыбами, ввинчивались в сознание раскалёнными жалами, выпивая все эмоции, оставляя лишь покорность и смирение. Рианора до крови прикусила губу, сопротивляясь, сражаясь с чужой, давящей магией, отдававшей на языке привкусом гнили и тлена. Ногти царапали каменный пол, мышцы свела судорога от усилий сдвинуться хоть на миллиметр. «Нет... Нет, это не со мной... Это не я...» – бились в голове обрывки мыслей, и она сражалась с паникой и страхом, упрямо не подчиняясь чужой, тёмной магии, проникающей под кожу и рвущей тело.

— Иди ко мне, ведьма... – поводок от ошейника натянулся, повелительные нотки отозвались на звенящих нервах вспышками искр. – Иди, я долго ждал тебя...

Она напряглась изо всех сил, не желая исполнять приказ, не желая приближаться. Что-то внутри знало, сделает хоть шаг навстречу – и это будет её смерть. Окончательная и бесповоротная. Она станет безвольной игрушкой в руках этого чудовища, кем бы он ни был. И никто не придёт на помощь, не спасёт. А между тем, фигура поднялась, вытянула руки, и ошейник сомкнулся на шее, лишая дыхания, Рианора захрипела, выгнувшись, ослеплённая болью. Силы стремительно покидали, кровь стыла в жилах, и перед глазами потемнело. По залу прокатился рокошущий смех, и от него в кожу словно впились невидимые иголки.

— Строптивая, упрямая... Тем слаще будет победа... Иди ко мне, ведьма! – повелительный тон хлестнул огненной плетью, и Рианора не сдержала стоны сквозь стиснутые до хруста зубы. Ноги сами, словно нехотя, медленно подняли налитое свинцом тело, девушка качнулась, изо всех сил пытаясь вспомнить, как она тут оказалась, что происходит. «Я сплю... наверное... Это не со мной... нет...» Шёпот становился настойчивее, громче, фигура на полу полыхала багровым цветом, словно выписанная кровью, и последние силы покидали, лишая способности сопротивляться...

Именно в этот момент Рианора отчётливо осознала, что не хочет умирать, лишиться души и погрузиться в хаос небытия. Нет. Ни за что. Она хотела жить, со всей страстью, со всем отчаянием, ещё оставшимся на дне подвывавшей от страха души. Риа рванулась, преодолевая боль, слабость, сопротивление непослушного тела, потянулась к своей магии, ещё теплившейся где-то в самой глубине её существа. И та откликнулась... Окатила горячим потоком, промчалась по венам огненным шквалом, смывая наваждение и морок, и Рианора раскинула руки, зажмурившись, выпуская из себя этот поток. И словно кто-то невидимый поддержал, прикоснулся, вливая свои силы, и тело вспыхнуло, засияло нестерпимо ярко, смывая багровые линии, выжигая из души проклятую слабость и чужую магию...

Гневный рык, очередной приступ боли, Рианора задохнулась, потерявшись в происходящем, и...

Резко села, тяжело дыша и хватая ртом воздух, глядя перед собой невидящим взглядом и ещё пребывая в липких щупальцах кошмара. Только спустя долгие мгновения она осознала, что находится в своей комнате в Академии, на соседней кровати дрыхнет, посапывая, боевичка Мирания, и никаких мрачных фигур вокруг и тёмного ритуала.

— Вот ещё кошмаров не хватало, – едва слышно пробормотала Рианора, поморщилась и поднялась, потирая горло.

Ей жизненно необходимо убедиться, что это только страшный сон, не более, и никаких следов на шее не осталось. А потом выпить успокоительного и уснуть уже нормально. Зеркало подтвердило, что в самом деле на коже нет ожогов, и Рианора не сдержалась, долго, с облегчением выдохнула, прислонившись к стенке. После достала с полки зелье собственного приготовления, налила в чайную ложку и, подумав, не стала разбавлять водой. Одним глотком выпила, слегка поморщившись от горького, вяжущего вкуса, и вернулась в кровать, завернувшись в одеяло до самого носа.

В последнее время ей слишком часто стали сниться кошмары, где она в роли жертвы, и Рианора упорно не хотела думать, что за ними кроется что-то серьёзное. Просто... Все в напряжении, война хоть пока далеко отсюда, но вести неутешительные. Армия медленно, но верно отступает, собаки-сеф, проклятые создания некромантов, высасывают магию из защитников, а Инквизиторов и ведьм, которые используют иную силу и могут противостоять чудовищам, слишком мало...

На этой мысли Рианора соскользнула в сон, на сей раз без кошмаров, и до самого утра.

Конрада вырвало из сна жгучее пламя ярости, взметнувшееся в душе, и ещё толком не поняв, что же разбудило, он подскочил на кровати, дико озираясь и слепо на шаривая на поясе рукоять меча. Не нашёл, запутался в одеяле, скатившись с кровати, и ринулся к двери, почти ослепший от затопившего сознание сияния. Сила богини-воительницы Сарторры откликнулась на творившееся на территории Академии тёмное волшебство, взывая к справедливости. Сила зудела в кончиках пальцев, требуя выпустить, звала вперёд, туда, где прямо сейчас кто-то посмел творить запрещённый ритуал, лишаящий жизни, души, магии. Конрад тихо зарычал, рванув дверь, но... Она не поддавалась. В ушах тихим звоном отозвалась защита, внезапно не позволившая покинуть комнату немедленно.

— Да чтоб вас шерххи поймали в зад! – прошипел Конрад, метнувшись к окну, и едва услышал сонный и удивлённый голос друга с соседней кровати.

— Конни? Какая муха тебя укусила? Ты чего не спишь?..

— Ритуал, – бросил он, распахнув окно, но...

Ладонь наткнулась на невидимую преграду, так же тихо зазвеневшую при прикосновении. Конрад остановился, тяжело дыша, сжимая и разжимая пальцы, и с отчаянием понимая, что если попытается снять защиту, поставленную не в меру заботливыми преподавателями, чтоб им всем, то поднимет на уши всю Академию. А это им никак нельзя, обнаружить своё присутствие так скоро!.. Шейр на мгновение замер, потом плавным движением соскользнул с кровати и приблизился к другу, осторожно коснувшись его плеча.

— Мы не сможем выйти из комнаты, Конрад, – негромко озвучил он то, что Инквизитор и так знал. – Ты сам это понимаешь.

Да, он понимал, но это не отменяло бушующей в крови божественной силы, требовавшей справедливости. Инквизитор выдохнул сквозь зубы, и отрывисто произнёс:

— Карту. Живо.

Шейр, не переспрашивая, достал карту Академии и положил на стол. Конрад приблизился, прикрыв глаза, раскрыл над ней ладонь, мерцающую белым светом, и через мгновение уверенно ткнул пальцем там, где изображался кусок леса с рекой и даже небольшим озером.

— Здесь, – заявил Конрад, не отрывая взгляда от места. – Это здесь происходит.

— Завтра сходим и посмотрим, – произнёс Шейр, осторожно накрыв ладонь друга. – Мы всё равно ничего не сможем сделать прямо сейчас, Конни.

Инквизитор судорожно сглотнул, стиснул зубы так, что заходили желваки, и дёрнул головой.

— Я знаю, – глухо отозвался он, тяжело опёршись ладонями на стол. – Я знаю...

Всё прекратилось так же внезапно, как началось. Конрада отпустило, навалилась слабость, и он с трудом дотащился до кровати, буквально рухнув на неё и тяжело дыша. В душе царило опустошение, сердце бухало кузнечным молотом, и горьким комом ворочались разочарование и неудовлетворение. Тёмный ритуал. На территории Академии. И он никому не может об этом рассказать, шерххов всем этим умникам из Службы Теней в задницу!! Пока с ними не свяжется таинственный агент и не скажет, кому здесь вообще можно доверять, а за кем стоит приглядеть. Шейр, покосившись на друга, молча достал из сумки пузырёк с притёртой пробкой, накапал в стакан с водой и так же без слов отнёс Конраду. Тот приподнялся, залпом выпил и кивнул.

— Спасибо.

Длинно выдохнув, Конни забрался на кровать и почти сразу провалился в крепкий сон, вымотанный вспышкой силы. Следующий день однако принёс много сюрпризов, о которых друзья пока даже не догадывались.

Риа проснулась утром с тяжёлой головой и в мрачном настроении. В сознании то и дело всплывали обрывки ночного кошмара, от него по спине пробегала ледяная дрожь. Бодрая соседка уже успела умыться и теперь одевалась, поглядывая на Рианору.

— Ты какая-то хмурая, – заметила она, застёгивая рубашку. – Плохо спала?

— Можно и так сказать, – подавив зевок, Риа прихватила полотенце и отправилась приводить себя в порядок.

Спустя некоторое время умытая, причёсанная, но не до конца избавившаяся от ночной хандры ведьма, прихватив сумку с тетрадами и другими нужными принадлежностями, открыла дверь. И чуть не споткнулась об корзину, полную разноцветных цветов, источающих приторный аромат. В глазах тут же потемнело, эмоции нашли выход, и Рианора, поджав губы, с размаху пнула корзину, сжав кулаки. Вот, значит, как. Едва появился, как уже цветочки дарит. Значит, теперь она вполне взрослая для серьёзных чувств?! Скрипнув зубами и затолкав поглубже странное сожаление и досаду, Риа вздёрнула подбородок.

— Ой, ну за что ты так с цветочками? – послышался весёлый голос соседки. – Интересно, и кто рискнул так прямо выказать свои намерения?

Рианора посмотрела на Миранию и непримиримо фыркнула.

— Да плевать, кто это, – буркнула она, поправив ляжку сумки. – Я ему эти цветочки засуну поглубже туда, где сроду ничего не росло!!

— Ого, сколько эмоций, – Мирания небрежно повела ладонью, и разбросанные цветы превратились в невесомый пепел. – И что, есть соображения, кто тайный ухажёр? – ехидно поддела она, почти бегом поспевая за стремительно шагавшей по коридору подружкой.

— Есть, – сквозь зубы процедила Рианора, синие глаза непримиримо блеснули.

— И кто? – не отставала Мирания, изнывая от любопытства.

— Один крайне самоуверенный тип! – отгрызнулась девушка, и боевичка благоразумно не настаивала на ответе.

Всё равно, судя по решительному виду соседки, скоро станет ясно, кто же тот несчастный, что огребёт по полной от злой ведьмы. Риа же по пути к столовой сражалась с возмущением и бурлившей в крови силой, не давая последней вырваться на свободу, иначе придётся потом долго убирать последствия. А калечить растения не хотелось. Но Конрад... Каков, а! Ни поговорил для начала, ни спросил, как она эти пять лет жила, что они не виделись! Сразу с цветочками полез! Чур-рбан! И что ей, сразу растаять?! От одной корзины чахлах бутонов?! Давняя обида заскребла кривыми когтями, Рианора прикусила губу, запрещая себе распускать нюни. Вот сейчас найдёт этого... И как выскажет ему всё...

Риа шагала по дорожке, занятая своими мыслями и эмоциями, лишь краем глаза отмечая окружающее. Вот компания целительниц, среди которых выделяется рыжая шевелюра эльфийки, и ухо выловило кусок разговора – рядом с ней стоял какой-то скромный паренёк, переминаясь с ноги на ногу и явно волнуясь.

— ...И что ты хочешь от меня? – звонкий, с нотками снисходительности, голос рыжей. – Дать пару уроков соблазнения? – от компании донёсся взрыв смеха. – Ладно, мальчик мой, пойдём, расскажу, как это делается, – эльфийка обняла плавающего румянцем паренька за плечи и с покровительственной улыбкой увлекла к скамейке неподалёку.

А вот и двери столовой, куда Рианора и вошла, обведя внимательным взглядом просторное помещение с галдящими студентами. Здесь витали вкусные ароматы сдобы, чего-то жареного,

свежего хлеба, и ведьма невольно сглотнула слюну, принохиваясь. К её досаде, здесь ещё не было того, на ком так хотелось сорвать плохое настроение, и молодая ведьма направилась к дальнему столику, небрежно кинув на него сумку. Мирания всё так же молча следовала за подругой, прекрасно зная, что сейчас трогать Рианору опасно, пусть сначала пар выпустит, а потом и расспрашивать можно. Они набрали на подносы еды и вернулись за стол, и Риа то и дело косилась на вход, дожидаясь, когда же придёт брат и его приятель.

Она успела съесть почти весь омлет и овощной салат с вкусной подливкой и оранжевым южным луком, когда парочка наконец появилась, и Рианора подобралась, тут же позабыв о еде. Мирания, проследив за взглядом ведьмы, подняла брови, с интересом разглядывая вошедших.

— Новенькие? И какие интересные-е, – протянула боевичка и покосилась на замершую Рианору. – Ты их знаешь? – осторожно уточнила она, уже не сомневаясь в ответе.

— Который тёмный – мой брат, – коротко ответила Риа и добавила сквозь зубы. – А вот его приятель сейчас огребёт, – и она, резко отодвинув тарелку с остатками омлета, поднялась и стремительно направилась к столику, где устроилась парочка.

Мирания, покачивая головой, тихонько хмыкнула и развернулась поудобнее, собираясь насладиться зрелищем. У Рианоры темперамент будь здоров, она очень легко вспыхивает, тем более, её дар прошёл только первую ступень инициации. А всем известно, что ведьмы после него весьма неуравновешенные, пока вторую ступень не освоят...

Риа между тем подошла к столику, где сидели Шейр и Конрад, остановилась, уперев руки в бока, и уставилась на Инквизитора пристальным, злым взглядом.

— Ещё раз увижу около своей двери твои нелепые цветочки, – тихо, угрожающе начала она, и Конрад вскинул голову, удивлённо посмотрев на девушку. – Засуну тебе их в задницу так глубоко, что будешь выковыривать до самой смерти!

— Какие цветочки? – с неподдельным удивлением отозвался Конни, отложив вилку и подняв брови. – Ты о чём вообще, Нора?..

— Не называй меня Норой!! – прошипела Риа, детское имя всколыхнуло волну ярости, и ладонь аж зачесалась отвесить этому... этому пощёчину. – И хватит притворяться, я предупредила! В следующий раз эту корзину тебе на голову надену, понял?! – и резко развернувшись, под косыми, весёлыми взглядами остальных студентов и недоумевающими – брата и Конрада, Рианора стремительно, почти бегом выскочила из столовой, позабыв и про сумку, и про оставшуюся за столом Миранию.

Бурлившие эмоции требовали выхода, или хотя бы успокоения, и лучше всего в гордом одиночестве. Ведьма не была уверена, что не нагрубит тому, кто рискнёт сейчас заговорить с ней. Обойдя столовую, она пошла по дорожке к небольшому скверу, делая глубокие вдохи и сражаясь с желанием разнести тут всё. Даже удивительно, как сильно она разозлилась на всего лишь невинные цветы, ведь искренне считала, что все обиды за пять лет похоронены в самом дальнем уголке души... Да ещё это детское прозвище, Нора! Риа громко фыркнула, заставив себя разжать кулаки, ещё несколько раз вздохнула, глядя в прозрачное, бездонное небо с редкими перьями облаков – сегодня погода радовала солнцем и отсутствием туч. «Так, всё, не стоит он твоих нервов и злости, дорогая», – мысленно обратилась она к себе, прикрыв глаза и чувствуя, как эмоции нехотя, но успокаиваются.

И ведь как мастерски разыграл удивление! Ну конечно, не он это. Да кто кроме него, собственно, до сих пор никто из студентов не рисковал подкатывать к Рианоре. Точнее, поначалу пытались, но девушка резко отшила самых настойчивых, и её оставили в покое. Не нужны ей ни ухажёры, ни тем более любовь – и без этого дел полно, хотя бы задание Верховной, отправившей Рианору сюда, в Академию. Ведь не дай Пятёрка, влюбится по-серьёзному, а потом наступит разочарование... Если дойдёт до постели, то в этом случае дар перегорит, и Риа навсегда потеряет возможность стать ведьмой. Так что, не нужны ей никакие чувства. Потом как-нибудь по-быстрому расстанется с девственностью без лишних трепетаний, и всё. Дальше вполне можно обойтись любовниками. Главное, не дать этому шерххову Инквизитору снова забраться в душу, а потом там нагадить! Хватит с неё.

— М-м, и кто же вас так сильно обидел, юная леди? – смутно знакомый голос вырвал Рианору из размышлений, и она остановилась, увидев перед собой ректора.

ГЛАВА 3

Он стоял в нескольких шагах, скрестив руки на груди, в обычной своей одежде – штаны, куртка, рубашка, и всё чёрного, немаркого цвета, и улыбался уголком губ, глядя на Рианору. Она же отвела глаза и пробормотала:

— Да так, есть один. Ничего серьёзного, просто немного вышла из себя.

Ректор издал тихий смешок.

— Не завидую тому, кто вызвал ваш гнев, госпожа Рианора, – весело подметил он.

— Вы знаете, как меня зовут? – чуть удивилась ведьма и тоже слегка улыбнулась в ответ. – Не ожидала, что встречу здесь кого-то, – добавила Риа.

— Ну, я же ректор, мне положено знать студентов, тем более, вас тут не так много, – невозмутимо ответил Реггард и продолжил. – Вот, решил перед занятиями прогуляться, настроиться, – он сменил позу, заложив руки за спину. – Не против моей компании, Рианора? Она пожала плечами, с любопытством покосившись на ректора.

— Нет, в общем, – спокойно ответила, подумав, что очень удачно лорд Реггард вышел подышать воздухом.

Не придётся ломать голову, как свести с ним близкое знакомство. И улыбка Риа стала шире, а плечи расправились. Они неторопливо пошли по дорожке, некоторое время молчали, а потом ведьма всё-таки решилась.

— Скажите, а в Академии есть что-нибудь про тёмные ритуалы? – спросила она, мысленно скрестив пальцы.

И тут же напоролась на острый, пронизывающий взгляд, от которого по спине прокатилась волна морозных мурашек.

— Почему вы спрашиваете, Рианора? – протянул Реггард, и в тёмных глазах блеснул опасный огонёк. – Это не те знания, которые можно открыто держать в библиотеке.

— Я знаю, – тихо ответила девушка, глядя под ноги. – Но чтобы справиться с врагом, нужно знать, на что он может быть способен, – и она смело подняла голову, встретившись снова с взглядом ректора.

Реггард склонил голову к плечу, продолжая изучать Рианору, она же не отводила глаз, заставляя себя дышать размеренно и ровно.

— Вы проходите на занятиях, чем отвечать врагу на те или иные его действия, – тем же тоном возразил ректор и чуть прищурился. – Так зачем вам на самом деле знания о тёмных ритуалах, Рианора?

«Вот шерхх тухлый. Придётся признаваться», – с досадой подумала она. В общем-то, невелика беда, сказать, что приснился кошмар с одним из таких ритуалов, но кто знает, что на самом деле значит этот плохой сон? Риа всё-таки ведьма, не обычный человек...

— Мне приснился дурной сон, где я видела что-то, похожее на тёмный ритуал, – наконец произнесла она.

На лице Реггарда отразилась задумчивость.

— Хм, – он поглядел подбородок, настороженности в его взгляде поубавилось. – Что ж, веская причина для вашего интереса, Рианора, – он кивнул. – Идите на занятия, я подумаю, чем смогу вам помочь.

— Спасибо, – она искренне улыбнулась и заторопилась обратно, почти успокоенная.

«Надеюсь, Мирания захватила мою сумку», – мелькнула у ведьмы мысль, когда девушка проходила мимо столовой – первая лекция была общей у нескольких потоков. Снова сталкиваться с Конрадом не хотелось. Эмоции только-только угомонились наконец.

Рианора быстро поднялась на второй этаж в основной корпус, дошла до большой аудитории, где могли разместиться больше сотни студентов – сейчас скамейки заполняло едва ли пятьдесят учеников. Сразу нашла взглядом Миранию, занявшую их любимое место у окна, и поспешила к соседке. Вот только, краем глаза к собственной досаде заметила и Шейра с Конрадом. Ладно, это неизбежно. Она просто делает вид, что не замечает его, хотя сердце предательски дрогнуло, сбилось с ритма, и дыхание пресеклось. Да, Инквизитор, чтоб его, повзрослел, возмужал, и не просто обзавёлся крепкой, подтянутой фигурой, хотя и тогда, пять лет назад, не выглядел замухрышкой. Конрад приобрёл ту самую матёрость, неуловимую харизму, мужской шарм, заставлявший оборачиваться на него и мечтать о крепких объятиях и жарких поцелуях... «С ума сошла?!» – рывкнула Рианора мысленно, отвесив себе подзатыльника. Нашла, о ком мечтать! Хватит, намечталась уже. Пробравшись к Мирании, ведьма плюхнулась на скамейку и вытащила тетрадь.

— Успокоилась? – уточнила боевичка, покосившись на соседку, и та молча кивнула. – Теперь расскажешь, с чего ты так взбеленилась?

— Мы вместе росли, наши с Шейром родители усыновили его после гибели семьи. В пятнадцать я призналась ему в любви, а он сказал, что я ещё маленькая для серьёзных чувств. И ушёл, – коротко, без эмоций, Риа пересказала их с Конрадом историю.

Мирания хмыкнула и пожала плечами.

— Дорогая моя, вообще с точки зрения взрослого парня такое признание от девчонки-подростка именно так и выглядит, – заметила она, придвигая тетрадь – в аудиторию уже входил преподаватель по общим основам магического искусства.

Рианора закатила глаза и поджала губы.

— А я обиделась всё равно, – упрямо пробормотала она. – Теперь, значит, он с чего-то решил, что я вполне взрослая, и достойна его милостивого внимания! – последние слова Риа произнесла свирепым шёпотом, с трудом удержавшись, чтобы не метнуть в сторону сидевшего недалеко Конрада злой взгляд.

— Не заводись, – примирительно прошептала Мирания и коснулась её руки. – Я же не призываю простить и броситься в его объятия. Сама разберёшься, не маленькая.

Ведьма благодарно улыбнулась соседке и сосредоточилась на лекции.

— Итак, сегодня мы поговорим о природе собак-сеф, созданий некромантов Императора, – хорошо поставленным голосом начал говорить преподаватель, прислонившись к кафедре и скрестив руки на груди. – Сами по себе они – порождения тёмной магии, существа, собранные из останков нескольких животных, – при этих словах Рианора поморщилась, вспомнив картинку одной из таких тварей. – В них некроманты вселяют элементалей, питающихся магической энергией, поэтому твари и поглощают её, лишая наших магов возможности использовать силу на близком расстоянии. Это же касается магических ловушек...

Рианора слушала внимательно, сосредоточившись на лекции и позабыв на некоторое время и о Конраде, и о кошмаре, и о своём задании. Послушать о тех, из-за которых армия несла серьёзные потери, стоило. Против собак-сеф могли выступать только ведьмы – поскольку они не использовали свой дар, а напрямую брали энергию Природы, элементали не могли поглощать её. Но ведьм рождалось не так много, как того хотелось бы. Ещё Инквизиторы, наделённые божественной силой Пятёрки. Их вообще не могла пробить никакая магия, ни один тёмный ритуал, который эти люди ощущали сквозь любую защиту. Но таких появлялось ещё меньше, чем ведьм. А больше никто не мог подкрадываться к исчадиям преисподней и уничтожать их... Некроманты Императора довольно быстро восполняли потери собак-сеф, а вот магов в армии обороняющихся отчаянно не хватало, как и ведьм. Как и Инквизиторов.

— ... Уничтожает огонь, настоящий, природный, но не магический, – между тем, продолжал лекцию преподаватель, мэтр Айтэс. – Однако делать огненные ловушки на собак-сеф очень опасно и рискованно, потому как приходится подбираться близко к вражеским укреплениям...

Неожиданно в аудитории раздался надсадный кашель, и Рианора, как и добрая половина студентов, оглянулась, скорее, машинально, чем в самом деле забеспокоившись. Ну, поперхнулся кто-то, с кем не бывает. Это оказался тот самый парнишка, с которым разговаривала эльфийка – кстати, сама рыжая со скучающим видом сидела за одной из дальних парт вместе со своими подружками. Парень между тем продолжил кашлять, прижав руку к горлу, его лицо покраснело, а глаза широко раскрылись, и в них мелькнула тревога.

— Может, вам выпить воды? – прервался мэтр Айтэс, посмотрев на студента, и начал подниматься по ступенькам. – Молодой человек, давайте, вы...

Договорить он не успел. Кашлявший вдруг выгнулся дугой, страшно захрипев, его глаза закатились, а лицо приобрело мертвенно-бледный цвет. Парень рухнул на скамейку, забывшись в судорогах, и Рианора прежде, чем поняла, что делает, ринулась туда, слепо нашаривая сумку. Стандартный набор зелий и микстур её ещё Верховная в Ковене приучила носить с собой, мало ли, что может случиться. А тем более, здесь, в Академии, Риа не расставалась с аптечкой. Кто-то тоненько вскрикнул, по аудитории пробежался испуганный шёпоток, все повскакали с мест, и Рианоре пришлось рывкнуть, распахивая студентов:

— Живо, с дороги все! Да пустите, я сказала!

Перед ней и преподавателем расступались, мэтр Айтэс, тоже бледный, но не потерявший самообладания, чуть замешкался, движением пальцев сотворив пылающий багровым шарик.

Прошептав несколько слов, преподаватель отправил послание ректору и подошёл к уже

склонившейся над парнем Рианоре. Тот в кровь разодрал шею, пытаясь вдохнуть, но у него не получалось, и на белоснежном лице страшным рисунком проступили чёрные вены, создавая жутковатое впечатление. Девушка взяла безвольную руку, быстро уколола и прижала каплю крови к кусочку отшлифованного стекла, потом капнула из тёмного пузырька, и кровь зашипела, превратилась в желтоватую пену.

— Отравление, – кратко произнесла Риа, положив ладонь на грудь задыхавшемуся парню и прикрыв глаза. – Сейчас посмотрим...

— Не тратьте силу, госпожа Скарр, – перебил её Айтэс и коснулся плеча. – Мне знакомы эти симптомы, парню не помочь.

Она вскинулась, гневно уставившись на него.

— Что вы...

— Яд чёрного лотоса, – перебил мужчина, глядя в глаза ведьмы. – Убивает в считанные минуты, противоядия нет, превращает кровь в густую жидкость, и сосуды закупориваются. Запрещён на территории Академии даже для изучения.

Рианора слотнула и уставилась на затихшего студента, смотревшего в потолок невидящим взглядом, его грудь больше не поднималась. Да ведьма и сама не ощущала энергии жизни, исходившей от парня...

— Что тут у вас? – раздался властный, повелительный голос ректора, и через несколько мгновений рядом с Риа опустился Реддель. Окинул отравленного быстрым взглядом, нахмурился и поджал губы. – Этого яда на территории Академии не достать, – отрывисто произнёс он и выпрямился. – Его запрещено здесь продавать. Так, я забираю тело, – Реггард плавно провёл ладонью, и умерший окутался серебристым сиянием. – Кто видел его последний раз? – спросил он, пристально оглядев столпившихся студентов. – До лекции?

Послышался вскрик, и Риа покосилась в сторону рыжей эльфийки, не отрывавшей широко раскрытых глаз от парня. В них застыл ужас, она явно раньше не сталкивалась со смертью.

— Наверное, я... – трясущимися губами проговорила она, обхватив себя руками. – Он... он спрашивал совета, как обратить на себя внимание девушки... Может, ещё с кем-то говорил, я не знаю... О, боги, не могу поверить! – эльфийка всхлипнула, прикусила губу и зажмурилась, мелко задрожав, одна из подружек обняла её и что-то зашептала на ухо, успокаивая.

Реггард прищурился, и Риа увидела в его взгляде то же выражение, как совсем недавно при упоминании тёмных ритуалов – тяжёлое, холодное, угрожающее.

— Студентка Илонессо, выпейте успокоительного и прекратите реветь, – ровно произнёс ректор. – Я проверю, с кем ещё общался этот молодой человек до того, как зашёл в аудиторию. С сегодняшнего дня за пределы Академии никто не смеет выходить, пока я не выясню, кто пронёс сок чёрного лотоса. Забудьте про посещения Виранты, – после чего развернулся, и тело, поднявшись, поплыло за ним. – Продолжайте занятия! – распорядился Реггард, и студенты разбрелись по своим местам, тихо перешёптываясь.

Рианора же, проводив взглядом ректора, с досадой поджала губы. Ясно, что яд купили в одной из лавок Виранты, и именно туда ей срочно надо наведаться сегодня после занятий. Этим лавок всего четыре, и узнать, в какой из них и кому продали эту штуку, она сможет. Наконец-то за четыре месяца хоть какая-то ниточка! Что же до запрета... Риа усмехнулась про себя.

Верховная, тоже приложившая руку к созданию защитного купола, позаботилась о своей посланнице, предполагая, что вдруг той понадобится выйти из Академии в не совсем привычное время. И всё-таки, кому помешал этот скромный парень, кажется, даже не слишком сильный воздушник?

Она устроилась рядом с Миранией, мэтр Айтэс, откашлявшись, продолжил лекцию, хотя студенты то и дело косились на то место, где сидел парень, и наверняка думали совсем не о занятии.

— Жуть какая, – выдохнула Мирания, нервно передёрнув плечами и прикусив кончик пера. – Среди бела дня, вот так отравить! И этот кто-то среди нас!

— Ректор разберётся, – отозвалась Риа, совсем нечаянно покосившись в сторону Конрада. А поймав слишком пристальный и задумчивый взгляд, поспешила отвернуться. «И нечего пялиться!» – мысленно фыркнула Риа, подавив желание совершенно по-детски показать Инквизитору язык. И сосредоточилась на занятии.

В этом полутёмном, пропахшем водой и гнилыми водорослями помещении только тускло светил фонарь, стоявший на пустой бочке у стены. Когда-то здесь был склад, но владелец переехал и закрыл помещение, а больше на него охотников не нашлось. Кроме всяких тёмных личностей, предпочитавших обсуждать свои дела не при посторонних. Сейчас здесь собрались четверо в плащах, с низко надвинутыми капюшонами, и лиц в густом полумраке разобрать было невозможно.

— Итак, – заговорил один из них негромким, низким голосом. – Наша задача – девчонка. Свой человек в Академии направит её сюда, в Виранту, и останется только схватить её. На ней не должно быть ни царапины! – с нажимом произнёс незнакомец. – Иначе хозяин по голове не погладит! Только схватить, и доставить в нужное место. Это всё, что от нас требуется.

— Она магичка? – уточнил хрипло один из людей.

— Ведьма, – поправил главарь. – Они с водой не очень дружат, так что, вряд ли стоит ожидать от неё больших неприятностей. Но всё равно, будьте настороже. Всё, разошлись, по одному на каждую лавку.

После этого он погасил фонарь, и мужчины растворились в густом мраке, отправившись на задание.

После ухода Рианоры Конни понадобилось ещё некоторое время, чтобы прийти в себя и вернуться к завтраку. Шейр, зараза, только ехидно улыбался, наворачивая густую кашу с кусочками фруктов – он всегда предпочитал здоровое питание. Конрад же недоумевал, какая муха укусила ведьмочку и с чего она начала его обвинять в каких-то там подарках. Хотя где-то в глубине души Инквизитору льстило, что Риа сразу подумала, будто цветы подкинул ей он. С другой стороны, мысль о том, что кто-то ещё вздумал оказывать ведьме знаки внимания, вызывала глухое раздражение. Но Шейр прав, поговорить с Норой надо...

— Интересно, и кто это сунул колочку под хвост Риа? – хмыкнул друг, отодвинув пустую тарелку и сделав глоток крепкого чая. – И с чего она подумала, что это ты решил поухаживать? – Вот и мне интересно, – проворчал Конрад, поджав губы. – И вообще, кто это такой шустрый, что цветы ей дарит?!

Шейр усмехнулся, покосившись на него.

— О, уже ревнуешь? – небрежно обронил он. – Так впечатлила задница моей сестры, приятель? Конрад шумно выдохнул, хмуро зыркнул на Шейра, допил травяной отвар, который предпочитал по утрам для бодрости, и поднялся.

— Пойдём, не хочется на первую же лекцию опаздывать.

— Смотри, как вжился в роль, – совсем тихо, но с прежним ехидством парировал Шейр, поднимаясь за ним. – Привыкнешь ещё, настоящим студентом заделаешься.

Инквизитор не посчитал нужным реагировать на выпад приятеля, направившись к выходу из столовой. То, что в аудитории окажется и Рианора, явилось приятной неожиданностью, а вот внезапно умерший от редкой заразы студент – очень неприятным сюрпризом. Едва парень забился в конвульсиях, Конрад сразу определил, что тот не жилец: по ауре расплзались безобразные чёрные пятна, напоминавшие очертаниями проклятый цветок, из которого и добывался яд. Конечно, в аудитории поднялся переполох, и попытки Инквизитора просканировать окружающих на предмет искренности ничем не закончились. Слишком много людей, эмоции перемешались, и не обнаружив себя, применить истинную силу не получится. Осталось только пристально вглядываться в растерянные и испуганные лица, отыскивая малейшие следы фальши – наверняка тот, кто отравил мальчишку, находится здесь же. «Хотя, не факт, – тут же возразил себе Конрад. – Они могли встретиться на улице, неизвестный уколот его и отправился дальше на свои занятия. А парень – сюда».

Услышав же замечание, что этот яд можно достать только за пределами Академии, Инквизитор понял, что пора познакомиться с Вирантой поближе. Они переглянулись с Шейром и едва заметно кивнули друг другу, поняв без слов. А вот известие о том, что ректор собирается закрыть Академию, вызвало досаду.

— Надеюсь, мы всё же успеем наведаться за ворота, – одними губами произнёс Шейр.

Дальше лекция шла своим чередом, только Конрад всё поглядывал на Рианору, думая, что вот отличный предлог снова подойти к ней. Извиниться, наверное, всё-таки, за своё поведение тогда, пять лет назад. Но он и правда не воспринимал девчонку иначе, как сестру своего друга, с

которой рос вместе. Заодно можно поспрашивать про этот яд, она же ведьма, наверняка разбирается. Да, пожалуй, так и сделает, как только они вернутся из Виранты.

Следующим шло занятие у мастера боевых искусств, и вот это уже Конраду показалось интереснее, потому что место проведения в расписании стояло – полигон. А вот увидеть вместе с остальными Рианору, с независимым и вроде как скучающим видом стоявшую чуть в сторонке, скрестив руки на груди, оказалось ещё приятнее. Конрад не сдержал усмешки, заметив, что ведьмочка одна, без своей подруги, и очень уж демонстративно делает вид, что не замечает его. «Интересно, а зачем ведьме боевые искусства?» – мелькнула у него озадаченная мысль, но поинтересоваться Конрад не успел. Появился преподаватель.

К ним подошёл крепко сбитый, невысокий, кряжистый мужчина с коротким ёжиком волос и шрамом, стягивавшим правую половину лица. Суровые, будто вырубленные из камня, черты, поджатые губы, и холодный взгляд серых, цвета гранита, глаз – в нём сразу чувствовался бывалый воин. Длинный меч в потёртых ножнах подтверждал эту догадку.

— Приветствую, – коротко поздоровался он и представился. – Я – Даррейт Бронс, кто ещё не знает. Сегодня наше занятие пройдёт во-он в том леске, – он махнул в сторону густой рощи за полигоном с препятствиями. – За мной, не отставать.

Группа студентов – человек пятнадцать всего, – послушно направилась за Даррейтом, а когда они дошли до границы рощи, преподаватель остановился и снова обратился к ним.

— Кто скажет, что главное при встрече с вражеским разведчиком? – задал он неожиданный вопрос.

Студенты переглянулись, Шейр тихо хмыкнул, не торопясь отвечать, и Конрад тоже помалкивал, с интересом ожидая ответа.

— Быстро его убить? – раздался не слишком уверенный голос одного из парней.

Даррейт посмотрел в его сторону, на лице не отразилось ни одной эмоции.

— Внезапность, – не дожидаясь других версий, произнёс мужчина. – Главное, ошарашить врага и не дать ему догадаться, кто вы такой на самом деле, в первые минуты встречи. Ну а потом уже и убить можно, да, – всё с той же физиономией, но с лёгкими нотками иронии добавил он, и по группе прошёлся тихий смешок. – Значит, так. Задание следующее. Там, на полянке, двое условных часовых противника. Вы по одному направляетесь туда и пробуете нейтрализовать так, чтобы они не подняли тревогу. Магией пользоваться запрещено – в условном лагере две собаки-сеф и некромант.

После этих слов на лицах студентов отразилось разочарование, и Конрад едва не рассмеялся. Насколько они привыкли полагаться на магию, даже смешно. Его пальцы погладили рукоятку меча, а мозг заработал, пытаясь решить задачу преподавателя.

— Обычным оружием можно пользоваться? – деловито осведомился Шейр, похлопав себя по телу с сосредоточенным видом.

— Только то, что у вас сейчас с собой, – взгляд Даррейта на несколько мгновений задержался на парне.

— Угу, – с удовлетворением кивнул Шейр, только договорить не успел.

Вперёд вдруг выступила Рианора.

— Мастер Даррейт, можно, я первая? – решительно заявила она, и брови Конрада поднялись. Что девчонка сможет сделать против двух парней, ещё и наверняка вооружённых, и предупреждённых? И без магии?

— Прошу, – мастер сделал жест рукой, и Рианора, вздёрнув подбородок, направилась в глубь рощи. – А мы посмотрим, что придумала юная леди, – Даррейт очертил в воздухе перед собой круг, за его пальцем остался огненный след, и воздух внутри загустел, посветлел, и проступило изображение идущей между деревьями Рианоры.

Вот девушка чуть замедлила шаг, вглядываясь вперёд, на милом личике мелькнула усмешка. А в следующий момент... Рианора тряхнула волосами, запустила в них пальцы, слегка растрепав, пощипала себя за щёки и покусала губы. Конрад наблюдал за всеми этими манипуляциями с возрастающим недоумением, а Рианора ещё и расстегнула несколько пуговиц на рубашке, обнажив шею и соблазнительную ямочку между ключицами. Глубоко вздохнула, зачем-то ещё и грудь обхватила ладонями, приподняла, а после шагнула на поляну – там со скучающим видом сидели двое парней постарше, почти возраста Конрада, и рассеянно поглядывали по сторонам. При появлении Рианоры они подобрались, вскочили, потянувшись к деревянным мечам на поясах, но...

— Ой, мальчики, а что вы тут делаете? – непринуждённо спросила Риа, кокетливо улыбнувшись и хлопнув ресницами, ещё и походка сделалась плавной и соблазнительной. – Я вот за травками вышла, у нас практикум по микстурам, – продолжила она щебетать, подходя ближе к парням. – Наша преподавательница целый список написала, сейчас... Да где же он... – Рианора, чуть нахмурившись, скользнула ладонью по бедру, вроде как собираясь достать бумагу, и взгляды парней невольно последовали за рукой девушки.

Чем она и воспользовалась. Молниеносное движение уже двумя ладонями, сжатыми в кулаки, парням в солнечное сплетение, отчего те синхронно охнули, согнувшись. Риа же, не дав им времени прийти в себя, безжалостно схватила за волосы и приложила лбами так, что даже Конрад поморщился – головы у незадачливых «часовых» должны гудеть, как колокола после такого. Парни свалились на траву, тихо постанывая и держась за животы, а Рианора, отряхнув ладони, широко улыбнулась и кивнула.

— Ничего личного, ребята, я просто выполняла задание! – весело сообщила она и развернулась, на ходу застёгивая пуговицы на рубашке.

Среди остальной группы раздался тихий свист, и кто-то пробормотал:

— А я ещё подумывал, не познакомиться ли поближе... Не-не-не, – Конрад покосился в сторону говорившего – белобрысого вихрастого парня с круглыми, как у совы, глазами. – Ведьма бешеная, – он передёрнул плечами, и на этот раз смешки звучали громче.

Конни же, глянув на появившуюся довольную Рианору, лишь утвердился в том, что извиниться следует. И попробовать узнать эту ведьмочку заново.

— Я справилась, мастер? – поинтересовалась Риа, завязывая волосы в хвост.

— Безусловно, леди, – кивнул Даррейт и окинул группу медленным взглядом. – А вот теперь те двое будут настороже, и так просто их врасплох не застать. Кто следующий? – мастер выгнул бровь.

— На них защитные амулеты есть? – деловито осведомился Шейр, выступив вперёд.

Преподаватель молча кивнул, скрестив руки на груди.

— Тогда я пошёл, – непринуждённо заявил парень и уверенно направился к деревьям.

Конрад с любопытством наблюдал за другом, ожидая, как он выполнит задание и при этом не раскроет своих специфических умений. Лук же Шейр не взял на занятия, посчитав, что это будет уже слишком. Но зная друга, Конни не сомневался, что в одежде у шайди

наверняка спрятано немало сюрпризов. На поляне парни, уже немного придя в себя, хмуро и напряжённо поглядывали по сторонам, готовые к сюрпризам, и всё равно Шейр их удивил. Остановившись так, что его не было видно за деревом, парень прищурился, внимательно разглядывая условных противников, а потом неуловимым движением скинул руки. С ладоней сорвались серебристые лезвия, и вокруг парней вспыхнули радужные плёнки защитной магии, отчего они вздрогнули и подняли мечи перед собой.

— Зачёт, – одобрительно кивнул Даррейт. – Если бы не щиты, они были бы мертвы.

— Интересно, он что, на каждое занятие таскает с собой метательные ножи? Или знал, что сегодня будет за задание? – пробурчал кто-то, и Конрад не сдержался.

— Вообще-то, мой друг так привык ещё с тех пор, как мы партизанили в лесах, – невозмутимо обронил Инквизитор, за что удостоился хмурого и одновременно любопытного взгляда говорившего.

— Что ж, продолжим, – прервал их диалог мастер и хлопнул в ладоши. – Кто дальше?

Конрад же, отступив на шаг от зеркала, внезапно обнаружил, что Рианора, увлечённая наблюдением за братом, стояла слишком близко к нему. Практически за плечом. Но едва Конни повернулся, тут же отпрянула, демонстративно отвернувшись. Парень мысленно усмехнулся, не сводя с неё взгляда, и про себя протянул: «Ве-едма. Настоящая. Мда, и как я проглядел тогда?!» И почему-то мысль эта была наполнена нежностью и предвкушением. Главное, ухитриться совместить личную жизнь с заданием от Службы Теней, и всё сложится отлично. Следующие занятия прошли спокойно и без происшествий – правда, на них Рианоры уже не было, что слегка огорчило Конрада. К трём часам они освободились, а вот когда выходили из Академии, направляясь к общежитию, небо над островом неожиданно пошло радужными бликами. В воздухе поплыл низкий, на грани слышимости звон, и Конрад невольно

поморщился, а Шейр с досадой вздохнул. Ректор изменил защиту, и теперь выйти за пределы Академии будет проблематично.

— Вот шерхх драный, – пробормотал Инквизитор, покосившись на снова ставший невидимым купол. – Что думаешь, Шейр?

— В Виранту нам всё равно надо выбраться, – протянул он, его лицо стало задумчивым. – Давай, до общежития дойдём, там подумаем.

На том и порешили. А когда добрались до общежития, и Конрад открыл дверь их комнаты, то замер на пороге, глядя на стол. Там лежал сложенный листок, придавленный неровным, овальным камнем фиолетового цвета.

— Оп-па-а, – протянул Шейр, остановившись рядом с Конни и аккуратно прикрыв дверь. – Что чувствуешь? – он покосился на друга.

— Ничего, в том-то и дело, – Инквизитор дёрнул щекой, не сводя взгляда со стола. – Опасности точно нет.

Помедлив ещё мгновение, Конрад сделал мягкий, скользящий шаг, потом ещё один, приближаясь к столу, и наконец остановился, протянув руку. Одним движением выдернул лист и развернул. «Вам надо наведаться в Виранту. Ниже адреса четырёх лавок, где может продаваться яд чёрного лотоса, ключ от дверей поможет добраться до них. Воспользуйся силой Справедливости, чтобы разговорить владельцев. Амулет с печатью поможет преодолеть защиту Академии».

Подписи под запиской не стояло.

ГЛАВА 4

— Рианора сменила гнев на милость и оставила ключ от своей комнаты и приглашение на ужин? – в своей обычной ироничной манере спросил Шейр, подходя поближе.

— Нет, весточка от связного, – Конрад протянул записку другу и осторожно взял камень. – И ключ от ворот Академии.

Амулет оказался тяжёлым и холодным, что говорило о наполненности его силой под завязку. Шейр пробежал взглядом послание и широко улыбнулся.

— Чудно. Идём? – он вопросительно глянул на Конрада. – Предлагаю только перед выходом поесть, и не в столовой.

Инквизитор одобритительно кивнул, после секундного раздумья надел перевязь с мечом и засунул за голенище кинжал. Так, на всякий случай. Мало ли, что там, в этой Виранте, ждёт в лавках. Тот, кто продал неизвестному яд, не мог не понимать, что его будут искать. Конрад только надеялся, что отравитель не подчистил следы, убрав лишнего свидетеля. Насколько глубоко озеро вокруг острова, не знал никто, и трупа точно не найдут... «Так, не будем о грустном», – оборвал Конрад себя.

Они вышли из общежития и направились в торговый квартал. Его тоже ограждала невысокая изящная решётка, символически отделяя от остальной территории, а за ней начинались неширокие, мощёные брусчаткой улицы с аккуратными домиками. Красная черепица, фасады, раскрашенные в разные цвета, вывески лавок, таверн, булочных, и прочих заведений – парни словно оказались в одном из обычных городов страны. Из труб лениво вились полупрозрачные дымы, в воздухе плыли ароматы свежеспеченного хлеба, около открытой двери в лавку сидел тучный мужчина в фартуке и с умиротворённым видом курил трубку. И не скажешь, что где-то бушует война, забирая каждый час чужие жизни...

Однако дойти до таверны не успели: из-за угла им навстречу вышел старец в простом белом балахоне, подпоясанный плетёным кожаным поясом, и опирался он на узловатый, толстый посох. Что показательно, ни один из пары местных жителей, оказавшихся на улице, даже не посмотрел в их сторону. Сам же старец не сводил взгляда с Инквизитора, и парни невольно остановились.

— День добрый, почтенный, – поздоровался Конрад, узнав в старце друида.

— И тебе, Светлый, – в последнем слове отчётливо слышалась ирония, а на губах старца мелькнула усмешка. – Я – Баруэлл, старейшина друидов, – он протянул крепкую, узловатую ладонь. – Кто ты, я тоже знаю, – чуть понизив голос, добавил друид, когда Конрад пожал его руку.

Парень замер на мгновение, внутри кольнула тревога, но друид заговорил дальше.

— Я вижу суть вещей, – негромко произнёс он уже серьёзно. – Никто не узнает твоей тайны. Я предупредить хочу, – без перехода продолжил Баруэлл, и Конрад насторожился ещё больше. – Тёмные дела творятся в Академии, но я не вижу, кто виновник. Присматривай за ведьмой, если Император получит её, миру придёт конец, – глаза друида вдруг засветились серебристым светом, и Конни прошиб холодный пот.

Он не любил прорицателей и пророков. Он предпочитал считать, что сам управляет своей жизнью и судьбой, и ничего не предопределено. И любое предсказание можно изменить, при желании. Конрад не хотел ничего знать про своё будущее, но...

— Вы говорите про Рианору? – внезапно охрипшим голосом уточнил Инквизитор.

Друид моргнул, тряхнул головой и убрал ладонь, отступив на шаг и опираясь на посох. Его плечи сгорбились, голова устало опустилась.

— Не дай ему забрать её, Светлый, – тихо повторил старейшина и отступил ещё на шаг, потом ещё, и наконец растворился в густой тени дома.

— Эй!.. – нахмурившись, Конрад дёрнулся было за ним, но Шейр придержал друга за локоть.

— Оставь, он уже ушёл, – парень покачал головой.

Конрад растерянно оглянулся.

— Что он там про неё говорил? Ей грозит опасность? – сердце Инквизитора тревожно сжалось.

— Она не выйдет с территории Академии, Конни, – успокоил его Шейр. – Вряд ли у неё есть покровитель, дарящий амулеты для прохода, – он усмехнулся. – Пойдём, поедим и в Виранту.

Бросив ещё один взгляд на то место, где исчез друид, Конрад поджал губы и коротко кивнул. Они не стали далеко забираться, сели в ближайшей же таверне, из которой вкусно пахло тушёным мясом и пряностями, заказали себе по тарелке жаркого и овощному салату. Молча поели, расплатились и отправились к воротам Академии. Конрад не хотел затягивать поход в Виранту, слова друида не выходили из головы, и тревога тоже не утихала. С чего вдруг Император охотится за Рианорой? Когда она привлекла его внимание? И зачем ему ведьма, если друид не врал?!

— Надо, как вернёмся, наведаться к друидам, – пробормотал Конрад, пока они шли к воротам. – Уточнить, что он имел в виду.

— Если старейшина захочет отвечать, – поправил Шейр. – И если вспомнит, что наговорил тебе под трансом.

Инквизитор фыркнул, закатив глаза.

— Умеешь ты приободрить, – язвительно заметил он.

— Обращайся, – невозмутимо отозвался Шейр.

Дальше они шли молча, а у ворот Конрад достал амулет и поднёс к калитке, невольно затаив дыхание. Ведь это могла быть провокация от таинственного недруга, пришла запоздалая мысль. Дальше додумать он не успел: воздух пошёл рябью, и дверь бесшумно открылась, а защита никак не отреагировала. Путь в Виранту свободен.

— Ну, удачи нам, – Шейр первый выскользнул за пределы Академии, и Конрад – за ним.

К досаде Рианоры, ей не удалось уйти сразу после занятий – госпожа Шергис задержала, устроив слишком дотошную защиту лабораторной по зельям двойного назначения. Так что, изменение в охранном контуре Академии застало её как раз выходящей из лаборатории. Не слишком огорчившись, Риа поспешила к себе, молча порадовавшись, что соседки ещё нет, и быстро собралась. К дежурному набору склянок и мешочков в сумке она после недолгого раздумья добавила измельчённый порошок одной интересной травки, развязывавшей языки лучше любых пыток. Одна щепоть, и жертва запоёт, как соловей, охотно рассказывая всё нужное.

— Так, ну, пожалуй, и вот это ещё, – пробормотала Рианора, кинув ещё и тёмный пузырёк с притёртой плотно пробкой.

Её собственное изобретение, одна капля микстуры – и о приходе ведьмы хозяйин лавки не вспомнит. Риа только надеялась, что других клиентов не окажется, иначе придётся ждать, пока они уйдут. Прихватив плащ с капюшоном и медальон с замысловатой вязью рун на нём – подарок Верховной напоследок, – Рианора выскользнула из двери, поглубже натянув капюшон. Даже если кто-то и заметит её у ворот, не узнает точно. По пути к выходу она прикинула маршрут, порадовавшись, что две лавки находились не слишком далеко от моста в Академию. Риа надеялась, что не придётся идти к последней, аж у самой пристани – это через всю Виранту

пробираться, а потом обратно. Да и места там не слишком приятные, всякого тёмного люда предостаточно. Приключений Рианоре точно не хотелось бы сейчас.

Добравшись до ворот, она вынула медальон и открыла: внутри дрожала и мерцала зелёная искорка, вспорхнувшая в воздух, едва оказавшись на свободе. Искра подплыла к двери, разбухла до размеров ладони, став прозрачной, и растворилась, после чего Рианора смело толкнула створку. Ничего не произошло. Облегчённо выдохнув, молодая ведьма выскользнула за ворота, быстрым шагом направившись по мосту в Виранту.

До первой лавки она добралась без происшествий, встретив по пути всего парочку спешащих по своим делам прохожих. Лавка находилась на узкой улочке, напротив – жилой дом с глухой стеной до второго этажа и закрытыми ставнями. Только сушившееся бельё на верёвках говорило, что там кто-то есть. Рианора невольно притормозила, окинув быстрым взглядом улочку – никого, и вроде никакой опасности нет. Опустив руку в сумку и нащупав мешочек с травкой-правдорубкой, как её называла ведьма, девушка толкнула потемневшую от времени и сырости дверь. Та с противным скрипом открылась, и Рианора невольно передёрнула плечами, подавив неприятное ощущение, подозрительно смахивавшее на укол страха. Да никто в Академии не мог знать о её планах, и тем более, покинуть стены без особого разрешения или помощи! Мысленно фыркнув, Рианора шикнула на себя: «Не истери, дорогая. Что-то ты слишком подозрительной и нервной становишься».

Выдохнув, она решительно перешагнула порог полутёмного помещения, где витал затхлый запах, смешанный с ароматами трав и гнили. Тот ещё запахок, и Рианора поморщилась, едва не чихнув. Очень удачно в лавке никого кроме хозяина не оказалось – он стоял спиной к ней, сгорбившись, и видимо, что-то делал на полке. Рианора прихватила щепоть порошка из мешочка, приблизилась к прилавку и громко обратилась к хозяину:

— Эй, любезный...

— Приве-ет, – раздался низкий, хриплый голос, принадлежавший совсем не лавочнику, и Рианора уставилась на грубое, покрытое щетиной лицо с нехорошей, предвкушающей ухмылкой. – А я тебя жду, красотка.

Рефлексы сработали быстрее, чем она поняла, что делает. Выбросив вперёд руку с порошком прямо в глаза неизвестному – отпрянуть тот не успел, с воплем принявшись ожесточённо тереть глаза, – Рианора обхватила ладонями голову мужика и со всей силы опустила лбом в стойку. После чего пулей вылетела из лавки и припустила по улице, оставив обдумывание случившегося на потом. Сердце колотилось, как бешеное, возбуждение от неожиданного столкновения бурлило в крови, и только промчавшись в глубь лабиринта улочек, Рианора остановилась и разжала пальцы на рукоятке кинжала. Оказывается, всё это время она судорожно сжимала оружие, опять же, на чистых рефлексах, которые в неё вбили и в Ковене за время учёбы, и потом оттачивали уже здесь, в Академии.

— Вот и пригодилось, – Рианора криво улыбнулась, остановившись отдышаться, и осторожно выглянула из-за угла.

Никто её не преследовал. Пока что. Видимо, тот наёмник ещё не пришёл в себя, на счастье ведьмы. Нахмурившись, она прикусила губу, обдумывая произошедшее. Неужели кто-то в Академии догадался, куда она пойдёт? Но... кто? И как? Она же ничем не выдала себя, никак не показала интереса к убийству, да и вообще, все эти месяцы усиленно делала вид, что обычная студентка! Очень подозрительно всё, не верила Рианора в подобные совпадения. И вот вопрос: караулили только в этой лавке, или в других тоже сюрпризы ждут? Рианора прищурилась, раздумывая несколько мгновений, потом поджала губы и упрямо трянула смоляными кудрями, стянутыми в хвост. Ну уж нет. Раз такое дело, значит, она на правильном пути, и яд чёрного лотоса неизвестный отравитель купил в одной из этих лавок.

Сделав несколько глубоких вдохов и осмотревшись, чтобы определить, куда её занесло, Рианора уверенно направилась вниз по улице, к следующей лавке. Пальцы одной руки лежали на кинжале, а вторая сжимала в сумке засушенный кусок толстого стебля. Однако он только на первый взгляд казался бесполезным мусором, сила ведьмы в мгновение ока превращала его в опасное оружие. И если около второй лавки тоже засада, то нападающего ждёт очень неприятный сюрприз. Губы Рианоры раздвинулись в нехорошей усмешке, глаза опасно сверкнули. О, она недаром считается самой сильной ведьмой в Академии, пусть даже прошла только первую ступень инициации. Драться Рианора умела отлично, и магией, и не только.

Приближаясь к следующей лавке на перекрёстке нескольких улиц, девушка замедлила шаг, подобралась, чуть пригнулась, крепче сжав кинжал и росток. На первый взгляд, всё тихо, спокойно, пустынно. Как обычно на улицах Виранты. Только вот на эту маленькую площадку выходило слишком много дверей – одна жилого дома, приземистого, двухэтажного, две – магазинов, о чём говорили вывески. И широкие ворота какого-то складского помещения. На одной из улиц мелькнула тень жителя, и Риа невольно вздрогнула, напрягшись, но не по её душу случайный прохожий. Прижавшись к стене и понаблюдав ещё немного, она всё-таки решилась и шагнула на площадку, зорко оглядывая пространство прищуренным взглядом и готовая в любой момент защищаться. Ну или сбежать, если силы окажутся слишком неравными. Но уйти просто так от этой лавки, не проверив, Рианора просто не могла. А в следующий момент из двери плавным, текучим движением появился ещё один незнакомец. Риа не знала, отчего при виде него спину как снегом обсыпали, хотя выглядел он обыкновенно, даже как-то слишком. Средний рост, средняя комплекция, обычное лицо, разве что нос крупноват. Взгляд же принадлежал матёрому убийце, который не остановится ни перед чем, равнодушный и холодный.

— Шустрая какая девочка, – мягко произнёс наёмник, и Рианора поняла, что нужно делать ноги, и прямо сейчас.

Неважно, хотели её убить или похитить, ни то, ни другое ведьму не устраивало никак. Досадливо выругавшись про себя, девушка, не тратя время и силы на ответ, развернулась и бросилась обратно, краем глаза успев заметить размазанное движение наёмника вслед за ней. И это кто шустрый! Риа возблагодарила Пятёрку и свою дотошность и предусмотрительность, ещё в первые недели пребывания в Академии она излазила Виранту вдоль и поперёк, постаравшись тщательно изучить лабиринт переходов и улиц. Теперь она уверенно поворачивала, стремительно ныряла в неприметные проходы, пытаясь запутать преследователя, но судя по шуму, он не отставал.

«Твою ж маму шерххом деланую, чтоб тебя некроманты своими посохами поимели!!» – свирепо выругалась Рианора, сворачивая на очередном перекрёстке. И с размаху угодила в чьи-то крепкие объятия, забившись, как муха в паутине и лишь крепче сжав зубы. Она прекрасно знала, что кричать бесполезно: всё равно никто на помощь не придёт.

— Да прекрати трепыхаться, кошка дикая! – прошипел ну очень знакомый голос, от которого Рианора замерла, недоверчиво уставившись в напряжённое лицо... Конрада.

И это лицо было очень близко, как и нахмуренные, мрачно сверкнувшие глаза. Очень некстати сердце Риа сбилось с ритма, нос защекотал терпкий, бодрящий аромат с древесными нотками. И вот совсем не к месту тело облила горячая волна, вдоль спины как будто провели невидимые пальцы, оставляя шлейф из мурашек, и не будь она так плотно прижата к Инквизитору, колени бы точно подогнулись. Да что такое?! С каких пор она млеет от присутствия этого... бугая неотёсанного? Отвесив себе мысленную оплеуху, Рианора так же сердито прошипела, со всей силы упёршись ладонями в грудь Конраду:

— Пус-сти меня немедленно! Ты вообще что тут делаешь?! Следишь за мной? – синие глаза опасно сузились, в них блеснул злой огонёк.

И не подумав выполнять её требование, он фыркнул и ну очень выразительно посмотрел на Рианору.

— Вот делать больше нечего, знаешь ли, – сквозь зубы процедил Инквизитор и тут же добавил. – Но сейчас думаю, что придётся всё-таки присматривать.

Риа задохнулась от вспыхнувшей ярости и со всей силы пнула Конрада. Точнее, попыталась это сделать. Однако в следующий момент оказалась буквально распластана по деревянной стене, прижатая к ней сильным мужским телом. У Рианоры аж в глазах потемнело, правда, она так и не успела понять, от зашкаливавшего волнения или грозившей перейти в неконтролируемую ярость злости. Аж горло перехватило на мгновение, а потом ведьма взвилась.

— Да какого шерхха драного?!

— Замолчи, – грубо оборвал её Конрад, к чему-то прислушиваясь. – Потом поговорим.

Однако Риа не вняла его словам, набрав воздуха и собираясь огрызнуться. Только сделать этого не успела. Конрад каким-то образом по её взгляду понял, что сейчас будет, свирепо выдохнул, сведя брови к переносице, а потом... Чтоб. Его. Шерххи. Стаей. Всю ночь имели!!! Этот проклятый Вертон попросту прижался к её губам, самым наглým образом поцеловав. Яростно и напористо, больше затыкая рот, чем в самом деле целуя, но факта это не отменяло. Он её

целовал!! Не так, и не там, где когда-то мечталось девушке. Да вообще, она в последние пять лет вовсе не мечтала о поцелуях с этим мужланом. Тем более, не сейчас, когда на хвосте странные личности, жаждущие то ли убить её, то ли похитить. И вообще...

Очнувшись от растерянности, Рианора крепче стиснула зубы и что есть силы удёрлась в Конрада, дёрнув головой и прерывая поцелуй. Совершенно неожиданно для себя она обнаружила, что тяжело дышит, щёки горят, в голове полный сумбур, а эмоции так вообще с ума сошли. Рефлексы сработали сами, и ладонь Риа взметнулась, отвесив звонкую пощёчину. — Никогда. Не. Смей. Так. Больше. Делать, – отчеканила она, на каждое слово тыкая пальцем в грудь Конраду.

Он не выглядел ошеломлённым или удивлённым, или озадаченным. Да даже пощёчина, похоже, особо его не задела, а в глазах появилось подозрительно задумчивое выражение. При этом, он с лёгкостью продолжал удерживать Рианору, и у неё внезапно появилось странное ощущение собственной хрупкости рядом с этим мощным и сильным мужчиной, в которого превратился друг детства и первая влюблённость. А уж когда Конрад неожиданно ухмыльнулся, у ведьмы очень некстати образовалась пугающая пустота в животе, а в груди сладко заныло.

— А знаешь, пожалуй... – начал было он, однако не договорил.

На своё счастье. Потому что, на несколько мгновений встретившись с ним взглядом, Рианора с безнадежностью и злостью поняла: сделает. «Только огребёт по первое число, если сунется снова!» – свирепо подумала ведьма.

— Так, нашёл? Отлично, – позади вдруг раздался тихий голос брата, и Риа с досадой снова ощутила, как вспыхнуло лицо от замешательства, что он увидел её в такой пикантной ситуации. К большому облегчению Рианоры, Конрад тут же отпустил, но крепко ухватил за руку, ещё и переплетя их пальцы, чтобы не смогла высвободиться. Девушка снова молча помянула шершхов, лишь вздёрнув подбородок и одарив брата ну очень выразительным взглядом. Он-то что тут делает? И как вообще выбрались за пределы Академии, она же теперь закрыта?

— Что с другими лавками? – отрывисто спросил Конрад, и Рианора невольно наострила ушки. Они тоже интересуются лавками? С чего бы? На лице Шейра мелькнула улыбка, от которой у любого другого выступил бы холодный пот. Но не у Риа – она знала о тайных умениях Шейрах.

— Тоже поджидал. Хозяина не нашёл, – коротко ответил парень, скользнув глазами по сестре. – Ты в порядке, Риа?

— Да, а теперь объясните... – попыталась она потребовать, но не договорила.

— Потом, – отмахнулся Шейр. – Надо возвращаться, пока они не опомнились. Пойдём, дверь тут рядом, – и он вытащил амулет-ключ, на который Риа уставилась с откровенным удивлением.

Ничего себе, секреты у братца. Впрочем, Гильдия Теней, она такая. В их запасниках наверняка ещё и не такие редкости можно найти. А разборки действительно можно оставить на потом.

— Спасибо, что помогли, – всё же проявила она вежливость, понимая, что если бы не Шейр с Конрадом, неизвестно, чем бы закончилась её вылазка.

Брат оглянулся и одарил быстрой улыбкой, подмигнув, Конрад просто чуть сжал её руку, потянув за собой. И Рианора послушно почти побежала за молодыми людьми, затолкав поглубже тлеющее раздражение и стараясь не вспоминать недавно случившееся. О, боги. Она целовалась с Конрадом. Риа мысленно застонала, чуть не зажмурившись, эмоции опасно всколыхнулись, но тут они удачно выскочили на небольшой перекрёсток, где находилась обычная обшарпанная дверь с отполированной прикосновениями ручкой. Шейр воспользовался амулетом и распахнул дверь, в проёме которой виднелся мост к Академии.

— Живо, – поторопил он, зорко оглядывая окрестности.

Конрад молча подтолкнул ведьму к portalу, и она, не споря, шагнула через порог, и Инквизитор почти сразу вырос рядом с ней, снова сграбастав руку. Через пару секунд к ним присоединился Шейр, и осталось только добраться до моста...

— О, а я как раз жду тебя, милашка, – раздался знакомый голос, и Рианора вздрогнула, невольно отступив ближе к Конраду. – Смотрю, защитниками обзавелась?

Ладонь Инквизитора легла на рукоять меча, глаза сузились, но Шейр, выступив вперёд, негромко произнёс:

— Стой. Я разберусь.

Риа дёрнулась было, но крепкая ладонь Конни удержала, а он ещё и притянул к себе, перехватив за локоть. Ведьма одарила его возмущённым взглядом и тихо зашипела, на что

Инквизитор лишь хмыкнул, проводив взглядом друга. Неторопливая, ленивая походка обманула бы кого угодно, но не Конрада.

— Слушай, а тебе зачем моя сестра? – непринуждённо спросил Шейр между тем, приближаясь к наёмнику. – Нет, ну ты если поухаживать там и всё такое, то сначала у меня надо разрешения спросить, как у старшего родственника.

— Парень, не вмешивайся, – отмахнулся наёмник, и во второй руке блеснуло лезвие кинжала. – Не хочу лишних трупов...

— А лишних и не будет, – мягко ответил Шейр и смазанным движением метнулся вперёд. На лице наёмника мелькнуло неподдельное удивление, однако он не стал рисковать и принял единственное мудрое решение в данной ситуации. Яркая вспышка заставила Рианору и Конрада зажмуриться, от Шейра донёлся досадливый возглас, и нападавший исчез в точечном портале.

— Его ж маму шерххом деланую, – выругался шайди
, сплюнув, и повернулся к сестре и другу. – Удрал, ублюдок, переходным артефактом разжился где-то.

— Тот, кто нанял, наверняка одарил, – Конрад пожал плечами, наконец проморгавшись, и посмотрел на Рианору. – Кому-то ты сильно глянулась, что аж целую засаду на тебя устроили.

— Разберусь, – буркнула ведьма и попыталась высвободить руку, но ничего не вышло.

— Так, предлагаю вернуться в Академию, – разбил их милый междусобойчик Шейр, мельком посмотрев на хмурюю сестру.

Спорить никто не стал. Они ступили на мост – Шейр первый, следующая Риа, и замыкал Конрад, – и направились в спасительные и относительно безопасные стены Академии. По пути каждый обдумывал свои мысли... «Как она выбралась за пределы, интересно?» – не давала покоя Конраду одна и та же мысль, пока он старался не опускать взгляд ниже спины Рианоры. «И кто же охотится на мою сестрёнку, хотел бы знать? Почему именно в лавках засаду устроили?» – размышлял Шейр, вновь и вновь прокручивая детали их вылазки в Виранту. Рианора же старалась дышать глубоко и не вспоминать, шерхх возьми, этот драный поцелуй!! До ворот они дошли в молчании, а вот когда калитка бесшумно распахнулась перед Шейром, глаза Рианоры округлились в удивлении. И первое, что она требовательно спросила, переступив порог, было:

— Откуда у тебя разрешение на выход?!

— А у тебя? – вкрадчиво выдохнул около уха Конрад, и Риа чуть не подскочила от неожиданности, резко развернувшись и отступив на шаг.

— Не скажу, – буркнула девушка и тут же вскинула подбородок. – Не знаю, какие такие дела у вас двоих здесь, но предупреждаю, если посмеете дальше вмешиваться в мои дела, несварение желудка и мужское бессилие – это ещё цветочки, что я вам устрою! – она свирепо посмотрела сначала на Конрада, потом на Шейра. – И не смей больше следить за мной, ясно?!

Не прощаясь, она снова развернулась на каблуках и стремительно направилась по дорожке к общежитиям. Шейр задумчиво посмотрел ей вслед, потеряв подбородок.

— А она повзрослела, однако, – протянул он.

— Ну надо же, заметил! – язвительно фыркнул Конни, закатив глаза. – Ну и как за ней присматривать, а?! Круглосуточно под окнами дежурить, что ли? Она же все следилки сразу заметит...

— Не все, – с улыбкой перебил его Шейр и достал из кармана медальон на цепочке, протянув Инквизитору. – Держи. От сердца, можно сказать, отрываю.

Брови Конрада поднялись, он открыл крышку и увидел светящуюся стрелку, уверенно показывавшую в ту сторону, куда ушла Рианора.

— А капнешь своей кровью, будешь ощущать направление, – добавил Шейр, пока друг рассматривал вещицу. – Я ей на ауру нашу метку поставил. Её никакой маг или ведьма не различат.

— Спасибо, – кивнул Инквизитор и спрятал медальон. – И всё-таки, как она вышла за пределы Академии? Неужели... она наш связной? – понизив голос, добавил Конрад и нахмурился, пока они неторопливо шли в сторону корпусов.

— Не, это вряд ли, – уверенно отозвался Шейр. – А вот то, что у неё вполне может быть то же задание, что у нас... От Теней всего можно ожидать, – он поморщился, а Конрад помрачнел. – Она ведь тоже пошла в эти лавки, наверняка проверять. И её там ждали, Конни. Понимаешь, что это значит?

— Что старейшина был прав, – кивнул Инквизитор. – И кому-то зачем-то понадобилась Рианора. Кстати, а как с нашим связным связываться? – вспомнил он важную вещь. – Вот про ритуал надо известить, про предупреждение друида, и как?

— Напиши и оставь на столе, – пожал плечами Шейр. – Всё равно посторонний не сможет прочитать.

— Ниточка оборвалась с ядом, – с досадой вздохнул Конрад. – И где теперь дальше искать? На труп бы посмотреть, – протянул он, засунув руки в карманы.

— Ну да, ректор тебе так и позволит, конечно, – иронично отозвался Шейр. – Мечтай.

— Тогда осмотреть место ритуала, – упрямо нагнул голову Инквизитор. – Только перекусить в столовой, и, пожалуй, прогуляюсь.

— А я тогда готовиться к встрече с рыженькой, – мурлыкнул Шейр, с предвкушением усмехнувшись. – Как раз, полтора часа осталось.

На том и порешили. После столовой Конрад сразу отправился на прогулку, а Шейр – в их комнату. Вдруг эльфийка что-то слышала, куда ректор утянул тело бедного мальчишки?..

Подходя к своему общежитию, Риа почти успокоилась, не забыв на всякий случай проверить себя на предмет сюрпризов. Таковых не нашлось, и девушка поднялась в комнату, уже уняв шквал эмоций. Мирания была дома, валялась на кровати с книгой, свесив одну ногу, и на появление Рианоры отреагировала лишь косым взглядом.

— Тут тебе послание кто-то оставил, – она кивнула на стол. – Даже запечатанное. Тот брутальный светлый, которого ты распекала утром? – магичка заломила бровь, в её голосе проскользнули ироничные нотки.

— Не думаю, – качнула головой Рианора и взяла послание.

Обычная печать с толикой магии – воск надломился, стоило Риа дотронуться. Но она уже знала, от кого записка, и пробежав глазами строчки, едва сдержала желание разулыбаться во весь рот. «По вашей просьбе, госпожа Скарр. Если вы зайдёте ко мне после обеда, как найдёте время, сможете удовлетворить своё любопытство». Без подписи. Буквы ровные, аккуратные. Он согласился! Перед глазами мелькнули обрывки ночного кошмара, увы, не первого, а потом почему-то совершенно нестати – встреча с Конрадом в Виранте. Да к шерхам. Скомкав записку, Риа сунула её в карман, скинула сумку на свою кровать и поспешила обратно к двери.

— Неужели, свиданка? – недоверчиво спросила ей в спину Мирания.

— Нет, в библиотеку наведаюсь, – невозмутимо отбрила Рианора, уверенная, что соседка уж точно не станет проверять и следить.

За эти месяцы, что они жили вместе, у ведьмы имелись возможности проверить её основательно. Мирания просто училась, сюда девушку отправили родители, подальше от войны, как и большинство студентов. И точно так же, как остальные, она не знала, живы они или нет. А вот её старший брат, тоже боевик, и весьма сильный, погиб два года назад, они с отрядом нарвались на некромантов, и он прикрывал отход товарищей, один из которых ещё и раненый. Так что, нет, Мирания страстно, всей душой ненавидела врагов и шпионкой точно не была.

Рианора дошла до дома ректора, запрещая себе оглядываться, но нет-нет, да бросала взгляды по сторонам. Мало ли, что. Нет, никто на неё внимания не обращал, и вообще, она к нему по делу идёт. «Да хватит оправдываться уже, а!» – рявкнула мысленно Риа и решительно постучала в дверь. Буквально через пару минут она открылась, и на пороге появился хозяин. В штанах, рубашке – верхние пуговицы расстёгнуты, рукава закатаны до локтей, в жилете, и волосы слегка растрёпаны, будто Риггер запускал в них пальцы.

— День добрый, – поздоровался он, улыбнувшись уголком губ и посторонившись. – Проходите, госпожа Скарр.

Она вошла, с любопытством оглядевшись – в жилище ректора Риа, естественно, появилась первый раз. Всё как-то не довелось, студенткой девушка была прилежной, несмотря на взрывной характер, и выговоров не получала. Вкусно пахло деревом и натёртым паркетом, и совсем чуть-чуть – чем-то съедобным, словно хозяин дома недавно обедал.

— Сюда, – Риггер шагнул к двери справа и оглянулся. – Что-нибудь будете, чай, кофе, быть может, травяной отвар? Сам собирал, мама-травница кое-чему тоже обучила, – и снова быстрая улыбка, преобразившая суровые, слегка усталые черты.

— Нет, спасибо, – вежливо отказалась Рианора и добавила. – Я пообедала после занятий.

— Ну тогда вот то, что вы хотели, – ректор зашёл в гостиную и жестом указал на стол, где лежали несколько внушительной толщины фолиантов. – Всё, что есть, может, найдёте нужное. Риа уставилась на книги в чёрных кожаных обложках, украшенные уголками из серебра. Настоящие, некромантские. Вот интересно, и откуда они у Риггера?!

ГЛАВА 5.

Ведьма медленно подняла взгляд на невозмутимого ректора, стоявшего у окна, прислонившись к подоконнику и скрестив руки на груди. Но задать вопрос не успела – Риггер снова заговорил.

— Изъяли у некроманта, когда зачищали одну деревню, – коротко пояснил он, на мгновение во взгляде мелькнуло отсутствующее выражение, а по лицу пробежала тень. – Мне разрешили взять в Академию, только в открытый доступ такие вещи, естественно, не допускаются. Вот и храню пока у себя, – Риггер улыбнулся уголком губ.

Рианора тихонько выдохнула, хмыкнула и осторожно коснулась лежавшей сверху книги. Обложка показалась холодной, но девушка смело потянула книгу на себя и открыла, сосредоточенно нахмурившись. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только шелестом страниц да тихим потрескиванием дров в камине. Погружённая в изучение фолианта, Рианора не замечала, что Риггер наблюдал за ней, склонив голову к плечу. Его задумчивый взгляд скользил по точёному профилю, прикушенной губе, пальчикам, теребившим локон. Она казалась полностью ушедшей в чтение, хотя страницы листала довольно быстро, задерживаясь только на тех, где были нарисованы схемы.

Время потихоньку шло, Риа взяла уже вторую книгу, бросив мимолётный взгляд на Риггера, и именно в этот момент их глаза встретились.

— Ваши родители живы, Рианора? – неожиданно спросил он.

— Были, когда я уходила в Ковен, – она пожала плечами, снова листая книгу.

— А кроме них кто-то ещё из родных есть? – продолжил расспросы Риггер, и девушка покосилась на него.

— С чего вдруг такой допрос? – с едва уловимой иронией поинтересовалась она. – Я чем-то возбудила подозрения? Да и моё личное дело у вас есть, я заполнила анкету при поступлении, как и все.

— Выясняю, не придётся ли иметь дело с кем-то из них, если я приглашу вас на ужин, – ответ Риггера заставил Рианору резко выпрямиться и на время позабыть о тёмных ритуалах и некромантских гримуарах.

— О? – она выгнула бровь. – Даже так? А что ж вы так долго ждали, присматривались? – не удержалась и съехидничала Риа, хотя сердце и ударилось рёбра пару раз быстрее обычного от слов ректора.

Он же, ничуть не смущённый, усмехнулся в ответ.

— Знаете, мужчинам тоже свойственна робость, я не был уверен, что моё внимание воспримется благосклонно.

Ведьма бросила взгляд на книгу, перелистнула ещё несколько страниц, прежде чем продолжить разговор, становившийся всё интереснее.

— А ничего, что я студентка вашей Академии? – Рианора откинулась на спинку, на время оставив изучение книг и переключившись на Риггера.

— Если мне не изменяет память, вы уже два года как совершеннолетняя и можете сама отвечать за свои поступки и решения, – не поддался на провокацию ректор, его усмешка стала шире. – Не вижу ничего плохого в моём к вам интересе, как к девушке.

— Так цветы – ваших рук дело? – осенило Риа, и девушка ощутила нечто вроде лёгкого замешательства.

А она на Конрада наорала, ещё и с самими цветами дурно обошлась. Риггер же развёл руками и вздохнул.

— Понимаю, глупо, но подумал, что если при всех подарю вам цветы, это будет выглядеть ещё нелепее.

Пожалуй, да, мысленно согласилась с ним Рианора и окончательно развеселилась. Ну надо же, как удачно всё складывается! А она как раз думала, как бы подобраться к этому отравлению с другой стороны, раз ниточки в Виранте оборваны...

— Так что, примете моё предложение об ужине? Всё прилично, в торговом квартале, скажем, часов в семь? – Риггер вопросительно глянул на собеседницу.

Рианора же, несколько мгновений подумав, прищурилась и кивнула.

— А давайте, – согласилась девушка, и её пальцы рассеянно скользнули по странице книги на коленях. – Только в таверне же всё равно может оказаться кто-то из Академии, нас увидят...

— Ну что вы, госпожа Скарр, – посмеиваясь, перебил Риггер. – Я, конечно, боевой маг, но и основы иллюзии освоил вполне прилично. Без них на войне никак, маскировка – наше всё. Давайте встретимся у торгового квартала в семь.

— Договорились, – девушка закрыла книгу и со вздохом отложила. – Здесь тоже ничего, это какой-то справочник по шаманизму и предметам, необходимым в некромантских ритуалах. Впрочем, вы и сами знаете, – она поднялась. – А в первой куча описаний по подьятию различной нежити, созданию некрохимер и прочей гадости.

— Третью будете смотреть? – Риггер шагнул к столу. – Вроде, в ней как раз собраны высшие тёмные ритуалы. Я не вчитывался, оно мне сто лет не надо, но пролистал, – честно признался ректор. – Надо же знать, обладателем какой гадости я стал, – иронично добавил он.

Риа лукаво посмотрела на него сквозь ресницы.

— Будет повод зайти ещё раз, – обронила девушка. – Тогда до вечера?

— До вечера, – хмыкнул Риггер.

Он проводил ведьму до выхода, и Рианора вышла, вздохнув полной грудью и довольно улыбнувшись. Всё складывалось просто отлично! Главное теперь, не напороться на Конрада в самый неподходящий момент. В последние дни это почему-то случается с завидной регулярностью.

Строго шикнув на встрепенувшееся сердце, Риа направилась к общежитию. Кажется, в первой книге она как раз и углядела ту самую фигуру, что снилась ей в кошмарах, но для уверенности ещё бы разок посмотреть. Ведьма даже готова была потерпеть и снова увидеть страшный сон про некромантов и их Императора. И как-то исхитриться, и подробнее изучить описание, но желательно без присутствия Риггера. Мало ли, что он предпримет, узнав, что задумал Император...

Передёрнув плечами, Рианора ускорила. Нечего нагнетать обстановку, она сама толком ещё не знает, и вообще, в планах изучение архива предсказаний в подвалах Академии. Правда, чтобы туда попасть, тоже нужно разрешение, однако теперь это не проблема. И отравление, да... Кому-то же помешал этот паренёк, интересно, кому и почему? Увидел что-то лишнее? Скорее всего. Жаль, теперь не узнать. Так, у неё ещё около часа до встречи с ректором, и за это время нужно подготовиться к завтрашнему дню. Домашние задания никто не отменял, пусть даже Рианора и считалась лучшей ученицей Верховной в Ковене.

Конрад сверился с картой, дал себе мысленный подзатыльник – так и тянуло достать компас Шейра и проверить, где Риа, – и ещё раз проверил, куда ему идти. Роша друидов находилась как раз за торговым кварталом, а рядом с ней – тот лесок, где ночью творилось тёмное непотребство. Очень удобно. И Конни направился по дорожке через квартал, твёрдо намеренный пообщаться со старейшиной друидов подробнее на предмет опасности, угрожающей Рианоре. Но мысли сворачивали на Виранту, тот пикантный момент, когда его губы прижались к упрямому рту ведьмы. Шерхх знает, что его дёрнуло поступить именно таким образом, но теперь этот поцелуй не выходил у Конрада из головы, и хотелось повторить. Только не так грубо и напористо, а нежнее... Мягче... Приласкать эти губы языком, пока они не станут податливыми и откроются, приглашая внутрь.

Шумно выдохнув, Конрад строго приказал себе вынырнуть из мечтаний, с лёгким замешательством осознав, что от таких вполне невинных мыслей его тело отреагировало совершенно однозначным образом. Хорошо, полы куртки достаточно длинные, чтобы скрыть

эту реакцию. Ну приехали, теперь он заводится от одной мысли о поцелуе так, что в паху становится жарко и неудобно, а распоясавшаяся фантазия настойчиво подкидывает картинки куда как откровеннее!

— Так, отставить, маньяк озабоченный! – буркнул Конрад себе, с некоторым усилием возвращаясь в реальность. – Мы, между прочим, серьёзное дело расследуем!

Да, ритуал. Тёмный ритуал. И мутные предсказания друида. С определённым усилием, но Конни отодвинул неуместные сейчас мечтания. Ох, ведьма, как есть. Ладно, Рианорой займётся позже, обязательно. Инквизитор миновал торговый квартал и вышел к роще друидов, мгновение поколебался и решительно ступил под зелёные своды, зорко вглядываясь в полумрак впереди.

— Уважаемый? – негромко позвал Конрад, вспоминая, что им рассказывали про друидов в Цитадели.

Предпочитают жить уединённо, небольшими общинами, в каждой есть свой старейшина. Как таковой магией не обладают, но могут общаться с Природой, отличные травники и зельевары, если поблизости нет ведьмы. Ну, ещё иногда к ним приходят видения, как недавно узнал сам Конрад.

— Господин старейшина, мне надо поговорить с вами! – чуть громче повторил Инквизитор, прислушиваясь и невольно замедлив шаг.

Ничего. Роща ответила лишь приглушённым щебетом птиц и шуршанием ветра в листве.

Кажется, с ним не хотели общаться. Конрад поджал губы и с досадой выдохнул.

— Вот же... – удержавшись от ругательства, Инквизитор ещё постоял на дорожке, понял, что бесполезно, и развернулся.

Ладно. Хорошо. Не сейчас, так в другой раз. Конрад тоже умел быть упорным, когда надо. Ускорив шаг, он направился в соседнюю рощу, по пути снова сверившись с картой. Здесь дорожек или тропинок уже не было, и вообще обжитые места находились достаточно далеко, и Конни рискнул осторожно прощупать пространство впереди тонким лучиком силы. Этого должно хватить, чтобы поймать отголоски ночного ритуала, вряд ли они так быстро рассеялись, даже учитывая наличие амулета-поглотителя. Божественную силу не обмануть никакими амулетами и талисманами. И в то же время, даже если кто-то наблюдает, то не отличит этот лучик от обычной светлой энергии.

Буквально минут через десять, как он зашёл в лесок, сила зацепила что-то, и в крови вспыхнула злость, хорошо хоть, ослабленная, и Конрад легко взял её под контроль. Делая глубокие, размеренные вдохи и сжав пальцы на рукоятке меча, он чуть замедлил шаг, двигаясь плавно и бесшумно – на всякий случай. Мало ли, вдруг неизвестный оставил здесь неприятные сюрпризы. Однако, выйдя на небольшую поляну, Конрад... не увидел ничего. Даже трава не примялась, разве что, если приглядеться, в середине немного отличалась по яркости от остальной. Но вот сила Инквизитора говорила совершенно об ином. Конрад с шумом выдохнул, стиснув зубы до хруста: луч, едва коснувшись этой травы, окатил такой волной ярости, что он чуть не сорвался. Хотелось со всей силы обрушить сюда молот божественной энергии, чтобы уничтожить малейшие отголоски тёмного ритуала. Их ещё оставалось достаточно, чтобы Конрада буквально затрясло от отдачи.

Пришлось срочно брать себя в руки и убирать силу Правосудия. Ни к чему, чтобы каждая собака в Академии знала, что здесь объявился Инквизитор. Не за этим их с Шейром сюда отправили. Встряхнув кистями, Конрад сделал пару глубоких вдохов, прикрыв глаза, и выпустил магию Жизни, проверяя, не осталось ли ещё чего-нибудь. Осталось. Тело. На глубине нескольких метров, иссушённое ритуалом. Конрад снова помянул шерххов, сплюнул и зло уставился на полянку. Выкопать труп? И кому предъявлять, если пока непонятно, кто достоин доверия в Академии? Разве что, рассказать связному, пусть сам проверяет, если сумеет. Вот же ж, уже два трупа, и возможности обследовать хотя бы один пока никакой! С досадой выдохнув, Инквизитор развернулся, и тут инстинкты взвыли, заставив его броситься на землю и машинально выставить щит.

— Твою-то мать, а! – приподняв голову, прошипел Конрад, глядя на рассыпавшиеся в воздухе искры.

Среди деревьев кто-то мелькнул, Инквизитор плавным движением изогнулся, поднимаясь, и его пальцы сжали рукоять меча. Ладони чесались выпустить силу, но Конрад опасался, что в таком состоянии не удержится и покажет, на что способен. А этого никак, никак нельзя! Пришлось

всего лишь отправить в сторону мелькнувшего нападавшего молнию, это уж точно не выходит за границы возможного для светлого мага. Конечно, неизвестного Конрад не достал, это и ему понятно. Но хоть отпугнул, больше попыток нападать не последовало. Инквизитор осторожно прошупал пространство впереди, однако никого там не обнаружил. Лес оставался пуст. Неизвестный нападающий ушёл порталом, иначе такое быстрое исчезновение Конрад не мог объяснить.

— Ну и что это было? – пробормотал он, вглядываясь в пространство между деревьями и готовый в любой момент отразить атаку, буде таковая последует.

Тишина. Либо за ним следили, либо случайно заметили. Маячков на нём точно нет, уж это Конрад ощутил бы. Значит, действительно случайность. Так, похоже, пора наведаться в архив, в личные дела преподавателей. Им чётко дали понять, что шпиона нужно искать именно среди них, студенты уж точно не могли быть замешаны. Разве только в качестве помощников. Конрад не снимал ладони с меча, пока не вышел из леска. Интуиция молчала, но он всё равно настороженно оглядывался, ожидая каждую минуту подвоха. Дела здесь творились всё более странные... До торгового квартала Конрад добрался без происшествий, и после недолгих раздумий направился в таверну поужинать, раз уж она по пути расположена. Смутная тревога не покидала его, разрозненные мысли толклись в голове, не складываясь в чёткую картину. Конечно, сведений мало, да и они с Шейром всего второй день здесь. Однако – два трупы, тёмный ритуал, нападение на Рианору, предупреждение друида... Не многовато ли для такого короткого промежутка?

По-прежнему пребывая в задумчивости, Конрад огляделся – он уже шёл по улочкам торгового квартала. Очень удачно впереди показалась вывеска, куда молодой человек и направился. В квартале царило оживление, студенты вышли на прогулку, торопясь воспользоваться свободным временем. Откуда-то даже доносились весёлые ритмы – видимо, тут и музыканты имелись. Зайдя в таверну, Конрад втянул носом ароматные запахи с кухни и устроился по привычке за дальним столиком, немного в тени, так, чтобы наблюдать за выходом, а его самого сразу было и не заметить. Заказав себе ужин, Конрад принялся за еду, время от времени рассеянно поглядывая на входящих. Не он один решил поужинать не в столовой, посетителей было довольно много, и постепенно общий зал заполнялся. Группы, пары, одиночные посетители...

Глянув очередной раз на дверь, Конрад замер, не донеся вилку с куском вкусного, пряного мяса до рта. В таверну заходила Рианора в компании мужчины. Да какого – самого ректора. Иллюзия не обманула Инквизитора, и настроение, как и аппетит, тут же пропали. Загорчало раздражение, грозящее перейти в злость, и Конрад с большим трудом заставил себя сидеть спокойно. Он понимал, что если устроит скандал и сорвёт... свидание Рианоре, то похоронит свои и так невеликие шансы наладить общение. Но какова, а! Ректор, значит, ей милее старого друга. Конрад прищурился, наблюдая, как парочка уселась за стол, что-то непринуждённо обсуждая, и глядя, как Риа улыбается другому, он едва не скрежетал зубами. Приходилось размеренно дышать и напомнить себе об остывающем ужине, хотя вкуса еды Конрад уже не ощущал.

Когда же Риа звонко рассмеялась какой-то шутке, Инквизитор нервно дёрнулся и с такой силой сжал вилку, что она согнулась. «Да эта ведьма флиртует с ним!» – мелькнула злая мысль, и следом за ней следующая, ревнивая – хотелось, чтобы эти улыбки и взгляды доставались только ему. Похоже, пора предпринимать решительные действия, пока эта вертихвостка не выскользнула из его рук. А упускать её больше не хотелось, нет. Хотелось заново узнать, что она любит, как жила эти пять лет, что ей нравится, какие шутки вызывают смех, вот как сейчас. Шерхх, и поцеловать снова очень хотелось! Конрад тряхнул головой, на мгновение оторвавшись от парочки, и достал деньги из кошелька, оставив рядом с пустыми тарелками. Очень вовремя Риа и ректор тоже закончили трапезу – время пробежало совершенно незаметно, к некоторому удивлению Конрада.

Он поднялся чуть позже Рианоры, когда они уже выходили из таверны, и тоже поспешил покинуть заведение. Так эти двое ещё и неторопливо прогуливались по улицам, и ладонь ведьмы лежала на локте ректора! Страстно захотелось подойти и предложить решить всё честным путём, обычным мордобоем, и несколько мгновений Конрад позволил себе помечтать, как его кулак впечатывается в подбородок соперника... Едва не налетев на прохожих, он вернулся в настоящее, пробормотал извинения и нашёл взглядом парочку. Они уже к его

облегчению направлялись в сторону общежитий, только ещё сильнее разозлиться Конрад не успел. Ректор всё же не стал провожать ведьму, они распрощались, не доходя до корпусов, и Реггард направился к себе. А Конни медленно, с предвкушением ухмыльнулся, не сводя взгляда с Рианоры.

— А вот теперь поговорим, – вполголоса произнёс Инквизитор, ускоряя шаг.

Через несколько мгновений он догнал девушку и ухватил за плечо, останавливая и разворачивая к себе.

— Привет, – непринуждённо поздоровался он, глядя в недоумённые глаза Риа. – Пойдём-ка, пообщаемся.

Она была настолько ошарашена появлением Конрада, что позволила безропотно увести себя с центральной дорожки в глубь сквера, где фонари горели приглушённо, создавая романтический полумрак. Вечер уже давно вступил в свои права, и небо над островом потемнело. Опомнилась Риа, только когда они оказались довольно далеко от остальных, почти под самой стеной общежития.

— Охр-ренел?! – прошипела ведьма, тут же взвившись, и попыталась высвободиться. – Какого шерхха, Вертон?!

Вместо ответа Конрад перехватил её руки и прижал к той самой стене, да так, что Рианора могла только сердито сопеть и беспомощно дёргаться. Даже ноги прижал так, что не пошевелиться, бугай неотёсанный!

— Значит, с ректором любезничаем, да? – наклонившись к самому её лицу, тягуче произнёс Конрад, и совершенно неожиданно у Рианоры мурашки прокатились по спине.

Да не от страха. Они снова оказались очень близко, и в ноздри ударил его запах, терпкий, древесный, такой... будоражащий эмоции. Ощущение сильного тела, пристальный взгляд, полумрак вокруг... Горло совсем некстати пересохло, и Риа не сразу осознала, что именно сказал сейчас Конрад. А вот когда до неё дошло...

— Следил, да?! – зло выпалила она, сузив глаза и вздёрнув подбородок. – Тебе какое дело до того, с кем я любезничаю? Пусти немедленно, кому сказала?!

Сердце пустилось вскачь, как дикая кобыла, дыхание срывалось, и Риа сейчас не рискнула бы сказать, чего в эмоциях больше: возмущения, злости или волнения. Того самого пресловутого и предательского волнения, от которого слабели коленки, и в голову лезли воспоминания их поцелуя в Виранте. Да нет, нет, ну не будет она млеть от него, не будет! Вот ещё, больно много чести! Она уже тогда, пять лет назад всё решила!

Конрад же, склонив голову к плечу, коротко ответил:

— Не пущу.

А потом сделал то, что хотел весь этот длинный, длинный день. Прижался к упрямо сомкнутым губам, нежно провёл по ним языком, шалея от её вкуса, ягодно-мятного с едва заметной ноткой пряной корицы. Она напряглась, издала невнятный возглас, вцепившись в его руки, и даже попыталась дёрнуть головой. Однако Конрада обуял тяжёлый приступ какого-то хулиганского, бесшабашного веселья. Он лишь крепче прижался к Рианоре, легонько прихватив нижнюю губу, и снова лизнул, дразня. Внутри всё дрожало от бурливших эмоций, голова самым пошлым образом шла кругом, и весь мир сосредоточился на этой своенравной ведьме, внезапно повзрослевшей и переставшей быть всего лишь подружкой по детским играм. Желание разлилось по венам огненной рекой, прошлось по всему телу, сделало кровь вязкой и густой. А в следующий момент Рианора больно укусила, со всей силы оттолкнув, и от неожиданности Конрад отпустил, уставившись на неё слегка ошалелым взглядом.

— Я пр-редупреждала! – прорычала Риа и замахнулась, но вот пощёчины не получилось.

Конрад чисто рефлекторно перехватил, снова притянув к себе, и слизнул выступившую на губе кровь. А девочка с норовом, ну надо же. Отбивалась она всерьёз, молча и не жалея, хорошо хоть, магию не применила, иначе пришлось бы туго.

— Да прекрати уже, ведьма дикая! – тихо рыкнул Конни, скрутив наконец её и прижав к стене, а спиной – к своей груди.

Она же всхлипнула и снова дёрнулась, мотнув головой так, что по лицу хлестнули волосы.

— Думаешь, растаю от пары поцелуев только потому, что вдруг явился и начал приставать?! – огрызнулась она, тяжело дыша.

— Да ты мне даже шанса не даёшь! – Конрад тоже начал злиться, близость девушки лишала самообладания.

Хотелось не ругаться, но... судя по всему, обида Риа в самом деле серьёзная.

— Ты его потерял тогда, пять лет назад, — как-то устало вздохнула она и обмякла, прислонившись лбом к стене. — Пусти, а.

— Ну дурак был, — не стал спорить Конрад. — Теперь исправлюсь. Пойдём завтра, посидим где-нибудь вечером? Поговорим, — губы сами потянулись коснуться бьющейся жилки на шее чуть пониже уха.

Рианора вздрогнула, тут же напряглась, и Конрад нехотя отстранился.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сухо ответила ведьма. — Это всё?

И тут Инквизитор разозлился по-настоящему. Отпустил, отступил на шаг и смерил повернувшуюся Рианору прищуренным взглядом.

— Ты была мелкой, пятнадцатилетней девчонкой, сестрой моего друга, — отчеканил он. — А я уходил учиться, и надолго. Как по-твоему я должен был поступить? Клятвенно заверить в большой любви и пообещать, что как вернусь, женюсь обязательно? — в его голосе проскользнула отчётливая ирония, и даже при слабом свете светящихся шаров Конрад разглядел, как на щеках Рианоры проступает румянец. — И да, я нормальный мужчина, и мне нравятся симпатичные, хорошо сложенные девушки, — добавил он мрачно, одарив её ещё одним взглядом. — Если для тебя новость, что сначала мы обращаем внимание на внешность, а потом уже в общении узнаётся всё остальное, то обдумай её на досуге. Спокойной ночи, — на этом Конрад развернулся и широким шагом направился к своему общежитию.

Может, и правда зря он поддался порыву? Пусть вон со своим ректором крутит, а у него дел по горло, для начала, хотя бы шпиона вычислить и с убийствами разобраться. И всё-таки, где-то в глубине души он до последнего ждал, что Рианора окликнет его. Не окликнула. Ну и ладно. Выдохнув и сглотнув появившуюся во рту горечь, Конрад заставил себя не думать о недавнем поцелуе. Больше не повторится, в этом он дал себе твёрдое слово.

Рианора немного растерянно смотрела ему вслед, в эмоциях царил даже не сумбур, а настоящая паника. Вот отповеди девушка никак не ожидала, да ещё такой искренней. И что теперь делать? По правде говоря, если уж признаться себе честно, наверное, ничего страшного бы не случилось, согласись она на этот пресловутый ужин. Поговорили бы, пообщались.

— Приехали, подруга, — пробормотала она, коротко вздохнув, и нервным жестом запустила пальцы в и без того растрёпанные волосы.

Ну не извиняться же, честное слово. Она ни в чём не виновата, между прочим! И прежде, чем с поцелуями лезть, вот пригласил бы, а потом уже... Рианора прикусила губу, медленно бредя к своему общежитию и чувствуя себя ужасно неуютно. Будто сделала что-то неправильное. А поцелуй не выходил из головы, и ведь хотелось ответить, наверное, потому и испугалась, и поддалась этому страху и возмущению. Ведь в наивных девичьих мечтах всё совсем не так было. Из чистого упрямства Риа попробовала представить себе, а как целуется ректор, и не смогла. Просто не смогла. Картинка плыла и дрожала перед глазами, и вместо лица Риггера упорно проступал Инквизитор. Шерххов ему в задницу полный десяток! И чтоб они там до утра отплясывали...

Так и не разобравшись в эмоциях, Риа вернулась в комнату, и немного отвлечься получилось, лишь углубившись в задания на завтра. Хорошо ещё, соседка не приставала с расспросами, хотя и покосилась, заметив слегка расхристанный вид и наверняка припухшие губы. Но Рианора не имела желаний откровенничать.

...Конрад, вернувшись в комнату, обнаружил на столе деревянную шкатулку, искусно украшенную вязью сложного рисунка, и под ней записку. «Для связи. Чтобы открыть, просто коснитесь крышки — она настроена на ваши ауры. Чужой никто не сможет воспользоваться». Брови Конрада поднялись, он хмыкнул, не торопясь пока прикасаться. Шейра не было, и Инквизитор решил дожидаться друга, а потом только написать отчёт. Вдруг брат Риа узнает ещё что-нибудь интересное.

В небольшой, уютной комнате царил полумрак от плотно задёрнутых штор. Горели только три свечи на полке, да на столе курился ароматный дымок с приятным запахом свежей листвы. На полу около кровати стояла начатая бутылка вина и два бокала, а на самой кровати лежали двое. Точнее, Шейр полулежал, прислонившись к подушке, а Шиарани сидела на его бёдрах, положив ладони на грудь любовнику. На ровно очерченных губах играла лёгкая улыбка, на смуглой коже блестела испарина, а взгляд не отрывался от лица Шейра. Рыжие волосы

разметались по плечам и спине, несколько прядей спускались на высокую, упругую грудь с вызывающе торчавшими коричневыми сосками. Пальцы Шейра поглаживали бедра эльфийки, а глаза скользили по плавным изгибам идеально красивого тела. Настолько красивого, что оно казалось нереальным, кукольным. Ненастоящим. Но многие мужчины этого не замечали, легко поддаваясь флёру обаяния, присущему всем эльфам. А Шейр умел отлично играть роль простого парня, самую лучшую, если надо было узнать какие-то сведения.

— Так ты и правда в партизанском отряде был? – проворковала Шиарани, склонив голову к плечу.

Юркий язычок скользнул по губам, колени чуть раздвинулись, и бедра плавно подались вперёд. Шейр шумно выдохнул, чувствуя, как горячая, влажная глубина мягко сжала его член. По телу прокатилась волна удовольствия, но несмотря на общую расслабленность, он не забыл, для чего вообще находится здесь. Не только, чтобы удовлетворить физические потребности организма.

— Да, был, – коротко ответил Шейр, чуть приподнявшись и входя глубже.

Зрачки Шиарани расширились, она беззвучно охнула, слегка откинувшись назад. Её любовник прикрыл глаза, улыбка стала чуть шире, и он вернул вопрос:

— Так говоришь, занятые слухи про преподавателей ходят? Расскажешь?

Бровь эльфийки выгнулась, она хмыкнула, замерев на несколько мгновений.

— Это всего лишь слухи, зачем тебе? – небрежно ответила она, словно в рассеянности легко царапнув грудь Шейра.

— Ну как, интересно же, – пожал он плечами и вдруг выпрямился, придерживая Шиарани за талию. – Наш командир учил, что всегда полезно знать об окружающих, даже о тех, кто на твоей стороне, – мурлыкнул он в губы эльфийке и прижался к ним в долгом, чувственном поцелуе.

Ладони Шейра обхватили упругую попку, он резко придвинул любовницу к себе, сделал несколько быстрых, сильных движений, а потом остановился. Эльфийка, обняв его за шею, прервала поцелуй и издала тихий, разочарованный взглас. Улыбка Шейра стала коварной.

— Расскажешь? – повторил он проникновенно, мягко массируя ягодицы Шиарани, и его язык медленно обвёл контур губ девушки.

О, в том, как дразнить, он знал толк, пожалуй, ничуть не хуже, чем сама рыжая прелестница. Она же, недовольно сморщив носик, провокационно поёрзала, отчего Шейр тихонько зашипел, и усмехнулась.

— Ну ладно, почему нет, – непринуждённо отозвалась Шиарани. – Кто тебя интересуется? – её пальчик медленно провёл по щеке любовника, коснулся рта, и Шейр поймал губами шаловливую конечность, пощекотал подушечку.

Шиарани ойкнула и хихикнула, отдернув руку, и плавно изогнулась, снова подавшись вперёд и сжав его член упругими мышцами.

— Например, мастер по боевым искусствам? – задумчиво протянул Шейр. – Станный мужик, что он делает здесь, в глубоком тылу? Его за что-то разжаловали?

Эльфийка пожала плечами.

— Говорят, он ухитрился повздорить с ведьмой, – выдала Шиарани. – Его ни разу не видели с женщиной, наши девчонки прямо уже чуть не пари заключают, кому удастся соблазнить мастера Железная выдержка, – она снова хихикнула.

«Опа. Любопытно...» – мелькнула у Шейра ленивая мысль. Может, просто совпадение, а может, сразу попадание в яблочко. Проверить можно, только добравшись до личных дел преподавателей, в закрытом архиве. Но это задача для Конрада. Кивнув, он с авторитетным видом ответил:

— О да, видел я одну ведьму, с нашим капитаном пришла. Та ещё... ведьма, – он усмехнулся, запустив пальцы в растрёпанную огненную шевелюру Шиарани и чуть сжав пряди.

— М-м-м, – томно протянула она, выгнувшись и откинув голову, гипнотизируя глубокими омутами глаз. – В общем, поговаривают, она его то ли проклала, то ли сглазила. Некоторые даже считали, что это наша госпожа Шергис так его приложила, – со смешком добавила Шиарани, и её ладони заскользили вниз по груди Шейра. – Она тоже от мужчин держится подальше, и даже, кажется, искренне их не любит.

— Как у вас тут всё сложно, – Шейр решил, что можно немного отвлечься, и накрыл приоткрытые губы эльфийки поцелуем, занявшись делом, куда более интересным, чем расспросы об Академии.

ГЛАВА 6.

Чуть позже, когда удовлетворённая Шиарани, томно вздохнув, раскинулась на кровати, Шейр сел, налив им обоим вина в бокалы, и протянул одну девушке.

— Тебя-то как занесло вообще сюда? – поинтересовался он, глотнув ароматного напитка, и откинулся на подушку, обняв эльфийку за плечи.

Она пристроилась под боком, помолчала, а потом слегка рассеянно ответила:

— Родители отправили, как и большинство здесь учащихся. Подальше от войны. Я даже не знаю, живы они или нет сейчас, – добавила она, сделав сразу несколько глотков из бокала.

Шейр, разглядывая потолок комнаты, запустил пальцы в шелковистые локоны, слегка помассировал, а потом негромко спросил с нотками сочувствия:

— Сильно испугалась сегодня, на лекции? Вообще, конечно, жуть, я сколько смертей видел, но больше от меча там, или стрелы, – он поморщился. – От яда... Неприятная, очень.

Шиарани под его рукой вздрогнула, торопливо допила вино и прижалась к Шейру.

— Ужас, да, – вздохнула она. – Я уже ходила к ректору, рассказала, как всё было. Он расспрашивал, как за девушкой лучше ухаживать, чтобы точно обратить на себя её внимание, – Шиарани помолчала. – Такой милый мальчик, так забавно смущался, – пробормотала она, её палец рассеянно выписывал узоры на груди Шейра. – Не уверена, но, кажется, он потом ещё с кем-то разговаривал, – нерешительно добавила эльфийка. – Я просто потом уже на пару пошла, а он к какой-то компании пошёл, наверное, его однокурсники.

— Мда, – хмыкнул Шейр. – И кому понадобилось убивать его, интересно? Да ещё и таким извращённым способом?

— Ой, давай не будем об этом, ладно? – она подняла голову и просительно посмотрела в глаза.

– Зачем портить такой чудный вечер? – Шиарани выгнула бровь, в её голосе проскользнули мурлыкающие нотки. – Кстати, скоро праздник Перелома, в торговом квартале весело будет, – с воодушевлением продолжила девушка, пока её ладонь вроде как рассеянно скользила по груди и животу Шейра вниз.

— Обсудим, – низким голосом ответил он и мягко прижал Шиарани к постели. – Позже...

И закрыл ей рот очередным поцелуем. Всё-таки, в сексе эльфийка знала толк, пусть и выглядела слишком идеально для обычного человека. Шейр не привык разбрасываться подобными подарками, ну и, конечно, мужские инстинкты требовали удовлетворения, так почему бы и нет? От Шиарани он уходил за четверть часа до одиннадцати – когда на общежитие опустится защитный полог. Дорожки уже опустели, фонари светили приглушённо, и только в окнах корпусов ярко горел свет. На улице царил тишина. Шейр остановился на мгновение, вдохнул полной грудью, обдумывая услышанное от эльфийки. Слухи слухами, но всё равно, в архив личной жизни... Додумать Шейр не успел. Краем глаза заметил спешившую к Академии фигуру в плаще, и тело начало действовать прежде, чем он осознал, что видит. Плавным, скользящим шагом отступив в тень дома, Шейр двинулся за неизвестным, прищурившись и пытаясь разглядеть лучше, кто это вообще.

Фигура между тем остановилась, оглянулась, и Шейр отметил, что – девушка. Что ей понадобилось тут, в преддверии комендантского часа? Причём шла она не к входу в учебный корпус, а куда-то вдоль стены. Шейр прикусил губу, опаздывать и проверять на своей шкуре, пропустит защита в общежитие или нет, не хотелось. И упускать возможного свидетеля – или причастного, это уж как пойдёт, – тоже было бы глупо. Мгновение поколебавшись, Шейр хмыкнул и достал из внутреннего кармана куртки маленькую круглую коробочку, из которой извлёк едва светящийся шарик.

— Как хорошо, что я запасливый, – едва слышно произнёс он довольным тоном и дунул на маячок.

Шарик поплыл к фигуре у Академии, вскоре растворившись в темноте, но Шейр знал, что сигналка найдёт цель, а у него появится второй компас. Завтра и разберётся, что это за девушка, и на кой её понесло на ночь глядя к Академии. И куда именно. Шейр поспешил обратно к своему корпусу, и едва за ним закрылась дверь холла, как еле слышный звон подсказал, что защита включилась. Интересно, и как незнакомка собирается возвращаться обратно? «Если, конечно, она из студентов», – пришла вдруг неожиданная мысль. В задумчивости молодой

человек поднялся к их с Конрадом комнате и застал друга сидящим на кровати и с сосредоточенным видом изучавшим какой-то учебник.

При появлении Шейра он лишь на мгновение отвлекся, смерил взглядом и невозмутимо поинтересовался:

— Накувыркался?

— Завиду молча, – усмехнулся тот и растянулся на кровати, покосившись на стол. – Ага, средство связи? Очень вовремя, – одобрительно кивнул. – Отчёт будем составлять?

— А есть, что рассказать, кроме того, в каких позах вы там... общались? – с выразительной паузой отозвался Конрад, отложив учебник.

Шейр приподнялся на локте и озадаченно уставился на Инквизитора.

— Тебя какой шерхх в задницу укусил, приятель? – с недоумением спросил он.

Конни на мгновение прикрыл глаза, поморщился и потёр переносицу.

— Прости, – коротко сказал и тряхнул головой. – Ладно, так что у тебя?

— Парочка академических сплетен и некто, шляющийся по территории аккурат в комендантский час, – небрежно выдал Шейр, любуясь, как на лице Конрада отражается удивление. – Так что, да, неплохо покувыркался, – вернул он шпильку ехидным тоном.

— О, приличный улов, куда мне, скромному, с всего лишь одной попыткой нападения на месте ритуала, – с теми же интонациями вернул подачу Конрад.

Про встречу и последующий разговор с Рианорой он решил умолчать. Ещё не хватало по свежему натерпеться насмешек и ироничных замечаний от Шейра. Они переглянулись, и комнату наполнил дружный, негромкий смех.

— Так, ладно, тогда пишем, что нам надо, – решительно заявил Шейр, успокоившись.

— Доступ в архив или личные дела на преподавателей, – сказал Конрад, садясь за стол и подвигая к себе чернильницу с пером. – И было бы здорово, если бы нам очертили круг знакомых и приятелей погибшего паренька, вдруг кто-то в курсе, кто его зазноба.

Попутно обсуждая, они составили отчёт о сегодняшнем дне, аккуратно сложили листы и оставили в шкапулке, после чего разошлись по кроватям. Подолгу засиживаться никто из них привычки не имел, учитывая, что и у Шейра, и у Конрада день обычно начинался рано, и к вечеру они уже валились с ног от усталости от тренировок и занятий. Инквизитор только надеялся, что в эту ночь удастся выспаться нормально, и никакие ритуалы не подкинут с кровати среди ночи.

В спальне было темно. Хотя, не совсем, скорее, подошло бы определение – сумрачно. Из приоткрытого окна просачивался неверный ночной свет месяца, сквознячок колыхал прозрачный тюль. На широкой кровати, опираясь на локоть, лежала девушка и не сводила взгляда с мужской фигуры у окна.

— Зачем ты это сделала? – раздался его раздражённый голос. – Проблем теперь не оберёшься! Расследование ведь будет!

Девушка поморщилась, на лице мелькнула досада.

— А что мне оставалось делать? Он видел, как я возвращалась в общежитие! – буркнула она. – Мог сболтнуть кому-то ещё! У него, кстати, зазноба какая-то есть, я слышала. Вот её и надо проверить, вдруг проговорился.

От мужчины донёсся вздох.

— Ладно. Разберёмся, — отрывисто произнёс он и вернулся в кровать. – Но больше так не делай. Нам не нужно лишнее внимание, и так по краю ходим. Император сказал, в Академию прислали шайди

. И скорее всего, он охраняет ведьму.

Девушка вздрогнула, подняла лицо, глядя на любовника. В её глазах мелькнула тревога.

— Это плохо, – коротко отозвалась она, и её ладонь скользнула по груди мужчины. – Мы его даже обнаружить не сможем. У этих наёмников магия Гильдии скрывает их внешность.

— Значит, надо быть аккуратнее. Ведьма теперь не наша забота, и это хорошо. А вот к этим двоим я бы присмотрелся, новенькие которые. Надо их как-то аккуратно проверить.

— Один точно светлый маг, – уверенно ответила девушка. – Никакой защиты на нём нет.

— Если ты её не почувствовала, это ещё ничего не значит, – ладонь мужчины накрыла обнажённую грудь любовницы и слегка сжала, помассировав.

Девушка выгнулась и томно выдохнула, прикрыв глаза.

— Давай, не будем о делах... – прошептала она, прижавшись всем телом к нему.

На лице мужчины появилась усмешка.

— Ты права, не будем, – низким, негромким голосом ответил он и накрыл её рот жадным, нетерпеливым поцелуем.

Пусть он и не мог в полной мере получить удовольствия от близости, но это не повод отказываться от приятного. А потом можно и в Виранту сходить, там за пару медяков в доме терпимости избавиться от напряжения с каким-нибудь мальчиком. Мужчина поспешно отогнал неприятные мысли, сосредоточившись на девушке. Это лучше, чем думать о собственной ущербности и вынужденных извращённых потребностях. Чтоб та ведьма в преисподней горела!

Эта ночь прошла без кошмаров, к облегчению Рианоры. Но настроение всё равно было нерадостным. Хмуро поздоровавшись с Миранией, девушка поплелась умыть и почистить зубы. Вчерашняя встреча с Конрадом, и особенно его слова никак не выходили из головы... Да ну к шерхам, вот ещё, чувствовать себя виноватой в том, в чём на самом деле она не провинилась! Невнятно пробормотав ругательство, Риа вытерлась и вышла обратно в комнату.

— А тут тебе очередной подарочек, – насмешливо хмыкнула соседка, кивнув на стол – она уже была одета, у неё занятия начинались сегодня раньше. – Теперь ругаться и испепелять бедное растение не будешь?

На столе лежала роза. Красивого бордового цвета, с бархатистыми лепестками, распутившимися в пышную розетку. Губы Рианоры тронула задумчивая улыбка, палец коснулся цветка.

— Нет, не буду, – обронила Риа.

Хотя ей было жаль бедное растение. Она не любила свежесорванные цветы, как любая ведьма, и ей казалось, что ректор должен был это знать. Всё-таки, боевой маг. С другой стороны, далеко не все знают об особенностях и предпочтениях ведьм. Уж лучше растение в горшочке, живое и растущее, чем красивая, но умирающая роза. Поддав вздох, Риа взяла цветок и подошла к окну, где как раз стояли несколько горшков.

— Придётся тебе здесь прижиться, – пробормотала девушка, аккуратно вставив розу в землю и прижав ладонь.

Пальцы окутались зеленоватым сиянием, такие же искры осыпали цветок. Рианора надеялась, он приживётся, не хотелось бы, чтобы такое красивое растение погибло.

— Не поделишься секретом, кто же счастливый поклонник? – обронила Мирания, взявшись за ручку двери.

Риа вскинула голову и посмотрела на подругу.

— Он не поклонник, мы просто общаемся, – с улыбкой покачала она головой.

— Ну да, коне-ечно, – протянула насмешливо соседка. – Ладно, я побежала. До вечера.

— До вечера, – рассеянно кивнула Рианора, глянув в окно.

Там начинался ещё один солнечный день, студенты спешили в столовую и на занятия. Мысли девушки разбегались, как тараканы, не собрать в кучу. Не сосредоточиться на чём-то одном. Вернее, на ком-то. Думалось то о Конраде, то о Риггере. То о поцелуях с первым, то о разговоре с последним. Нет, ректор оказался очень приятным мужчиной, с чувством юмора, и вчерашний вечер с ним прошёл вполне неплохо. А самое главное, что она всё-таки увидела тот ритуал, что снился ей в кошмарах. «Единение». Страшное название, потому что описывалось там полное подчинение с выпиванием силы. И да, именно это чувствовала во сне Рианора – опустошение, насилие над её сущностью, душой. Передёрнув плечами, девушка поспешно отошла к кровати, собирая сумку. Ну нет, такое она точно не позволит сотворить над собой. Ни за что.

Решительно выдохнув, Риа подхватила сумку и заторопилась в столовую, на завтрак. А вот там её ждало испытание – Конрад и Шейр. И если с последним она поздоровалась вполне тепло, брат всё же, несмотря ни на что, то с первым...

— Привет, Риа, – вежливо кивнул Инквизитор, и наткнувшись на непроницаемый взгляд, ведьма вдруг ощутила болезненный укол в груди. – Хорошего дня.

После чего он развернулся и направился к раздаче.

— Надо бы как-нибудь посидеть, пообщаться, – проговорил Шейр, и Рианора очнулась от странной задумчивости, заставив себя оторвать взгляд от спины Конрада.

— Да, надо бы, – она непринуждённо улыбнулась. – Заходи, второй корпус, второй этаж, тринадцатая комната.

Шейр хмыкнул, усмехнувшись.

— Истинная ведьма, – подмигнув, он поспешил за другом.

А Риа пошла занимать свободный столик. Подальше от парочки брата и его приятеля. Надо бы ещё сесть спиной к ним. С завтраком она расправилась быстро и поспешила на первую лекцию – слава Пятёрке, не общую. В аудитории их ждал уже старейшина друидов, почтенный Баруэлл. Он с задумчивым и немного отрешённым видом стоял у кафедры, опираясь на посох, но едва раздался сигнал к началу занятия, встрепенулся и обвёл взглядом притихших студентов.

— Итак, сегодня мы поговорим с вами о пророчествах, – негромким, глубоким и хорошо поставленным голосом начал друид. – Есть такие, которые сбываются, что бы вы ни делали, и даже ваши противоположные действия в конце концов приводят к предсказанному результату. Есть такие, которые вроде бы и предвещают некое страшное событие, и имеются все предпосылки, что оно случится. Но на самом деле, смысл подобного пророчества как раз в том, чтобы не дать этому событию произойти, – старейшина помолчал, снова скользнул глазами по слушателям, и на какое-то мгновение Рианоре показалось, задержался на ней. – Но одно общее у них есть у всех. Раз оказавшись втянутыми в пророчество, вас подхватит и понесёт потоком событий, и сопротивляться ему очень, очень сложно, – друид снова помолчал, погладил посох. – Что ж, а теперь разберём подробнее, как лучше действовать в отдельных случаях, и чего ни в коем случае нельзя делать...

Баруэлл вещал, Рианора прилежно записывала, на время отвлекшись от мыслей о вчерашнем вечере и случившемся в Виранте. Лекция пролетела быстро, старейшина отлично умел держать аудиторию, и рассказчик из него вышел прекрасный. Когда прозвенел сигнал, Риа даже вздрогнула от неожиданности.

— Что ж, завтра на практическом занятии мы на примере разберём одно из пророчеств прошлого, – закончил старейшина лекцию, и студенты, загомонив, начали собираться. Рианора тоже сложила тетради и потянулась со всеми к выходу, когда её остановил негромкий голос:

— Госпожа Скarr? Задержитесь немного.

Девушка и сама не поняла, почему от этих простых слов по спине продрало холодом и внезапно вспомнились собственные кошмары. Тем не менее, Риа взяла себя в руки и остановилась, повернувшись к друиду.

— Да, мудрейший? – спокойно произнесла она. – Вы что-то хотели?

Баруэлл подошёл, одарил её ещё одним пристальным взглядом и произнёс:

— Думаю, вам стоит наведаться в закрытый раздел библиотеки, где собраны пророчества за последнюю тысячу лет. Как раз к завтрашнему семинару подготовитесь. Пропуск вам я оформлю.

Брови Рианоры поднялись, она слегка озадаченно глянула на друида.

— Только мне, мудрейший? – осторожно переспросила ведьма. – А как же остальные?

По губам Баруэлла скользнула улыбка.

— Вы – самая сильная ведьма в Академии на сегодня, не считая госпожи Шергис, – ответил он. – Конечно, вам

очень

нужно посетить этот раздел. Идите, а то опоздаете на следующее занятие, – друид махнул рукой и отвернулся, давая понять, что разговор закончен.

Хмурясь и кусая губы, Рианора вышла, обдумывая странный разговор со старейшиной. Нет, конечно, она зайдёт в библиотеку, раз он сказал, что надо. Только вот, почему именно она? Этот вопрос не давал Риа покоя до самого конца учебного дня, отчего девушка пребывала в

рассеянной задумчивости. Но как оказалось, это ещё был не последний странный сюрприз сегодняшнего дня...

Занятия шли своим чередом. Сначала лекция по особенностям светлой магии, потом – практика по применению заклинаний в разных обстоятельствах. Последним стояла пара по боевым искусствам у мастера Бронса, и Конрад невольно внимательнее присматривался к преподавателю. Это помогало ещё и не думать об утренней встрече в столовой, слишком болезненно отзывались воспоминания о вчерашнем вечере. Конни настолько забылся, что в учебном поединке с Шейром слегка увлёкся, позабыв, что не должен демонстрировать умения выше средних. Очнувшись только от шипения друга:

— Ты что творишь-шь, мать твою Хассу в зад?!

Инквизитор встрепнулся, нахмурился и сверкнул глазами, опустив учебный клинок.

— Не смей поминать мою маму, – буркнул он и устало потёр ладонью лицо. – Прости. Больше не буду.

— Да уж, больше и не понадобится, – недовольно отозвался Шейр, покосившись на мастера Бронса.

Он же смотрел на их пару пристально и с непроницаемым выражением, и шайди селезёнкой чувствовал, что добром это не закончится. Очень вовремя прозвучал сигнал окончания занятия, и Шейр не сдержал тихого вздоха облегчения.

— Ты где витаешь, Конни? – проворчал он. – Соображаешь, что чуть не показал тайный защитный приём Инквизиторов? Молись, чтобы мастер Бронс ничего о нём не знал!

— Ага, – кивнул Конрад, хмыкнув, и даже сумел пошутить. – Кому из Пяти, Шейр?

Тот фыркнул и закатил глаза.

— Дурень. Ладно, пошли уже...

Только они не успели покинуть тренировочный зал, где проходило занятие. Их окликнули на пути к выходу.

— Вертон! – от зычного голоса мастера Конрад вздрогнул и обернулся через плечо. – Надеюсь, полчаса вам хватит, чтобы перекусить и перевести дух, потому что после я жду вас тут же на индивидуальной тренировке. Свободны.

Не дав им даже ничего возразить, мужчина скрылся за дальней дверью, а Шейр витиевато выругался, хмуро глянув на Конрада.

— Доигрался, – обронил он. – Пойдём, что ли, проверим, кого я вчера пометил, и где эта барышня находится сейчас. Вдруг успеем поговорить.

— А чего ты злишься, между прочим, мастер Бронс очень даже неплохо владеет холодным оружием, – не поддержал друга Конрад, направляясь к раздевалке. – Я с удовольствием позанимаюсь с ним.

— Будем надеяться, он не увидел ничего лишнего, – вздохнул Шейр.

По пути к столовой они улучили момент и проверили следилку – ту, которую он поставил ночью на таинственную девушку. Про ведьму Конрад запретил себе думать. У неё и так вон есть... защитник. А в его помощи она вряд ли нуждается.

— Хм, интере-есно, – протянул Шейр, достав компас и прислушавшись к ощущениям. – В Академии её нет, след уводит куда-то в сторону торгового квартала.

— Может, занятия раньше закончились, или она прогуливает, – пожал плечами Конни, шагая к столовой. – Главное, что жива. Пока, – мгновение подумав, добавил он.

— Да, и надеюсь, так и будет в ближайшее время, – Шейр спрятал артефакт. – А то не нравится мне тенденция...

— Кстати, никаких слухов об очередном исчезновении, ты заметил? Когда, интересно, выяснят, что ещё один студент пропал? – буркнул Конрад, поймав себя на том, что невольно бросает по сторонам взгляды, высматривая некую упрямую темноволосую особу с колючим характером.

— Хочешь первым доложить ректору? – выгнул бровь Шейр. – Мы сделали всё, что смогли, рассказав связному.

— Да понимаю, – с досадой поморщился Конрад, молча обругав себя и дав подзатыльник. – Ладно, давай пожуём чего-нибудь быстренько и на тренировку.

Рианоры в столовой не оказалось, и Конни с трудом подавил порыв достать свой компас и проверить, где носит несносную ведьму. «Она ясно дала понять, что ты ей неинтересен, – жёстко осадил Инквизитор себя и упрямые мысли. – И что обида слишком сильна. Так что, не стоит навязываться той, кому ты не сдался ни разу. Точка, замяли». В столовой они выпили по чашке ягодного морса, зажевали бутербродом и поспешили обратно в тренировочный зал, где к тихому облегчению Шейра оказались не одни. Кроме них присутствовала ещё одна девушка, стройная, высокая блондинка с чуть прищуренными голубыми глазами, и парень комплекции Конрада с буйными кудрями каштанового цвета. Глянув на девушку, Шейр поднял брови, тихо обронив:

— Кажется, я видел её с Рианорой.

Знакомое имя резануло слух, и Конрад с трудом сохранил непроницаемое выражение лица.

— Ну и что, – пожал он плечами, и тут появился мастер Бронс.

— Приветствую всех, – отрывисто кивнул он, скользнув взглядом по Шейру с Конрадом. – Приступим. Сначала разминка, потом парные дуэли, дальше разбираем ваши промахи и преимущества, и оттачиваем навыки. Вперёд, – и мастер разбил их по парам.

Девушка досталась Шейру, а парень – Конраду, и уж теперь Инквизитор тщательно следил за своими ударами, даже позволив себе несколько раз изобразить рассеянность. Краем глаза Конни заметил, как друг изящно ведёт бой, почти танцует, галантно позволяя девушке быть ведущей в их поединке, и про себя хмыкнул. «Бабник шерххов», – беззлобно подумал он, отражая прямой и довольно грубый удар противника. Но эта, пожалуй, была всё же лучше эльфийки. Миленькая, подвижная, гибкая, выпады отточены, а судя по то и дело шевелившимся пальцам свободной руки, девушка привыкла вместе с оружием применять и боевую магию. А лёгкая, небрежная улыбка на чётко очерченных губах говорила о том, что происходящее ей нравится, и она наверняка оценила мастерство Шейра. Да уж, нашли друг друга, называется.

— Стоп! – мастер Бронс хлопнул в ладоши, прекращая поединок. – Итак, Конрад и Марк, ваши ошибки...

Занятие прошло плодотворно, как для Инквизитора, так и для Шейра, судя по заинтересованным взглядам, что бросала на партнёра по спаррингу девушка, Мирания.

Внутренне посмеиваясь, Конни не стал шутить на тему расписания, знал и так, друг ухитрился встречаться с несколькими девушками одновременно так, что ни одна не знала о существовании другой. При этом, каким-то удивительным образом, наверное, благодаря бездне обаяния, у Шейра получалось расставаться с девушками без особых страданий и драм – с их стороны. Иногда Конни ему даже завидовал...

— Занятие окончено, – голос мастера Бронса выдернул его из размышлений.

Поблагодарив преподавателя, они отправились по раздевалкам, только когда Конрад и Шейр проходили мимо него, то мужчина неожиданно негромко произнёс:

— Очень надеюсь, на следующем занятии вы оба не будете драться вполсилы.

Инквизитор вскинул голову, и на несколько мгновений их с мастером взгляды встретились. В прищуренных серых глазах что-то мелькнуло и пропало, а бесстрастное лицо не изменилось ни на миг. После чего Даррейт отвернулся и по обыкновению не попрощавшись, прямой походкой, выдававшей бывшего военного, направился прочь. Они с Шейром озадаченно переглянулись, и последний задумчиво потёр подбородок, проводив мастера глазами.

— Сдаётся мне, он не так прост, как хочет казаться, – обронил шайди

. – Надо бы присмотреться к нему, особенно в свете того, что сказала Шиарани о его прошлом.

— Угу, – кивнул Конрад, направляясь к раздевалке. – Давай для начала наведемся в столовую и как следует поедим, я зверски голодный.

Шейр не стал возражать, тем более, и сам был не прочь нормально пообедать – тренировки отняли достаточно сил. Приведя себя в порядок, они поспешили в столовую, по пути обсудив дальнейшие действия. Собственно, стоило наведаться к таинственной незнакомке, шлявшейся прошлым вечером по Академии в преддверии комендантского часа. Они сели с подносами за столик – Рианоры Конрад снова не заметил и шикнул на зашевелившееся беспокойство.

Сначала он поест, а потом уже всё остальное. На голодный желудок снова нарваться на

приключения как-то не хотелось. Однако, едва приступили наконец к обеду, как на свободный стул присела Шиарани, собственническим жестом положив ладонь на плечо Шейра.

— Привет, мальчики, – непринуждённо улыбнулась красотка, скользнув взглядом по Конраду. Он лишь покосился на эльфийку, собираясь молча кивнуть в ответ, но тут в дверях столовой показалась Риа. И Конрад сам не понял, как на его лице появилась широкая улыбка, а с губ слетело приветствие:

— Привет, Шиарани.

Инквизитор совершенно точно знал, что ведьма заметила их, ему даже смотреть в её сторону не понадобилось. Бровь эльфийки чуть поднялась, девушка хмыкнула.

— Я, собственно, что, – продолжила она, повернувшись к Шейру. – Мы вечером с ребятами в таверну собираемся посидеть, не хочешь составить нам компанию? – и с едва заметной паузой добавила. – Если твой друг не против, можем и его взять...

— Не против, – сразу ответил Конрад, с аппетитом уминая пряную, наваристую солянку. – Не охота скучать в общепитии, пока некоторые развлекаются, – усмехнулся он, покосившись на невозмутимого Шейра.

— Отлично! – Шиарани звонко чмокнула его в щёку и поднялась. – Тогда в семь приходите в «Бочку эля», мы обычно там собираемся. Отлично отдохнём! – эльфийка посмотрела на Шейра ещё раз и её взгляд стал многообещающим. – Приятного аппетита!

И она упорхнула, оставив после себя слабый цветочный аромат. Шейр же, поставив локти на стол и опустив на сплетённые пальцы подбородок, обманчиво ласковым голосом поинтересовался:

— И что это было, позволь спросить?

— М-м? – Конрад вопросительно посмотрел на него, дожёвывая кусок мяса. – Что именно? Тебя удивило то, что я тоже иногда хочу развлечься в хорошей компании? – усмехнулся он. Шейр смерил его прищуренным взглядом и с сомнением отозвался:

— Мда? Ну ладно...

— Как раз, кстати, успеем отыскать ту девушку и пообщаться с ней, – напомнил Инквизитор об их планах.

— Кстати, да, – согласился Шейр, тряхнув головой и выкинув из неё странные догадки, что друг чего-то не договаривает.

Закончив с обедом, они вышли на улицу, и
шайди
достал артефакт, прислушавшись к своим ощущениям.

— Она в торговом квартале, – уверенно подтвердил он.

Молодые люди направились по дорожке в нужную сторону, и уже подошли к невысокой ограде, когда Конрад краем глаза заметил движение. Повернув голову, успел увидеть спину мужчины, удалявшегося в направлении роши друидов. И того леска, где ночью совершился тёмный ритуал. Конни замер, его пальцы машинально легли на меч, а глаза прищурились: мужчину он узнал по характерной размашистой походке бывшего военного. Мастер Даррейт Бронс.

ГЛАВА 7.

— Что?.. – Шейр тоже остановился и с лёгким недоумением покосился на друга.

— Бронс пошёл или к друидам, или туда, где проходил тёмный ритуал, – негромко сообщил Конрад, разрываясь между желаниями проследить за преподавателем и допросить девушку. Шейр чуть нахмурился.

— Мы не можем разделить, Конни, – негромко произнёс он. – Раз тебя пытались там убить, неразумно давать противнику ещё один шанс на новую попытку.

Инквизитор с досадой вздохнул и раздражённо дёрнул головой, не сводя взгляда с той стороны, куда ушёл мастер Бронс.

— Пойдём, – скупо обронил он и развернулся, зашагав к торговому кварталу. – Просто скажем в отчёте, что видели. Может, мастер к старейшине идёт, поговорить о жизни.

Шейр выразительно и с явной насмешкой хмыкнул, но ничего не сказал. Они прошли несколько домов, пока
шайди
не остановился рядом с одной из таверн, в которой они ещё не были.

— Здесь, – уверенно сообщил он.

Они вошли, аккуратно оглядываясь – зал ещё оставался полупустым, только несколько человек за дальними столиками, и ни одной девушки. Кроме той, что спешила с подносом мимо них. Шейр проводил её взглядом и покосился на Конни, едва заметно кивнув. Тот сдержал удивление: что девушка-подавальщица делала под стенами Академии поздно вечером? Довольно милостивая, светлые волосы забраны в аккуратный пучок, тёмно-серое платье и чистый белый передник производили приятное впечатление. Только смотрела незнакомка в пол, и в уголках губ притаились скорбные складки. Шейр устроился за столом, Конрад рядом – вроде как они тоже заскочили перехватить что-то, и спустя несколько минут девушка подошла к ним.

— Что желают господу? – ровно спросила она, сложив руки перед собой. – Могу предложить наше фирменное рагу из телятины с тушёными овощами и...

— Нет, спасибо, мы сытые, – перебил её Шейр и мягко улыбнулся. – Скажите, милая барышня, я вчера случайно заметил вас около Академии поздно вечером, вы кого-то искали там?

Может, и резковато сразу в лоб, но и иногда прямая тактика приносила больше плодов, чем витиеватые расспросы вокруг да около. Конрад молчал, внимательно наблюдая и предоставив другу вести разговоры – и язык подвешен, и обаяния больше. А девушка при этих словах вскинулась, вздрогнула, и во взгляде мелькнула паника. Тем не менее, она почти сразу взяла себя в руки.

— Простите, вы ошиблись, – тихо, но твёрдо ответила она. – Вечером я была здесь, отец не разрешает мне поздно ходить одной. Если вы не будете заказывать, я пойду, – и прежде, чем Шейр успел спросить ещё хоть что-то, девушка развернулась и поспешно скрылась на кухне. Друзья проводили её одинаково задумчивыми взглядами.

— Я хоть и не менталист, но прекрасно вижу, что она чего-то испугалась, – протянул негромко Шейр. – Значит, надо подумать, как разговорить барышню.

У Конрада мелькнула коварная мысль, что незнакомка могла бы довериться такой же девушке... И как было бы просто решить вопрос, если бы наладились отношения с Рианорой. «Я тебе дам искать предлоги подойти к ней!» – разозлился сам на себя Конрад. Нет, никаких предлогов.

— Ну, подумаем, – покладисто согласился Инквизитор и поднялся. – Идём, тут мы больше ничего не выясним.

Они вышли из таверны и неторопливо направились обратно к общежитию. Проходя мимо цветочного, Конрад невольно задержался взглядом на очаровательных кустиках в горшках, с глянцевыми, плотными тёмно-зелёными листьями и пышными розетками цветов сочного лилового оттенка. Всплыло воспоминание, как любила Рианора такие вот цветы, именно в горшках, живые – она их потом высаживала в своём садике в замке. Цветы дарили Шейр и домашние... Интересно, а сейчас её вкусы остались прежними? Едва не зарывав на коварное подсознание и подлые мысли, упорно не желавшие отвлекаться от несносной ведьмы, Конрад твёрдо решил сегодня вечером в таверне повеселиться на славу. Он надеялся, у Шиарани есть какая-нибудь свободная и приятная в общении знакомая. И к шерхам в зад всяких обиженных подружек детства! Даже если они превратились в очень привлекательных и симпатичных девушек.

А подходя к своему корпусу, парни с удивлением уставились на распахнутые ворота, в которые въезжала небольшая процессия. Пара груженных телег, несколько всадников, и всё это сопровождал ректор и ещё преподаватели – мастера Бронса Конрад среди них не заметил. Шейр остановился, с интересом глядя на караван.

— Любопытно, – обронил он. – Академия же закрыта, почему их впустили?

— Ну так закрыта на выход для студентов, – хмыкнул Инквизитор. – Полагаю, это в торговый квартал. Им же надо и в таверны закупать, и в другие лавки. Пойдём, вдруг какие сведения от связного появились, – поторопил Шейра Конрад. – И к завтрашнему дню подготовиться, раз уж вечер предстоит бурный.

В шкатулке ничего не было, молодые люди отправили ещё одну записку про девушку в таверне и мастера Бронса и занялись заданиями. А в шесть вечера стали собираться на встречу с Шиарани и её друзьями.

Риа в задумчивости шла к столовой, размышляя над услышанным от друида. Вопрос, почему он послал её в раздел пророчеств, никак не выходил из головы. Но надо признать, идея здравая, не просто так же ей начали сниться те кошмары. Может, действительно есть смысл проверить пророчества? Рианора поёжилась. Быть участницей одного из них очень не хотелось, да только никто спрашивать не будет, если Мирозданию будет угодно так подшутить над одной скромной молодой ведьмой. Но сначала – пообедать. Неизвестно, сколько она в той библиотеке просидит. А вот переступив порог столовой, первое, что увидела Риа, это брата и Конрада за одним из дальних столиков. И эльфийку, Шиарани, её рыжую шевелюру сложно было не заметить. Она весьма фривольно опиралась на плечо Шейра, а вот его приятель... Шерхховы потроха, он улыбался. Он. Улыбался. Этой потаскушке!!! Да вся Академия знала, что Шиа переспала с каждым вторым, если не первым, и Рианора не сомневалась, что студентами эльфийка не ограничилась. Нет, ей всё равно до личной жизни других, но... Конрад даже не посмотрел на неё. А просто весело болтал о чём-то с Шиарани, уплетая обед. Рианора вздёрнула подбородок и чётким шагом направилась к раздаче. В груди сделалось пусто и отчего-то болезненно покалывало. Какое ей вообще дело, с кем там любезничает Инквизитор? Она ведь сама ему сказала, что не желает видеть, и он опоздал. Ну и почему тогда так перехватывает горло от его равнодушия?! И почему, шерхх задери, ей кажется, что она погорячилась в их последнюю встречу?

— Так всё, хватит, – пробормотала Риа, набирая на поднос тарелки с едой, и тряхнула головой. – Не буду об этом думать и всё.

Столик она выбрала у самой двери, и специально села спиной к... остальным. Жаль, что у Мири ещё занятия, в столовой Риа соседку не заметила. Пообедала ведьма быстро, почти не ощущая вкуса еды, и заторопилась покинуть столовую, заставив себя не оборачиваться. Пусть болтает, с кем хочет. А она пойдёт в библиотеку выполнять просьбу друида. Занятая своими эмоциями, Рианора едва не налетела на шедшего навстречу мужчину, оказавшегося ректором. Он мягко поймал девушку, придержав, чтобы она не упала, и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Осторожнее, Рианора. О чём так глубоко задумались?

Она очнулась, моргнула и посмотрела на него, потом немного смущённо улыбнулась в ответ.

— Да так, – Риа неопределённо повела плечом. – Простите, – добавила она, ненавязчиво высвободив локоть.

— У вас ещё занятия? – поинтересовался Риггер, заложив руки за спину и окинув собеседницу задумчивым взглядом.

— Нет, уже закончилось всё, – честно ответила Рианора.

— Тогда может, составите мне вечером компанию в прогулке? – тёмная бровь выгнулась. – Говорят, на площади танцы будут, – с тонким таким намёком сказал он, и в тёмных глазах мелькнул огонёк.

Риа задумалась всего на мгновение, мелькнула картинка улыбавшегося Шиарани Конрада.

— С удовольствием, – кивнула она, принимая приглашение. – Во сколько встретимся?

— Давайте, часов в семь, у ограды торгового квартала.

— Отлично, – улыбка девушки стала шире.

— И можно просьбу, Рианора? У вас есть платье?

Глаза ведьмы стали круглыми от такого неожиданного вопроса, но она осторожно ответила:

— Ну, есть одно, да, держу на всякий случай.

— Может, наденете его? – Риггер усмехнулся. – В штанах вы тоже ничего, но мне кажется, танцевать удобнее именно в платье.

Рианора прищурилась, улыбка девушки стала лукавой. Хм, танцевать с ректором... Пожалуй, неплохой способ забыть одного несносного и крайне раздражающего типа.

— Ладно, – кротко согласилась Риа. – Тогда в семь вечера, у торгового квартала.

— До вечера, – Риггер наклонил голову.

Идя по дорожке к Академии, девушка спиной ощущала взгляд ректора, но от него мурашки по телу не гуляли. Так, слегка щекочущее чувство, не более. До библиотеки она добралась без приключений и сразу обозначила цель своего прихода:

— Для меня должны пропуск оставить в раздел пророчеств, Рианора Скарр.

— Да-да, есть, – сухонькая старушка с совершенно седым пучком поправила большие круглые очки и махнула рукой. – Иди, второй зал, третья слева дверь. Дотронешься до пластины, она откроется.

— Спасибо, – вежливо поблагодарила Рианора и поспешила в указанном направлении.

На отполированной до блеска латунной пластине еле заметно мерцали голубоватым светом символы защиты, и едва Риа дотронулась до неё, они ярко вспыхнули и пропали на несколько мгновений. А дверь бесшумно распахнулась, впуская посетительницу. Ведьма с любопытством переступила порог, оглядываясь. Сразу зажглись магические светильники тёплым желтоватым светом, в носу засвербело от пыли – тут явно давно никто не появлялся. На полках ровными рядами стояли тетради в кожаных переплётах, между ними – таблички с годами, и Риа вспомнила, что старейшина говорил про последние сто лет.

— Ну, ладно, – со вздохом пробормотала она и медленно пошла вдоль полок, читая таблички. Только до нужной не дошла. Неожиданно в сознании словно расцвёл огненный цветок, девушка негромко вскрикнула, ослеплённая, и осела на пол без чувств, закатив глаза.

...Снова мрачные коридоры, чадающие факелы. Она убегает, не обращая внимания на боль в сбитых в кровь ногах. Нельзя, нельзя останавливаться, иначе... Иначе конец. А вслед несётся голос, проникающий в каждую клетку, звучащий одновременно отовсюду:

— Смирись, ведьма... Ты моя, ведьма... Не убежишь-шь... Я выпью твою силу, заберу душу... Ты станешь моей послушной игрушкой... Будешь выполнять все мои прихоти...

От последних слов продрало морозом до самых костей, и Риа сглотнула вязкую слюну. Она споткнулась, зашипела от боли в ушибленном пальце и чуть не упала, всхлипнув и до крови прикусив губу. Во рту почувствовался солоноватый привкус, перед глазами плавали разноцветные круги, а дыхания уже не хватало. Откуда-то в руке появился кинжал, неприятно холодивший пальцы, и Риа крепче сжала рукоятку, свернув на очередном повороте. Тупик. Сердце зашлось в частом стуке, горло пересохло от всепоглощающего страха, и Риа медленно сделала шаг назад, а потом повернулась. Нет, она до конца будет бороться! До конца!..

— Моя... ведьма... – впереди проступила фигура, сотканная из множества теней всех оттенков чёрного, и в воздухе разнёсся призрачный смешок.

Щупальца тумана потянулись к ней, и Рианора невольно отступила, судорожно стиснув клинок и полоснув по ближайшему. Оно развеялось, а в голосе появились снисходительные интонации:

— Меня невозможно убить, ведьма! Я уже давно мёртв...

И целый пучок щупалец рванулся к ней, вымораживая внутренности, лишая воли и превращая страх в настоящую панику. Рианора зашлась в крике, забилась беспомощно, не желая вот так умирать, становиться послушной марионеткой... Как вдруг откуда-то из бесконечного далека раздался ещё один полный тревоги голос – Конрада:

— Рианора!

А после в сознании разлилось яркое, но не обжигающее, ослепительно-белое пламя, и вырвалось из груди белой колонной, растворя в себе туманные шупальца...

Риа рывком вернулась в настоящее, с колотящимся сердцем и в полной растерянности. Опять видение. Опять этот Император, только уже не в человеческом облике. И – Конрад. Шерххов Инквизитор, он даже в её кошмары пробрался! Но почему-то от его присутствия страх отступал, и его место занимала спокойная уверенность, что всё будет хорошо... Охая и постанывая, Рианора кое-как выпрямилась, чувствуя, как ноют ушибленные локти, тело словно задеревенело. А когда она села наконец на каменном полу, то озадаченно уставилась на тетрадь под рукой, открытую примерно на середине.

— Что за?.. – пробормотала девушка, осторожно взяв её и положив на колени. – Когда это я успела достать?

Вчитавшись в слегка выцветшие, ровные строчки, Рианора почувствовала холодок вдоль спины. «Сосуд Смерти уничтожит только сила Света, но и она бессильна без всемогущей Природы. Всё в ней имеет свой конец и начало, и Властелин Смерти не избежит своей участи. Ведьма принесёт ему погибель, и он сам за ней придёт». Девушка ещё раз прочитала, облизнув пересохшие губы, и совершенно точно зная, что ведьма – это она. Но... Сосуд Смерти? Император, что ли? Он же далеко, очень далеко от Академии, и как узнал, что пророчество относится именно к ней? Рианора нахмурилась, медленно закрыв тетрадь. И – сила Света? Что это значит? Что без Конрада ей не одолеть Императора?

— Чуть какая-то, – ведьма зажмурилась и тряхнула головой, поднялась с пола и водворила тетрадь на полку.

Друид откуда-то совершенно точно знал о пророчестве. Значит, говорить надо с ним, и как можно скорее. Завтра, да, пожалуй, сразу после занятий она наведается в священную рощу. Больше обсудить прочитанное не с кем, а друид, может, и про увиденный в кошмаре ритуал подскажет что-нибудь. Рианора выбралась из закрытого раздела и вышла на улицу, вдохнув полной грудью. Оказывается, времени прошло достаточно, и солнце клонилось к закату, расцветив небо оранжевыми и нежно-розовыми полосами. Пора идти, потихоньку собираться, а ещё, надо уделить внимание домашнему заданию. Засунув руки в карманы, Рианора неторопливо пошла к общежитию, в который раз прокручивая в голове прочитанное, и совершенно не ожидала наткнуться на соседку.

— О, Риа! У тебя так поздно занятия закончились?

Девушка вскинула голову и машинально ответила:

— Нет, в библиотеку ходила.

— А, понятно, – Мирания небрежно дёрнула плечом и подхватила Риа под руку. – Знаешь, я сегодня на боёвке с твоим братом занималась в паре! – выдохнула она, восторженно блестя глазами. – Это было потрясающе, он отлично владеет мечом!

Риа мысленно усмехнулась. «И не только мечом, а ещё как минимум парой десятков разнообразного оружия. Не говоря о сотне способов убить человека любым, подвернувшемуся под руку предметом так, что он этого и не заметит», – добавила она про себя весело, отметив, что обаяние Шейра и тут нашло тропинку. Ведьма решила не говорить про Шиарани, брат не маленький и сам разберётся со своей личной жизнью. Как и Мирания.

— Ты кстати как, вечером свободна? Мы на танцы собираемся идти, – легко перевела тему Мирания.

— Не, у меня встреча, – покачала головой Риа. – Может, позже подойду.

Соседка прищурилась, хмыкнула и смерила ведьму внимательным взглядом.

— У тебя завёлся кавалер, а я не знаю? – она выгнула бровь, усмехнувшись. – Уж не тот ли приятель, с которым ты так вдохновенно скандалила?

— Не-не-не! – слишком уж поспешно отмахнулась Рианора. – Да какой кавалер, так, просто поужинали вместе, – она небрежно дёрнула плечом. – Ничего серьёзного, просто развлечься. Мирания несильно пихнула её в бок.

— Да ладно, не буду лезть в душу, – добродушно проворчала она.

Дойдя до своей комнаты, Риа занялась подготовкой к встрече, старательно не думая, что делает это назло одному несносному Инквизитору, так мило любезничавшему с эльфийкой в столовой.

Небольшая комнатка над общим залом таверны тускло освещалась всего одной лампадой с трепещущим огоньком. За столом сидели трое, в плащах с низко надвинутыми капюшонами, двое – молча, а третий негромко говорил.

— Значит, так. Действуем очень аккуратно. Караулим у входа в торговый квартал, ведём девчонку и ждём подходящего момента. Потом тихо берём ведьму и уходим.

— Откуда знать, что она сегодня туда пойдёт? – буркнул один из сидевших за столом.

— Если не пойдёт сегодня, значит, будем ждать завтра, – жёстко ответил главарь. – Студенты часто в квартал бегают, так что, она тоже там появится, главное, не пропустить. И всем быть крайне осторожными, – добавил он. – У девчонки есть защитник, опасный тип. Не уверен, но кажется, он шайди

Другой мужчина пренебрежительно фыркнул.

— Ерунда, вряд ли один из них так далеко забрался. Да и если так, то он же мальчишка...

— Этот мальчишка убьёт тебя так, что ты даже не заметишь, – грубо оборвал его главарь. – И так и будешь идиотски улыбаться, когда окажешься уже мёртв. Так что, ещё раз повторяю, – он обвёл подельников тяжёлым взглядом. – Быть очень осторожными. У нас нет права на ошибку, приказ звучал ясно: ведьма должна быть у заказчика в ближайшее же время. Ещё одного шанса нам не дадут. Пошли, – он выпрямился и направился к двери, закутавшись в плащ.

Ненужного внимания наёмник не боялся: амулет отвода глаз работал исправно.

Риа порадовалась, что Мирания ускакала раньше, чем увидела её в платье. Ведьма покрутилась перед зеркалом, нервно вздохнула, поправив тёмную прядь. Мягкая, тонкая шерсть сидела точно по фигуре, подчёркивая все достоинства, тёмно-синий цвет очень шёл Рианоре, а вышивка голубой нитью разбавляла строгость наряда. Широкий, плетёный кожаный пояс и удобные ботиночки на низком каблуке дополняли платье, и волосы девушка решила оставить свободно лежащими по плечам. Только с висков заплела две тонкие косички и закрепила их на затылке. Прихватила на всякий случай плащ – вечерами на острове было свежо, даже прохладно, – и спустилась вниз. Поймала несколько косых, удивлённых взглядов, в платье Рианору видели нечасто, но постаралась сохранить невозмутимый вид. Имеет она право иногда выглядеть, как девушка, а не как... ведьма?

Губы Риа тронула едва заметная улыбка, и тут же увяла: мелькнула назойливая мысль, а что бы сказал Конрад, увидев её такой. «Что, что, вылупися бы снова, облизывая взглядом сиськи и задницу», – зло огрызнулась она на собственное подсознание. Нет, это не дело вообще, раз за разом возвращаться в мыслях к этому засранцу. Её ректор ждёт, тоже ничего себе мужчина, между прочим. Гораздо приятнее и обходительнее. «Только сердце у тебя не замирает при виде него, Риа, признайся», – почему-то грустно отозвался внутренний голос. И возразить она не могла на эту мысль...

К счастью, впереди показалась ограда торгового квартала, и около неё уже стоял Риггер – снова под иллюзией, к тайной радости Рианоры.

— Привет, – мужчина окинул её откровенно восхищённым взглядом и вдруг, взяв ладонь, поднёс к губам. – Отлично смотришься, – тёплый поцелуй оставил странное зудящее ощущение, и Риа едва сдержалась, чтобы не выдернуть руку.

— Спасибо, – непринуждённо улыбнулась она, замечание Риггера было приятно слышать. – Пойдём?

— Голодная? Можем пойти куда-нибудь, – он предложил руку, и Риа положила ладонь на предплечье, обтянутое рукавом куртки. – А потом уже гулять и на танцы.

— Отличное предложение, – с воодушевлением откликнулась Рианора.

Рядом с Риггером удалось забыть о несносном Инквизиторе, рассказчиком ректор оказался отменным. Он снова развлекал всякими забавными историями из жизни, и не только в Академии, и Риа сама не заметила, как уже весело смеялась.

— А почему вы до сих пор не женаты? – уловив момент, спросила она. – Если, конечно, не секрет, – поспешно добавила девушка, подумав, что вдруг слишком личный вопрос.

— Не нашёл свою женщину, – задумчиво ответил Риггер, покосившись на ведьму. – Да и время сейчас такое, что не до женитьбы, – он хмыкнул. – Сначала повоевать успел, потом сюда направили. Не до личной жизни, знаете ли. Может, позже подумаю, когда всё это закончится, – он вздохнул и дёрнул плечом.

Рианора помолчала, а потом всё же решила задать следующий вопрос.

— А что с тем парнем, которого отравили? Есть какие-нибудь подвижки?

Ректор досадливо поморщился.

— Да какие подвижки. Те, с кем я уже говорил, утверждают, что у него была некая девушка, за которой он пытался ухаживать, но никто не знает, кто это такая и где её искать. И непонятно, разговаривал ли он с кем-то ещё после беседы с госпожой Илонессо. Лавки в Виранте я тоже проверил, контрабанды не нашёл. Тёмное дело, – Риггер нахмурился и потёр подбородок.

— Может, я посмотрю тело? – осторожно предложила Рианора. – Вдруг обнаружу что-нибудь интересное?

Мужчина поднял брови.

— Вы раньше имели дело с трупами, Риа? – обронил он.

Она слегка смутилась и покачала головой.

— Н-нет, – ответила девушка. – Но, может...

— Спасибо за предложение, Риа, но не стоит, – Риггер улыбнулся уголком губ. – Госпожа Шергис уже осмотрела, ничего нового не обнаружила. Давайте не будем портить такой замечательный вечер такой неприятной темой – решительно добавил он, и Рианора спорить не стала, тем более, они уже дошли до таверны. – Прошу, – Риггер распахнул перед ней дверь. Девушка переступила порог да так и замерла, неприлично уставившись на большую компанию, сидевшую за одним из общих столов. Оттуда раздавался весёлый смех, голоса, и один из них ей был отлично знаком. Конрад, мать его, Вертон, шерххом драный. Шейр развалился на скамейке, обнимая Шиарани, и эльфийка прильнула к брату, собственническим жестом положив ладонь ему на грудь. Инквизитор же... Рядом с ним сидела пышногрудая, фигуристая дамочка с длинными, блондинистыми локонами, хлопала ресницами и что-то лепетала. Конрад же слушал, немного снисходительно улыбаясь и время от времени весело отвечая.

В груди болезненно заныло, в сердце словно вогнали иглу, и Рианора отвернулась, всей душой желая выскочить отсюда и оказаться как можно дальше. Ну да, а что она хотела, сама же отшла, так почему ему вести себя монахом? Здоровый, симпатичный молодой мужчина...

— Риа? Всё в порядке? – голос Риггера выдернул из оцепенения, его рука легла на талию девушки.

— Д-да, – чуть запнувшись, отозвалась она, эмоции резко сменили полярность, и теперь Риа страстно хотелось, чтобы Конрад заметил её.

Увидел, что и она не скучает и вовсе не вспоминает их два почти поцелуя. И Рианора, через силу улыбнувшись, тряхнула головой. Нет, она не трусиха. Не сбежит, поджав хвост. Пусть любезничает, сколько влезет, и с кем хочет. Она пришла сюда поужинать, а потом пойдёт танцевать с Риггером. И если он захочет поцеловать её, то возражать Риа не будет.

— Вон свободный столик, – как можно непринуждённее заявила она и направилась в сторону, противоположную компании. – Так вкусно пахнет! Надо спросить у служанки, что сегодня на ужин, и обязательно заказать!

Села она тоже спиной к Шейру и Конраду, и запретила себе прислушиваться к взрывам хохота и пытаться уловить голос Инквизитора.

— Вам понравился цветок? – между тем, спросил Риггер, откинувшись на спинку стула и глядя на Рианору. – Признаться, к стыду своему, совершенно забыл поинтересоваться у вас, какие вы любите. Совсем очаровали, Риа, рядом с вами забываю обо всём на свете, – его улыбка стала мягкой, и у ведьмы невольно сердце стукнулось чуть быстрее. – Вы же позволите так называть вас?

Она слегка смущённо хмыкнула, отведя глаза, и между лопаток аж зачесалось от чьего-то пристального взгляда. Рианора едва не передёрнула плечами, дав могучего пинка желанию оглянуться, и... шерхх, в эмоциях воцарился полный раздрай. Волнение, злорадство, лёгкое раздражение и – всё-таки тихая-тихая радость от того, что... он наблюдает.

— Позволю, – согласилась Риа, наклонив голову, и призналась. – Спасибо за подарок, это было мило. Вы меня смуглили, Реггард.

— Ещё и не начинал, – усмехнулся ректор, его глаза блеснули. – Я всего лишь сказал правду, Риа.

Очень вовремя подошла служанка, и девушка с некоторым облегчением сосредоточилась на ужине. Нет, внимание Реггарда было приятно, как и его комплименты, однако девушка пока не чувствовала уверенности в том, что хочет слишком быстрого развития событий. Вскоре им принесли еду, и Рианора с удовольствием оценила старания повара, на некоторое время даже отвлекшись от прислушивания того, что происходило за спиной. Ровно до момента, когда она, сыто выдохнув, откинулась на спинку, потягивая вкусный пряный напиток.

— Как ваши кошмары, Риа? Всё ещё снятся? – спросил Риггер, поглядывая на неё и тоже приняв расслабленную позу.

Рианора сразу вспомнила видение в библиотеке, но признаваться в этом не торопилась.

— Пока сплю спокойно, – ответила она чистую правду и словно невзначай переменяла позу так, чтобы сесть чуть боком.

Да, да, шерххова задница, потому что до зубовного скрежета хотелось видеть, что происходит за тем проклятым столом! Рианора едва сдержала сердитое фырканье и сохранила невозмутимое выражение на лице.

— Это хорошо, – кивнул Риггер. – Не будете досматривать книги?

— Думаю, пока нет, – Риа пожала плечами, скосив глаза с риском такой и остаться.

И тут же пожалела. Конрад, с широкой улыбкой наклонившись к трепетавшей ресницами блондинке, что-то с увлечением рассказывал. А девица млела, краснела и смущённо улыбалась, накручивая на палец локон! Тут же захотелось выдрать пару клоков и надавать по физиономии... «Риа!! – рыкнула она сама на себя, на мгновение задержав дыхание и унимая волну непонятной злости. – Пр-рекрати!!» Залпом допив напиток, Рианора повернула голову к Риггеру.

— А пойдёте на площадь, пока там не набежал народ? – решительно предложила она, тоже растянув губы в улыбке так, что заболели щёки.

— Прекрасная идея, – поддержал ректор, и оставив на столе несколько монет, поднялся, протянув ей руку.

Ведьма поднялась, плавным жестом огладив платье, и положила ладонь на локоть Риггера, вздёрнув подбородок и всем своим видом показывая, что ей всё равно, что там происходит за тем столом. И лишь около самой двери не удержалась, посмотрела. В тот же момент поняла, что зря...

Их глаза встретились, и показалось, что в воздухе вот-вот засверкают искры и запахнет свежестью, как после грозы. Да, Инквизитор улыбался. Но зелёный взгляд потемнел до такой степени, что стал почти чёрным. И вот там полыхали настоящие молнии, а ещё, Рианора уловила странную решимость, от которой тело облило жарким томлением. В коленках появилась слабость, сердце вспорхнуло сначала к горлу, а потом камнем ухнуло в самые пятки. В крови снова полыхнул непонятный восторг, в горле стало сухо. А Конрад начал подниматься, не сводя с неё взгляда, и Рианора растерялась окончательно.

ГЛАВА 8.

Очень вовремя Реггард распахнул перед ней дверь, и Риа практически выбежала на улицу, вздохнув полной грудью и пытаясь унять нервную дрожь. Ну вот с какого перепуга её так трясёт, спрашивается?! Ну посмотрел, ну и что? Пусть дальше милуется со своей блондинкой! А у неё впереди танцы с ректором.

— Так что вы любите кроме цветов, Риа? – продолжил разговор Реггард.

— Ну-у-у... – она слегка задумалась, соображая, что ответить.

Там, в далёкой прошлой жизни осталась целая коллекция разнообразных фигурок животных, от банальных котиков до демонов, выполненных из всего, чего только можно. Риа не помнила, с чего началось собирание, но в её комнате стояло уже два шкафа с полками. Глиняные, фарфоровые, стеклянные, из драгоценных и полудрагоценных камней, дерева, даже вырезанные из кожи. Но отчего-то признаваться в таком личном увлечении Рианоре не хотелось.

Драгоценности ей точно не нравились, да и некуда их тут носить. Сладости... Нет, нравились, но в меру. Девушка неопределённо повела плечом и улыбнулась уголком губ.

— Сюрпризы люблю, – наконец ответила она, стало и правда интересно, что же придумает Реггард.

— Намёк понял, – усмехнулся он и слегка прижал её ладонь к себе. – Постараюсь удивить. И вот Риа даже не знала, радоваться такому заявлению или всё же включить здравый смысл и не давать возможно напрасных надежд... Обдумать эту мысль она не успела: они вышли на небольшую площадь торгового квартала, где уже повсюду маячили весёлый мотив музыканты, и собрались танцующие. В основном, конечно, студенты, но Риа заметила и немногочисленных жителей острова. Нога сама начала отбивать такт, и на время Рианора оставила беспокойные и нервирующие размышления.

— Ну что, потанцуем? – Реггард, не дожидаясь её ответа, легко подхватил за талию, и они влились в ряды остальных пар.

И ведьма отдалась задорной мелодии, не сдержав тихого смешка и просто наслаждаясь танцем. Пусть и немного не с тем партнёром, с каким хотелось. Ну очень глубоко в душе, куда Риа опасалась заглядывать с некоторых пор.

Конрад злился. Нет, не так. Он, чтоб его шерххи на потроха разорвали, бесился от бессилия, наблюдая, как Рианора неторопливо идёт к столу под руку с ректором. Причём, демонстративно не глядя в его сторону, это Конни тоже заметил. Она просто не могла знать, что они сюда придут, откуда?! Что за нелепое стечение случайных обстоятельств? Но сожри его демоны, если Конрад собирался портить всем настроение и сидеть надутым хмырём только лишь потому, что одна упрямая до невозможности ведьма предпочла его другому. И он уделил внимание сидевшей рядом блондинке, похожей на сдобную булочку. С глазурию. От неё и пахло чем-то приторно-сладким, вроде фруктового сиропа. Не сказать, что слишком неприятно, но... Компания эльфийки и её друзей оказалась вполне приятной, Шейр так вообще влился в неё с первых же минут, блистая остроумием, шутками и морем обаяния. Шиарани сразу же похозяйски уложила локоть на его плечо, показывая расстановку сил. Однако это не мешало ещё нескольким девушкам то и дело коситься на Шейра. Конрад же ловил себя на том, что косил в сторону фигурки в тёмно-синем платье. Оно ей очень шло, подчёркивая женственные округлости и изгибы, лишний раз напомнив Инквизитору о том, что девочка выросла. И отрастила колючки, чтоб ей!

На время удалось отвлечься на принесённые закуски – копчёную, полупрозрачную, розовую ветчину, домашний сыр с зеленью, маленькие пирожки с солёным творогом. Повар в таверне знал своё дело, и Конни с аппетитом уплетал кушанья, вполуха слушая щебет блондинки и время от времени отвечая. А потом снова посмотрел на Рианору на свою беду. Она уже уходила со своим кавалером, и снова в крови взбурлило глухое раздражение, плеснувшее горячим ядом в голову.

— Ты меня совсем не слушаешь, Конрад! – слегка обиженно протянула блондинка, и Инквизитору как колючка под зад попала.

— Ну что ты, Леая, конечно, слушаю, – с воодушевлением заявил он, может, чуть и переигрывая, но эмоции требовали выхода. – Ты спросила, видел ли я собак-сеф? – повторил он последний вопрос знакомой. – О, первый раз это было весьма забавно...

И Конрад принялся вдохновенно врать, включив фантазию на полную. Нет, сеф он видел. В зверинце Ковена. Его учили их убивать так, чтобы не давать заключённым в плоть элементалям ни малейшего шанса на возрождение. Но милой Леае незачем знать такие подробности, ей хватит и наспех придуманной сказочки. Мельком глянув на друга, Конни поймал насмешливый взгляд Шейра, подметил его выгнутую бровь, и чуть с досадой не выругался. Ну конечно, он увидел и Рианору, и того, с кем она была, и несомненно, отметил реакцию Конрада. И судя по усмешке Шейра, разговора точно не избежать.

А потом он зачем-то снова посмотрел на несносную девчонку. И не смог сдержать эмоций, бушевавших в нём при виде неё рядом с ректором. Даже начал вставать, сам не зная, что собирается сделать, как очень вовремя его запястья коснулись прохладные пальцы Шейра и крепко сжали.

— А может, махнём на площадь? – бодро предложил друг, не давая надеть глупостей. – Растряём, что наели!

Все с воодушевлением поддержали идею, а Рианора между тем успела уже уйти. С ректором. Конрад длинно выдохнул, прикрыв глаза и уговаривая эмоции не фонтанировать вулканом.

— О, танцы! – раздался рядом восторженный голосок блондинки. – Я обожаю танцы! Конрад, ты ведь потанцуешь со мной? – и её ладошка крепко вцепилась в его предплечье.

Конрад, растянув губы в резиновой улыбке, с фальшивой радостью отозвался:

— Да, конечно, Леая. Потанцуем.

Только прозвучало как-то слишком угрожающе, и тут же Конрад поймал слегка озадаченный взгляд девушки, а с другой стороны прилетел чувствительный тычок от Шейра.

— Держи себя в руках, – тихо обронил друг, весело ухмыльнувшись.

Шерххов ему полные штаны. Подавив желание досадливо поморщиться, Конни вышел вместе с остальными, и глаза тут же скользнули по улице, высматривая стройную фигурку в тёмно-синем платье. Но вечер уже наступил, стусились тени, и повсюду горели фонари, да и гуляющих прибавилось. Впереди слышалась весёлая музыка, и вскоре компания вышла на небольшую площадь, где всюю танцевали. Шейр подхватил свою эльфийку и влился в толпу, а на Конни повисла Леая, зудя над ухом:

— Конрад, пойдём? Ну пойдём же, а то места не останется!

В какой-то момент захотелось откровенно послать дамочку к шерхам в зад, но тут среди пар мелькнула знакомая фигурка. Рианора улыбалась, откинув голову и откровенно наслаждаясь танцем, и кровь в венах Конрада вскипела. Прошлась по телу огненной волной, ударила в голову и напрочь отключила здравый смысл.

— Конечно, пойдём! – заявил он громко и подхватил Леаю за талию, увлекая к остальным.

Конрад спокойно относился к таким развлечениям, но двигаться он умел, несмотря на внешнее обманчивое впечатление увальня. Неповоротливые Инквизиторами не становятся... С какой-то злой радостью Конни улыбался розовеющей Леае, отвечивал ей комплименты, в общем, вёл себя совершенно бессовестно с точки зрения воспитанного молодого человека. Однако в толпе мелькало лицо Рианоры, и она точно так же улыбалась ректору. Смеялась его шуткам. Бросала лукавые взгляды. И, шерхх её возьми, не смотрела в его сторону! Даже когда они проходили близко друг от друга. Ноздри Конрада сразу хищно раздувались, улавливая тонкий аромат девушки – свежесть мяты с лимонной кислинкой. Хотелось немедленно бросить Леаю, выдернуть непокорную ведьму из рук ректора и схватить в охапку, чтобы уже никто не смел дотрагиваться...

«Эк тебя разобрало, приятель», – мысленно невесело усмехнулся Конрад, в очередной раз провожая взглядом веселящуюся Рианору. Он прекрасно понимал, что подобный поступок только увеличит пропасть между ними. Инквизитор вдруг ощутил усталость, и очень кстати музыканты решили передохнуть, чем он и воспользовался, оставив Леаю и отойдя в сторонку, перевести дух. Конечно, рядом тут же неслышно нарисовался Шейр.

— Эй, долго ты будешь игнорировать мою сестру? – хмыкнул он, покосившись на друга.

— Э? – искренне удивлённый его словами, Конрад посмотрел на собеседника, подняв брови. – В каком это смысле? По-моему, это ей очень даже весело в компании ректора.

— Ого, ректора? – протянул Шейр, чуть прищурившись. – На нём иллюзия, значит? Да неважно, – он тряхнул головой. – Лучше пригласи её, да побыстрее.

Конрад фыркнул и выразительно закатил глаза.

— Риа сказала, что я упустил свой шанс, – сухо ответил он. – А я не имею обыкновения докучать девушкам, не жаждущим моего внимания.

Шейр обидно рассмеялся, снова несильно пихнув в бок.

— Да ты что-о? – протянул он ехидно. – Не жаждет твоего внимания, значит? Я свою сестричку знаю, как облупленную, – чуть понизив голос, добавил Шейр. – Она же откровенно дразнит тебя, дубина ты, не видишь, что ли?

Инквизитор упрямо поджал губы и мотнул головой, уставившись в землю.

— Я не хочу снова получить по физиономии, – коротко ответил Конрад и предупреждающе добавил. – И хватит на тему Рианоры, Шейр, иначе мне придётся тебя побить. Я не хочу ссориться.

Он отвернулся и даже отошёл на несколько шагов. А его друг неслышно вздохнул, и беззвучно прошептал:

— Вот же дурни упрямые. Оба.

Вообще, Шейр считал неправильным вмешиваться туда, куда не просят, но тут дело касается любимой сестры и близкого друга. Хорошо, что Конрад не заметил, как блеснули глаза Шейра, и на его лице появилась задумчивая усмешка.

Он даже не посмотрел в её сторону. Гад. Танцевал с этой белобрысой и улыбался ей, назло ведь, Рианора точно знала. И это... расстраивало. Настроение упало ниже уровня озера, танцевать уже не хотелось. А держать на лице и дальше фальшивую улыбку сил почти не осталось. Риа и сама не могла понять, что же с ней происходит в конце концов. Она ведь обижена на Конрада, так почему внезапно отсутствие внимания с его стороны так задевает?! Ведьма совсем запуталась в эмоциях, захотелось немного побыть в тишине, не видеть мелькавшую в толпе танцующих пару, и очень вовремя музыканты решили сделать передышку.

— Риггер, давайте, отойдём куда-нибудь в тихое место? – предложила Рианора непринуждённо, помахав ладонью на лицо. – Не принесёте мне выпить? Горло пересохло, – губы аж свело, но девушка мужественно сохраняла улыбку.

— С удовольствием, Риа, – легко согласился ректор, уводя её на соседнюю тихую улочку, там очень кстати обнаружилась скамейка у стены дома. – Есть пожелания к напитку?

— Не алкоголь, – Рианора с извиняющимся видом развела руками. – Не люблю, когда в голове шумит.

Риггер негромко рассмеялся и кивнул.

— Без проблем, сейчас будет, – после чего скрылся в конце улицы за поворотом.

Ведьма осталась одна. Присев на скамейку, она оперлась локтями на колени и устало вздохнув, закрыла ладонями лицо. «Кажется, влипла, подруга», – мелькнула у неё невесёлая мысль.

Чувства, которые, как думала Риа, угасли с уходом Инквизитора и его обидным ответом тогда, пять лет назад, всего лишь крепко уснули. И стоило этому несносному бугаю появиться и нагло поцеловать целых два раза, как все старательно возведённые стены рухнули под напором цунами эмоций. И что с этим делать, Рианора понятия не имела.

У девушки вырвался невесёлый смешок, но углубиться в размышления она не успела.

— Эй, красотка, чего грустим? – раздался мягкий, вкрадчивый голос, и ведьма вскинулась, уставившись на три фигуры, стоявшие всего в нескольких шагах от неё. – Кто же тебя бросил тут одну? – говоривший сделал шаг вперёд.

Рианора медленно поднялась, мгновенно отбросив все лишние мысли и внутренне подобравшись. Сразу вспомнилось нападение в Виранте, и на миг вдоль позвоночника прошёлся холодок страха.

— Нет, ничуть не грущу, – тем не менее, непринуждённо отозвалась Риа, обратившись к дару – рядом очень удачно в щели брусчатки под стеной пробивалась трава. – Сейчас подойдёт мой спутник...

— О, зачем же нам свидетели? – перебил её говоривший и резко выбросил вперёд руку.

С неё сорвалась светящаяся сеть, разворачиваясь в воздухе, однако Рианора оказалась на доли секунд быстрее. Не зря же их на тренировках гонял мастер Бронс. Стремительно метнувшись в сторону, Риа сузила глаза, сжала пальцы в кулак, и он окутался зеленоватым светом. «Моя очередь, мальчики!» – мысленно усмехнулась она, и не тратя времени на бесполезные угрозы, отправила импульс силы в траву. И пока ещё сетка опускалась на то место, где только что стояла девушка, ноги нападавших вдруг окутались появившимися прямо из земли толстыми светящимися стеблями. Ещё и с шипами – Риа мстительно направила все свои бурлящие эмоции в магию. И даже успела услышать шипение и ругательства – ага, задело! Только вот, дальше на пальце главаря – так решила девушка – засветилось кольцо мертвенно-синим светом, и стебли опали, пожухнув и почернев. Риа отшатнулась, сглотнув: некромагия, у нападавших имелся амулет, сделанный некромантами. Тут же в памяти промелькнули картинки её кошмаров, и горло перехватило, Рианора едва справилась с паникой, плеснувшей ледяной волной в голову. Что ж, всего лишь придётся потратить на них больше времени, да и Риггер должен вот-вот появиться.

Выдохнув, девушка скрестила перед собой руки, в воздухе за клубился ядовито-зелёный туман, а к ней полетела светящаяся плеть – нападавшие быстро очухались. Ещё один метнулся вперёд, не собираясь давать Риа шанс, и она, прошипев проклятье, бросилась в сторону, стряхнув туман. Вот же зараза, а!

— Парни, а вы меня спросили, можно ли приставать к этой девушке? – неожиданно раздался весёлый голос Шейра, и Рианора чуть не заорала от облегчения.

Увернулась от одного нападавшего и прижалась к стене, чтобы не подвернуться под горячую руку
шайди

. А рядом с Шейром молча вытащил меч Конрад, и сердце Рианоры сбилось с ритма, радостно заскакав по грудной клетке. И уже неважно, как они здесь появились, главное, что появились. Дальше всё случилось очень быстро: нападавшие даже не успели ничего ответить, как между ними стремительной тенью мелькнул Шейр, а Конрад неожиданно легко одним прыжком преодолел расстояние до главаря. Двое без звука осели на землю, главарь же попытался активировать какой-то артефакт – возможно, тот же самый, что и в прошлый раз, однако Инквизитор не дал ему ни единого шанса. Меч в его руках ярко вспыхнул и, рассыпая искры, описал короткую дугу. Клинок наёмника, вскинутый в попытке защититься, распался, как картонный, и оружие Конрада легко вошло в тело. Через миг всё было кончено.

— Отлично, в этот раз хотя бы есть, кого допросить, – с удовлетворением произнёс он и поднял голову, посмотрев на Рианору.

Только именно в этот момент появился Риггер с двумя кружками, и ведьма мысленно выругалась. Как некстати! Ещё и Конрад посмотрел таким взглядом, что по коже промчалась орава мурашек, вопя и размахивая флагами. Риа едва нервно не хихикнула от такого сравнения и обхватила себя руками, делая глубокие вдохи. Ещё не хватало, чтобы её начала колотить дрожь, не такая уж она и неженка, между прочим!

— Что тут произошло? – нахмурился ректор, обводя взглядом картину.

— Да какие-то придурки приставали к вашей спутнице, – опередив всех, спокойно ответил Шейр. – Мы мимо проходили и решили, что нужно помочь девушке, всё же, трое против одной – неравноценный расклад, – и он непринуждённо улыбнулся.

Риггер нахмурился, покосился на тела на земле и перевёл взгляд на Рианору.

— Благодарю вас, – ровно произнёс мужчина. – Риа...

— Проводите меня домой, – перебила его ведьма, решив, что хватит с неё на сегодня переживаний. И чуть помедлив, всё же добавила. – Спасибо за помощь, – и мазнула взглядом по парням.

Потом развернулась, быстро подошла к Риггеру, не глядя ни на Шейра, ни на Конрада, но остро, всем телом чувствуя, как он на неё смотрит, и забрала кружку. Залпом выпила пряный, горячий ягодный отвар и взяла ректора под руку. Риггер вздохнул с явным сожалением, но уговаривать не стал.

— Как скажете, Риа. Так что тут произошло? – настойчиво спросил он, пока они по кругу обходили площадь и танцующих.

— Да всё так, как сказали ребята, – она пожала плечами. – Я сидела, отдыхала, появились эти трое, начали приставать. Я попробовала отшить, но настойчивые попались, и подмога подоспела вовремя.

Риггер покачал головой, чуть прижав её руку локтем.

— Не стоило оставлять вас одну, – обронил он. – Всё-таки, в торговом квартале всякие люди попадают, не только безобидные жители.

— Всё в порядке, – немного устало улыбнулась Риа.

До общежития дошли без приключений, почти не встретив никого – большинство ушло веселиться в квартал и ещё не вернулось. Ведьма даже не заикалась, чтобы расстаться, как обычно, раньше, понимала, что после случившегося Риггер точно не послушается. Рианора остановилась в тени, недалеко от входа, и повернулась к ректору.

— Спасибо, что проводили, – поблагодарила она, глядя на него, и вдруг отчётливо осознала, что сейчас случится.

Было бы глупо ожидать, что Риггер не попытается это сделать. Только Риа не успела решить, позволить ему или нет, потому что он уже наклонился, мягко накрыв её губы своими. Пожалуй, это было... приятно. Без напора, лишней настойчивости, просто нежное прикосновение, осторожное поглаживание языком. Словно разведка. Последней мысли Риа про себя невольно улыбнулась, не оттолкнув, но и не проявив воодушевления. Зачем-то вспомнилось, как это делал клятый шерххами драный Инквизитор, какой шквал пронёсся по венам при этом вопиющем действе...

Рианора слишком отвлеклась на размышления, поняла она в следующий момент, когда Риггер медленно выпрямился. Тут же вспыхнуло замешательство, ведьма ощутила неловкость, не зная, куда девать взгляд. Ох, как же не вовремя ректор решил обозначить свои намерения! Риа пожалела, что не умеет проваливаться сквозь землю.

— Прости, я тороплю события, – однако ректор оказался понимающим, к облегчению ведьмы. – Не удержался просто...

— Всё в порядке, – Рианора постаралась улыбнуться как можно непринуждённое и сделала аккуратный шаг назад. – Спасибо за чудесный вечер.

Не дав Риггеру возможности сказать что-то ещё, девушка развернулась и поспешила к входу в общежитие, спиной остро ощущая взгляд ректора. Засада какая! Надо срочно продумать дальнейшую линию поведения, Риа не ожидала, что Риггер так шустро ринется в атаку. А ещё меньше она ожидала, что от этого нечаянного поцелуя внутри ничего не отзовется. Да что ж такое, наваждение какое-то прямо! В полном эмоциональном раздрае Рианора поднялась к себе в комнату, чтобы обнаружить, что, конечно, Мирании ещё нет. Время в общем-то, всего начало десятого, понятно, что соседка осталась в торговом квартале веселиться. Упав на кровать и раскинув руки, Риа уставилась в потолок, пытаясь отвлечься от круговерти разрозненных мыслей. Они упорно сворачивали на Конрада, прыгали со сцены в переулке на их немногочисленные, но весьма бурные встречи. И почему-то обида не спешила на сей раз отравлять кровь, вместо неё пришла смутная, странная и тревожащая тоска.

Поджав губы, Риа длинно вздохнула и прикрыла глаза, постаравшись расслабиться и унять эмоции. Однако получалось плохо, нужно было срочно переключиться на что-то, но ничего путного девушке в голову не приходило.

Император вышагивал по кабинету, хмурясь, сжимая и разжимая кулаки. Вести ему не нравились. Вторая группа сгинула в этой клятой Академии, не добравшись до ведьмы, да ещё и этот шайди

. Как он туда попал?! Зачем? Не нравились Императору эти совпадения, очень не нравились. И со шпионом пока связи нет, время ещё не наступило. Его армия медленно, но верно продвигалась вперёд, но ведьма Императору нужна раньше, чем войска встанут около озера с островом. Кто их знает, что в рукаве у этих магов.

Остановившись, хозяин кабинета на несколько мгновений задумался, потом кивнул своим мыслям и протянул руку к большому бронзовому колокольчику. Его звук слышал только тот, к кому Император желал обратиться. И спустя некоторое время в дверь раздался негромкий стук. Губы правителя тронула довольная усмешка, и он пригласил гостя:

— Входи.

Только порог переступила гостя. Высокая, худая и нескладная девушка, с остроносым лицом, светлыми, соломенного цвета и неровно постриженными волосами. Одета она была в штаны, куртку и рубашку, всё чёрного цвета - удобно, поскольку работа некроманта порой бывает весьма грязной. А ещё, девушка обладала совершенно чёрными, без зрачков и белков, глазами. От этого её лицо казалось пугающе отстранённым, теряя даже те крохи привлекательности, что имело.

— Мой повелитель? – тихо произнесла она, поклонившись. – Звали?

— Да, девочка, – Император окинул её внимательным взглядом. – Ты сделала, что я просил? Самая одарённая среди его личной Чёрной Сотни, как называли наиболее приближённых и сильных некромантов. Часть из них находилась среди армии, часть – здесь, во дворце, а кто-то выполнял поручения по всей стране. Тайно, разумеется.

— Сделала, – снова коротко ответила девушка.

— Чудно, – Император усмехнулся. – У меня задание для тебя. Завтра утром отправишься в одно место, прихватишь то, что сотворила. Я открою портал, а до конечной точки доберёшься верхом. Там тебя будет ждать мой человек в качестве сопровождения.

Девушка ничем не показала беспокойства, охватившего её при этих словах. Двадцать лет она прожила во дворце, никуда дальше столицы не выходила. Да даже в сам город навевывалась

редко. А сейчас её отправляли неизвестно куда, неизвестно, зачем... Но послушаться некромантка не смела, как и любой из подданных Императора.

— Как прикажете, ваше величество, – ровно ответила она, ничем не выдав своих эмоций и сомнений. – Что я должна буду сделать?

— Утром скажу, – бросил Император, остановившись у окна и заложив руки за спину. – У тебя есть время до утра продумать легенду и придумать, как скрыть твои особенности, – он через плечо посмотрел на собеседницу. – Иллюзии и магия не подойдут, тебя раскроют сразу. Девушка замерла, по спине неожиданно прошла волна холодной дрожи. Некромантка неосознанным жестом потёрла руку в тонкой кожаной перчатке, не поддаваясь дурным предчувствиям. Ни разу за всё то время, что она живёт во дворце, Император не сделал ей ничего дурного. Наоборот, его человек спас её ещё маленькой, привёз сюда, научил всему тому, что она сейчас умеет. Что ж, пришло время отплатить за всё, что Император для неё сделал.

— Хорошо, мой господин, – девушка наклонила голову. – Я могу идти?

— Да, – коротко ответил он и снова отвернулся.

Некромантка вышла и направилась к себе, лоб прорезала вертикальная морщинка. Скрыть её особенности... Ну, с ногтями всё просто, перчатки помогут, а вот с глазами предстоят сложности. Что не возбудит подозрений и не подогреет нездоровый интерес? Наверное, что-нибудь вроде неснимаемого проклятья... Тревога отступила под размышлениями, и когда девушка добралась до своих скромных покоев, состоявших из трёх комнат – гостиной, спальни и лаборатории, – легенда в общих чертах была готова. А вот у себя некромантка устало присела на диван, скинула куртку и стянула перчатку, задрал рукав рубашки. Чуть выше запястья на коже проступали отвратительные, багрово-чёрные язвы, сочившиеся розоватой сукровицей. И ничего их не брало, никакие примочки, отвары и мази, даже замешанные на самой концентрированной тёмной магии.

Что это, девушка не знала, хотя перерыла всю библиотеку в поисках, смотрела и в проклятиях, и в пророчествах. Не нашла. Единственное, в чём она не сомневалась, так это в том, что первые признаки странной болезни проявились, когда некромантка начала работать над заданием Императора. Тряхнув головой, она резко встала и натянула перчатку, пробормотав:

— Да нет, не мог он так поступить, точно.

Она же не собиралась предавать повелителя, не видела причин. Не стал бы он так изощрённо пытаться избавиться от своей лучшей ученицы, носившей знак Сотни на плече. И всё-таки, что-то не давало покоя, непонятный червячок шевелился глубоко в душе...

— Собираться, и спать, – заявила решительно девушка, встала и направилась в лабораторию. Надо продумать, что пригодится в пути, чем запастись, и что будет не достать там, в новых землях. Ну и обычные вещи собрать, конечно. Может, где-нибудь там и получится узнать, что за странная болезнь пожирает её?

Конрад проводил хмурым взглядом Рианору, порадовавшись, что поддался мимолётной слабости и всё-таки проверил амулет слежения, выданный Шейром. Да ещё и заметил мелькнувшего недалеко Риггера. Думать о том, что случилось бы, не подоспей они с шайди

вовремя, не хотелось. Шерхх, во что эта ведьма вляпалась?! Надо всё-таки добраться до друида и хорошенько его порасспрашивать, это уже переходит все границы и давно перестало походить на случайности. Кто-то точно хочет добраться до Рианоры. И судя по всему, действует через шпиона в Академии, а значит, события связаны.

— Ну что, попробуем разговорить красавцев? – голос Шейра вырвал Конрада из размышлений, и Инквизитор, тряхнув головой, отложил их на потом.

— Попробуем, – согласился он с другом, покосившись на тела. – Только не думаю, что стоит это делать прямо здесь. Может, отойдём чуть подальше?

Шейр почесал подбородок и кивнул.

— Ты прав, да. Ну, ректор в любом случае в курсе, так что этого можно и оставить тут, – он пнул тело главаря и брезгливо поморщился. – Ладно, давай закончим побыстрее.

Прихватив тела наёмников, Конрад и Шейр отошли подальше от места происшествия, нашли тёмный и безлюдный угол на тихой улочке и небрежно сбросили пленников.

— Не против, я займусь? – Шейр вопросительно глянул на Инквизитора, и тот молча кивнул, скрестив руки и отступив.

Убийца из Гильдии Теней всяко лучше разбирался в допросах без магии, ему и карты в руки. Конрад же зорко посматривал по сторонам, чтобы не появились случайные и нежелательные свидетели. Шейр пару раз чувствительно шлёпнул по щекам одного из нападавших, потом сделал ещё что-то, и Конни услышал слабый стон. А потом и негромкий, уверенный голос друга.

— Значит так, любезный. Хочешь унести ноги целыми отсюда – в твоих же интересах чётко и предельно честно отвечать на мои вопросы. Будешь юлить, в лучшем случае, уползёшь на руках, если останешься в сознании.

До Конрада донёсся хриплый смешок.

— У тебя ничего не выйдет, приятель, – Инквизитор усмехнулся на это самонадеянное заявление.

— М-м-м, очень жаль, – вздохнул Шейр. – Ну, тогда приступим...

Шорох, шипение, сдавленное ругательство – и сразу стон, полный боли. Ага, началось. Сейчас запоёт, птенчик.

— Желание говорить не появилось, нет? – непринуждённо поинтересовался Шейр. – А если вот так?

Снова шорох, глухой вскрик и почти сразу – уже витиеватый мат Шейра. Конрад скосил глаза на друга, на всякий случай поинтересовавшись:

— Всё в порядке?

— Нет, – буркнул мрачно Шейр и выпрямился, повернувшись к Конни. – У них стояла мощная ментальная защита. Любая попытка взлома или допроса, и мозг сваривается. Причём у всех, защита цепная. Да вон, полюбуйся, – он кивнул за спину.

Инквизитор уставился на закатившиеся глаза, перекошенные рты, лица, залитые кровью, и она же покрывала уши. Потом прищурился, покачав головой.

— Интерес-сно, интерес-сно, – протянул он. – И кто же им раскошелился на такую дорогую штуку? Ещё и редкую, между прочим?

— Полагаю, тот, у кого есть средства и умельцы, – Шейр отряхнул ладони и встал рядом с ним. – Инквизиторы точно не могли этого сделать, а кроме них...

— Некроманты, – закончил за него тихо друг.

Они помолчали, не сводя взглядов с тел, одинаково длинно вздохнули и только собирались уходить, как позади раздался знакомый, недовольный голос:

— Ну и что тут происходит, молодые люди?

ГЛАВА 9.

В начале улочки стоял мастер Бронс, скрестив руки на груди, и мрачно взирал на Конрада и Шейра.

— Почему я нашёл труп не так далеко отсюда, и вижу ещё два, да ещё и со следами смерти от нарушения магической клятвы? – продолжил он.

— Понятия не имею, – Шейр широко и обезоруживающе улыбнулся. – Эта компания начала приставать к одной милой девушке, мы проходили мимо, хотели помочь. Но тот господин был слишком решительно настроен, – он с досадой поморщился. – Конраду пришлось пойти на крайние меры. А эти, – Шейр кивнул на тела, – ну, я решил поинтересоваться, зачем они приставали к студентке, когда полно сговорчивых официанток и вообще, Виранта под боком, и... вот, – он пожал плечами и засунул руки в карманы. – Понятия не имею, что это с ними произошло.

Мастер ещё раз покосился на тела, поджал губы и коротко кивнул.

— Понятно. Ладно, разберусь, – хмуро произнёс он. – Хорошо хоть, не местные, с острова. Идите.

Они и ушли, и Конрад с трудом удержался, чтобы не обернуться напоследок. Темнил что-то мужик, ой, темнил. И в тот лесок явно ходил... И вообще, подозрительно вёл себя, к ним с Шейром зачем-то присматривался постоянно. И слишком удачно оказывался в нужных местах в последнее время.

— Давай, обойдём, – поморщился Конрад, когда они вышли из переулка. – Не хочу сейчас ни с кем встречаться.

— Обратно в общежитие? – понимающе кивнул Шейр.

Инквизитор улыбнулся уголком губ.

— Ну, можешь вернуться к своей эльфийке, если хочешь. Я не буду возражать.

— Да пока не хочется, – Шейр равнодушно пожал плечами. – Мы в общем не договаривались о новой встрече. Лучше выплюсь, как следует, – хмыкнул он.

Они пошли в обход площади, откуда доносились звуки веселья, вышли на одну из улиц ближе к выходу из квартала, и неожиданно Шейр замер, повернув голову.

— Что? – тут же насторожился Конрад, его пальцы легли на рукоять меча.

— Там кто-то плачет, – уверенно заявил
шайди

И не дожидаясь ответа друга, бесшумным шагом направился к... таверне, как понял Конрад. Догнал, пристроился рядом, поглядывая на Шейра. Не доверять острому слуху наёмного убийцы причин не было, и Инквизитор предпочёл не задавать пустых вопросов – скоро стает ясно, какой ещё сюрприз им преподнесёт этот богатый на события вечер.

В саму таверну Шейр не пошёл, свернул, не доходя, между домами, и почти сразу Конни увидел источник плача: съёжившуюся на ступеньках девушку, ту самую, с которой они пытались поговорить в таверне сегодня днём. Вот так удача, однако! Главное, не спугнуть... И хорошо, что они оба умели двигаться совершенно бесшумно. Молча переглянулись, поняв друг друга без слов, обменялись быстрыми улыбками и приблизились к девушке. Она сидела на ступеньках чёрного входа, подтянув колени к подбородку и обняв их руками, уронив голову, и тихо всхлипывала. Шейр вопросительно поднял брови, и Конни едва заметно кивнул, предосаляя другу действовать.

Он тут же остановился рядом, присел и тихонько произнёс:

— Что вас так расстроило, барышня?

Девушка вскинулась, на её лице мелькнуло испуганное выражение, и она попыталась шарахнуться в сторону, но Шейр тут же поймал, не дав убежать.

— Тихе, тихе, – успокаивающе сказал он, медленно погладив ладонью слегка растрёпанные волосы. – Ну что вы, кто вас так напугал, милая? – мягко продолжил Шейр. – Мы не желаем вам зла, как вас зовут?

Барышня замерла, съёжилась сильнее, закрыв ладонями лицо, но вырваться перестала, особенно заметив стоявшего в сторонке Конрада. Плечи девушки поникли, и она едва слышно ответила:

— Харра...

— Очень приятно, Харра, я Шейр, – представился друг. – Так что случилось, поделитесь?

Может, мы сумеем помочь вам?

— Н-нет, вряд ли, – пробормотала Харра. – Я... О, боги, мы хотели вместе пойти на танцы сегодня! – девушка снова всхлинула. – А он... Он... – и снова глухие, безутешные рыдания.

— Что с ним случилось? – продолжил расспросы Шейр, не прекращая поглаживаний, и лишь мельком глянул на Инквизитора.

— Его... убили, – выдавила Харра из себя с отчётливым страхом в голосе. – Я знаю, хотя все говорят, что просто несчастный случай! Я... я хотела в последний раз посмотреть на него, попрощаться, но меня не пустили в морг! – снова беспомощный, тоскливый всхлип. – И... Я даже проникнуть внутрь не смогла!.. – последние слова она произнесла почти шёпотом, ещё сильнее вжавшись в плечо Шейра.

— Почему вы думаете, что его убили, Харра? – тем же мягким, обволакивающим голосом уточнил он – техники допроса Гильдии Ночных Теней включали самые разнообразные методы. В том числе, и бескровные. Конрад беззвучно усмехнулся, покачал головой, слушая дальше.

— П-потому что, – она прерывисто вздохнула, чуть отстранилась, глядя в сторону. – Он утром прислал записку, заверил, что нашёл способ нам встретиться вечером, – щёки Харры мило покраснели – тусклого света фонаря над дверью вполне хватило, чтобы это заметить. – Ну, что знает, как обойти защиту комендантского часа. Понимаете, таверна же тоже работает до него, а потом нам никак не удаётся увидеться... А теперь его нет, – Харра зажмурилась и отвернулась, прикусив губу.

Шейр снова погладил её по голове, что-то тихо зашептав на ухо, и девушка постепенно успокоилась, взгляд стал слегка отсутствующим.

— А теперь иди, милая, отдыхай, – глубоким, вибрирующим голосом закончил Шейр, и она покорно поднялась и зашла в дверь. – Уф, – он шумно выдохнул и упруго вскочил. – Ну, ещё один кусочек встал на место, – широко улыбнувшись, Шейр посмотрел на Инквизитора. – Барышня ходила прощаться с возлюбленным.

Конни прищурился.

— И как, интересно, она хотела открыть двери морга? Отмычкой? – хмыкнул он. – Надо бы ещё поговорить с ней, в более вменяемом состоянии.

— Поговорим, – уверенно заявил Шейр. – Только завтра, ладно? И знаешь, что-то мне захотелось посмотреть на тело этого бедняги, – задумчиво протянул наёмный убийца.

— Если оно ещё в морге, – фыркнул Конрад, направляясь обратно к улице. – Пойдём, вдруг нам ещё что прислали. Узнать бы, кто же этот связной, – пробормотал он чуть тише.

Инквизитор улыбнулся уголком губ.

— Главная заповедь успешности секретной организации – члены оной друг друга не знают, – наставительно произнёс он, поднимая палец. – Я вот не хочу лишних сведений. От греха подальше.

Шейр весело фыркнул и издал негромкий смешок, сворачивая с главной улицы к выходу из квартала. Вокруг было пустынно и тихо, все либо гуляли на площади и в тавернах, либо остались в общежитиях. Вечер постепенно догорал, накрывая небо тёмно-синей вуалью с россыпью звёзд, и всё дышало романтикой, настраивая на мечтательный лад. В такие моменты полагается идти под руку с девушкой, вести какие-нибудь проникновенные беседы...

Только девушка сейчас была с другим, и вспомнив об этом, Конрад помрачнел. Но долго предаваться нектати нахлынувшей меланхолии у Инквизитора не получилось: инстинкты взвыли охранными сиренами, и раньше, чем осознал, что делает, Конни метнулся в сторону, с силой толкнув от себя Шейра. И это спасло им жизнь. В воздухе мелькнули мерцающие нити, похожие на паутинки, и у Инквизитора вырвалось заковыристое ругательство, пока руки делали своё дело. Натренированное тело действовало на инстинктах, вбитых намертво на тренировках, и с пальцев Конрада сорвалось полупрозрачное облако, оно стремительно разрасталось, двигаясь наперерез нитям, и через несколько мгновений настигло их.

— Конни, шерххова задница!! – донеслось шипение со стороны Шейра, а неширокую улочку осветила бесшумная вспышка, закончившаяся небольшим дождём из серебристых звёздочек, стёкших на землю.

Инквизитор бросил в сторону друга хмурый взгляд и встряхнул кистями, мягким, скользким шагом приближаясь к месту нападения. Поругаться с Шейром они успеют и потом, а пока же шайди

растворился в тенях, отправившись исследовать предполагаемое место, где мог находиться убийца. Хотя Конрад сомневался, что Шейр кого-то обнаружит, не так глуп тот, кто пытался избавиться от настырных студентов. У неизвестного был только один шанс, и оставаться на месте, рискуя раскрыть себя – уж точно не самая умная мысль. А вот Конраду могло перепасть кое-что. Сосредоточенно нахмурившись, он вытянул ладонь, успев поймать одну из искорок почти у самой земли. Прикрыл глаза, глубоко вздохнул и сжал кулак, прислушавшись к ощущениям. Да, пришлось рискнуть и применить магию Инквизиторов. Но иначе шерхховы нити нашли бы их и сожрали. Против этой тёмной магии даже Свет бессилён. Кому-то они серьёзно наступили на мозоль...

— Ничего, – раздался досадливый голос Шейра. – Засранец смылся.

— Конечно, – немного отстранённым голосом ответил Конрад, выпрямляясь. – А ты думал, он смиренно будет ждать, пока ты его поймашь? – рыжая бровь Инквизитора выгнулась, в голосе проскользнули насмешливые нотки. – А вот у меня кое-что получше, – он разжал ладонь и удовлетворённо усмехнулся. – Мелочь, но всё же. Я успел поймать его магию, и в следующий раз обязательно узнаю, особенно если наш несостоявшийся убийца снова попытается её применить.

Шейр прищурился, скрестив руки на груди.

— А если нет?

— Тёмная магия оставляет следы, – Конрад брезгливо отряхнул руку. – Но их мало кто может заметить. Однако если суметь отловить отголосок заклинания, пока сила не рассеялась, то эти следы можно заметить, – Конни поморщился, покосившись на Шейра. – Ну не знаю я, как объяснить, – с некоторым раздражением добавил он. – В общем, если он ещё раз попытается применить магию против нас, или использует тёмную силу, я смогу увидеть следы на ауре.

— Ну, лучше, чем ничего, – покладисто согласился Шейр и тут же нахмурился. – Конни, но ты засветился. Обязательно было применять свою настоящую силу?..

— А Нити Смерти по-другому не уничтожить, – криво усмехнулся Конрад. – Я постарался взять самую малость, вряд ли резонанс получился слишком громким.

— Будем надеяться, – с сомнением протянул Шейр. – Ладно, идём? Что-то денёк тот ещё выдался.

Конрад спорить не стал. Они в молчании дошли до общежития, отметив, что из торгового квартала уже потянулись и остальные гуляющие – до комендантского часа оставалось всего полчаса. А дойдя до своей комнаты, молодые люди обнаружили послание. «Проверьте тело в морге, завтра его сожгут на общей церемонии прощания. Насчёт защиты не беспокойтесь – тот же амулет, что выпустил из Академии, поможет и здесь. Не забудьте его. Морг слева от главного входа, одноэтажная пристройка». Снова без подписи. Шейр хмыкнул и посмотрел на Конрада.

— Ну что, снова за приключениями? –
шайди

хрустнул пальцами, и на его лице появилась предвкушающая усмешка.

— Видимо, да, – Инквизитор поджёт листок, уничтожая послание.

— Тогда нам точно понадобится вот это, – Шейр подошёл к шкафу, покопался там и достал кожаный свёрток, с любовью погладив.

А когда развернул, взору Конрада предстал набор разнообразнейших инструментов, в том числе и отмычек.

— На магию надейся, но иногда вот это – лучшее средство, – Шейр похлопал ладонью по своим сокровищам и собрал обратно, аккуратно перевязав и спрятав под куртку. – Идём сейчас или?..

— Выждем, – кивнул Конрад, пристроившись у окна и наблюдая за дорожкой из торгового квартала.

Студенты уже потянулись по комнатам, и стоило переждать основной поток, если они хотели остаться незамеченными. А ещё, Конрад очень надеялся, что сегодняшней ночью никаких неприятных сюрпризов их больше не ждёт. За десять минут до наступления комендантского часа они с Шейром выскользнули из комнаты, Конрад прикрыл их простым отводом глаз, а потом и из общежития, затаившись в густой тени под стеной. Дождавшись, пока улица опустеет, друзья неслышными призраками направились к тёмной громаде Академии.

Риа бродила по комнате, не зная, чем себя отвлечь. Спать всё ещё не хотелось, взбудораженные эмоции не желали утихать. Мирания тоже не возвращалась, и вполне возможно, что она останется до утра у какого-нибудь случайного кавалера. Соседка пару раз в неделю устраивала себе такие быстрые свидания без далеко идущих планов, для здоровья, как она сама говорила. Иногда Риа завидовала ей по-хорошему, у неё самой так легко заводить знакомства не получалось...

Мысли скакнули на прошедший вечер. На Риггера. На Конрада. Снова на ректора. Как, как вести себя с ним дальше? Согласиться ли на новую встречу? А если он снова захочет поцеловать?! Совершенно произвольно Рианора передёрнула плечами, прерывисто вздохнув. Нет, не то, чтобы ей не хотелось, всё-таки, ректор делал это весьма умело, ничего не скажешь. Только вот эмоции молчали, не откликались на этот порыв мужчины. Эмоциям, понимаешь, подавай другого. Ведьма фыркнула, пробормотав ругательство, и остановилась перед окном, рассеянно рассматривая возвращавшихся из торгового квартала студентов. Надо срочно отвлечься, иначе она изведёт себя ненужными переживаниями и размышлениями. И чем же тогда?

— Делом, – пробормотала решительно Риа и вернулась к шкафу.

За всеми этими волнениями она совсем забыла, зачем вообще находится в Академии. И пришла пора вспомнить. Вытащив штаны и тёмную, свободную рубашку, Рианора переоделась, достала амулет, выданный Верховной. Кажется, тело паренька ещё в морге, так не взглянуть ли на него? Да, основные следы, может, и уничтожены, но есть такие, которые не убрать. Губы Риа тронула усмешка, девушка достала свой походный набор и специальный пояс с кармашками и креплениями для пузырьков. Бережно рассортировала склянки, спрятала мешочки с порошками, потом накинула на плечи куртку и перевязала волосы в высокий хвост. Ну вот, теперь она готова.

Риа посмотрела за окно, бросила взгляд на часы – четверть часа до наступления комендантского, когда на общежития опустится защита. В крови защекотал азарт, дыхание девушки участилось, а глаза заблестели в предвкушении маленького приключения, чуть-чуть сдобренного перчинкой опасности. Прихватив из шкафа длинный плащ с капюшоном, девушка закуталась в него, низко надвинув на лицо, и выдохнула. И никаких лишних мыслей, красота! Выскользнув из комнаты, она спустилась вниз, не боясь быть узнанной – личину можно и различить, мало ли, у кого какие амулеты имеются, а вот обычная бесформенная одежда скроет лучше любой магии. Хорошо, припозднившихся не было, ей никто не встретился, и Риа вышла на улицу.

Вдохнула полной грудью свежий, пахнущий влажностью и зеленью воздух, и быстрым шагом пошла в обход здания, держась густой тени. Открытый участок был только ближе к Академии, но фонари уже не горели, темнота стусилась достаточно, и Рианора надеялась, что даже если останутся неснявшие, её вряд ли кто-то узнает. И девушка прибавила шаг, торопясь добраться до морга. Когда над островом разнёсся тягучий, низкий звук, пробравший до костей, Рианора почти дошла до стен Академии. Густая тень скрывала её от любопытных глаз, вокруг царила умиротворённая тишина, и у девушки уже пальцы чесались наконец приступить к исследованию бедняги отравленного. Трупы ведьму не пугали, во время учёбы в Ковене она всякого повидала, в том числе и мёртвых. Они ведь не кусаются, чего их бояться.

У морга Рианора оказалась в начале двенадцатого. Остановилась перед дверью, порадовавшись, что невзрачное одноэтажное строение пристроилось с другой стороны от общежитий, и уж тут её вряд ли кто-то заметит. Сосредоточенно нахмурившись, Риа пробежалась пальчиками по поясу, остановившись на пучке коротких веточек, и выдернула одну, прикрыв глаза и настраиваясь. Только вот сделать ничего не успела: запястья вдруг обхватили сильные пальцы, а широкая ладонь зажала рот, и около уха раздался знакомый до зубовного скрежета, насмешливый с нотками раздражения голос:

— Та-ак, и кто тут у нас нарушает комендантский час, а?

Рианора от неожиданности дёрнулась, сердце подскочило к горлу, едва не выпорхнув через уши, а мгновение спустя возмущение и злость поднялись горячей волной. Да как он!.. Ведьма начала активно вырываться, сопя, как рассерженный ёжик, но Конрад лишь крепче прижал, прошипев на ухо:

— Да тихо ты, дикарка! Угомонись! Хочешь, чтобы нас всех накрыли тут?

Девушка замерла, тяжело дыша и признавая его правоту. Скоро патрули пойдут, и лишний шум правда может привлечь ненужное внимание. Но, шерхх возьми, это не повод так обнимать её и ещё и прижимать к себе! Слава Пятёрке, Инквизитор, словно услышав мысли Риа, убрал ладонь с лица, и ведьма тут же вывернулась, поджав губы и зло зыркнув на неожиданного свидетеля.

— Что ты здесь делаешь?! – буркнула Рианора, эмоции никак не хотели успокаиваться, будоража кровь и мешаясь с адреналином.

Он стоял так близко, что терпкий, волнующий аромат щекотал ноздри, мешая трезво мыслить. Оставаться холодной и равнодушной Риа не могла, и прошлые детские обиды, как и собственное поведение, показались сейчас нелепыми и смешными. Они оба изменились, и стоило хорошенько подумать, в кого же влюбилась пятнадцатилетняя девчонка. В нарисованный в воображении светлый образ друга брата, настоящего Инквизитора? Ведь по сути, они почти не общались, и Рианора очень мало знала о Конраде. Ну, кроме того, что его родители погибли на войне, и их с Шейром семья приняла осиротевшего парня, как своего. Да вообще, о чём она сейчас думает?!

— То же самое я хочу узнать у тебя, – отбрил Конрад, окинув её взглядом. – Я здесь по делу.

— Я тоже, – она упрямо наклонила голову.

— Будьте любезны, выясните отношения чуть в стороне, идёт? А я займусь замком, – раздался из тени спокойный, с едва заметной насмешкой голос Шейра.

Риа тут же вспыхнула, намёк брата плеснул масла на тлеющие угли раздражения. Развернувшись на каблуках и сжав кулаки, она огрызнулась:

— Нет у нас никаких отношений!!

— Будут, – невозмутимо откликнулся засранец, склонившись над замком. – Всё, тихо! – резко оборвал её Шейр таким тоном, что Риа проглотила трёхэтажное ругательство, вертевшееся на языке.

Из-за плеча раздалось негромкое хмыканье, и девушка, прикрыв глаза, принялась глубоко и размеренно дышать. Она всем существом ощущала стоявшего совсем рядом Конрада, и в голову как назло лезли назойливые воспоминания об их кратких, но бурных встречах. Клятые поцелуи. Своя реакция на них... Вот и сейчас по коже пробежали горячие мурашки, дыхание перехватило, и так захотелось сделать всего один шаг назад, прислониться, ощутить сильное тело спиной... Аж голова немного закружилась и колени дрогнули. Нет, стоп, она тут по делу! «Да уж, отвлеклась», – мелькнула мрачная мысль, но додумать её Рианора не успела.

— Готово, – Шейр выпрямился и отошёл, толкнув дверь морга. – Дамы вперёд, или я первый? – в своей ехидной манере просил он, выгнув бровь и бросив на Риа весёлый взгляд.

Та молча отодвинула его и шагнула в прохладное помещение, где остро пахло химикатами и совсем чуть-чуть сладковатым ароматом тлена. Лишь бы поскорее увеличить между ней и Конрадом расстояние. Не нужно это, совсем.

— Свет? – коротко спросил означенный предмет напряжённых мыслей Рианоры, и она помотала головой.

Ведьмы и так в темноте видят, а ей свет не нужен, чтобы обследовать тело. Вряд ли внешние следы остались. Встряхнув кистями, Риа, не оборачиваясь, так же коротко бросила:

— Не мешай.

После чего подошла к накрытому простыней телу, лежавшему на одном из столов. С другой стороны бесшумно приблизился Шейр, и Рианора не стала прогонять брата. У шайди

свои секреты, может, и он что-нибудь найдёт. Конрад же остался у двери безмолвной тенью, и хотя в помещении было темно, Риа остро ощущала взгляд Инквизитора. Он невидимой, невесомой ладонью ласкал волосы, шею, плечо, гладил спину, и под ним хотелось ёжиться и выгибаться, как кошке. Шикнув на себя, Риа сосредоточилась на задаче. Тело. И хоть какие-нибудь следы на нём. Любые. Прикрыв глаза, девушка глубоко вздохнула, пошевелила пальцами и выпустила силу. Она сочилась из кончиков прозрачным, зеленоватым туманом, стелилась по неподвижному телу, проникая везде, исследуя каждый уголок. И Рианора слушала, чутко ловила малейшие отголоски...

Конрад молча наблюдал, любуясь работающей ведьмой. Темнота помехой не являлась, Инквизитор ощущал девушку всем существом. Стоило оказаться к ней так близко, уловить её запах, почувствовать тепло и шелковистость кожи, как благоразумие отказало окончательно. И плевать, что там она из себя строит, насколько обижена и выпускает коготки. Скрутить, прижать крепко и гладить, ласкать, целовать, пока не забудет все свои обиды. Ну глупо же, в самом деле-то. Они оба выросли, повзрослели, изменились. А Конрад до сих пор помнил, что маленькая Рианора кроме живых цветов любила зелёный чай с мёдом, пирожки с капустой и яйцом – повариха на кухне частенько их делала на радость молодой хозяйке. А ещё, она собирала фигурки разных тварей. Интересно, до сих пор продолжала?.. И если да, то куда дела коллекцию? Гулять она тоже любила, и травки всякие собирать при этом – настоящая ведьма. А ещё, очень любознательной была, из библиотеки не вылезала, Шейр постоянно ворчал и вытаскивал сестру оттуда чуть не за шиворот.

Губы Конрада тронула задумчивая, мягкая улыбка. Оказывается, сколько он помнит о Рианоре. Столько мелочей сохранилось в памяти, а ведь казалось, что не интересовался сестрой друга, считая её маленькой. Однако сёстры друзей имеют свойство вырастать и превращаться в очень даже симпатичных девушек...

— Нашла! – шёпотом воскликнула Риа и победно улыбнулась, глаза сверкнули в полумраке зелёными искрами.

— Что? – тут же выпрямился Шейр, а Конрад подобрался, подавшись вперёд.

— Место, где беднягу поцарапали, – ведьма кивнула на тело. – Порез конечно, почти незаметный, но остались следы энергии. Женской, – с едва заметной паузой добавила девушка и усмехнулась. – Так что, уверена, это сделала женщина.

Конрад и Шейр обменялись взглядами.

— Шиарани и Харра, – негромко произнёс брат Рианоры уверенно.

— Харра? – Конни нахмурился. – Думаешь?..

— Я привык рассматривать все возможные варианты, – невозмутимо отозвался Шейр. – Харра может отлично играть. Она ведь хотела в морг попасть, а для обычной девчонки, как мне кажется, такое стремление попроситься с парнем слишком уж.

— Эй, мальчики, а может, посвятите меня в курс дела?! – слегка раздражённо отозвалась Риа, вклиниваясь в их диалог и скрестив руки на груди. – Между прочим, это я нашла следы энергетики! Кто такая эта Харра? И при чём здесь эльфийка?

Шейр покосился на Инквизитора – в их двойке он был негласным лидером. Конрад же задумчиво рассматривал Рианору. Имеет ли право втягивать её во всё это? Друид сказал, присматривать, а девчонка то и дело влипает в неприятности, и почему-то оказывается в тех же местах, где они с Шейром ищут информацию по предателю. Может?..

— Так, или вы рассказываете, или я сейчас разворачиваюсь и ухожу, – решительно заявила ведьма, видя, что молчание затягивается. – Не хотите, не сообщайте ваших секретов, но хотя бы по этому убийству я имею право знать. В конце концов, меня чуть не похитили в Виранте, – проворчала Риа, – пока пыталась найти следы чёрного лотоса.

— Харра – девушка парня, – пояснил Шейр. – Мы про неё ничего не знаем кроме того, что она живёт в торговом квартале и работает официанткой у матери. Собиралась с ним встретиться, по её словам, вроде как он узнал способ обхода защиты ночью. Но парень умер, и она хотела попроситься с ним до церемонии сожжения.

— Угу... – рассеянно кивнула Рианора. – А я видела, как Илонессо разговаривала с парнем перед занятием, – прищурилась она. – Так, я пообщаюсь с ними, с каждой, проверю, остатки чьей энергии на парне, – решительно заявила девушка.

Конрад открыл было рот, чтобы высказать своё мнение, но Риа моментально поняла его намерение. В два шага подошла, остановилась, улеревав палец в грудь Инквизитору, и сверкнула в полутьме позеленевшими глазами.

— Свои возражения можешь засунуть поглубже, – отчеканила ведьма. – Я в деле. Да и, с вами ни одна из них точно откровенничать не станет, – хмыкнула Риа и победно улыбнулась. – И потом, с энергией разобраться могу только я, и только при личном контакте. Так что, можешь не хмуриться так грозно, не поможет, – небрежно добавила ведьма.

От Шейра донёсся тихий смешок и несколько хлопков.

— Молодец, сестричка, – отозвался он. – Ладно, участвуй, только без самостоятельности, идёт? – уже серьёзно продолжил парень. – На тебя два раза покушались, и мне интересно, почему.

— А обязательно вести эти разговоры в морге, ночью, рискуя нарваться на патруль? – буркнул Конрад, даже не пытаясь скрыть раздражения.

Зная деятельную натуру Рианоры, он не сомневался, что теперь нужно глаз не сводить с компаса и быть готовым сорваться в любую минуту, спасти неугомонную ведьму. А ещё, надо бы осторожно узнать у связного, нет ли у него сведений насчёт участия Риа в расследовании. Со Службы Теней станется привлечь и её...

— Тогда завтра обедаем вместе в торговом квартале, – жизнерадостно сообщил Шейр и хлопнул их по плечам – как он приблизился, не заметили оба, занятые своими эмоциями. – Идём, пока в самом деле не пришлось объясняться, что мы тут разноухиваем.

Спорить никто не стал, даже Рианора. При мысли, что завтра они встретятся, и будут вместе сидеть за одним столом, обсуждать, в груди становилось гулко и пусто, и под лопаткой появилось томительно-тянущее ощущение. Все возражения и ругательства застряли в горле, волнение могучей волной смело их обратно, и Риа на несколько мгновений почувствовала себя той же растерянной, полной нервных переживаний девчонкой, как и пять лет назад. Дав себе мысленного подзатыльника, Рианора строго призвала эмоции к порядку, напомним, что это всего лишь деловой разговор. Ну да, всего лишь...

Они выбрались из морга, Шейр закрыл замок, и троица направилась к общежитиям. Риа остро, каждой клеточкой чувствовала идущего рядом Конрада, улавливала его дыхание, и все волоски на теле вставали дыбом. Она с безнадёжностью признала, что дальше отнекиваться и прятать голову в песок бесполезно. К Инквизитору влекло со страшной силой, и ах, какой соблазнительной казалась мысль дать ему второй шанс! Почему-то ведьма не сомневалась, в этот раз Конрад точно использует его, как полагается. И... шерхх знает, куда это всё может завести. Особенно на фоне того, что происходило с ней.

— Тебе сюда, – раздался около уха тихий голос Конрада, и Риа едва не подскочила, погружённая в размышления.

Резко развернувшись, она торопливо попросилась и юркнула к своему корпусу, доставая амулет Верховной ведьмы. Ей срочно, просто жизненно необходимо как следует поспать и успокоиться! Защита мягко поддавалась амулету, Рианора проскользнула в дверь и бесшумно поднялась на свой этаж, тёмный и тихий. Конечно, все давно спали. Ну или не спали, но до ночной гостии уж точно никому не было никакого дела. Мирании в комнате не оказалось, как и догадывалась Риа, и девушка, быстро раздевшись и умывшись, растянулась на кровати, долго вдохнув и закрыв глаза.

«Пожалуйста, без кошмаров и видений», – взмолилась она Пятёрке, понадеявшись, что кто-то из них услышит, и провалилась в бархатную темноту. Утомлённое сознание требовало отдыха.

ГЛАВА 10

Он смотрел на Императора по ту сторону артефакта связи, и с непроницаемым лицом слушал указания.

— Аккуратнее там, у меня есть сведения, что в Академии появился шайди

, – сообщил Император. – И его несколько раз видели рядом с ведьмой. Следующий ритуал понадобится через два дня, подготовь жертву. Я направил своего человека в Академию, мне не нужно, чтобы кто-то пошёл искать ведьму. Она должна исчезнуть тихо и незаметно. И я исполню свою часть сделки, – Император усмехнулся. – Как только ведьма окажется у меня.

— Хорошо, – коротко отозвался его собеседник. – На этом всё?

— Пока да, – кивнул Император. – Можешь быть свободен.

Артефакт связи погас, и мужчина молча поднялся, вышел из кабинета, вернувшись в спальню. Девушка на кровати успела задремать, раскинувшись на смятых простынях, но едва он появился на пороге, тут же встрепенулась и приподнялась на локте.

— Всё в порядке? – она вопросительно глянула на любовника.

—

Шайди

в Академии, – коротко ответил он, присев на край кровати и рассеянно запустив пальцы в шелковистые локоны. – И через два дня нужен следующий ритуал.

Девушка сморщила носик, подставляясь под ласкающую руку.

— Мало времени... – томно протянула она, жмурясь, как кошка. – Клиент ещё не до конца обработан...

— Уж постарайся, – хмыкнул мужчина, чуть сжав пряди. – Ты знаешь, он не любит, когда его планы нарушаются.

Любовница промолчала, подавив вздох. Да, придётся. Раз уж ввязалась в это дело. Ну ничего, справится. Не в первый раз.

— Хватит о делах, – мурлыкнула она и подалась вперёд, шаловливая ладошка скользнула по пока ещё мягкому достоинству мужчины. – У нас ещё уйма времени до утра...

Нимфоманка шерххова. Но зато очень полезная. И хозяин спальни без лишних слов опрокинул девушку на спину, впиваясь в губы горячим поцелуем.

Мягкое сияние обволакивало, дарило тепло и спокойствие. Риа купалась в нём, наслаждаясь, и с губ не сходила лёгкая улыбка. Девушка почти не ощущала своего тела, она словно растворилась в этом сиянии, и когда почувствовала лёгкое прикосновение к талии, даже не вздрогнула. Это объятие было так естественно, бережное и нежное. И прикосновение тёплых губ к шее – тоже. По телу прокатилась дрожь, дыхание сделалось прерывистым. Не открывая глаз, Риа развернулась, потянулась за поцелуем, скользя ладонями по крепким мышцам плеч, спины... Сильным, мощным, упругим. Восторг защекогал в животе невидимыми крыльями, кровь быстрее побежала по венам. Рианора получила свой поцелуй, вот только нежности в нём уже не осталось. Жаркий, жадный, голодный, он смял губы ведьмы, и внизу живота вспыхнул настоящий пожар.

Девушка вцепилась в плечи, с не меньшей страстью прикинув к настойчивому рту, отвечая так, будто ничего важнее этого поцелуя не осталось. И если она его не продолжит, то просто умрёт от отчаяния. Горячие ладони с силой провели по спине, почему-то уже обнажённой, и Риа всхлинула, не разрывая контакта, прогнулась, чувствуя, как позвоночник словно обвила молния, шарахнула в поясницу и отдалась где-то в самой глубине существа. Там возникла жаркая пульсация, подчиняя себе всё тело, отключая разум и оставляя голые инстинкты, сорвавшиеся с цепи. Сияние вокруг стало ярче, приобрело нежно-зелёный оттенок молодой листвы. А поцелуй не прекращался, крадя дыхание, лишая последних остатков разума и оставляя лишь чистый восторг и желание. Оно растекалось хмельным мёдом, кружило голову и оставалось на языке вязкой сладостью с лёгким привкусом корицы.

Ладони переместились на попку, с силой сжали, прижав к мощному телу, и между ног стало жарко и влажно, там тянуло и стреляло, и невыносимо, до болезненной судороги захотелось прикосновений. Там. К её женской сути, где сейчас сосредоточились все желания и мысли. Крайне непристойные и развратные, но от них лишь сердце заходило в суматошном ритме, словно подгоняя. Давай-давай, скорей-скорей, ну-у же, чего ты медлишь... Горячие губы скользнули по изгибу шеи, и Риа послушно откинула голову, зажмурившись сильнее. Прильнула к мускулистой груди, подставляя свою под лихорадочные, обжигающие ласки. Нетерпеливый рот захватил ноющую вершинку, втянул, и зубы чувствительно прикусили, отчего Риа не сдержалась и тихо застонала.

Кто-то шумно выдохнул, и ушей коснулся хриплый, низкий шёпот:

— Ведьма моя... М-мать твою, не отпущу, не отдам, даже не надейся...

Её глаза широко распахнулись и уставились в потемневшие, глубокие зелёные омуты, в которых бушевал огонь. Осознание обрушилось ледяным душем, и...

Рианора подскочила с колотящимся сердцем, пересохшими губами и пожаром в крови, ошарашенная, сбитая с толку и возбуждённая до предела. Моргнула пару раз, с силой проведя ладонями по лицу, мельком глянула в окно: едва-едва посерело, до рассвета ещё точно не меньше часа. Глубоко, со всхлипом вздохнув, Риа упала на кровать и тихо простонала с отчаянием:

— Да мандрагору ж тебе в жопу по самые гланды, Инквизитор шерххов!

Вот ещё не хватало откровенных снов с его участием, вдобавок ко всем неприятностям. Лучше уж кошмары, там хоть не изнываешь от предательского томления, заставляющего мышцы внутри сжиматься в ожидании удовольствия. Рианора свернулась клубочком, упорно сражаясь с взбесившимися эмоциями, не желая поддаваться и позволять себе рухнуть в фантазии, а телу дать разрядку. Ну уж нет, вот она ещё не получала оргазмов, мечтая о сексе с Вертоном! Ниже падать некуда, точно.

Скрипнув зубами, Риа снова заковыристо выругалась, от души пожелав Конраду точно так же мучиться бессонницей. «А если он о тебе мечтает, душа моя? – коварно спросил внутренний голос с отчётливыми ехидными интонациями Шейра. – Только сомневаюсь, что Инквизитор весь такой правильный и предпочтёт страдать, но не поддаться грешным мыслям».

— Тьфу! – Рианора яростно выдохнула, подскочила и достала свою аптечку.

Вот пусть и зарабатывает себе мозоли на ладонях. А она спать хочет. Нормально. Накапав успокоительного, Риа залпом выпила, не поморщившись, и забралась обратно в кровать. Постепенно напряжённые мышцы расслабились, нервы перестали звенеть, как струны на

гитаре, и взбудораженное откровенным сном сознание начал заволакивать сонный туман. Мысленно погрозив кому-то, кто заведовал снами, Риа уснула второй раз, робко надеясь, что больше ничего такого не увидит. На сей раз повезло, ведьма в самом деле до утренней побудки спала крепко.

Под утро, когда Рианора умывалась, явилась Мирания, посвежевшая и довольная жизнью.

— Как тут, всё спокойно? – осведомилась соседка, прихватив полотенце и направляясь в уборную.

— Да вроде, – кивнула Риа, остановившись перед шкафом. – Где ночевала? – рассеянно спросила она, сдёрнув любимую рубашку и достав штаны.

— В торговом квартале, – усмехнулась Мирания и подмигнула. – Парень из боевых, воздушник. Ох, какой зате-ейник, – томно протянула она, вздохнув. – На недельку точно хватит, – со смешком добавила Мирания и скрылась за дверью.

Рианора хмыкнула, быстро оделась и решила подождать подругу, а когда они собрались, в приоткрытое окно спланировал цветок с крупными, махровыми лепестками и плавно опустился на стол. Бровь Риа поднялась, девушка осторожно коснулась бутона, подавив вздох. И молча поставила в вазу с водой под насмешливым взглядом Мирании.

— Пойдём, – коротко бросила Риа, выходя из комнаты.

Подсказать, что ли, ректору, что она не любит сорванные цветы? «А может, не надо? – вкрадчиво отозвался всё тот же внутренний голос. – Зачем тебе подарки от него, м-м? Ты ведь от другого хочешь, дорогуша, ну признайся уже себе». Тряхнув головой, Риа поджала губы и отмахнулась от назойливых мыслей. Ну... да, хотела. Да, от Конрада. Да, сон не шёл из головы, и по телу то и дело прокатывались тёплые волны, а кожу покалывало. Ещё и внизу живота красноречиво потягивало, и Рианора едва не скрипела зубами. Хорошо, сегодня стояла пара у мастера Бронса, надо как следует позаниматься, чтобы даже тени фривольных мыслей не осталось.

— Оу, а это что такое? – вырвал из размышлений удивлённый голос соседки.

— А?.. – Рианора рассеянно огляделась.

— Никак, пополнение к нам очередное, – Мирания чуть замедлила шаг, с любопытством рассматривая странную пару, неторопливо бредущую от ворот Академии.

По дорожке медленно шла девушка в потрёпанном плаще, опираясь на длинный посох. На глазах плотная повязка, за плечами дорожная сумка, а рядом поддерживал её высокий, худощавый мужчина неопределённых лет с усталым, заросшим щетиной, лицом. Рианора прищурилась, разглядывая новоприбывших. Уловила слабый отголосок знакомой силы, заметила на ауре чёрные отметки, какие бывают после столкновения с магией некромантов. Хм.

— Похоже, побывали на фронте, – пробормотала она, почувствовав укол жалости. – Она не особо сильная ведьма, и если не ошибаюсь, попала под раздачу некромантов. Аура грязная. Мирания пожалала плечами.

— Ну, позже познакомимся. Пойдём, завтракать хочется.

Рианора кивнула, проводив пару взглядом. Шли они медленно, и пока ещё дойдут до кабинета ректора... Решение пришло сразу, и ведьма подавила довольную улыбку. Позавтракает она быстро, а вот послушать историю этой парочки стоило бы. Вдруг узнает что-то интересное. Что же до охранных рун на кабинете ректора... Ведьма мысленно хихикнула. Ещё в Ковене, будучи очень любопытной молодой девушкой, Риа искала способы обойти всякие глушилки, и...

нашла, как ни странно. Всего лишь порошок одной невзрачной травки, правильно приготовленный и приправленный толикой магии, и можно слышать сквозь любые щиты.

Кивнув своим мыслям, Рианора поспешила за Миранией.

А вот в столовой ждало то ещё испытание для нервов и душевного равновесия. Шейр и Конрад уже сидели за столом, причём последний лицом к входу, и явно специально так устроился.

Потому что едва Риа переступила порог, как Инквизитор посмотрел ей прямо в глаза и улыбнулся. Совсем чуть-чуть, уголком губ, но при этом девушку почему-то неслабо потрянуло, она едва не споткнулась. По телу прокатилась волна горячей дрожи, мигом вспомнился сон, и стало ещё жарче, а низ живота залило болезненное томление. «О, боги, надеюсь, мы не видели один сон на двоих?!» – пронеслась суматошная мысль, и щёки Риа вспыхнули так, будто их натёрли жёсткой мочалкой. Опустив голову, она поспешила догнать Миранию и отвернуться, однако это не спасло от ощущений. Судя по ним, Вертон беззастенчиво пялился на её задницу и бёдра, и наверняка мысли его были очень далеки от пристойных. А Риа поняла вдруг, что... ей

это нравится. До щекотных мурашек, до сбитого дыхания и помчавшегося галопом пульса. Нравится ощущать этот взгляд, нравится думать, что Конрад мечтает о ней в своих фантазиях. Шерххова задница, да Риа просто млела от того, что наконец-то этот мужлан и тугодум увидел в ней девушку, привлекательную девушку. Теперь это почему-то не раздражало и не вызывало возмущения. Погрузившись в размышления, она рассеянно, почти не глядя взяла что-то и поставила на поднос, и тут же её запястье перехватили тонкие пальцы.

— Эй, подруга, ты где зависаешь? – весело спросила Мирания. – Или пить три стакана травяного чая с утра – нормально для тебя? Бурно прошёл вечер, м-м?

Да уж. Очень бурно. Риа тряхнула головой и убрала с подноса лишние кружки.

— Задумалась просто, – обронила она и решительно направилась к свободному столику.

— Уж не о том ли рыженьком, с которым вы так шумно скандалили не так давно? – ехидно поддела Мирания, опустившись на стул рядом. – Он с тебя глаз не сводит, между прочим. И снова по спине прошла горячая волна и растеклась по пояснице, собралась внизу живота жарким озерцом. «Дура влюблённая!» – попыталась разозлиться на себя Риа и сама же испугалась откровенного заявления. Любовь?.. С чего бы? Они, считай, только знакомятся заново, ведь не могли те давние чувства сразу вот так перерасти во что-то на самом деле серьёзное.

— Та-ак, поня-атно, – насмешливо протянула Мирания. – Ладно, скромница, не буду лезть в душу, – хмыкнула соседка. – Вижу, сама там блуждаешь в потёмках.

— Угу, – односложно отозвалась Рианора.

Вкуса завтрака она почти не ощутила, хотя пряные колбаски с омлетом и грибами были достойны похвалы повару. Торопливо доев всё, ведьма почти сбежала из столовой в полном смятении и растерянности. На улице постояла, глубоко вдыхая утренний свежий воздух, и пробормотала:

— Берём себя в руки, Риа. Отвлечься надо.

Как раз до первой лекции время есть, и его можно потратить с пользой. Хорошо, что та замечательная травка всегда с ней, как и дежурный набор в сумке. И Рианора направилась к Академии, надеясь, что парочка в уже добирается до кабинета ректора. Вообще, новички в Академии появлялись достаточно регулярно, но Риа доверяла интуиции, и она толкала девушку присмотреться к прибывшим получше. Как-то появились они в разгар непонятных событий, и стоило понять, случайно вышло, или за этим кроется что-то ещё. Рианора нагнала пару, когда они как раз медленно поднимались по лестнице к кабинету, и приняв независимый вид, засунула руки в карманы, неторопливым шагом идя по коридору. Он уже наполнился студентами, ждущими лекции, и поэтому девушка не слишком выделялась среди них. Добравшись до ступенек, она свернула, неслышно ступая и ориентируясь на мерный стук посоха девушки, сосредоточившись на предстоящем и не обращая ни на что внимания. Нащупала в сумке мешочек с порошком, переложила в карман, и услышав наверху звук закрывшейся двери, ускорила. Дойдя до нужного этажа, остановилась перевести дух и заодно приготовить порошок. Кабинет ректора находился на отдельном этаже, на площадке с небольшой приёмной, сейчас пустой. Когда-то тут сидел секретарь, но уже давно Риггер обходился без него. А ещё, имелся тут небольшой альков с узким окном, выходящим во двор, и его стена как раз общая с кабинетом. Вот и отлично...

С предвкушением улыбнувшись, Риа раскрыла мешочек и высыпала на ладонь немного порошка, а потом дунула на стену. Та на несколько мгновений вспыхнула незнакомыми символами и погасла, и ведьма прильнула к стене, сжав в кармане ещё один амулет. Да, как-то так получилось, что у неё вечно всякие полезные штучки рассованы по карманам. Однако подслушать не получилось. На талию внезапно легли чьи-то ладони, а около уха раздался вкрадчивый голос:

— Та-ак, опять кто-то суёт свой неумный носик туда, куда не следует?

Рианора едва не взвилась от неожиданности, мимолётно подумав, что история повторяется.

Эмоции фонтаном ударили в голову, она опрометчиво развернулась и прошипела:

— Ты...

И осеклась. Их лица разделяли считанные сантиметры, а ещё, Конрад снова подобрался совершенно бесшумно, что удивительно для его комплекции. Инквизиторов хорошо учили в Цитадели, да... Вергон медленно улыбнулся, опёршись другой рукой о стену, и склонил голову к плечу, а Риа мысленно застонала, чувствуя, как подгибаются колени. Тело плавилось от

проснувшегося желания, эмоции сходили с ума, а инстинкты сорвались с цепи и неслись куда-то, как обезумевшие кони. Ох, шерххов ему в задницу, принесла же нелёгкая!

— Кхм, не хочу прерывать, но мы пропустим всё интересное, – ехидно произнёс где-то рядом Шейр. – И попадёмся, как щенки, когда новенькие будут выходить из кабинета.

Риа дёрнулась, хотела отпрянуть в сторону, чувствуя, как лицо густо заливает горячая краска, но не получилось. Рука Конрада мягко обвилась вокруг талии, лишь позволив развернуться, а губы снова коснулись уха.

— Согласен, – мурлыкнул он, отчего все волоски на коже ведьмы встали дыбом, а низ живота свела сладкая судорога. – Полагаю, Шейр, твои штучки для подслушивания нам не пригодятся. И этот... шерххами сделанный засраец так же мягко прижал Рианору к стене, щекоча дыханием шею.

— Послушаем? – тихо предложил Конрад, пока ведьма безуспешно пыталась призвать к порядку полный хаос в душе и эмоциях.

— П-послушаем, – пробормотала послушно Риа, не в силах бороться с собственными взбесившимися эмоциями.

Её ладонь прижала к стене амулет, и все трое отчётливо услышали негромкие голоса.

— ...нашёл около деревни, – незнакомый, мужской – видимо, спутника девушки. – И решил проводить до Академии.

— Я не помню, что случилось, – тихий, какой-то бесцветный голос его спутницы. – Было сражение, мы отбивались, потом... появились некроманты. Наших магов убили, и мы решили уходить. А... – девушка закашлялась, наступила пауза – видимо, пила воду, – потом я попыталась спасти маленькую девочку, и кажется, попала под удар. Больше не помню.

— Что с твоими глазами? – а это уже ректор.

— Я ничего не вижу, – ответила девушка. – Глаза... Их сожгло.

Рианора вздрогнула от этих слов и поёжилась, внезапно стало зябко. Короткий рассказ звучал страшно, как и итог столкновения девушки с некромантами. Всем известно, раны, нанесённые магией некромантов, в очень редких случаях поддаются лечению. Тёплые руки ласково обняли, губы на мгновение прижались к щеке Риа, словно успокаивая, и – удивительное дело – озноб прошёл. Она неосознанно прислонилась к Конраду, продолжая слушать, но похоже, разговор уже заканчивался.

— Хорошо, – коротко ответил Риггер. – Заселяйтесь, я разрешу вам остаться с Таллой, помогать ей. Может, всё-таки, пусть вас посмотрит наш друид?..

— Не надо, – перебила его Талла. – Меня уже смотрели. Я прекрасно знаю, что вряд ли кто-то сумеет мне помочь. Благодарю, господин Реггард.

— Сегодня отдыхайте, устраивайтесь, а с завтрашнего дня можете приступать к занятиям.

— Уходим, – шепнул Конрад, и вот тут Риа не сдержалась, вздрогнула, разом вернувшись в настоящее.

Ахнуть не успела, как он отстранился, а широкая ладонь аккуратно сгребла её пальцы, сжав нежно, но крепко. И не вырваться же, не подняв шум, а Конрад уже тянул к лестнице, и впереди маячила спина Шейра. Ладно. Потом поскандалит, когда свидетелей поменьше будет. Они спустились по лестнице на этаж с аудиториями, и Риа хотела было решительно высвободиться, но...

— У нас первая пара общая, у мастера Бронса, – обронил Конрад, посмотрев на неё через плечо и словно догадавшись, о чём думает ведьма. – Я расписание посмотрел.

Девушка чуть не споткнулась от неожиданности, уставившись в широкую спину. Вот засада, а! Ладонь уже горела от прикосновения, от неё к локтю и выше ползли змейки горячих мурашек, и Рианору раздирали противоречивые желания. Оказаться как можно дальше от Конрада или наоборот, расслабиться уже, подойти ближе и... получать удовольствие...

— А, Риа! О, привет, – голос Мирании ворвался в размышления, отвлекая, и Риа тут же попыталась высвободиться.

Впрочем, безуспешно. Соседка скользнула любопытным взглядом по невозмутимому Конраду, на несколько мгновений задержалась на их соединённых руках, и брови Мирании поползли вверх. Ведьма сердито поджала губы и нахмурилась, дёрнула руку уже сильнее.

— Привет, – непринуждённо отозвался Шейр, отвлекая Миранию. – Кажется, у нас общая пара, – он улыбнулся своей неизменной обаятельной улыбкой, и девушка перевела взгляд на него. – Рад новой встрече.

— Да? Ну пойдём, – хмыкнула она и... снова посмотрела на Рианору. – Может, уже познакомишь со своими друзьями?

Ответить в духе того, что они ей не друзья, ведьма не успела.

— Конрад, – вежливо представился Инквизитор и коротко кивнул.

Ещё и тихонько погладил большим пальцем ладонь, шерххова задница!

— Шейр к вашим услугам, – тут же отозвался брат Риа и добавил. – Неплохо дерётесь, кстати.

— Спасибо. Мирания, – девушка завершила ритуал знакомства. – Ладно, предлагаю поторопиться, мастер Бронс не любит опоздунув.

Пришлось плонуть на попытки отвоевать конечность и в самом деле ускориться. Получить нагоняй от Даррейта не хотелось. «Очко в твою пользу», – с досадой подумала Рианора, покосившись на слишком довольную физиономию Вертона. И ведь правда ничего такого не делал, просто держал за руку, но... но... Из головы упорно не выходил сон, и близкое присутствие Инквизитора воспринималось слишком остро. Так, что кожу покалывало, а дыхание норвило сбиться, и сердце никак не желало успокаиваться. Волны мягкого тепла перекачивались по телу от макушки до самых пяток, и Рианора, поглощённая собственными эмоциями, даже не заметила, как они дошли до тренировочной площадки. Только там Конрад выпустил её ладонь, но отходить и не подумал, встав рядом и скрестив руки на груди. Чуть позади остановился Шейр, а Мирания заняла место с другой стороны. И не отойти никуда, мда.

— Приветствую, студенты, – мастер Бронс уже ждал, широко расставив ноги и обводя внимательным взглядом присутствующих. – Итак, сегодня у нас необычное занятие, – мужчина позволил себе на миг улыбнуться уголком губ, а Рианора тут же насторожилась. – Я хочу посмотреть, на что вы способны в условиях городских улиц. Так что, сейчас идём в Виранту, и там я объясню, что предстоит вам делать.

Риа и сама не могла понять, с чего вдруг волнение и предвкушение взбурлили в крови, заставив задыхаться чаще. Она поспешно развернулась, подхватила Миранию под руку и зашагала вперёд, снова всей спиной и тем, что пониже, ощущая взгляд Конрада. С трудом удавалось сохранять обычную походку, а не... зазывно вилять бёдрами, как кошка мартовская.

— Риа, ты чего какая-то взвинченная? – тихо спросила Мирания, пока они шли к воротам Академии. – Может, поделишься?.. Тот, плечистый, с тебя глаз не сводит, и готов раздеть прямо здесь, – добавила она почти шёпотом и с весёлыми нотками. – Кажется, он пересмотрел своё отношение к тебе, ты не думаешь?

— Это его проблемы, – буркнула Риа, чувствуя, как кровь бросилась в лицо от откровенного намёка соседки.

— И судя по всему, он жаждет продолжения знакомства, – ехидно поддела Мирания, несильно толкнув плечом. – Не теряйся, подруга, я бы на твоём месте всё же передумала насчёт своей обиды. А то тут много желающих найдётся, знаешь ли.

Некстати вспомнилась та блондиночка, что висла на Конраде в таверне, и Рианора не ожидала, что изнутри взметнётся обжигающая злость. Вот только ревности ещё не хватало для полноты картины! Глубоко вздохнув, Рианора покосилась на Миранию и мотнула головой.

— Да ради богов, – легкомысленно отмахнулась она.

Тем временем они дошли до ворот и остановились, пока мастер Бронс прикладывал ладонь к пластине и активировал выход для группы. Потом под бдительным взглядом Даррейта студенты потянулись к мосту, и Риа невольно подобралась, помня своё прошлое посещение Виранты. Но ведь сейчас всё строго под контролем, и никто её не будет караулить, чтобы похитить. Точно. Можно расслабиться. Наверное.

Дойдя до площадки перед мостом, все остановились, и мастер Бронс снова заговорил.

— Итак, ваше задание на сегодня, студенты, – снова прищуренный взгляд прогулялся по группе. – Делитесь пополам, одни – убегают, другие догоняют. Времени полчаса. У каждого на ауре будет метка, по которой я смогу отслеживать вас, и она же – защита против магии.

Правила – как и раньше, никакой магии. Только то оружие, что с вами, ну и ваши мозги, и изворотливость. Задача: у убегающих не попасться, у догоняющих – поймать свою жертву, – мастер Бронс скупно усмехнулся и поднял ладонь. – Удачи, господа студенты. За границы Виранты не выходить, в озеро не смей сваливаться, местных жителей по возможности не пугать, хотя они и так ко всякому привыкли. Урок начался.

С его ладони слетели яркие шарики зелёного и синего цветов, ровно по количеству человек в группе, и каждый нашёл свою цель. Риа почему-то не сомневалась, что им с Миранией достанутся синие шарики, и точно знала, что они означают.

— Вот в роли дичи себя ни разу не ощущала, – пробормотала соседка, поведя плечами, размяв шею и хрустнув пальцами. – Будет весело, – ухмыльнулась она, и взгляд остановился на Шейре. А Рианора смотрела на Конрада, на лице которого медленно проступала почти такая же ухмылка, как у Мирании, и глаза Инквизитора зажглись азартом. Ну конечно, кто бы сомневался, кого этот шерххов сын выберет в качестве жертвы.

— Убегающие, у вас две минуты форы! – зычно объявил мастер Бронс, и Риа, не дожидаясь окончания фразы, резко развернулась и помчалась к ближайшей узкой улочке, мысленно складывая на голову преподавателя трёхэтажные выражения.

Ну вот же наделила Пятёрка неуёмной фантазией, а ей теперь удирай от Инквизитора! Только почему в душе всё трепещет и поёт от одной только мысли, что Конрад будет ловить её?..

Взгляд Инквизитора не отрывался от метнувшейся прочь стройной фигурки, а внутри инстинкты сходили с ума, побуждая немедленно броситься вслед. С его губ не сходила весёлая ухмылка, а в голове уже чётко складывался план действий, пока Конни терпеливо ждал истечения двух минут. У Риа преимущество – она знает город. Но у него – долгие тренировки в Цитадели, в том числе и в так называемом Лабиринте, который постоянно менялся. А ещё, стойкое желание догнать, поймать и не отпускать. Ну а если Инквизитор чего-то хочет, то он этого обязательно добьётся. И так...

«Будет действовать непредсказуемо, – начал думать Конрад, сосредоточившись на ощущениях. Конечно, можно было бы воспользоваться компасом, но зачем? Без него даже интереснее. – А что у нас самое непредсказуемое? – взгляд Конни на несколько мгновений остановился на крышах. – Нет, слишком банальное непредсказуемое. М-м-м. Под улицами? – Инквизитор поморщился. – Опасно. Убежать как можно дальше – просто, но вполне допустимо. Самое умное – остаться поблизости от места встречи. А теперь вопрос: выберет банальное или умное?»

И именно в этот момент мастер Бронс дал отмашку.

— Вперёд! – коротко скомандовал Даррейт, и Конрад сорвался с места, даже не успев принять окончательное решение.

За него это сделало чутьё. Едва оказавшись на узкой улице, куда нырнула Рианора, он замер, прикрыл глаза и включил режим охотника. Все чувства обострились до предела, Конрад слышал тихий плеск волн под настилом, шуршание каких-то зверьков, голоса других участников тренировки. Поскрипывание досок, шорох шагов. И – тонкий, едва уловимый нежный аромат. Внутри всё взревело, азарт вскипел в крови, и Конрад мягким, стелющимся шагом направился туда, куда звало чутьё, настроенное на ведьму не хуже компаса. «Прячься, девочка, прячься. Пока я позволяю тебе это делать». В какой-то момент Конраду даже показалось, он слышит учащённое дыхание совсем рядом.

А в следующий момент ухо уловило сдавленное ругательство и быстрый топот, и Инквизитор рванул за добычей, сдержав смехок. Он не торопился, чувствуя себя хозяином положения, пару раз даже сделал вид, что потерял след и прошёл мимо переулков, где пряталась Рианора. А потом бесшумно возвращался и почти настигал упрямую ведьму. Отчего-то Конрад не сомневался, она получала не меньшее удовольствие, чем он, и от этой простой мысли внутри всё пело и ликовало. Они с Риа кружили по лабиринту улиц Виранты, то приближаясь, то отдаляясь, и Конни внимательно следил за временем, отведя себе последние десять минут на поимку добычи. Этого хватит, чтобы... Чтобы. В конце концов, он нормальный здоровый мужчина, и сладкие губы Рианоры не давали ему спать уже которую ночь, сбивая весь сон напрочь. Зараза Шейр с утра ещё и возмутительно весело ржал, наблюдая наглядное доказательство, насколько, хм, сильны чувства Конрада к его сестре. Хватит с него детских обид и прочих нелепостей, что бы там Рианора себе ни надумала.

В очередной раз замерев у стены какого-то проулка, Инквизитор на мгновение задержал дыхание и беззвучно произнёс:

— Побегали, и хватит, милая.

После чего намеренно шумно сделал несколько шагов, а потом ловко забрался по стене на крышу, зацепившись за трубу. Конечно, Риа рванула в сторону площади перед мостом, думая,

что выиграла этот зачёт, но Конрад быстро перебрался на другую сторону, как раз к перекрёстку, где должна была появиться через пару минут девушка, и спустился вниз. Очень удачно два дома образовывали угол, в котором легко можно спрятаться, где Инквизитор и затаился, даже дыша через раз. Послышались лёгкие шаги, они замерли – видимо, всё же Риа что-то учуяла, но поздно: Конни тенью метнулся вперёд, схватил пискнувшую девушку в охапку и крепко прижал к себе. Ноздри зашекотал прохладный аромат мяты и лимона, по щеке скользнули шелковистые тёмные локоны, а на шее суматошно билась синяя жилка. И ох, как хотелось прижаться к ней губами, провести языком, заставив упрямую недотрогу рвано выдохнуть и выгнуться в его руках, прильнув теснее...

— Попа-алась, – тягуче произнёс Инквизитор, наслаждаясь этой нечаянной близостью, впитывая каждой клеточкой и жаждая большего.

ГЛАВА 11

Риа же замерла, сглотнув и даже не пытаясь вырваться, к удивлению и тихой радости Конрада. — Что, взвалишь на плечо и предьявишь, как трофей, мастеру Бронсу? – вяло огрызнулась она, и Конни чуть не расхохотался.

Наклонился ниже, прикрыв глаза и шалея от запаха ведьмочки, и всё-таки легонько коснулся мимолётным поцелуем нежного изгиба прямо над воротом рубашки. Она вздрогнула, напряглась и всё-таки дёрнулась, прошипев:

— Ты что творишь, задница шерххова?! Ну поймал, зачётник нарисуй себе и пусти немедленно! — Я наслаждаюсь, Риа, – даже не подумав выполнять просьбу, ответил Конрад, отметив, что дыхание девушки сбилось.

Волнуется. А значит, уже не обижается, и это хорошо. Однако продолжить диалог им не удалось, их самым досадным образом прервали.

— Ну, я и не сомневался, что увижу подобную картину, – раздался весёлый голос Шейра, и Риа, приглушённо выругавшись, настойчиво завоzilась, пытаясь выбраться из объятий Конрада. – Конни, пусти уже девушку, занятие заканчивается.

Конрад хмыкнул, не отказал себе в удовольствии ещё раз приласкать нежную, бархатистую кожу и наконец разжал руки, но тут же ловко поймал ладонь Рианоры, не дав ведьме удрать подальше. Голубые глаза яростно сверкнули, добыча отчётливо скрипнула зубами, но наткнувшись на любопытный взгляд Мирании, сдержалась. Лишь демонстративно отвернулась.

— Смотрю, у тебя тоже плодотворно прошёл урок? – небрежно обронил Конрад, скользнув глазами по подруге Рианоры.

— Весьма, – невозмутимо кивнул Шейр, но в подробности вдаваться не стал, лишь добавил. – У меня зачёт.

При этом Мирания скривилась и вздохнула, явно недовольная исходом, но тем не менее, улыбка не сошла с её лица.

— Было интересно, да, – протянула она задумчиво, покосившись на Шейра. – Ты, часом, не даёшь частные уроки? Я бы взяла парочку.

— Я подумаю над твоим предложением, – кивнул он, и Конрад едва не отпустил пошлую шуточку насчёт частных уроков.

Впрочем, это дело Шейра, кому и когда он там какие уроки даёт. Сжав ладонь Рианоры чуть крепче, Инквизитор направился к площади перед мостом, довольный донельзя.

— Ты неплохо держалась, молодец, – одобрительно произнёс Конрад. – Возможно, с другим бы у тебя был шанс сбежать.

Риа фыркнула не хуже кошки и закатила глаза, поджав губы.

— Но не с тобой, – желчно отозвалась она.

— Не-а, – весело подтвердил Инквизитор.

И ещё и тихонько погладил мягкую ладонь, с удовольствием отметив, как Рианора снова вздрогнула.

— Да пр-рекрати!! – рыкнула она, однако без той злобы, как в их последнюю встречу.

Инквизитор даже не стал отвечать, чувствуя, как в груди разливается тепло от близкого присутствия рядом Рианоры. От Шейра долетело хмыканье, но они уже вышли на площадь к мастеру Бронсу, поэтому разговор затих. Скользнув по ним взглядом, Даррейт кивнул, ещё несколько минут они ждали остальных, и только потом мужчина заговорил.

— Хорошо. Ваши ошибки и плюсы разберём на следующем занятии, я всё запомнил, — мастер Бронс прищурился, заложив руки за спину. — Ещё могу сказать, что молодцы, магией никто не пользовался, похвально, что вы соблюдали правила. Так, вы четверо, после занятия остаётесь на индивидуальную консультацию, — палец преподавателя неожиданно упёрся в их четвёрку, и если Мирания, Шейр и Конрад возражений не имели, то Рианора сильно удивилась.

— Вы уверены, что мне тоже надо? — осторожно переспросила ведьма.

— Вам — особенно, — отрезал Даррейт и развернулся, махнув рукой. — Возвращаемся!

— Нет, можно подумать, я не сумею в случае чего за себя постоять! — бубнила Риа, пока они шли обратно к Академии. — Сумею, между прочим, и без всякого меча!

— Угу, вчера тоже сумела, да? — обронил словно невзначай Конрад, тихо хмыкнув. — Не бухти, Риа, мастер дело говорит. Надо подтягивать тебе навыки драки.

Она ничего не ответила, только ну очень выразительно вздохнула.

— Ох, здорово! — отозвалась с другой стороны Мирания с неподдельным восторгом. — Мастер редко зовёт меня на дополнительные занятия по боёвке, а мне бы хотелось почаще заниматься у него! Ты приносишь удачу, слышишь? — она шутливо толкнула в бок Шейра.

— Обращайся, — он ухитрился на ходу изобразить галантный поклон.

— Слушайте, раз мы заканчиваем сегодня вместе, может, и пообедаем тоже все? — неожиданно и совершенно непринуждённо предложила Мирания.

Рианора чуть не споткнулась, уставившись на подругу и не ожидая от неё такой подставы. Нет, ну где-то в глубине души ведьма, конечно, тихо обрадовалась, но...

— Отличная идея, кстати! — воодушевился Шейр. — Конни, ты как?

— Я за, — невозмутимо кивнул Инквизитор, с умилением наблюдая сверкающие глаза Рианоры. И ведь он готов был спорить на что угодно, девушка рада этому приглашению, но ни за что не признается, упрямыща колючая.

— Договорились, — весело подвела итог Мирания. — Риа, у тебя же никаких планов нет, да?

— Спасибо, что спросили, — ядовито отозвалась несносная девчонка, и до зуда в пальцах захотелось обнять, развернуть к себе и чмокнуть в кончик носа.

Видно же, что ворчала уже скорее по привычке и из упрямства, а не потому, что на самом деле злилась. Между тем, группа добралась до ворот Академии, и стало не до разговоров. Дальше занятия у всех были разными по расписанию, и перед тем, как разойтись, Конрад не удержался от хулиганства. Не сводя взгляда с хмурой мордашки Рианоры, поднёс изящную ладонь к губам, перевернул и поцеловал, легонько пощекотав середину языком. Девушка дёрнулась, беззвучно охнула, но Конрад уже отпустил, подмигнул напоследок и развернулся, торопясь за Шейром и оставляя девушек одних.

— Подруга, мне кажется, или тот плечистый всерьёз запал на тебя? — задумчиво протянула Мирания, глядя вслед парням. — По-моему он всерьёз пересмотрел своё отношение к тебе.

— Пойдём, у нас следующая пара общая, — не ответив, поспешно произнесла Рианора и, не дожидаясь соседки, заторопилась к аудитории.

Не готова она ещё обсуждать происходящее между ней и Конрадом, не готова. Слишком много всего намешано в эмоциях, самой бы понять толком, какой линии поведения придерживаться. Словно в насмешку над её напряжёнными размышлениями Риа, слишком занятая мыслями, на кого-то налетела, и шерхх возьми, надо же было этим кем-то оказаться ректором!

— Аккуратнее, студентка, — раздался негромкий, мягкий голос, и сильные руки подхватили Рианору, не дав ей упасть.

Она вскинулась, чувствуя, как теплеют щёки, отчего-то стало немного не по себе и стыдно, и ведьма нервно облизнулась, аккуратно отстранившись.

— Спасибо, — Риа надеялась, что улыбка вышла непринуждённой, а не натянутой.

Внимательный взгляд серых глаз встретился с её, и следующая фраза Риггера чуть не заставила Рианору вздрогнуть.

— Вы свободны сегодня вечером? Я бы не отказался поужинать вместе, — ректор тоже улыбнулся.

А девушка вдруг поняла, что с некоторых пор в голове царит один нахальный тип, с сапогами пробравшийся в сознание и пустивший там корни. Да, Риггер обходителен, обаятелен, не настолько навязчив и нахален, как Инквизитор. Но... От него не бегут мурашки по телу и не сбивает дыхание при одной только мысли о поцелуе. А живот не сводит в судороге желания, и в

снах Рианоре снится тоже другой. Вот только... Не окажется ли Риггер злопамятным, если она так поспешно отошлёт его?

— Вот как раз сегодня у меня слишком много занятий, – всё же ответила Риа, с почти искренним сожалением вздохнув. – Ещё и дополнительные поставили.

Риггер склонил голову и пару мгновений помолчал.

— Я напугал тебя вчера, да? – тихо спросил он, отбросив официальность.

— Да нет, конечно, – Риа понадеялась, что вышло не слишком наигранно. – У меня в самом деле занятия, и к завтрашнему дню надо подготовиться, – она развела руками. – Можно по расписанию проверить.

— Ладно, – Риггер улыбнулся уголком губ. – Тогда договоримся о встрече позже, да?

— Хорошо, – с некоторым облегчением выдохнула девушка, и очень кстати раздался сигнал к следующему занятию. – Мне пора, – Рианора проскользнула мимо и поспешила в аудиторию. Вот ещё проблема, шерххова задница, что с ректором делать?!

Оставшиеся занятия прошли, как в тумане для Риа. Мельком она видела в коридорах слепую девушку со своим проводником, но на лекциях ожидаемо её не было. Наверняка с ней отдельно будут заниматься преподаватели. А потом как-то сразу после последней пары наступило индивидуальное у мастера Бронса. Рианора поняла это, узрев рядом со своей аудиторией Конрада, стоявшего, прислонившись к стене и засунув руки в карманы. Заинтересованные взгляды проходивших мимо студенток его ничуть не волновали, судя по всему, а вот Рианора, заметив, как одна из них едва не облизнулась на статного Инквизитора, ощутила вдруг глухое раздражение. А ещё, захотелось отвесить смачного пинка нахалке и заявить... «Что? – раздался в сознании насмешливый голос с подозрительными интонациями, напоминавшими Шейра. – Что мужик твой и нечего паять на него?»

Рианора едва не фыркнула собственным мыслям, и жар на лице и шее подсказал, что густой румянец выдал её с головой. Конни не отрывал от неё взгляда, на его губах играла усмешка, и в памяти Риа тут же всплыли те два раза, что эти губы прижимались к её рту...

— Готова? Мастер Бронс уже ждёт, Шейр пошёл к нему, – негромко и совершенно невозмутимо произнёс Инквизитор, бесцеремонно сграбастав её ладонь и даже не спрашивая.

И просто повёл за собой, мягко сжав пальцы. Риа сглотнула вязкую слюну, почему-то именно в этот момент осознав: да гори всё зелёным пламенем, она хотела

Конрада. Всего, целиком. Хотела встреч с ним, разговоров, свиданий, как у нормальных парочек. Поцелуев, от которых кровь вскипает, и срывает все замки напрочь, а от жаркого желания плавятся кости и нервы рвутся, как гнилые нитки. Шерххов зад, когда, когда она успела так вляпаться?! Нет, Верховная говорила что-то там про ведьминский темперамент, который опасно сдерживать, и именно поэтому опасно влюбляться. Сила чувств настолько велика, что от предательства ведьма просто выгорала дотла. У Рианоры по спине пробежал холодок, она покосилась на профиль Конрада. «Убью», – мелькнула отстранённая мысль. Если только он посмеет обмануть её доверие...

«О, а ты уже готова довериться?» – снова насмешливый голос, и Рианора молча выругалась, окончательно запутавшись, к чему она готова, а к чему нет. Но эмоции рвались с привязи конкретно так, и за ними галопом неслись инстинкты и желания. И как уговорить этот табун, ведьма не представляла.

— Ри-и, что ты такое так напряжённо обдумываешь, что сопишь, как бешеный дракон, и кусаешь губы? – от негромкого, низкого голоса Конрада Рианора вздрогнула и вскинула голову. Сердце вспугнутым зайцем скакнуло к горлу, а потом вниз, в живот: от того, как тягуче, словно смакуя, Инквизитор произнёс её имя, она едва не стекла в собственные сапоги.

— Да так, – буркнула она односложно, начав перебирать в уме самые убойные комбинации успокаивающих настоек.

Они ей точно понадобятся. Хорошо, что Конрад уже переступал порог тренировочного зала, где ждали мастер Бронс, Шейр и Мирания. «Так, собралась живо, взяла себя в руки и сосредоточилась!» – одёрнула себя Рианора и с грехом пополам усмирила эмоции. Даррейт скользнул по ней взглядом и кивнул.

— Итак, – негромко начал он занятие. – Сначала с тобой, – его палец упёрся в ведьму. –носишь с собой какое-нибудь оружие?

— Нож, – девушка продемонстрировала ножны на поясе. – Острый, не переживайте, – не удержалась от шпильки. – Не для красоты ношу.

— Чудно, – мастер Бронс даже не улыбнулся. – Будем с ним тренироваться. Драться умеешь?

— Ну, – тут Рианора слегка ступевалась. – Немного...

— Угу, – преподаватель перевёл взгляд на Миранию и Шейра. – Вы, мечи на стенах. Спарринг до трёх поражений, потом разбираем ваши косяки. А вы, – он снова посмотрел на Конрада и Риа, и последняя внутренне подобралась, чуя грядущий подвох. – Для начала, Вертон, обучи её самым действенным приёмам, как вырубить за несколько ударов. Потом перейдём к холодному оружию.

— Да, мастер, – Конрад наклонил голову и повернулся к Рианоре. – Ну, начнём?

От предвкушающей усмешки Риа обсыпало горячими мурашками, а некстати посмотрев ему в глаза, ведьма рухнула в бездонный колодец, затягивавший в жаркую глубину. Ну, нет.

Превращаться в сиропную лужицу она не будет, обойдётся. Да, обида, пожалуй, прошла. Да, приятно, что наконец в ней разглядели симпатичную девушку. Но это ещё не повод сдаваться на милость победителя без боя! Вздёрнув подбородок и сжав кулаки, Рианора смело встретила пристальный взгляд Конрада и коротко ответила:

— Начнём.

И они начали... Если бы она знала, на что подписалась. Да, Конни учил, и очень неплохо.

Сначала предложил напасть первой и в два счёта без проблем скрутил, аккуратно, но надёжно. И конечно же, совершенно случайно при этом его губы скользнули по шее, а дыхание обожгло ухо! Риа скрипнула зубами, удержавшись от рыка, и замерла, ожидая разъяснений.

— А теперь ещё раз медленно, – невозмутимо произнёс Конрад, отпустив её. – Смотри и запоминай, потом повторишь.

И кто бы сказал, почему она едва разочарованно не застонала?! Причём не покидало ощущение, что Инквизитор прекрасно понимает, что с ней творится, предательский румянец во все щёки и прерывистое дыхание говорили лучше всяких слов. Тем не менее Рианора сосредоточенно нахмурилась, наблюдая за медленными движениями Конрада. Она сделает это, несмотря ни на что. Назло этому... шерххову соблазнителю. Если бы Риа знала, что творится с самим соблазнителем.

Он мог гордиться собой, хотя инстинкты рвались с привязи и норовили выйти из-под контроля. Но щеголять перед всеми явным возбуждением – это как-то совсем уж стыдоба. Шейр же потом замучает насмешками, и так хватало ехидных замечаний по утрам. Однако руки сами тянулись погладить словно невзначай, прикоснуться в неположенных местах, мягко сжать обрисованное тканью рубашки упругое полушарие. Ох, сто шерххов ему в задницу, что эта девчонка с ним делает! Да ни одна до сих пор не действовала так, что думать невозможно ни о чём рядом с ней, какие уж там занятия. А самое сладкое, что Конрад чувствовал, насколько отзывчивая и чуткая оказалась Рианора. Ощущал, как она вздрагивает, ловил учащённое, прерывистое дыхание, отмечал блеск глаз и приоткрытые губы, которые Риа то и дело нервно облизывала. И вот тут шальная и совершенно пошлая фантазия срывалась с цепи и тако-ое рисовала...

Пришлось вспоминать все изощрённые многоэтажные ругательства, на которые был горазд его куратор в Цитадели. О, он не матерился, он художественно и нецензурно выражался, и на время это помогло занять мозг, пока Рианора снова не оказалась в его объятиях. И вот тут Конрад не выдержал, прижал её крепче, осторожно втянул свежий мятный аромат, дуря, как мартовский кот, и на несколько мгновений позабыл, где они находятся.

— Вкусно пахнешь, – пробормотал Инквизитор непослушными губами, и пальцы осторожно погладили живот чуть выше пояса.

Риа замерла, он ощутил, как тяжело забилося её сердце, но обрадоваться не успел. Ведьма тут же продемонстрировала, чему научилась за сегодня, ловко вывернувшись из его рук и напоследок чуть не заехав чувствительно в бок. Конни едва успел отпрянуть. Она победно усмехнулась, скрестив руки на груди.

— Я быстро учусь, – обронила довольно Рианора.

Конрад же ухмыльнулся в ответ и выгнул бровь.

— Это радует, – откликнулся он невозмутимо. – Надеюсь, это касается не только занятий и драки, м-м? – вкрадчиво добавил Конрад и выразительно посмотрел на её губы. – Я бы проверил.

Зрачки Рианоры расширились, рот приоткрылся, и она не сразу нашлась, что ответить на подобное откровенное заявление. Потом синие глаза сузились, упрямо блеснули, и девушка, хмыкнув, показала неприличный жест.

— Проверялка не доросла, – отбрила она, дёрнув плечом и поспешно отвернулась – мастер Бронс как раз закончил разбирать тренировку Шейра и Мирании и посмотрел в их сторону. Конрад тут же воспользовался, одним плавным, скольльзящим и абсолютно бесшумным шагом оказавшись за спиной Рианоры, но не притронувшись. Наклонился и едва слышно шепнул в розовое ушко:

— Ещё как доросла, вредина моя, не сомневайся.

Ушко вспыхнуло, послышался резкий вздох, но Конни с тихим смешком перехватил острый локоть, и последнее слово осталось за ним: мастер Бронс подошёл к их паре, дав задание Мирании и Шейру. А ещё, Рианора увидела у входа в тренировочный зал застывшую неподвижно фигуру в белом – друид. Неожиданно по спине ведьмы прошёл холодок, эмоции притихли, и взгляд девушки не отрывался от старейшины. Он стоял, опираясь на посох, и смотрел на неё со странной, задумчивой улыбкой. «Зачем он здесь? И как долго стоит тут?» – мелькнула напряжённая мысль, и Риа сама не поняла, как сделала шаг назад. К Конраду. И почему она это сделала, тоже не осознала.

— Так, теперь вы... – начал было мастер Бронс, остановившись недалеко от них.

А в следующий момент резко вскинул ладонь, и Риа только и успела заметить, как в их сторону полетело что-то серебристое, окутанное фиолетовым мерцанием. Дальше всё произошло в считанные мгновения. Чей-то возглас – кажется, Мирании, рука Конрада, крепко обвившаяся вокруг талии Рианоры, и Инквизитор развернул её, прикрывая собой. Ругнувшись про себя, ведьма вцепилась в предплечье Конни, дыхание перехватило от мгновенного укола паники и... страха. За него, не за себя. Риа действовала на чистых инстинктах, и одновременно с ярким белым сиянием, вспыхнувшим вокруг них, ведьма выпустила свою силу, представив, как зелёные жгуты сплетаются в крепкий щит. А вот потом случилось совсем странное: их с Конрадом магия наложилась друг на друга и – объединилась, стала полупрозрачной и зеленоватой, к полному изумлению Рианоры. Что случилось с летевшей к ним дрянью, и что это было, она, конечно, не увидела: вредный Инквизитор не позволил ей развернуться, крепко прижав к себе уже двумя руками.

Она ощущала, как тяжело, неровно бьётся его сердце, а в груди разливалось что-то странное, тёплое и мягкое, вырвавшееся в неуверенную улыбку на губах. Кажется, не одна Риа испугалась, и лишнее подтверждение, что она всё-таки небезразлична Конраду, отозвалось волнующей дрожью, прокатившейся от макушки до пяток. Ту, которую просто хотят трахнуть, не будут закрывать собой. Между тем, полупрозрачная защита медленно погасла, и несколько минут царил томительная, звенящая тишина.

— И что это было, мастер Бронс? – ровным голосом, от которого Рианора невольно поёжилась, спросил Конрад, развернувшись, но ухитрился не выпустить девушку, мягко прижав её лицо к груди.

Ведьма возмущённо засопела и завозилась – ей же тоже интересно, что происходит!

— Проверка, – невозмутимо отозвался Даррейт. – Обычное парализующее, между прочим, ничего опасного. А вы молодцы, – Риа всё-таки ухитрилась повернуть голову так, чтобы видеть преподавателя.

Он стоял, скрестив руки на груди, и усмешка кривила его лицо, а взгляд был странно довольным. Друида, кстати, уже не было. Риа нахмурилась и прикусила губу, вообще перестав понимать, что происходит. А Конрад руки не убирал, и ведьме самой не хотелось отстраняться, так спокойно и безопасно она ощущала себя в объятиях Инквизитора.

— Запомните, что сейчас сделали, – негромко продолжил мастер Бронс, чуть прищурившись и перестав улыбаться. – Может, когда-нибудь это спасёт вам жизнь. Итак, поехали, – он хлопнул в ладоши, не дав Рианоре задуматься над смыслом только что услышанного. – Значит, ошибки следующие...

Остаток занятия прошёл без неприятных сюрпризов, но эмоции Риа притихли, да и Конрад перестал дразнить, не сводя с мастера Бронса пристального взгляда и не выпуская того из вида,

даже когда Даррейт поворачивался к ним спиной, уделяя внимание второй паре. Шейр лишь раз коротко взглянул на Рианору, перемигнулся с Конрадом, и всё. Инквизитор превратился во внимательного и строго наставника, терпеливо отработывая с Риа приёмы с кинжалом. А уже в самом конце тихо шепнул:

— Потом поговорим.

Она согласно наклонила голову, в который раз покосившись сначала на мастера Бронса, а потом на дверь – вдруг снова друид стоит?.. Но нет, незваных гостей больше не появилось. После занятия они вышли в коридор, и Мирания тут же встревоженно спросила:

— Ри, ты в порядке? Что-то, по-моему, Бронс зарвался вконец, – она нахмурилась, скрестив руки на груди. – Это переходит все границы, между прочим!

— Да нормально всё, – ведьма успокаивающе улыбнулась. – Обошлось же. Да и неопасное заклинание было, он сам сказал.

— И ты ему поверила? – негромко обронил Шейр с задумчивым видом.

Ответить Риа не успела: неожиданно раздался усиленный магией голос Риггера:

— Внимание, всем студентам собраться перед Академией на церемонию прощания!

— Пойдём, – решительно кивнул Конрад, завладев ладонью Рианоры, и она – удивительное дело! – даже не стала фыркать и вырывать конечность. – Потом обедать.

И они направились к выходу из Академии, оставив разговоры на потом. Все собирались на площадь перед входом в главный корпус, а в середине возвышался костёр, на котором лежало завёрнутое в простыню тело. Ну да, хоронить на острове негде. Ректор с сумрачным видом стоял неподалёку, вместе с ним – преподаватели, среди которых и мастер Бронс, только вот белого одеяния друида ребята не заметили.

— Баруэлла нет, – нахмурившись, тихо проговорила Рианора и покосилась на стоявшего рядом Конрада. – Он приходил на тренировку, ты видел?

— Видел, – коротко кивнул Инквизитор, не сводя взгляда с костра. – Думаю, стоит наведаться в рощу и попытаться поговорить с этим типом.

Ведьма мысленно согласилась: ведь именно он навёл её на мысль посетить в библиотеке закрытый раздел. Между тем, Риггер взял слово.

— Все вы слышали о преступлении, свершившемся в стенах нашей Академии, – начал ректор. – О жестоком и бессмысленном отравлении обычного студента, искавшего здесь защиты и спокойствия, как мы все. Расследование ещё ведётся, следы уводят в Виранту, и не сомневаюсь, что в ближайшее время виновные будут найдены и как следует наказаны. Ещё раз напоминаю, что действует комендантский час и выход за ворота Академии строжайше запрещён, – Риггер помолчал, глядя на костёр, и чуть тише добавил. – Мне очень жаль, что это произошло, и я сделаю всё, чтобы подобное не повторилось.

После чего поднял руку, щёлкнул пальцами, и дрова на костре занялись магическим пламенем, жадно облизывая топливо. Огонь быстро охватил костёр, и останки парня сгорели в полной тишине и быстро, не оставляя после себя ни запаха, ни пепла – магия забрала всё, превратив в чистую энергию. Она рассеялась в воздухе серебристыми звёздочками, и студенты разошлись, тихо переговариваясь.

— Ну что, идём пообедаем? – не слишком уверенно предложила Мирания. – Или нет настроения?..

— Да сейчас, – неожиданно фыркнул Конрад. – Я голодный, как не знаю кто после всех этих тренировок и пробежек. Парня жаль, конечно, но я его не знал, и не собираюсь портить себе аппетит, изображая безутешную скорбь.

— Цинично, но правильно, – хмыкнул Шейр. – Я тоже за обед.

— Отлично! – повеселела Мирания. – Тогда вперёд! Я, признаться, тоже не отказалась бы от чего-нибудь мясного и наваристого.

Они успели дойти до корпусов общежитий, когда навстречу им попала Шиарани. Не обращая никакого внимания на Риа и Миранию, она, глядя только на Шейра сквозь ресницы, приблизилась, изогнув губы в улыбке.

— Привет, – негромко проворковала она и скользнула ладонью по груди парня. – Я соскучилась. Есть планы на вечер? – прямо поинтересовалась девушка. – Может, встретимся? Шейр мягко улыбнулся в ответ и поймал ладонь эльфийки, не опустив взгляда.

— Почему нет? – просто ответил он. – Я зайду часикам к девяти, жди меня.

После чего поцеловал тонкие пальцы, погладил их и отпустил. Щёки Шиарани слегка порозовели, в глазах мелькнул довольный огонёк, и она кивнула.

— Приходи, – мурлыкнула она и коснулась щеки Шейра.

Развернулась и пошла к общежитиям, плавно покачивая бёдрами, плотно обтянутыми штанами. Рианора не удержалась и тихо фыркнула, глядя вслед эльфийке.

— Шейр, ты что, серьёзно? – недоверчиво переспросила она.

— М-м? – он оглянулся на сестру и пожал плечами. – В каком смысле, серьёзно? – шайди

выгнул бровь, в голосе послышалась ирония. – Жениться на ней не собираюсь, если что.

Рианора молча закатила глаза и покачала головой.

— Ладно, пойдём, – отрывисто произнесла она и заторопилась по дорожке.

Шейр заметил, что её ладонь так и сжата в пальцах Конрада, и тихо усмехнулся.

— Риа порой немного наивная, – вполголоса обронила Мирания, поравнявшись с ним, и подмигнула. – А я за здоровый секс без обязательств для поддержания тонуса. С отношениями всегда успеется...

И она заторопилась за парочкой. Шейр скользнул по ней задумчивым взглядом, на несколько мгновений задержавшись на пятой точке, и тоже зашагал за остальными. Пожалуй, принципы подружки Рианоры ему понравились.

В торговом квартале они решили устроиться в той таверне, что подальше, и где обычно народу поменьше. Обед прошёл в непринуждённой беседе, в основном, про Академию. О себе никто из четырёх не распространялся. Только Шейр поделился несколькими байками из их с Конрадом якобы партизанского прошлого, а Мирания обмолвилась, что её родители отправили из столицы на всякий случай, хотя армия некромантов пока далеко от сердца страны, а брат погиб в сражении. Риа же вообще отмолчалась, как появилась в Академии. Закончив с едой, Мирания положила на стол деньги и поднялась.

— Ладно, мне ещё в библиотеку надо, – она вздохнула и скривилась. – Реферат по взаимодействию разных направлений стихийной магии писать. Хорошо посидеть! – помахав рукой, девушка направилась к выходу из таверны.

— Какой удивительный такт и понимание, – протянул Шейр без своих обычных ехидно-ироничных ноток. – Хорошая у тебя соседка, Риа.

— Ага, не жалуясь, – рассеянно отозвалась ведьма.

— Зачем ты здесь, Риа? – негромко спросил Конрад, пристально глядя на неё, и сестра Шейра встрепенулась, хлопнула ресницами, настороженно уставившись на Инквизитора. – Уверен, из Ковена тебя не просто так сюда прислали. Так зачем?

Рианора слотнула, нервы натянулись, как струны. Ну что ж, вот и пришло время для главного решения: готова ли она начать доверять Конраду и дать ему шанс, или?..

ГЛАВА 12

Мгновения растянулись в вечность, Инквизитор терпеливо ждал, а Риа молчала, уставившись в стол. И наконец тихо заговорила:

— Меня Верховная сюда отправила. Мне стали сниться кошмары, и она сказала, что ответы я найду тут. Больше она ничего не объяснила, только наказала быть как можно осторожнее и никому не доверять.

— Мудрая женщина, – хмыкнул Шейр.

— Что за кошмары? – продолжил расспросы Конрад.

И Риа рассказала, испытывая облегчение, что наконец-то может хоть с кем-то поделиться.

Воспоминания вызвали холодок по спине, ведьма поёжилась, не отрывая взгляда от шершавой поверхности, и тут широкая ладонь Конрада накрыла её пальцы, легонько сжав.

— В общем, как-то так, – закончила она свой рассказ. – Мне снится этот ритуал, Император, что он охотится за мной, – девушка поморщилась, но тепло руки Конрада прогнало озноб, и убирать свою совершенно не хотелось. – И я нашла в библиотеке пророчество, – призналась она, подняла взгляд на Конрада и встретилась с его глазами. – Кажется, там говорится про меня, – почти шёпотом добавила Рианора, сглотнув сухим горлом.

Инквизитор помолчал, чувствуя, как внутри всё сжалось от тревоги. Такой же, как на тренировке, когда в них с Риа полетела какая-то гадость от мастера Бронса. Именно в этот момент пришло чёткое осознание, что в его влечении гораздо больше, чем просто желание успокоить уязвлённое отказом самолюбие. Не только чисто мужской интерес к симпатичной девушке с характером, но и стремление, даже потребность защитить, закрыть, не дать в обиду и отвести невзгоды. Инквизиторы же всегда слыли не столько карателями и проводниками божественных сил, сколько именно воинами-защитниками, последней надеждой в самых тяжёлых ситуациях.

— В Академии шпион Императора, — наконец произнёс он, а Шейр, досадливо поджав губы, сунул руку в карман, активировав амулет против подслушивания.

Умный парень, и всегда носит кучу полезного, мысленно улыбнулся Конрад и продолжил.

— Полагаю, именно благодаря ему на тебя два раза нападали, а значит, Император дал ему задание похитить, ну или помочь его людям это сделать.

Зрочки Рианоры расширились, в них мелькнул страх, и она прикусила губу, чувствуя, как отчаяние сковало внутренности льдом. Теперь кошмары перестали быть просто кошмарами, и пророчество — чем-то, всего лишь возможно имеющим к ней отношение.

— Значит... — проговорила Рианора непослушными губами, голос сел и не желал повиноваться.

— Значит, я в самом деле?..

Глаза Инквизитора прищурились, в них сверкнул лёд.

— Нет, Риа, не в самом деле, — твёрдо заявил он и осторожно сжал её пальчики. — Никакой император тебя не получит. Зубы обломает, — он медленно улыбнулся, и улыбка вышла нехорошей такой, хищной, ведьму аж чуть не передёрнуло, и она порадовалась, что улыбается Конрад не ей. — Ну или ему обломают.

Вот сейчас она видела его совсем с другой стороны. Не просто повзрослевшим, возмужавшим, а опасным противником, тренированным воином и защитником. Таким, какой и должен быть Инквизитор. По телу прошлась мягкая волна, смывая панику, кровь быстрее побежала по венам, и Рианора отвела взгляд, чувствуя, как лицу становится тепло. Волнение усилилось, и сердце забилось с перебоями.

— Что там с этим парнем? — перевела она немного поспешно тему. — Которого отравили? Вы говорили про какую-то официантку.

— Да, вроде как его девушка, — кивнул Шейр, как ни в чём не бывало, подхватывая разговор. — Работает в таверне, и пыталась пробраться в морг, по её словам, чтобы попрощаться с любимым.

Рианора решительно выдохнула и кивнула.

— Покажите мне её, — попросила она. — Проверим, имеет ли она отношение к отравлению.

Спорить никто не стал. Они расплатились за еду и вышли. На остров уже опускался ранний вечер, небо раскрасилось в нежные золотисто-розовые тона, а солнце висело низко над стеной. Торговый квартал выглядел совсем игрушечным с его разноцветными домами и черепичными крышами, и общее ощущение умиротворённости и покоя никак не вязалось с услышанным за обедом. Рианора шла рядом с Конрадом, и хотя на сей раз он не держал её ладонь, ведьма всё равно всем существом ощущала его близкое присутствие рядом. Что-то внутри тянулось к нему, настойчиво и нетерпеливо, и Риа стоило больших трудов не коситься постоянно на Конрада. Хорошо, таверна с официанткой находилась недалеко от той, где они обедали.

— Сюда, — Шейр поднялся на крыльцо и зашёл, остальные за ним.

Хозяин таверны как раз стоял за стойкой, и к нему они и направились, и заговорил тоже Шейр.

— Уважаемый, — начал он с непринуждённой улыбкой. — Мы бы хотели поговорить с вашей дочерью...

— А уехала она, — пожал плечами трактирщик, даже не дослушав. — На материк на несколько дней, к сестре моей. Письмо пришло, что приболела она немного, помощь по хозяйству требуется, вот Харра и уехала.

Рианора нахмурилась, в груди что-то кольнуло, а чутьё дёрнуло носом. Как-то очень вовремя уехала девушка...

— Ладно, хорошо, спасибо, — невозмутимо кивнул Шейр. — Тогда зайдём позже.

— А зачем она нужна-то вам, Харра моя? — запоздало насторожился трактирщик, окинув компанию взглядом.

— Да передать ей кое-что просили, – обезоруживающе улыбнулся парень. – Всего хорошего, – вежливо попрощался он, и они все вместе вышли обратно на улицу. – Остаётся эльфийка, – Шейр тут же стал серьёзным и посмотрел на Рианору. – Что тебе нужно, чтобы проверить её? – Кровь, волосы, что-то, содержащее её энергетику, – с готовностью ответила ведьма. – Достаточно совсем чуть-чуть.

— Хорошо, – согласился её брат. – Ну что, в общежитие?

И не дожидаясь, зашагал по улице к выходу из квартала. Риа не выдержала, осторожно покосилась на Конни и наткнулась на задумчивое выражение на его лице. Отчего-то в животе всё сладко сжалось, и мелькнула мысль... Совсем на краю сознания... Может, они не пойдут в общежитие? По крайней мере, не так скоро?... Рианора шарахнулась от неё, едва не споткнувшись, разволновавшись до крайности и потерявшись в собственных эмоциях. Шейр уже ушёл вперёд, изрядно обогнав их, и похоже, ждать не собирался. А они шли неторопливо, словно оба подсознательно не хотели, чтобы эта прогулка закончилась быстро. Рианора и Конни не разговаривали, пока не вышли из квартала, и там, свернув к корпусу, где жила Риа – она и не сомневалась, что Конрад пойдёт провожать, – Инквизитор негромко спросил:

— Так что у тебя с ректором? Что-то серьёзное?

И вроде как небрежно поинтересовался, однако что-то проскользнуло такое в голосе, отчего Риа поняла: лучше на эту тему не шутить. Но она не была бы ведьмой, если бы слушала голос разума. Усмехнулась, выгнула бровь и покосилась в его сторону.

— А что, пойдёшь бить ему морду? – иронично заметила она, и нервы неожиданно аж натянулись в ожидании реакции Инквизитора.

Он же развернулся, посмотрел на неё долгим взглядом, склонив голову к плечу, и тягучим, низким голосом ответил:

— Может, и пойду. Мне не сложно.

Риа вскинула подбородок, скрестив руки на груди, и смело встретилась с потемневшими до глубокого изумрудного цвета глазами Инквизитора.

— А я тебе ничего не обещала, между прочим, – обронила она, выгнув бровь.

Шерххова задница, да ей до звёздочек в глазах и мурашек по коже нравилось дразнить его! Видеть этот огонёк в глубине расширенных зрачков, слышать, как на мгновение у Конрада сорвалось дыхание от её слов! Ох, Пятёрка, это сумасшествие какое-то, наваждение, в самом деле... Инквизитор же медленно наклонился к ней, ухмыльнулся, чуть не касаясь губ – Риа только огромным усилием воли заставила себя стоять смирно и не отшатнуться рефлексивно, – и негромко, проникновенно ответил:

— Пообещаешь, обязательно, Риа. Но вот с другими мужчинами тебе лучше не встречаться, – мягко добавил он, коснувшись подушечками пальцев щеки Рианоры. – Пожалей их здоровье, – после чего тёмные, слегка шершавые губы прижались на мгновение к уголку её рта, и Конрад тут же выпрямился, развернувшись и направившись прочь.

И оставил последнее слово за собой, гад такой! Риа закатила глаза и фыркнула, но губы неудержимо разъезжались в улыбке, а сердце заходило в суматошном стуке. А в том месте, где дотронулись пальцы Конрада, кожу покалывало сотнями невидимых иголок. Вот же ж... самоуверенный наглец! Рианора поспешила зайти в общежитие и поднялась к себе на этаж. Срочно отвлекись, иначе она невесть до чего додумается с этими встречами и двусмысленными намёками! Но чёткая уверенность в том, что теперь между ними всё будет совсем по-другому, Рианору не покидала, даже когда она попыталась засесть за учебники, чтобы отвлекаться.

Шейр специально оставил этих двоих одних, заторопившись первым попасть в их с Конрадом комнату. До встречи с Шиарани следовало сделать ещё несколько важных дел, например, подстроить свидание парочке, иначе они ещё долго будут ходить вокруг друг друга. Хмыкнув, парень поднялся на свой этаж, зашёл, проверил шкатулку – никаких сведений от связанного не пришло. Подумав, он быстро написал о том, что официантка пропала с острова, якобы уехав, отправил послание и тут же сел писать следующую записку. Теперь уже Конни. О том, что Шейр ушёл по делам, а часиков в восемь им надо встретиться в торговом квартале, обсудить кое-что. Ещё бы Риа теперь оставить послание, тоже от своего имени... Набросав на листке несколько слов, Шейр вышел из комнаты, постоял в раздумьях в холле общежития, а потом решительно кивнул своим мыслям и покинул здание. Сначала сходит по делам, а потом на обратном пути завернёт к Риа, она наверняка уже будет у себя, и Конрад уйдёт.

А пока Шейр планировал побеседовать с друидом. Не нравилась ему эта история с пророчеством и попытками похищения Рианоры, ой, как не нравилась. Друид явно знал больше об этом.

Шайди

быстрым шагом направился к роще, твёрдо намеренный вывести старейшину на чистую воду. Приблизившись к дорожке, уводившей под своды деревьев, Шейр прошёл немного, остановился около густых кустов с мелкими синими цветочками, и засунул руки в карманы, вглядываясь в таинственный зелёный полумрак. Подождал немного, а потом негромко произнёс:

— Я знаю, вы здесь. И я не уйду отсюда, пока мы не поговорим. Пусть даже придётся стоять тут до комендантского часа. Или дольше, – подумав, добавил уверенно. Ещё несколько мгновений ничего не происходило, а потом из-за деревьев появилась знакомая фигура в белом одеянии, с посохом. Приблизилась, остановилась в нескольких шагах от Шейра, глядя на него с лёгкой улыбкой и склонив голову к плечу.

— А ты настойчив, мальчик мой, – обронил старейшина друидов.

— Что вы знаете о пророчестве и моей сестре? – прямо спросил Шейр, глядя в непроницаемые глаза собеседника.

Баруэлл посерьёзnel.

— Только то, что Император охотится за ней, и придёт за ведьмой, – ответил он. – Он уже идёт за ней, – чуть тише добавил друид, и Шейр вздрогнул, нахмурился. – Ты – тайный клинок, твоя стихия – тень, стань её тенью, – совсем уж непонятно заговорил Баруэлл, его взгляд стал отсутствующим. – Свет уже рядом с ведьмой, и он принял её... Берегите девочку, – голова друида склонилась, он замолчал, пока Шейр пытался осознать только что услышанное.

Спустя мгновение старейшина встрепенулся, снова посмотрел на парня, и его глаза прояснились, только в них притаилась усталость, а плечи сгорбились.

— Проверьте, кто именно пропал без вести, – глухо произнёс он неожиданно и длинно вздохнул. – Иди, – прошелестел друид и развернулся, бесшумно скрывшись среди деревьев. Шейр озадаченно моргнул, его лицо стало задумчивым, пальцы погладили уже слегка колючий подбородок. Значит, над Рианорой в самом деле нависла нешуточная угроза, и за ней нужен глаз да глаз. Тогда тем более, чем скорее они с Конрадом найдут общий язык, тем лучше для всех. Конни точно не выпустит ведьму из своих загребуших конечностей. А уж с ним она в полной безопасности, никакой некромант не умыкнёт. Кивнув своим мыслям, Шейр развернулся и поспешил обратно к общежитиям – время потихоньку шло, и у Риа могли быть свои планы на вечер. Ну, или ректор мог подсуетиться...

А вот насчёт списка пропавших дельная мысль. Вдруг всё-таки есть что-то общее? Ну, кроме того, что они все учащиеся Академии и последняя надежда в случае, если армия Императора продвинется глубоко в страну. Надо бы вообще сводки узнать как-нибудь, что происходит там, снаружи. Тут-то всё тихо и спокойно – почти, а вот что на фронте творится, и где сейчас этот фронт, хорошо бы проверить.

Погрузившись в свои мысли, Шейр шёл по дорожке, и не сразу понял, что зацепило взгляд, но остановился, выныривая из размышлений и оглядываясь с лёгким недоумением. И удивлённо поднял брови, заметив на опушке леска фигуру в плаще и с повязкой на глазах. Девушка, утром пришедшая в Академию. Кажется, она что-то собирала, но почему одна? Да и как ухитрилась, ведь, по её словам, ничего не видела? Хотя, последнее скорее всего с помощью магии. Она же ведьма вроде как. Шейр прищурился, наблюдая издали, но подходить всё-таки не стал – время поджимало. Он заторопился к корпусам, однако гостя не выходила из головы, и шайди

решил присмотреться к странной студентке получше при случае. Интуицию свою он слушал и не спорил с ней никогда. А сейчас ждали дела поважнее. На губах Шейра мелькнула усмешка, и он направился к корпусу, где жила сестра.

Подпихнуть записку под дверь было делом двух минут, и парень быстро спрятался за угол, чутко прислушиваясь. Вот открылась дверь, видимо, хозяйка выглянула, потом закрылась, и Шейр тихо перевёл дух. Подумал, посмотрел на часы, да и решил, что можно уже сейчас пойти к Шиарани. Вдруг получится узнать у неё ещё что-нибудь интересное про гуляющие по Академии слухи. Или, чем шерххи не шутят, может, эльфийка знает вести из большого мира.

Конрад был чрезвычайно доволен собой и Рианорой. Да, никуда она теперь не денется от него. И даже замеченный поодаль ректор не испортил ему настроения. Инквизитор вообще сделал вид, что не увидел возможного соперника. Откуда-то зрела уверенность, что даже если Риггер пригласит сегодня Рианору, она не согласится пойти с ним. А чутью Конрад доверял. Насвистывая, позволил себе усмешку, дошёл до своего корпуса и поднялся в комнату, где обнаружил, что Шейра нет. Лишь записка на столе с просьбой встретиться вечером. Брови Конрада поползли вверх.

— У тебя же страстное свидание с эльфийкой, – пробормотал он, смяв записку, потом пожал плечами. – Ладно, друг мой, как пожелаешь.

Время ещё оставалось, и после некоторого раздумья Конрад снова покинул комнату. Появилась у него одна шальная идея... Раз такое дело, и в свете того, что рассказала Рианора, пора наконец нормально поухаживать за ней, как и полагается. И в первую очередь, подарить подарок. Но не какую-нибудь банальную безделушку или цветы, пусть и любимые, в горшке, а что-то полезное. Например, защитный амулет от кошмаров. Этому она точно обрадуется, ещё и спасибо скажет. А вот как именно... Губы Конрада разошлись в предвкушающей усмешке, сердце сбилось с ритма, а по телу прошлась горячая волна, скрутившись внизу живота обжигающей спиралью. Для начала свидание, а там будет видно. Но прежде всего амулет, и нужные для него составляющие. За завтра как раз сделает, и потом подарит. Вообще же надо подумать, как бы попытаться спровоцировать этого таинственного шпиона и попробовать обнаружить ведьминское проклятье. Библиотека может помочь со сведениями, ещё с госпожой Шергис пообщаться, и с тем же друидом тоже. Дела принимают опасный оборот, и если на Риан открыта охота, нужно как можно быстрее вычислить этого засранца. Пока снова не начались исчезновения и не дай Пятёрка, новые трупы.

В торговом квартале Конрад быстро нашёл всё нужное, обойдя всего две лавки: сразу видно, что тут знают, что может понадобиться студентам Академии. Осталось только занять лабораторию в свободное время. В Цитадели их целый год учили этому ремеслу, как сделать необходимые амулеты. Не так, чтобы очень мощные, понятное дело, но разные защитные и охранные Конрад умел делать хорошо. Как раз, после оставалось время только оставить купленное в комнате и отправиться на встречу с Шейром, что бы он там ни хотел обсудить. И куда его всё-таки понесло, почему ничего не сказал? Какие-то тайные дела? Хмыкнув про себя, Конрад поспешил обратно в одну из таверн, но Шейра там ещё не обнаружилось. Заняв столик подальше, Инквизитор пока заказал себе кувшин кваса и домашнего сыра, поглядывая на дверь и ожидая друга. И каково же было его изумление, а потом и радость, когда на входе появился вовсе не Шейр, а кое-кто гораздо желаннее...

Конрад медленно улыбнулся, покачав головой, и вполголоса проговорил, не сводя взгляда с нового посетителя:

— Ну, друг, ну ты и... сводник шерххов.

Вечер обещал быть оч-чень занятым, во всех смыслах.

Рианора с головой ушла в лекции, готовясь к завтрашнему семинару у госпожи Шергис – пусть в Ковене девушка и была одной из лучших, но это не давало ей права спустя рукава относиться к собственной легенде здесь. Раз пришла вроде как учиться, надо соответствовать. Да и помогает отвлечься... Когда под дверь кто-то подсунул записку, Риан едва не подскочила от неожиданности и тут же пошла смотреть, чьи это шутки, но в коридоре никого не обнаружилось. Пожав плечами, она всё-таки осторожно взяла послание, развернула и выяснилось, что это Шейр о чём-то хочет сегодня вечером поговорить.

— О чём? – с недоумением хмыкнула Риан, почесав в затылке. – Не дай Пятёрка, будет про Вертона втирать, – сердито добавила она, поджав губы и чувствуя, как щёки теплеют при упоминании имени Инквизитора.

Ещё раз внимательно осмотрев записку и убедившись, что в ней ни грамма магии, а почерк действительно Шейра, и писал он – на листке ещё ощущались слабые отголоски энергетики брата, Риа успокоилась окончательно. Только вот мысли уже были не об учёбе, а о том, что ей рассказали. Про шпиона. Сейчас, без ненужных эмоций, Рианора могла поразмышлять на эту тему и пожалела, что мало выспросила. Наверняка Шейр и Конрад знают больше про этого шпиона.

— Кстати, вот и поспрашиваю, – кивнула своим мыслям Риа.

Скользнула рассеянным взглядом по пустой кровати Мирании – что-то соседка стала часто пропадать, – ведьма задумалась. Снова о пророчестве. Оно отпечталось в сознании огненными буквами, и рука сама начала выводить его на бумаге. «Сосуд Смерти уничтожит только сила Света, но и она бессильна без всемогущей Природы. Всё в ней имеет свой конец и начало, и Властелин Смерти не избежит своей участи. Ведьма принесёт ему погибель, и он сам за ней придёт». Сила Света – что это? Светлый маг? Но в её окружении такового нет, если не считать Инквизитора, владеющего силой Пяти богов, в том числе и светом. А ведь Вертон ей снился с завидной регулярностью, и сегодня на тренировке произошло что-то странное с их силами. Рианора нахмурилась, прошлась по комнате, погрузившись в размышления. Покосилась на часы – до встречи с Шейром ещё больше часа, идти тут близко, значит, можно навеститься в библиотеку. Хорошо, не в закрытый раздел. Сведения по Инквизиторам и ведьмам содержались в общем зале, вдруг есть что-то интересное? Если же нет, надо идти на поклон к друиду. Выйдя из общежития и зашагав к Академии, Рианора нахмурилась. Опять старейшина. Что-то в последнее время слишком часто к нему ниточки идут. Да и мастер Бронс как-то странно начал себя вести, тренировка эта, опять же. Всё, решено, завтра – друид! А то мешают тут всякие, отвлекают от основного дела! Академия встретила Риа тишиной и гулким эхом – конечно, студенты давно разошлись, разве что кто-то самый упорный остался где-нибудь в лабораториях. Библиотека же закрывалась только в девять вечера. Рианора зашла в знакомое помещение и подошла к конторке.

— Добрый вечер, – вежливо улыбнулась она. – Мне в общий раздел, в энциклопедические сведения по магии.

— Третий зал направо, – махнул рукой библиотекарь, и Рианора поспешила в нужном направлении.

Конечно, вряд ли с первого раза получится обнаружить что-то интересное, но... а вдруг? Может же ей повезти так же, как с пророчеством? Воодушевлённая, Риа переступила порог зала и медленно пошла вдоль полок, рассматривая корешки с тиснением и названиями. Может, чутьё отзовётся, поможет как-то выбрать нужную книгу? Пальцы девушки коснулись корешков, она прикрыла глаза, сосредоточившись на своей цели. «Что общего может быть между Инквизитором и ведьмой? Между их магиями? Мне нужен ответ...» И – о, чудо! – подушечки закололо, и неудержимо потянуло куда-то вверх. Риа распахнула глаза, поспешно ногой придвинула оказавшуюся поблизости лестницу и забралась, позволив руке самой ухватить нужную книгу. Толстую и увесистую, Рианора взмокла, спускаясь назад и стараясь не уронить фолиант. И самой не сверзиться со ступенек. Устроившись за ближайшим столом, ведьма открыла оглавление.

— Ага, – палец упёрся в раздел «Особенности силы ведьм», и она поспешно нашла нужную страницу.

А вот то, что там сообщалось... Глаза Рианоры скользили по строчкам, брови поднимались всё выше, и растерянность на лице проступала сильнее. «Природу невозможно обмануть, она не терпит насилия и принуждения. Ведьма свободолюбива, её нельзя заставить полюбить или предать – Природа наказывает. Единственные, кому ведьма может доверять, это Инквизиторы. Защитники, те, кто оберегает, и кто никогда не выступит на стороне зла, они стоят на страже границ и спокойствия. Они не умеют предавать, и только Инквизитору ведьма может отдать свою любовь и своё сердце, не боясь потерять силу. Она лишь приумножится, если ведьма найдёт своего Инквизитора, примет свет в нём и сама станет сильнее. Он всегда будет рядом и никому не позволит обидеть, всегда защитит».

— Обалдеть, – прошептала Рианора, откинувшись на спинку и глядя перед собой невидящим взглядом.

Значит... Значит, это судьба, что ли? Что её так тянет к Конраду, несмотря на прошедшие годы, и на ту детскую обиду? И пророчество намекало именно на то, что с Императором они

справятся только вместе? Риа поморщилась и потёрла лоб, мысли разбежались, не желая выстраиваться в логические цепочки. Прочитанное вызывало странные эмоции. Волнение, неуверенность, немножко даже страха, и несмотря ни на что – глупую, чисто женскую радость. Длинно вздохнув, девушка закрыла книгу, вернула на место и направилась к выходу, да так и замерла, проводив взглядом фигуру с завязанными глазами и посохом. Та самая слабая ведьма. С ней рядом шёл проводник, они о чём-то тихо переговаривались, и Рианора даже не поняла, почему остановилась. Ну, новенькая и новенькая, видимо, за книгами идёт к занятиям. Тряхнув головой, ведьма поспешила к выходу из библиотеки – подходило время встречи с Шейром. Из головы не выходило прочитанное, эмоции никак не успокаивались, и Рианора даже не запомнила, как дошла до торгового квартала. Очнувшись от задумчивости уже на знакомых улочках, и дала себе мысленный подзатыльник. Добралась до нужной таверны, толкнула дверь, высматривая брата... И застыла, уставившись на знакомую фигуру в дальней части общего зала. Тело не хотело повиноваться, и первый порыв выскочить обратно и немедленно найти Шейра, чтобы надрать ему уши, так и остался лишь порывом. На неё смотрел Конрад и улыбался. А судя по мелькнувшему на мгновение удивлению в зелёных глазах, Шейр не одной Риа подсунул записку. Вот... сводник шерххов! Ну и что теперь делать?! Трусливо сбежать? Устроить скандал? В голове опять мелькнуло прочитанное в книге, и в груди всё сладко замерло, а сердце пустилось в галоп, как сорвавшаяся с привязи лошадь. Секунды томительно тянулись, а она всё не могла решиться сделать шаг, и...

«Да кого ты обманываешь!» – пронеслась ехидная мысль. Риа хотелось подойти. Хотелось сесть, хотелось просто поговорить, или помолчать, или... Быть рядом. Внутри ёкнуло, вдоль спины промчалось стадо мурашек, вызвав дрожь. Торчать тут дальше у двери становилось уже нелепым, на неё начали коситься остальные, и Рианона всё-таки шагнула вперёд. Сглотнула сухим горлом, пытаюсь судорожно понять, как же начать разговор. Или не начинать. Да что же её так швыряет, а, куда подевались уверенность и дар речи?! Риа поджала губы, вскинула подбородок и решительно направилась к столу, где сидел Конрад. Опустилась на стул, соединила кончики пальцев и склонила голову к плечу, но первым к её тихому облегчению заговорил Конрад.

— Привет, – негромко произнёс он, и улыбка стала шире. – Не ожидала, да?

Риа тут же воинственно прищурилась и вернула вопрос:

— Ты знал, да?!

— Нет, – обезоружил он ответом. – Понятия не имел. Думал, Шейр хочет что-то обсудить перед тем, как удрать на свиданку. Риа, а давай не ругаться сегодня, а? – неожиданно предложил Конрад, и его широкая ладонь накрыла её пальцы, он чуть подался вперёд. – Я вообще предлагаю взять попить, какой-нибудь закуски и пойти, где потише и меньше народа. Знаешь тут такое место?

Она слегка оторопело уставилась на Инквизитора, позабыв даже выдернуть руку. Это... ей только что предложили свидание? Нормальное, как у всех, без зажиманий по углам и навязывания своего «хочу»? И между прочим, с Конрадом этого хотелось гораздо больше, чем с ректором. По-честному, Рианора просто подумала, что хорошие отношения с Риггером помогут ей в добывании сведений по своим кошмарам и этому ритуалу. А вышло вон как, ответы начали появляться, когда в её жизни снова возник Конрад.

— Так как насчёт другого места? – мягко, но настойчиво повторил Инквизитор, выдёргивая Риа из вихря мыслей.

— З-знаю, – чуть запнувшись, пробормотала она.

— Отлично, тогда попрошу собрать нам корзинку, – довольно ответил Конрад и поднялся, удалившись в сторону кухни.

У Риа же вертелся лишь один вопрос: полезет с поцелуями или всё же не станет торопиться в этот раз? И тут же губы заняли, а тело облила волна томной неги, затаившись внизу живота волнующим теплом, и все инстинкты зашлись предвкушающим воплем, что – хоть бы полез, потому что этого хочется очень сильно. У девушки вырвался тихий, немного истеричный смешок, она откинулась на спинку и зажмурилась, тряхнув головой. «Так, стоп, никаких поцелуев! – мысленно огрызнулась она сама на себя. – Нечего обнадёживать раньше времени!» Может, Риа и не решила ещё до конца, стоит или нет давать Конраду шанс. «Зато он решил», – хихикнул внутренний голос. Ведьма с досадой выдохнула и поёрзала, покосившись в сторону кухни – Конрад уже возвращался с корзинкой, накрытой чистым полотенцем.

— Всё, пойдём, – он остановился рядом и протянул руку, выжидающе посмотрев. И Рианора вложила пальцы, поднявшись и решив позволить событиям идти своим чередом. А там – как выйдет, так выйдет. Они покинули таверну, и Конрад негромко обронил:

— Веди.

Даже не спросил куда. Риа и повела, на окраину торгового квартала, зачем-то всё-таки объяснив:

— Тут есть заколоченный дом, хозяева уехали когда-то, а новые не вселились. Внутри не попасть, охранная магия закрывает, но там есть садик с обратной стороны, и веранда. С улицы никто не видит, деревья и кусты разрослись, мне Мирания как-то показала, – а вот зачем Рианора добавила последнюю фразу, она и сама не поняла. – Туда наши регулярно бегают на свиданки, никто не мешает, тихо и спокойно.

Конрад усмехнулся и вдруг легонько погладил её ладонь, отчего Риа несильно вздрогнула. От такой незамысловатой ласки в горле моментально пересохло, и сердце бешеным зайцем скакнуло из груди аж в голову.

— Значит, ты не против нашей свиданки, да? – весело уточнил он с едва заметной иронией, но необидной, мягкой.

Рианора нервно вздохнула и хмуро покосилась на него.

— Будешь ехидничать, развернусь и уйду, – буркнула ведьма, чувствуя, как становится жарко щекам от проступившего румянца.

— Не уйдёшь, – уверенно заявил Конрад, чуть крепче сжав её ладонь. – Захотела бы – ушла сразу из таверны.

Девушка не нашлась, что сказать, в эмоциях царил полный сумбур. Настороженность тихонько звенела противным комаром где-то на границе сознания, тогда как желания сходили с ума. Одна только мысль, что они с Конрадом останутся наедине в одном из самых романтических мест Академии, вызывала сладкую дрожь внизу живота. Вот... Шейр, сводник шерххов! А её не забыл спросить, хочет ли она свидания с Вертенем?! Хорошо, они уже пришли, и Рианора не успела снова накрутить себя до взвинченного состояния.

— Здесь, – она остановилась и кивнула на двухэтажный дом с остроконечной крышей, плотно закрытыми ставнями и стенами, выкрашенными в насыщенный голубой цвет.

Невысокий забор, окружавший дом, тропинка вдоль него, и позади виднелись в самом деле разросшиеся деревья и кусты. Риа, прежде чем ступить на тропинку, подошла к входной двери и вставила в щель сухой букетик каких-то трав, висевший здесь же на верёвке. Брови Конрада поползли вверх, а девушка, обернувшись, пояснила:

— Знак, что место занято. Теперь никто не зайдёт случайно, чужое личное пространство здесь уважают, – и поспешно, боясь передумать, зашагала по тропинке вокруг забора.

Что-то ей подсказывало, впереди очень волнующие несколько часов точно... С другой стороны, отличная возможность просто поговорить, узнать друг друга заново и... Да, поцелуи определённно будут. В этом Рианора не сомневалась.

ГЛАВА 13

Поглощённая своими волнующими эмоциями пара даже не заметила, что за ними наблюдали. Издалека, осторожно, но – наблюдали. Риггер стоял в тени одного из домов, прищурившись, и зорко смотрел вперёд, где Конрад и Рианора сворачивали к «дому свиданий», как негласно называли закрытый пустующий дом в Академии. Он настолько погрузился в наблюдение, что не сразу заметил, как к нему бесшумно приблизилась ещё одна фигура и остановилась рядом, засунув руки в карманы и глядя в ту же сторону.

— Наблюдаешь? – раздался негромкий, ровный голос, и Риггер едва заметно вздрогнул, повернув голову.

Лицо Даррейта Бронса оставалось непроницаемым, как и всегда, и разгадать, что творилось у него в душе, было решительно невозможно.

— Это запрещено? – так же негромко обронил ректор.

— Нет, – пожал плечами Бронс и тут же снова спросил. – Планируешь составить конкуренцию Вертону?

Риггер тихо хмыкнул и развернулся к собеседнику, окинув его внимательным взглядом.

— Тебе-то что за дело, Даррейт? Или сам думаешь попытать счастья с ведьмой ещё разок? – в голосе мужчины проскользнула откровенная ирония.

Губы мастера Бронса сжались на мгновение, и лицо снова осталось непроницаемым. Он посмотрел в глаза Риггеру и медленно произнёс:

— А вот это точно не твоё дело, Реггард.

Глава Академии усмехнулся уголком губ и кивнул.

— Может быть. Но ты оставил Рианору сегодня на дополнительное занятие, хотя ей боевые навыки особо не нужны.

В глазах Даррейта блеснул настороженный огонёк.

— За ней следишь или за мной? – совсем тихо спросил он.

— Я знаю всё, что происходит в доверенной мне Академии, – отчеканил Риггер. – А учитывая обстоятельства, я буду следить за тем, за кем считаю нужным, Даррейт. Хорошего вечера, – отрывисто кивнув, ректор развернулся и зашагал в сторону домиков для преподавателей. Мастер Бронс проводил его долгим взглядом, потом коротко глянул в ту сторону, где скрылись Конрад и Рианора, и направился к ближайшей таверне. Занятый вышел разговор... Стоило обдумать его за поздним ужином.

Здесь не горели фонари, и запущенный сад освещался лишь догорающим над стенами Академии закатом. Солнца уже не было видно, но небо ещё пылало переливами оранжево-золотистого и розового, а с другой стороны подкрадывались фиолетовые сумерки. Кое-где даже зажигались первые робкие звёзды. Сюда не долетали звуки с улицы, лишь иногда шелестел ветерок в листве деревьев и среди кустов. Здесь царил таинственный полумрак, напоенный ароматами свежести, зелени и тонким, едва уловимым – распустившихся фиолетовых цветов. Недаром это место считалось самым романтичным среди парочек, и довольно часто было занято. Сегодня им просто повезло, что студентам не до личной жизни со всеми исчезновениями и отравлением.

На веранде сохранилась скамейка, а кто-то заботливый даже поставил стол, куда Конрад и водрузил корзинку со снедью. Сел, вытянув ноги и откинувшись на спинку, покосился на Рианору. Чуть заметно усмехнулся уголком губ, и она отчего-то смутилась и одновременно разлилась, неизвестно на что. Вздёрнула подбородок, с независимым видом подошла и тоже села, оставив между ними расстояние и положив ногу на ногу. Ещё и глядя прямо перед собой, в скопление разросшихся кустов впереди. Инквизитор хмыкнул, покачал головой и неожиданно быстрым движением наклонился, обхватил Рианору за талию и придвинул к себе. Она только и успела, что возмущённо пискнуть и упереться локтем в его бок.

— Не вредничай, Риа, – миролюбиво заметил Конрад, и не думая убирать руку и потянувшись к корзинке. – А место и правда шикарное, то, что надо для первого нормального свидания, как считаешь?

Она не была бы ведьмой, если бы не буркнула упрямо:

— Это Шейр подстроил!

— Ну и что? – невозмутимо отозвался он, расстелив на столе полотенце. – От этого свидание не перестает быть свиданием. Всё равно я собирался пригласить тебя, – выдал неожиданно Конрад, и Риа аж растерялась, уставившись на него и позабыв про злость.

— Да-а? – протянула она, пытаясь скрыть замешательство.

Конрад усмехнулся заметнее и продолжил.

— Хотя зная тебя, уверен, что так просто ты бы не согласилась. Поэтому скажу Шейру при случае большое спасибо, – и наглый Инквизитор, как ни в чём не бывало, принялся уже двумя руками вытаскивать снедь на полотенце.

Демонстративно отодвигаться от него сейчас было бы глупо и нелепо, поэтому Рианора осталась сидеть на месте. Да и прижиматься к тёплому боку Вертона было всё же приятнее, чем ёжиться от порывов свежего ветерка. А куртку она, конечно, не захватила. Кто ж знал, чем обернётся якобы просьба вредного брата?! Некоторое время они молчали, и Рианора сама не заметила, как засмотрелась на точные, уверенные движения Конрада. Он же соорудил большой бутерброд, положив на пышный, мягкий хлеб кусок копчёной грудинки, сверху лист салата и кружок помидора, и протянул Риа.

— Держи, – коротко произнёс и достал из корзины плетёную бутылку. – Кухарка сказала, домашнее вино из личных запасов, очень вкусное. Проверим?

Подмигнув, Конрад открыл бутылку и... поднёс к губам, отхлебнув прямо из горлышка. Риа моргнула, нервно откусила от бутерброда, судорожно решая, будет ли с её стороны

благоразумием распивать вино в компании Инквизитора... И мысленно махнула рукой. Если уж творить безумства, то по полной. Девушка решительно протянула руку к бутылки, сделав глоток, и одобрительно замычала.

— Согласен, весьма и весьма неплохо, – одобрительно кивнул Конрад, принимаясь за свой бутерброд.

Некоторое время они молчали, поглощая бутерброды, а потом перейдя к вкусному, твёрдому, острому сыру, самое то для терпкого красного вина. И к удивлению Рианоры, тишина не давила на уши, не играла на натянутых нервах, требуя заговорить на любую тему, лишь бы нарушить её. И хотя Конрад не обнимал сейчас, не касался, всё равно девушка остро ощущала его присутствие рядом. Волнение щекотало пузырьками в крови, сердце билось чуть быстрее обычного, а вся обстановка казалась какой-то нереальной, однако всё-таки пронзительно настоящей.

— Ну и как ты себе представляла наше первое свидание? – неожиданно весело спросил Конрад, доставая из корзинки ещё нарезанной копчёной ветчины, и Риа чуть не поперхнулась куском сыра. – Ведь наверняка представляла, а? – он несильно пихнул ведьму, за что удостоился выразительного взгляда и громкого фырканья.

— Представляла, конечно, – не скрывая иронии, ответила Рианора. – В красках буквально. Как расцарапаю тебе физиономию и выскажу всё, что думаю о твоём поведении.

Но уж никак она не могла подумать, что будет вот так сидеть на веранде заброшенного дома и распивать вино из бутылки, любуясь закатом, на острове Академии. Конрад же тихо рассмеялся, откинувшись на спинку, и наглая рука снова обвилась вокруг талии, притягивая Риа ближе и прижимая к сильному телу. Ещё и подбородком потёрся об макушку, наглец! Но шерхх, как же уютно и приятно-о... Всё-таки, Шейр, зараза такая, знал, что делал.

— Расскажи, как ты жила эти пять лет, – снова удивил Конрад вопросом, в котором звучал искренний интерес. – Надеюсь, тебе можно рассказывать? – хмыкнул он в ухо, и Риа поёжилась от щекотки. – Или у ведьм свои страшные секреты?

— Да уж не страшнее, чем у Инквизиторов, – в тон ему отозвалась девушка. – Ну... В Ковене оказалось не так скучно, как мне казалось, когда я туда уехала отвлечься и залечивать разбитое сердце, – начала Риа, не сдержавшись и добавив ехидных ноток в последнюю фразу. – Со мной ещё пятнадцать девчонок приехали...

Рассказывая о проказах и шалостях, Рианора словно погрузилась в ту безмятежную и беззаботную атмосферу, ещё до объявления о войне. Конрад смеялся вместе с ней, расспрашивал, сам делился какими-то байками, и ведьма сама не заметила, в какой момент напряжение, неуловимо витавшее в воздухе, растаяло без следа. Сумерки окончательно захватили сад, окутав сиреневым полумраком, но зажигать огоньки не хотелось. Им и так хорошо сиделось. Вино закончилось, как и еда, в теле поселилась восхитительная лёгкость, хотя до опьянения было ещё далеко – всё-таки, закуски они взяли достаточно. Как на её плечах оказалась куртка Конрада, Рианора тоже не отследила, как и то, что забралась с ногами на широкую скамейку, уютно свернувшись под боком Конрада. Одна его рука обнимала, а пальцы второй зарылись в тёмные кудри Риа, тихонько массируя, отчего девушка едва не мурлыкала, прикрыв глаза.

— ...Ну вот, а потом мне начали сниться кошмары, и дальше ты знаешь, – закончила она и замолчала.

Конрад тоже отозвался не сразу.

— Можешь меня, конечно, стукнуть сейчас, но, по-моему, хорошо, что всё так сложилось, – вполголоса произнёс он наконец, его пальцы скользнули по её виску, скуле и замерли на подбородке, приподняв голову. – Нам обоим пошла на пользу эти пять лет.

Их взгляды встретились, и Рианора растеряла все слова, совершенно точно зная, что хочет, чтобы Конрад сейчас поцеловал её. И она знала, что Инквизитор так и делает, а Риа его не остановит. Мгновения замерли, казалось, даже время заглохло дыхание, пока Конни медленно наклонялся, и ведьма потерялась в хороводе мерцающих искр в глубине зрачков напротив. В груди что-то затрепетало, сбивая дыхание и вызывая странную, пронзительную нежность, а потом сорвалось, заметалось, и по коже волнами разошлись колкие мурашки. Ещё один последний тягучий миг, и горячие, немного шершавые губы прижались к её, осторожно и мягко, и Рианора соскользнула в другую реальность. Закрыла глаза, тихо вздохнув, некстати вспомнила вычитанное в библиотеке, потом сон... От шеи до пяток промчалась горячая волна,

Риа вздрогнула, когда одновременно ощутила прикосновение языка, нежно обводившего контур её губ, словно упрашивая раскрыться и впустить... Она не знала, почему именно в этот момент внутри словно что-то с тихим звоном лопнуло, выпуская наружу дремучие инстинкты и желания, и Рианора больше не принадлежала себе.

Поцелуй потерял томность и осторожность, превратился в жадное, нетерпеливое желание обладать. В душе поднялся настоящий ураган, Риа цеплялась за плечи Конрада, запрокинув голову и зажмурившись до мерцающих звёздочек перед глазами. Тело плавилось и дрожало, нервы вибрировали, готовые лопнуть в любой момент, от напряжения они едва не искрились. Риа даже позабыла, что у неё не такой уж большой опыт по части поцелуев, самозабвенно, вздохнув отдавая настойчивым губам Конрада. Его пальцы окончательно растрепали ей волосы, зарывшись и мягко массируя, и горячая ладонь каким-то образом уже оказалась под рубашкой, легонько поглаживая спину. Идея не надевать сегодня широкий пояс-корсаж, похоже, была очень своевременной...

Рианора прогнулась, тихо всхлипнув, подалась вперёд, не осознавая реальность. Всё её существо сгорало в поднявшемся огненном вихре, и даже появившись прямо сейчас здесь сам Император со всей своей армией некромантов, Риа вряд ли обратила бы на это внимание. Весь мир сузился до Конрада, его объятий, и сумасшедшего поцелуя, от которого ныли губы и воздуха катастрофически не хватало. Она даже не поняла, в какой момент оказалась сидящей у него на коленях, а её пальцы судорожно дёргали пуговицы на рубашке Инквизитора, жажда добраться до вождя тела.

Конрад опомнился первым, разорвав поцелуй и прислонившись лбом к лбу Рианоры, дыша тяжело и рвано.

— Знаешь, если я разложу тебя прямо здесь на столе, это свидание станет самым провальным в моей жизни, – с хриплым смехом произнёс Вертон, обняв Риа уже двумя руками и поверг куртки.

О да, и её первая ночь станет... поистине незабываемой. Ведьма не выдержала и рассмеялась, так же хрипло и слегка задыхаясь, пытаясь восстановить дыхание и вернуть прыгающее сердце на место. Только вот почему-то не было ни капельки стыдно за свой порыв, смущение не торопилось приходить, хотя бедром Риа отчётливо ощущала, насколько велико желание Конрада таки осуществить намерение насчёт стола. И, кажется, ей совершенно всё равно, где это всё-таки случится. В том, что сие событие произойдёт, и скоро, девушка уже не сомневалась.

Около уха раздался облегчённый вздох, и ворчливый ответ:

— Рад, что ты так это воспринимаешь, вредная моя.

Рианора фыркнула, уткнувшись ему в шею, и упрямо пробормотала:

— Я не вредная!

— Ага, местами, – приглушённо отозвался Конрад, зарывшись губами в тёплый шёлк волос.

Спорить и ругаться не осталось ни сил, ни желания, словно поцелуй выпил их без остатка. Риа прикрыла глаза, пригревшись в руках Конрада и словно качаясь на больших волнах, уплывая в зыбкую дрему, где не поджидало никаких кошмаров. Как здорово, наверное, было бы в самом деле заснуть в этих надёжных объятиях... Вынырнуть из ленивой неги заставил негромкий голос Конрада с отчётливым сожалением:

— Пойдём-ка обратно, а то скоро комендантский час уже.

Риа подавила желание застонать и послушно поднялась, кутаясь в куртку Конрада, вкусно пахнущую им же. Инквизитор собрал остатки их пиршества и пустую бутылку в корзину, собираясь занести по пути в таверну, потом взял девушку за руку и повёл к выходу из сада. Они уже выходили на улицу, когда Рианора вдруг уверенно произнесла:

— А знаешь, пожалуй, очень даже ничего первое свидание получилось. Лучше, чем я представляла в мечтах.

Конрад обернулся, поймал её взгляд и осторожно переспросил:

— Правда?

Риа усмехнулась и выгнула бровь, чувствуя, как остатки нервозности и неуверенности тают, как кусочек сахара в кипятке.

— Нет, я просто так сказала, чтобы подразнить тебя, – невозмутимо отозвалась Рианора, еле сдерживая рвущийся ехидный смехок.

Последовал шумный вздох, и сильная рука обвилась вокруг талии, притягивая ближе.

— Додра-азнишься, – протянул Конрад, пока они неторопливо шагали по улице. – Свяжу и отшлёпаю.

— Эй, я не подписывалась на ролевые игры! – притворно возмутилась Рианора, несильно пихнув его в бок. – Приструни свою фантазию, я между прочим, вообще ещё никаких обещаний не давала!

Хотя при мысли о том, что Вертон её свяжет, у Рианоры внизу живота всё сладко сжалось и заныло, посылая жаркие волны по всему телу. Приехали, однако. Откуда в ней эта внезапная тяга к извращениям?! Определённо, Инквизитор на неё плохо влияет. Вредный тип лишь хмыкнул, даже не соизволив ответить, и свернул к таверне. Общий зал уже почти пустовал, они отдали корзинку трактирщику и направились дальше к общежитиям, по таким же пустым улицам – время перевалило за десять вечера.

Конрад обнимал Рианору, а она жмурилась и глупо улыбалась, молча соглашаясь с недавним высказыванием, что они встретились снова очень вовремя.

— Ты когда заканчиваешь завтра? – прервал её ленивые размышления Конрад.

— Три занятия и ещё полчаса практикум у госпожи Шергис, – отозвалась Рианора, пока они неторопливо брели по узкой улочке, свернув с центральной – так было короче.

— Можем сходить, погулять после обеда, – обронил Инквизитор, снова повергнув Рианору в волнительные переживания.

Как же долго она ждала этого вроде как небрежного приглашения на самое настоящее свидание.

— Можно попробовать, – в таком же тоне отозвалась Рианора, уже предвкушая завтрашнюю встречу.

Только вот их романтическое возвращение совершенно неожиданно прервали самым неприятным образом. Ведьма только и успела услышать тихий, на грани слышимости, свист, а потом сдавленное ругательство Конрада. В следующий момент её отшвырнуло к стене, а в воздухе бесшумно полыхнула вспышка, на мгновение ослепив, и он замерцал множеством серебристых звёздочек. Ошеломлённая Рианора увидела едва заметную серебристую нить, а через миг она растворилась среди звёздочек, пока от Конрада продолжали доноситься трёхэтажные заковыристые выражения с поминанием шерххов и всех богов. Нервно хихикнула и медленно поднялась, потирая ушибленный локоть и бедро. Синяки точно будут...

— Что это было? – сильным от запоздалого страха голосом спросила Рианора, пока Конрад подходил к ней.

Последние звёздочки растворились в воздухе, а хмурый Инквизитор обвёл прищуренным взглядом тёмную улочку.

— Штучка из арсенала наёмных убийц, – буркнул он мрачно. – Магическая удавка, наведённая на ауру. Тот, кто хотел меня прикончить, умный ублюдок, и в этот раз предпочёл осторожность. Эту штучку можно запустить, находясь далеко от объекта, просто задать удавке цель и отпустить.

— В этот раз? – зацепилась Рианора за его оговорку и, прищурившись, заглянула в лицо Конраду. – Что это значит, тебя не первый раз пытаются убить?!

— И думаю, не последний, – поджал губы Инквизитор, ухватив её за руку и быстрым шагом направляясь в сторону общежитий. – Пока не найдём гадёныша. Надо с Шейром сесть и конкретно разложить всё по полкам, понять, за что можно ухватиться, и может даже, подумать о ловушке...

У Рианоры по спине пробежал холодок, и она поёжилась, крепче вцепившись в ладонь Конрада.

— Выходит, этот шпион знает, что ты в Академии? – тихо спросила она. – Ну, в смысле, кто ты такой на самом деле? – ещё тише добавила девушка.

Инквизитор помолчал некоторое время и всё же ответил.

— Надеюсь, что нет. Маскировку делал сам Магистр, но в последнее время мне пришлось несколько раз применять свою настоящую силу. Хорошо, лишь малую толику её. В общем, если Шейр добудет что-нибудь у эльфийки, посмотришь, – решительно закруглил разговор Конрад. – Раз девчонка из таверны пока недоступна для нас.

— Как-то вовремя она пропала, – пробормотала Рианора, нахмурившись, и бессознательно крепче прижалась к Инквизитору.

— Проверить всё равно не сможем, уехала она на самом деле или... – он замолчал.

До общежития они добрались без приключений, и перед тем, как уйти, Конрад, прижав Рианору к стене, снова жарко поцеловал, да так, что колени подогнулись, и она едва не сползла позорно на землю. И вот как после этого относиться к ехидному пожеланию спокойной ночи вслед?! Шерххов Инквизитор!

Шиарани в этот раз расстаралась даже на романтический ужин. Жареные на углях креветки с вкусным соусом из трав, какой-то воздушный фруктовый десерт с ванильным кремом, ну и конечно, клубника и горячий шоколад. Не забыла и вино, судя по всему, из собственных запасов: тонкий, изысканный, с лёгкими цветочными нотками привкус, напиток таял во рту. На столе в массивном бронзовом подсвечнике горели свечи, а сама эльфийка щеголяла в коротенькой шёлковой сорочке, едва прикрывавшей стратегические места, на тонких ляшках и с кружевным верхом. Ажурная ткань мягко облегла упругие полушария, сквозь неё проступали тёмные горошины сосков, притягивая внимание. На плечи Шиарани небрежно набросила длинный шёлковый же халат, и не думая завязывать пояс. Шейр только успел один раз стукнуть в дверь, как та распахнулась, явив чудное видение в облаке тонкого, сладковатого аромата. Шиа тряхнула огненной гривой, медленно улыбнулась, глянув сквозь опущенные ресницы.

— Приве-ет, – томно протянула она, опёршись о дверь и соблазнительно улыбнувшись. – А я тебя жду, – мурлыкнула эльфийка.

Взгляд гостя медленно прошёл по ней, не упустив ни одной детали. В том числе и того, что Шиарани зачем-то пустила в ход свои чары, не зная, что на него они не действуют.

«Интересно», – мелькнула у шайди

ленивая мысль, инстинкты моментально обострились. Зачем применять магию, когда он и так вроде не отказывается от встреч с эльфийкой? Но внешне Шейр остался безмятежным и искренним восхищением на лице улыбнулся в ответ.

— Шикарно выглядишь, – он шагнул в комнату, быстрым взглядом оценив обстановку, и обвил тонкую талию, привлекая Шиарани к себе.

О, он прекрасно мог вести себя так, как ожидали, при этом не фальшивя ни капли, и одновременно словно наблюдать со стороны, бесстрастно оценивая и анализируя. Вот и сейчас, с жаром целуя податливые губы и скользя ладонями по стройному, горячему телу, Шейр прислушивался и присматривался, чутко улавливая настроение эльфийки. Возбуждение, чуть-чуть напряжения, лёгкое нетерпение и тщательно скрываемая нервозность. Интересный набор для той, которая пригласила всего лишь весело провести вечер. Не прерывая поцелуя, Шейр мягко увлёк Шиа за стол, скользнув ладонью по гладкому бедру и задрал и без того короткий подол. Пальцы коснулись тонкой паутинки кружева, и Шейр отреагировал ровно так, как ожидала эльфийка. Оторвался от пухлых губ, посмотрел в глубокие, подёрнутые дымкой желания, глаза и протянул:

— М-м-м, ты решила приготовить мне сюрприз, рыженькая?

Ещё и выгнул бровь, а пальцами нахально проник под трусики, чувствительно сжав упругую ягодицу. Шиа, закинув руки ему на шею, рассмеялась низким, грудным смехом и чуть отклонилась назад, провокационно прижавшись к Шейру низом живота. Цветочный аромат стал сильнее...

— Мужчины ведь любят кружева, и когда женщина не совсем раздета, – выдохнула она, выгнувшись и выставляя грудь с натянувшими тонкую ткань напряжёнными вершинками.

— О, да-а, – вкрадчиво отозвался Шейр, опустившись на стул и пристроив Шиарани верхом на коленях, лицом к себе. – Но сначала поужинаем, Шиа? Я ужасно... голодный, – с многозначительной усмешкой добавил он.

Зелёные глаза довольно блеснули, по пухлым, влажным губам эльфийки скользнула ответная усмешка. Девушка заёрзала, поудобнее устраиваясь, при этом сорочка задралась до талии, открыв полупрозрачный кружевной треугольник. Он держался всего лишь на двух ниточках, практически ничего не скрывая, и какая-то часть Шейра, чисто мужская,

очень даже оценила открывшийся вид. Его собственное тело отреагировало недвусмысленным образом, и шайди

позволил себе слегка расслабиться, кормя Шию креветками и десертом и слизывая крем с её губ. Она же с таким знанием дела облизывала его пальцы, посасывая и прикусывая, что Шейр в какой-то момент едва не потерял самообладание. «Спокойнее, приятель, – прошелестела бесстрастная часть сознания. – Она хочет, чтобы у тебя снесло башню напрочь. Зачем?» Последний вопрос слегка отрезвил, и Шейр уже спокойнее отнёсся к активному соблазнению.

Он позволил стянуть с себя рубашку, снова заткнул приоткрытый рот поцелуем, чувствительно сминая упругие ягодицы, и его пальцы уверенно скользнули между широко раздвинутых ног Шиарани. Трусики откровенно намокли, эльфийка шумно выдохнула ему в губы, подавшись навстречу, когда Шейр мягко погладил чувствительное местечко. «А вот теперь поиграем, красавица», – мысленно усмехнулся он, сдвинув паутинку кружева и проникая в горячую, упругую глубину. О, Шейр прекрасно знал, как заставить Шиарани забыть о своих коварных планах, какими бы они ни были. Хотя бы временно, пока он эгоистично удовлетворяет свои потребности.

До постели они всё-таки добрались, чуть позже. Когда утолили первый сумасшедший порыв страсти. Ну, точнее, это Шейр довёл эльфийку до того, что она ему расплосовала спину чуть не до крови. И так очаровательно умоляла наконец трахнуть как следует, что шайди

не мог не выполнить такую пикантную просьбу. Тем более, она совпадала с его собственными желаниями. Почему бы не воспользоваться ситуацией, собственно?

Некоторое время спустя Шейр лежал в любимой позе на спине, заложив одну руку за голову, эльфийка раскинулась на нём, всё ещё учащённо дыша после второго раунда их сексуальных игр.

— А ты ненасытный, смотрю, – с хрипловатым смешком проворковала Шиарани, не поднимая головы.

— Соскучился, рыженькая, – проникновенно ответил Шейр, рассеянно запуская пальцы в мягкие локоны и легонько поглаживая. – Я же нормальный мужчина, а ты очень хороша в постели. Очень, – с видимым удовольствием повторил он, пощекотав поясницу любовницы. Она хихикнула и поёжилась, а потом приподнялась, подперев кулачком щёку и посмотрела ему в глаза. Шейр внутренне подобрался, почувствовав, что сейчас и последует то, для чего Шиарани распустила свой флёр сегодня.

— Через два дня будет Праздник Урожая, – негромко произнесла она, казалось, зрачки эльфийки мерцают в полумраке комнаты. – В Академии отменяются занятия. Останешься на ночь?

Шейр мысленно щёлкнул пальцами. Вот оно. Кажется, именно за этим его и пытались усиленно очаровать. Он медленно улыбнулся, погладил кончиками пальцев лицо Шиарани, чувствуя, как внутри вспыхнул охотничий азарт. Ах, Шию, Шию, рыжая развратная куколочка. Кто бы мог подумать... «И кто же за тобой стоит, милая, для кого стараешься?» Не зря его интуиция подсказала свести с эльфийкой близкое знакомство.

— Останусь, – тихо произнёс он, лаская приоткрытые губы Шиарани. – Останусь, милая. Всего лишь на мгновение в глубине взгляда девушки мелькнуло сомнение, но Шейр наклонился и поцеловал, не давая ей задуматься, насколько искренне прозвучал его ответ. Ну а после этого поцелуя ни о каких разговорах, конечно, речи уже не шло. Шейр вполне был готов для третьего раунда. Тем более, время до комендантского часа ещё оставалось.

Из общежития

шайди

выскользнул за пятнадцать минут до одиннадцати и быстро вернулся в комнату. К его удивлению, Конрад ещё не спал, и едва Шейр появился, обернулся к нему, скрестив руки на

груди и смерив непроницаемым взглядом. Наёмный убийца широко ухмыльнулся и заговорил первый.

— Ну что, как свидание прошло? Вас можно поздравить, или опять поцапались?

Вертон длинно вздохнул, покачал головой.

— Вот думаю, врезать тебе для профилактики в морду, а потом спасибо сказать, или ограничиться мордой?

Шейр издал смешок, потянулся, как большой кот, и прошёл к своей кровати, плюхнувшись на неё.

— Лучше просто спасибо, – хмыкнул он. – А ещё, друг мой, пока ты получал удовольствие от общения с моей сестрёнкой, я добывал нам сведения, – глаза Шейра прищурились, из них исчезло веселье, хотя он продолжал улыбаться. – Рыжая попыталась очаровать меня, чтобы я уж точно не отказался остаться у неё до утра через два дня. Ни на какие мысли не наводит, а? В комнате воцарилась тишина, а потом Конрад тихо произнёс:

— Ещё один ритуал?

Его собеседник щёлкнул пальцами и довольно кивнул.

— В точку. Скорее всего, именно он. И я согласился, – небрежно добавил Шейр, выгнув бровь и посмотрел в глаза Инквизитору. – Ну что, Конни, займёмся ловлей на живца? – и он, медленно улыбнувшись, достал из кармана плоскую коробочку и оттуда – несколько рыжих волосков. – Кстати, ещё друид посоветовал спросить о пропавших, предлагаю отправить вместе со сведениями об эльфийке.

На лице Конрада отразилась точно такая же предвкушающая улыбка, и он кивнул.

— Начинаем охоту? – негромко произнёс он.

ГЛАВА 14

Тихий, едва слышный шёпот звучал отовсюду, проникал в каждую клеточку, лишал воли. Он обволакивал, просачивался в сознание, наполнял его сладким, ядовитым туманом. «Моя... моя ведьма... Только моя...» Еле ощутимые прикосновения, оставившие на коже горящие следы, от них хотелось ёжиться и отстраниться. Только тело не повиновалось. Оно чувствовалось тяжёлым, неподвижным, как будто чужим. Не принадлежащим ей. Даже дышалось с трудом, словно на грудь давила гранитная плита. Незнакомый, остро-пряный аромат щекотал ноздри, веки налились свинцом и тоже не поднимались. Где-то на самом краю тоненьким комариным писком звенело осознание, что это всего лишь сон, очередной кошмар, но сопротивляться ему не осталось сил.

Она только понимала, что лежит на чём-то холодном, и кажется, на ней что-то тонкое, невесомое и короткое, едва прикрывавшее ноги до середины бедра. И по ним скользили жадные губы, настойчивые пальцы, но не те, от которых кровь вскипала и превращалась в лаву, разнося пожар желания по всему телу. От этих кожа покрывалась ледяными мурашками, внутри рождалась дрожь отвращения, и к горлу подкатывал горький ком. Но не пошевелиться, нет. Собственные руки словно чужие, тяжёлые и непослушные. Даже злые слёзы лишь жгли уголки глаз, не проливаясь солёным дождём на щёки. «Моя ведьма... моя-а-а

...» Прикосновения поднимались всё выше, и вот, уже тонкая ткань ползёт по бёдрам, открывая самое сокровенное – под одеянием на Риа ничего не было. Крик застыл на губах, сердце рвалось из груди, а в голове всё настойчивее стучала одна мысль: «Не твоя. Не твоя!! Я не твоя и никогда не буду твоей!»

Другие руки должны обнимать её и прикасаться. Другие губы - целовать до потери дыхания и пульса. Другой голос шептать, что она принадлежит ему. И на сей раз Рианора не стала останавливать себя, не испытывая ни капли сомнения. Она хотела быть с другим, и будет с другим. Ни её тело, ни душа не достанутся Императору, что бы он сам ни думал по этому поводу. Рианора вспомнила слепящий белый свет, который не обжигал, вспомнила прочитанное в книге, вспомнила их с Конрадом свидание...

А чужой рот уже блуждал по самому низу живота, и ладони сильно надавили на бёдра, заставляя раскрыться, подбираясь к нежному местечку, и это стало последней каплей.

Онемевшие губы Рианоры шевельнулись, побелевшие от напряжения пальцы медленно-медленно сжались в кулаки, и она буквально вытолкнула из себя еле слышно:

— Н-не... т-твоя...

Эти слова словно спустили невидимую пружину, открыли двери, из которых хлынул тот самый благословенный свет. Он смыл оцепенение, выжег туман из сознания, очистил его, и противный шёпот яростно зашипел, не желая уходить из сознания. «Моя-а-а-а!!» И тут Рианора закричала, выгнувшись и чувствуя, будто сквозь неё пропустили разряд молнии, кости заныли, а нервы завибрировали, разом возвращая ощущение собственного тела.

Спустя мгновение глаза девушки широко распахнулись, и она уставилась в потолок собственной комнаты, тяжело дыша, мокрая, как мышь, и далеко не сразу осознав, что больше не в кошмаре. А с соседней кровати раздался сонный, с нотками беспокойства, голос Мирании:

— Риа? Ты чего кричишь, что-то случилось?

— Сон плохой, – хрипло выговорила Рианора и поднялась, дрожа от свежего воздуха. – Извини, что разбудила.

— М-м-м, – промычала Мирания и смачно зевнула. – Настоячки какой-нибудь хряпни, что ли...

— Угу, – коротко отозвалась Рианора.

И для начала быстро сполоснулась под душем, приходя в себя от очередного кошмара. Это переходит все границы, неужели шерххов некромант может и в её сны залезать?! Мерзкое ощущение чужих прикосновений никак не проходило, и Рианора долго стояла под обжигающе горячими струями, а потом тёрла кожу до красноты. Выбравшись обратно в комнату, она, поджав губы, кроме успокоительного ещё и накапала себе сонных капель, желая хотя бы остаток ночи поспать нормально. Это ей удалось, но утром Риа встала хмурая и с теньями под глазами, и едва не проспала, даже не услышав, как поднялась Мирания и начала собираться. Когда ведьма сползла с кровати, смурная после ночи и кошмара, соседка, уже одетая и с заплетённой косой, стояла у стола и хмуρο изучала какую-то записку.

— Любовное послание? – зевнув, обронила Рианора, направляясь в душ.

— Если бы, – соседка смяла лист и с неожиданной злостью швырнула, испепелив в полёте. –

Вести из дома, – коротко, не вдаваясь в подробности, пояснила Мирания и обернулась к ведьме.

— Тебя ждать? Ты как вообще? – с внезапной заботой поинтересовалась она, чуть нахмурившись. – Выглядишь бледно.

Будешь тут цветущей, когда какой-то шерххов озабоченный предводитель некромантов портит тебе чуть ли не каждую ночь своими мерзкими ритуалами и приставаниями. Но вслух, конечно, Риа не сказала, лишь криво улыбнулась.

— Бывало и хуже, – отозвалась она и поспешила умываться и приводить себя в подобие порядка.

Через четверть часа Риа была готова. Обычный свой наряд, штаны, рубашка, пояс с множеством отделений – сегодня практика у госпожи Шергис, – и куртка – за окном небо радовало сплошными облаками. Прямо под стать настроению Рианоры. Девушки вышли из комнаты и спустились в столовую, где ведьма, едва переступив порог, сразу нашла взглядом сидевших за одним из дальних столиков Шейра и Конрада. При виде последнего в груди потеплело, щёки тоже покрылись румянцем, и на губах даже появилась бледная улыбка. Собрав себе на подносы завтрак – Риа не чувствовала аппетита, но понимала, что поесть надо, и выбрала омлет и крепкий тонизирующий травяной напиток, – девушки, не сговариваясь, направились к друзьям.

— Привет, – голос Мирании звучал непринуждённо, и улыбка выглядела почти настоящей. – Не против, если мы к вам?

Рианора же просто села рядом с Конрадом, избегая смотреть на него, но прекрасно понимая, что расспросов не избежать. Он точно заметит и тени под глазами, и тревогу во взгляде.

— Не против, – отозвался Шейр. – Присаживайтесь, конечно.

Едва Риа поставила поднос на стол, как её прохладные пальцы накрыла широкая, немного шершавая ладонь, а около уха раздался тихий голос:

— Опять кошмары?

— Д-да, – пробормотала девушка, не видя смысла скрывать. – Мне нужна защита от него, – почти шёпотом произнесла она, уткнувшись в тарелку. – Иначе я не смогу спать! На настойках сидеть тоже не выход, – добавила Риа, ковыряясь в омлете.

— Будет тебе защита, – уверенно пообещал Конрад, и ведьма ощутила, как тёплые губы коснулись виска, совершенно никого не стесняясь, а пальцы ободряюще сжали её. – Не дело это, что всякие шлятся по снам моей девушки, – ворчливо добавил он.

Рианора покосилась на него и даже попыталась слабо огрызнуться, скорее по привычке:

— Шустрый такой, когда это я согласилась ею стать?

Конрад же усмехнулся, коснулся пальцами её подбородка, вынуждая повернуться к нему, и мягко произнёс:

— Вчера, когда согласилась пойти на свидание. И закроем тему, – решительно заявил он, коснувшись губ Рианоры быстрым поцелуем.

— Ну наконец-то, – раздался весёлый голос Шейра. – Поздравляю и всё такое, кстати, Риа, это тебе, – небрежно сказал он и протянул ведьме медальон. – Там то, что ты просила.

Девушка кивнула и взяла, спрятав вещь в карман. Мирания же, молчаливо поглощавшая завтрак и едва ли слышавшая их разговор, вдруг обратилась к Шейру:

— У тебя найдётся свободное время? Сегодня, например, после занятий?

Брови брата Риа поползли вверх, на лице мелькнуло удивление, а потом заинтересованность.

— Для чего?

Мирания посмотрела ему в глаза и негромко ответила:

— Хочу научиться как следует защищаться не только магией. Она может оказаться и недоступной, – с кривой усмешкой добавила Мирания, и что-то промелькнуло во взгляде соседки, отчего Риа отвлеклась от своего плохого настроения и покосилась на неё.

Взгляд Шейра чуть прищурился, стал острым, внимательным.

— У тебя что-то случилось? – вполголоса спросил он.

Она поджала губы и мотнула головой.

— Так согласен дать мне пару уроков? – не ответила Мирания, вернувшись к своей просьбе.

— Ладно, – неожиданно легко согласился Шейр, не настаивая на ответе.

Однако Рианора слишком хорошо знала брата и подметила упрямый огонёк в глубине его глаз.

Она подавила невольную улыбку: он умел быть дотошным, если хотел что-то узнать, что бы Мирания ни скрывала. Конрад же повернулся к Риа и как ни в чём не бывало, уточнил:

— Ну что, встречаемся после занятий? Скажем, часиков в пять? Ты мне обещала свидание на природе, – он улыбнулся уголком губ.

Риа задержала дыхание, потом медленно выдохнула, умирив взметнувшиеся эмоции. Причём совсем не возмущение или злость.

— Хорошо, – коротко ответила она, принимаясь за остатки завтрака.

Силы ей сегодня всё-таки понадобятся, ещё предстояло высидеть две пары и практику у госпожи Шергис. Да и волос надо проверить, хотя Риа отчего-то не сомневалась, что эльфийка замешана в убийстве паренька.

Император злился. Пальцы в перчатках с силой стискивали поводья лошади, губы сжимались в нитку, а в глазах полыхал мрачный зелёный огонь. Девчонка посмела ударить от него! Сопротивляться! А ведь благодаря пророчеству они связаны, и повелитель некромантов легко мог проникать в сны ведьмы, хозяйничая там и наслаждаясь своей властью. Ещё и откуда-то этот непонятный свет, злой, жгучий, ядовитый. Похоже, кто-то взялся охранять

его

ведьму, какой-то светлый маг, и довольно сильный. Где эта девчонка взяла покровителя, в Академии нет светлых такого уровня! Разве что, из преподавателей...

Ну ничего. Скоро он доберётся до вожаемой цели. На губах Императора зазмеилась нехорошая, предвкушающая ухмылка. А ещё, у него имелся козырь в Академии, и теперь жертва точно не скроется. На ближайшем привале Император послал Талле сигнал, чтобы она связалась с ним как можно скорее, и даже потратил некоторое время, не торопясь снова выехать к армии. Он понимал, что некромантке понадобится выбраться туда, где её никто не заметит, чтобы активировать кристалл связи.

Наконец, лежавший перед Императором правильный восьмиугольник тёмно-красного цвета вспыхнул, заискрился, и над ним соткался полупрозрачный образ.

— У меня немного времени, – сразу заговорила вполголоса Талла. – Вы что-то хотели, мой господин?

— Да, хотел, – отрывисто произнёс Император. – Ведьма защищается от меня. Сделай так, чтобы сегодняшней ночью она не смогла закрыть свои сны.

Талла помолчала, потом медленно кивнула.

— Хорошо, ваше величество, – отозвалась девушка. – Это всё?

— Ну и не забывай о своём основном задании, – напомнил Император. – Я уже иду за ней. Будь готова.

— Да, мой господин. Простите, мне пора идти, мне нельзя долго находиться за границами Академии.

— Иди, – махнул рукой Император, откинувшись на спинку стула.

Кристалл погас, изображение исчезло. А владыка некромантов, разом повеселев, упругим движением вскочил и направился к выходу, отдавать приказ выдвигаться дальше. Талла умница, всё сделает, как надо, и сегодняшней ночью ведьма от него не ускользнёт. Кто бы её ни защищал.

Сегодня у Конрада и Шейра по расписанию стояли две лекции, по стихийной магии и амулетам. Первую друзья добросовестно отсидели, а вот потом Инквизитор планировал отправиться в одну из лабораторий и вплотную заняться артефактом для Рианоры. Не нравилось ему, что этот Император так легко проникает в сны ведьмы, ой, как не нравилось. В перемену Шейр озвучил дельную мысль:

— Слушай, может, сходим к госпоже Шергис? Она должна знать, можно ли как-то обнаружить ведьминское проклятье, кроме как в момент активации.

— Как объяснишь свой интерес? – тут же уточнил осторожный Конрад.

— Да хотя бы домашним заданием, – беспечно пожал плечами Шейр, а потом покосился на друга и уже тише добавил. – Нам надо проверить кое-кого, Конни. И как можно скорее.

— Кого же? – выгнул бровь Инквизитор.

— Ну, Бронса однозначно, как-то подозрителен он мне, и друида на всякий случай, – задумчиво ответил Шейр. – Надеюсь, после обеда получим сведения по пропавшим, вдруг у них есть что-то общее, не зря же старейшина просил проверить.

— Ректор? – небрежно обронил Конрад. – Его проверим?

Шейр помолчал.

— Не знаю, – наконец медленно ответил он. – Сам как считаешь?

— Проверим, – твёрдо сказал Вертон. – Подозрительно он как-то подкатывал к Рианоре.

Его друг весело фыркнул, несильно пихнув в бок.

— Так, вот только свою ревность не надо примешивать, приятель, – хмыкнул он. – Ладно, пойдём искать главную ведьму, может, зря вообще надеемся, и такого способа не существует. Они дошли до лабораторий и по пути уточнили у попавшейся девушки, где можно найти госпожу Шергис.

— Крайняя справа дверь, – махнула она рукой и поспешила дальше, листая на ходу толстую тетрадь.

Конрад и Шейр дошли до указанной двери и постучали, надеясь, что ведьма на месте, и у неё нет сейчас занятий. Их пригласили войти, и они переступили порог, с любопытством оглядываясь – всё же, не каждый день бываешь в настоящей ведьминской лаборатории. Множество полок и шкафов, заставленных книгами, флакончиками, пузырьками, коробочками и прочим. На рабочем столе – горелка, несколько котелков разных размеров, в углу притулился письменный стол, заваленный бумагами и открытыми фолиантами. Хозяйка всего этого склонилась над булькавшим в прозрачной колбе варевом ядовито-фиолетового цвета, осторожно приносясь.

— Добрый день, – вежливо поздоровался Конрад. – Госпожа Шергис?

— Она самая, – ведьма выпрямилась и смерила их взглядом. – Чем обязана, молодые люди?

— Скажите, вот мы с моим другом поспорили, – вдохновенно начал Шейр, улыбнувшись своей обаятельной улыбкой. – Он говорит, что нет способа определить ведьминское проклятие, только когда оно активируется, а я уверен, что есть. Рассудите нас, кто прав? Ведь любая магия должна оставлять следы, даже природная, и уж тем более, проклятье.

Госпожа Шергис не приняла его веселья. Несколько мгновений изучала слишком внимательным взглядом, но Шейр не отвёл глаз, терпеливо дожидаясь ответа.

— Ведьминское проклятье способна обнаружить только другая ведьма, – наконец ответила госпожа Шергис. – Есть специальное зелье, если его приготовить и добавить волосы, кровь, слюну или ногти предполагаемой жертвы, то оно потемнеет в случае, если проклятье есть.

— О, – брови Шейра поднялись. – Интересно как. И вы знаете его состав? – невинно уточнил он.

Женщина вдруг усмехнулась, прислонилась бедром к столу и скрестила руки на груди.

— Знаю, конечно, – кивнула она. – А вам зачем? Кто-то из ваших друзей обидел ведьму? – с иронией добавила госпожа Шергис.

— Хотим кое-что проверить, – уклончиво ответил Шейр. – Или рецепт секретный?

— Да не так, чтобы очень, – протянула старшая ведьма и прищурилась. – Зайдите после занятий, обсудим этот вопрос подробнее. А сейчас у меня пара через десять минут. Ступайте, – госпожа Шергис махнула рукой.

Оказавшись в коридоре, Конрад и Шейр переглянулись.

— А если это кто-то совсем другой? – предположил Инквизитор. – Если он не в Академии?

Думаешь, связной не в курсе, что ведьмы могут определять поражённых их проклятиями?

— Слушай, ну мы же ничего не теряем, – пожал плечами Шейр. – А браться за что-то надо, а то топчемся на месте, – с досадой поджал он губы. – Так, всё, идём на занятие...

— Я собираюсь нагло прогулять, – перебил его Инквизитор. – Мне нужен амулет для Риа сделать, чтобы ей дрянь всякая не снилась.

Шейр одобрительно кивнул, хлопнув друга по плечу.

— Хорошее дело, удачи, если что, прикрою. А где займёшься-то?

Инквизитор пожал плечами.

— Найду свободную лабораторию. Мне всего-то пара часов нужна, ничего сложного. Но Риа поможет.

На этом они расстались. Шейр поспешил поддерживать легенду, а Конрад зашёл сначала в общежитие и взял всё необходимое для амулета, в том числе и заготовку, простой серебряный кулон. Лаборатории же имелись в достатке, и к счастью Конрада, некоторые даже открытые – всё равно ничего опасного или ценного там не держалось, только стандартные реактивы. Ну а нужными Конни озаботился ещё вчера.

— Мы же договорились, что встречи только ночью, – ровно произнёс мужчина, побарабанив пальцами по столу и сверля гостью взглядом.

— Все на занятиях, никто не видел, – торопливо отозвалась она, явно нервничая. – Я по срочному делу. С ритуалом могут накладки выйти. Точнее, с жертвой.

Гостья замолчала, и в помещении повисла тяжёлая тишина.

— В каком смысле? – медленно переспросил он.

— Моя магия не подействовала, – коротко вздохнула девушка и прикусила губу с досады. – Я сейчас попробовала позвать, она не откликается! Я не знаю, почему!

«Зато я знаю, – моментально сообразил её собеседник, вспомнив разговор с Императором. – А тебе не повезло, детка. Просто не повезло... Не того подцепила». Взгляд мужчины прошёлся по замершей у окна эльфийке, пальцы погладили подбородок. Жаль, конечно, такой роскошный экземпляр, но она засветилась. Полезная была любовница, мальчишек приводила к нему исправно и без проблем, теперь придётся напрячься. Но рисковать он не имел права, слишком многое стоит на кону. Да и вскоре всё уже закончится, и он наконец-то обретёт долгожданную и такую желанную свободу. На миг от одной только мысли о ней закружилась голова, но мужчина быстро взял себя в руки. Пока ещё ничего не решено, рано радоваться.

— Не переживай, радость моя, – мягко отозвался наконец мужчина. – Что ты ему сказала?

— Попросила, чтобы остался со мной после праздника до утра, – пробормотала эльфийка, обхватив себя руками и глядя во двор Академии.

— Вот и придерживайся этой линии, – кивнул её собеседник. – Пригласи его в таверну в торговом квартале на всю ночь, скажи, что хочешь, чтобы всё было красиво, и им никто не мешал. А я что-нибудь придумаю. Сделаешь?

— X-хорошо, – она снова нервно вздохнула и передёрнула плечами. – Как у него так получилось?! – со злостью выпалила девушка и чуть ногой не топнула с досады. – Никто не может сопротивляться моей магии, никто!

«Кроме
шайди

, милая моя, – опять мысленно ответил ей мужчина. – Так что, придётся тебе послужить наживкой для этого крайне осторожного типа». Забавно однако, что член Гильдии Теней не знает, что эльфийки ощущают свою магию и тех, на кого ею воздействуют. Хотя, об этом сами эльфы не распространяются, он узнал от самой любовницы.

— Вот у него и спросим, – мурлыкнул очень довольным голосом мужчина, поднялся и подошёл к девушке, обняв за плечи. – А теперь иди, никто не должен видеть, что ты приходила ко мне. Он коснулся её губ в кратком поцелуе и отпустил. Эльфийка неуверенно улыбнулась, кивнула и покинула помещение. Её любовник, позволив себе широкую, предвкушающую улыбку, хрустнул пальцами, чуть прищурившись. Что ж, осталось только избавиться от второго защитника ведьмы, и дело сделано. Пока что этому верзиле удивительно везёт избегать ловушек, но недолго осталось. Лишившись охраны, Рианора останется беззащитна, и тогда... Впрочем, оставался ещё один момент, а для этого следовало всё же отловить неуловимую ведьму и попытаться встретиться с ней без этих её охранников.

Талла с каким-то отстранённым любопытством смотрела на предплечье, покрытое незаживающими язвами и ранами уже до локтя. Ничего не помогало. А в библиотеке она не нашла в книгах по целительству описания своей странной болезни, медленно, но верно захватывавшей тело. Самое страшное, что Талла не ощущала боли. И запаха тоже не было. Только кожа заживо гнила на ней, сочась сукровицей, и повязки приходилось менять каждый час. Некромантка снова замотала руку, покосилась на повязку и с досадой вздохнула. Хорошо, её проводник где-то занят, и можно попробовать навестить местную главную ведьму. Она уж точно должна что-то знать. А потом можно заняться поручением Императора, хотя при мысли о том, чтобы открыть сны девушки для него, внутри всё странно сжималось. Талла видела эту ведьму, избранницу господина, Рианору. Для магии повязка не составляла препятствия, а с помощью силы некромантка прекрасно могла пользоваться зрением.

И вот теперь в душе царило непонятное смятение. Одно поручение Талла выполнила, передала сделанный амулет, но с того момента в груди поселилась странная тяжесть. Выдохнув, Талла повязала широкую полоску ткани на лицо, набросила на плечи плащ и взяла посох, надеясь, что застанет госпожу Шергис на месте, и у неё не будет занятий. Из общезвестия до Академии Талла добиралась неторопливо, изображая слепую, и радуясь, что окрестности пустынно – значит, занятия ещё идут, и на неё не обратят внимания. Ну а если главная ведьма Академии занята, Талла подождёт. Ей торопиться некуда...

До лабораторий некромантка дошла как раз, когда прозвучал сигнал с занятия, и поспешно спряталась в тёмном углу, надвинув капюшон низко на лицо. Благо, здесь, в подземном этаже, теней хватало. Дождавшись, когда все студентки, весело переговариваясь, покинут лабораторию, Талла решительно шагнула вперёд, переступив порог.

— Простите... Можно задать вам один вопрос? – вежливо поинтересовалась гостья, повернувшись к госпоже Шергис, писавшей что-то за столом. – Вы сейчас не заняты?

Главная ведьма Академии подняла голову, окинула девушку взглядом и кивнула.

— Проходи, – коротко пригласила она. – Что за вопрос?

— Что это за болезнь, и можно ли её вылечить? – Талла задрала рукав рубашки и положила руку на стол, в стороне от бумаг.

Госпожа Шергис посмотрела на повязку, на которой уже проступили безобразные коричнево-бордовые пятна, и аккуратно развязала, обнажив раны. В лаборатории повисла тишина, и от неё у Таллы по спине прошёлся холодок, а потом ведьма поинтересовалась:

— Ты применяла свою силу во вред другой ведьме?

Холод стал сильнее, хотя на лице гостьи не отразилась ни единая эмоция.

— Не довелось, – ровно ответила Талла. – А почему вы спрашиваете?

— Симптомы похожи на проклятье силы, – ответила Шергис, не прикасаясь к руке некромантки.

— Что это такое? – осторожно спросила Талла, внутренне напрягшись.

— Сила не прощает предательства, – тяжело уронила старшая ведьма. – Она наказывает тех, кто предал её. Пожирает заживо.

Талла застыла, чувствуя, что Шергис не врёт. Но... Талла же не ведьма. Талла – некромантка. Она лишь замаскировалась, чтобы походить на ведьму, не более! Откуда в ней это проклятье?!

— Понятно. Спасибо, – с трудом шевеля губами, ответила девушка. – Вы уверены, что это именно проклятье силы?

— Девочка, я-то уверена, а вот тебе лучше вспомнить, кому и что ты пожелала в сердцах, или что натворила по глупости, – сурово произнесла Шергис.

— И... это не лечится? – сглотнув ком, всё же спросила Талла, хотя ответ и так знала.

— Мне жаль, – голос старшей ведьмы стал тише. – У тебя есть родные?

— Н-нет, – Талла покачала головой, тяжело опёршись на посох. – Я сирота.

От госпожи Шергис донёлся долгий вздох.

— У тебя месяца три, не больше. Если есть какие-то дела, лучше их поскорее уладить.

— Благодарю, – ещё раз кивнула Талла и, развернувшись, медленно направилась к выходу, чувствуя опустошение и ледяную пустыню внутри.

Она не ведьма. Она не может быть ведьмой! Замаскировать некромантию под слабую силу Природы можно, поэтому Талла и назвалась ведьмой, но... Она же родилась во дворце, в Империи! Её мать... А кто её мать? Девушка едва не споткнулась, бредя, куда глаза глядят, погружённая в мрачные размышления. Ей сказали, что мать умерла при родах, а отец бросил ещё до рождения. Но никогда ни один человек не рассказывал Талле о матери. Кем она была, где жила, кто вообще такая. Да девочка и не интересовалась особо, ей хватало внимания нянек, учителей, детей прислуги из дворца и других, с кем она училась и общалась. Талла даже не вспоминала о родителях и не испытывала желания узнать их судьбу. До сих пор.

Госпожа Шергис не врала, девушка чувствовала. Значит... У неё тоже есть этот ведьминский дар?! Талла прикусила губу, сильно, до боли, и стиснула посох, шагая по дорожке, куда глаза глядят. И что ей теперь делать? Она не задумывалась о смерти, в двадцать лет странно было бы размышлять о таком печальном моменте в жизни каждого. И вот теперь... Это началось сразу, как она сделала амулет по просьбе Императора. Для другой ведьмы. Предала силу. О, Тьма милосердная, как же так получилось?! Ей срочно надо узнать, кто же была её мать, но что-то Талле подсказывало: Император на прямой вопрос не ответит. У девушки вырвался горький смешок, а внутри стало ещё холоднее, аж кости заломило. Он просто использовал её, хотя наверняка ему точно известно о той, что родила Таллу. А может, даже и об отце...

— Ты ищешь правды, – раздался неожиданно негромкий голос, и она вздрогнула, резко остановившись и вскинув голову.

Перед ней стоял старик в белом балахоне, с длинной седой бородой и посохом. На его губах поселилась печальная, понимающая улыбка, и Талле стало совсем не по себе. От ужаса и острого, внезапного осознания правды она на несколько мгновений даже перестала ощущать своё тело.

— В-вы кто? – вырвалось у неё хрипло, девушка сильнее вцепилась в свою палку, на которую опиралась.

— Старейшина друидов Барруэл, – представился старик, не двигаясь с места, и продолжил говорить загадочными фразами. – Слишком поздно, девочка, – он покачал головой и вздохнул.

— Но ты имеешь право знать. Держи, – друид протянул мешочек, от которого тонко пахло травами. – Я сам собирал. Завари сегодня вечером перед сном, дай настояться полчаса и добавь своей крови.

Талла даже не стала спрашивать, что это, и почему он ей помогает. Молча взяла и зачем-то тихо спросила:

— И... ничего не исправить, никак?

Друид ответил не сразу, не сводя с неё внимательного, наполненного грустью взгляда.

— Тебя использовали втёмную, милая, и скоро избавятся, как от ненужного свидетеля. Ты лишь пешка, как многие, – совсем тихо добавил старейшина и, не прощаясь, развернулся, скрывшись среди кустов.

Талла даже ничего не успела спросить. Станный друид. Странное место. И до жути пугающее. А самое тоскливое, что она уже передала сделанный амулет тому, через кого он попадёт к ведьме. Пальцы девушки сжались на мешочке, она медленно выдохнула и развернулась, направившись обратно в общежитие. Пока не выяснит о своём прошлом, ничего больше делать для Императора не станет. А ему что-нибудь соврёт. Всё равно здесь, на расстоянии, он ничего ей не сделает, защита Академии слишком сильная даже для него, ну а Талле собственно терять уже и нечего.

По губам некромантки скользнула кривая усмешка. Пешка, значит? Её подбородок вздёрнулся, в чёрных глазах под повязкой загорелся опасный огонёк. Королевой ей, может, уже и не стать, но разобраться, что происходит, Талла ещё успеет. И кто знает, вдруг получится хоть чем-то помочь. Для начала, найти Ришера, её сопровождающего, и расспросить о ведьме, дальше снова ждёт библиотека. Талла надеялась, там получится отыскать ответ, могла ли родиться некромантка с даром ведьмы у другой такой же ведьмы.

ГЛАВА 15

Риа задумчиво смотрела на лежавшую перед ней записку, подперев кулаком подбородок, и всё не могла решиться открыть. Ещё длилась перемена, аудитория оставалась полупустой, и на ведьму никто не обращал внимания. Рианора догадывалась, от кого послание, несмотря на то, что ни печати, ни подписи снаружи не имелось. Вряд ли Конрад стал бы посылать ей любовные записки так, чтобы они выпадали прямо из воздуха. Риа тихо хмыкнула, губы невольно сложились в чуть смущённую и одновременно мечтательную улыбку. Он обещал помочь. Ох, как однако сразу тепло на душе, и отчего-то не покидает уверенность, что Конрад в самом деле выполнит обещание! И Император больше не будет шастать в её снах, как у себя дома. Вздохнув, Риа потянулась к записке и развернула. «Может, пообедаем сегодня и поговорим? Пожалуйста. Если согласна, просто напиши ответ здесь же». Всё-таки без подписи. Но почерк знакомый. Девушка заёрзала и прикусила губу, раздумывая. Никогда ещё ей не приходилось отказывать приятному мужчине, а ректор тоже попытался помочь, предложив те книги по некромантии. Да и вообще плохого от него Рианора не видела, и похоже, его симпатия искренняя. Тем тяжелее на душе и неуместное чувство вины колет, как заноза. Значит, надо извлекать и не тешить хорошего человека напрасными надеждами. Кто же знал, что в её жизни объявится Конрад, и...

Вот именно, что «и». Дальше Риа опасалась думать, потому что перехватывало дыхание, сердце ухало куда-то в живот или даже ниже, и там испуганно-радостно замирало. Ну не могла она спокойно думать об Инквизиторе, о его поцелуях, и... и обо всём остальном.

— Ладно, — едва слышно выдохнула Риа и решительно взяв перо, написала короткое «да».

Конрад всё равно ещё будет занят амулетом, а она как раз разрешит все недоразумения с Риггером. Чтобы потом уже отправиться на свидание с Инквизитором. Чуть нервно не рассмеявшись, Риа оставилась на записку, растворившуюся в воздухе, и очень вовремя в аудиторию начали заходить остальные — лекция должна была начаться. Рядом плюхнулась Мирания, уже не такая угрюмая, как с утра, и протянула... ещё один сложенный листок.

— Мастер Бронс просил тебе передать, — пояснила она и усмехнулась знакомой усмешкой. — Смотрю, от поклонников отбоя нет, а?

Риа поджала губы и развернула послание от Даррейта, однако там виднелась всего лишь одна строчка: «Завтра жду на дополнительное занятие. Мастер Бронс». Ну этот хотя бы подписался. Ответить ведьма не успела — занятие началось. Да уж, личная жизнь внезапно стала бурной, ничего не скажешь. А ещё, где-то прячется Император с вполне конкретными видами на её скромную персону. Подавив вздох, Риа сосредоточилась на занятии. Негоже ронять звание лучшей ведьмы в Академии, после госпожи Шергис, конечно.

С заготовкой Конрад управился аккурат до обеда. Оставалось ещё наполнить кулон необходимой защитной магией, но для начала, навестись в столовую и подкрепиться, сил он израсходовал достаточно. Конни полубовался серебряным амулетом, ощущая, какой он тёплый, и довольно улыбнулся. А вот заряжать эту штучку стоит подальше от Академии, придётся снова воспользоваться силой Инквизитора. Как раз успеет до встречи с Риа, и в столовую сбежать тоже.

При мысли о ведьме губы сами раздвинулись в улыбке, и сердце ускорило свой бег. Инквизитор даже зашагал бытстрее, выходя наверх и из Академии, но ровно до момента, пока не увидел на дорожке Шейра. А рядом с ним – эльфийку. Конрад замер и плавно скользнул за пышный куст, удачно оказавшийся рядом, наблюдая издали. Шиарани что-то интимно шептала ему на ухо, прильнув всем телом, Шейр обнимал девушку за талию одной рукой, на его лице отражалась заинтересованность. Конрад готов был спорить на что угодно, что знает, о чём ведётся беседа, и улыбка превратилась в усмешку, а глаза сузились. В глубине зрачка мелькнул опасный огонёк, на лице появилось хищное, предвкушающее выражение. О да, Инквизитор любил охоту, и в крови забурлил азарт.

Тем временем, эльфийка обвила руками шею Шейра и страстно впилась в его губы, не стесняясь возможных свидетелей, и Конрад тихо хмыкнул, скрестив руки на груди.

— Красиво играешь, куколка, – вполголоса обронил он, терпеливо дожидаясь, когда наконец Шиарани оставит друга в покое.

Наконец, Шейр остался в одиночестве, и Конрад поспешил подойти, не удержавшись и ехидно обронив:

— Страстная встреча влюблённых?

— Угу, ещё какая страстная, – невозмутимо отозвался Шейр. – Идём обедать?

Они направились по дорожке к столовой, и друг продолжил.

— Меня пригласили завтра вечером в торговый квартал после праздника, красиво провести ночь.

— Отлично, меньше шума будет, – кивнул Конрад. – Надеюсь, нам всё-таки повезёт, и задание выполним. Кстати, надо проверить, пришёл ли ответ по жертвам ритуалов. Заскочим?

Шейр не стал возражать. Они пообедали в столовой, потом зашли к себе и обнаружили ожидаемый ответ: пропавшими, а значит, возможными жертвами тёмного ритуала были исключительно парни. Что подтверждало участие Шиарани. Положив в шкатулку сведения об эльфийке и свой план насчёт неё, друзья вышли обратно на улицу.

— Чем займёмся? – осведомился Шейр, покосившись на друга. – В Академии ещё идут лекции...

— Ну, у Риа практика у госпожи Шергис, так что, как раз успею подготовиться к нашей встрече, а потом зайдём за ней и заодно разузнаем про рецепт, – пожал плечами Конрад.

— Ладно, я тогда просто поброжу по окрестностям, понаблюдаю, – легко согласился Шейр и весело ухмыльнулся. – Вдруг судьба сведёт с мастером Бронсом и удастся добыть пару его волосинок, – после чего, насвистывая, он направился к Академии.

Конрад же – в торговый квартал. Хотелось порадовать Риа любимыми пирожками, ну и прихватить ещё чего-нибудь вкусного, возможно даже в той же таверне, что и вчера. Он надеялся, что уж это свидание им никто не испортит.

Шейр всегда доверял интуиции, а она сейчас шептала, что нужно прогуляться в окрестностях Академии, там может произойти что-нибудь интересное. Хотя студентов ещё было мало, основные занятия пока не закончились. Шейр присел на скамейку, полускрытую пышными кустами, чуть в стороне от дорожки, и окинул пространство перед собой ленивым взглядом. Мысли рассеянно крутились вокруг эльфийки, предстоящего завтра свидания, друида, Риа, их романа с Конрадом... В общем, ни о чём конкретно Шейр не думал, позволив себе на время расслабиться и немного отдохнуть. Сегодня ещё с Миранией предстоит встреча. Интересно, зачем она вдруг решила подтянуть свои боевые навыки? Подружка Риа неплохая стихийница, боевичка, хорошо владеет огнём и воздухом – идеальное сочетание. Чутьё подсказывало, у Мирании что-то случилось. Любопытство шайди завозилось, подняв нос, на губах поселилась задумчивая улыбка. Шейр любил тайны, а ещё больше – разгадывать их. Никогда не знаешь, когда пригодится та или иная информация.

Краем глаза Шейр заметил какое-то движение и повернул голову, а увидев, кто идёт по дорожке, замер и прищурился. Слепая девушка, недавно прибывшая в Академию. И почему-то одна. Она медленно шла, постукивая посохом, и хотя половину лица закрывала плотная повязка, Шейр заметил, как она покусывала губу, что выдавало растерянность и

замешательство. Он даже не понял, как оказался на ногах и неторопливо пошёл за ней, не задумываясь, зачем. Раз что-то внутри так решило, значит, надо посмотреть, что же выйдет из этого.

Ведьма зашла в Академию, не оглядываясь и ни на кого не глядя, и направилась в... библиотеку. Брови Шейра поднялись, во взгляде мелькнуло удивление. Зачем слепой в библиотеку, да ещё без сопровождения? Или не такая уж она слепая, эта девушка? Как там её, Талла, кажется?

Шайди

бесшумно следовал за ведьмой до самой библиотеки, услышал, в какой раздел попросилась Талла – общие сведения по наделённым силой. И что могло там понадобиться слабой ведьме, как определила её Рианора? Остаться незамеченным для наёмного убийцы не составило никакого труда, и он последовал за Таллой, продолжая наблюдать. Это уже становилось интереснее с каждым мгновением. Притаившись между полками, Шейр смотрел, как девушка медленно идёт вдоль них, ведя ладонью по корешкам и беззвучно шевеля губами, а потом снимает книги. Набрал штуки четыре, Талла устроилась за столом, положила их перед собой и открыла, к изумлению Шейра, всерьёз собираясь... читать? Вот так номер.

Некоторое время он не сводил внимательного взгляда с Таллы, а она, похоже, и в самом деле каким-то образом видела текст, потому что не просто бездумно перелистывала страницы, а явно вчитывалась, что-то искала. И что же? Шейра так и подмывало обнаружить своё присутствие и непринуждённо поинтересоваться, но пока что осторожность перевешивала. Ой, непроста эта ведьма, оч-чень непроста, и наверняка появилась в Академии совсем не для того, чтобы получить убежище и возможность учиться. «И для чего же тогда, м-м?» – мысленно заговорил с собой Шейр по давней привычке. А вот решить, обнаруживать себя или нет, он не успел. Талла неожиданно подняла голову, отложила книгу, и – Шейру показалось, посмотрела прямо на него сквозь повязку.

— Здесь кто-то есть? – негромко спросила Талла. – Я чувствую.

— Книги тоже чувствуют? – не стал скрываться Шейр, шагнув вперёд и пристально глядя на собеседницу. – Как вы их читаете, если не видите?

Девушка даже не вздрогнула.

— Есть много других способов узнать, что написано в книге, – спокойно ответила она. – Почему вы наблюдаете за мной?

— Стало интересно, зачем слепой понадобилась библиотека, – не стал врать Шейр. – Может, вам помочь? – неожиданно даже для самого себя решил проявить вежливость он.

— Благодарю, я справлюсь, – так же вежливо ответила Талла. – Магия мне поможет.

— Ищете сведения для реферата? – вроде как небрежно обронил Шейр, попытавшись осторожно узнать, зачем же ведьма пришла сюда.

— Выполняю индивидуальное задание, – в тон ему ответила Талла, снова опуская голову к книге и тем самым давая понять, что пора закругляться с вежливой беседой.

Шейр намёк понял.

— Всего хорошего, удачной подготовки, – пожелал он и развернулся, направившись к выходу из библиотеки.

Определённо, эта Талла заслуживала более пристального внимания. И стоило посоветоваться с Рианорой, можно ли с помощью ведьминской силы видеть сквозь повязку и читать книги. События в Академии набирали обороты с каждым днём, и, пожалуй, Шейру это нравилось. Получить сразу же такое заковыристое задание от Службы Теней – редкостная удача, пусть пока что его умения как

шайди

не особо требовались. Шейр вернулся на свой наблюдательный пост, на скамейку, хотя то же чутьё подсказывало, что всё интересное уже случилось. Но ждать Рианору и Конрада лучше на свежем воздухе, пусть даже небо сегодня не радовало солнцем. Дождя нет, и на том спасибо.

Конрад возвращался в Академию спустя час с небольшим, с корзинкой, испускавшей соблазнительные ароматы свежей сдобы и копчёностей. Кроме любимых пирожков Риа кухарка из таверны положила мясного пирога, холодной грудинки, пышного домашнего хлеба, ну и ещё по мелочи. Плюс кувшин кваса и – запечатанный с пряным, подогретым вином. Сам Конрад прихватил кроме пледа, на котором сидеть, ещё и второй для Риа, чтобы не замёрзла. На всякий случай. Хотя погода вроде не собиралась портиться. В кармане ждал своего часа кулон в красивой бархатной коробочке, и настроение зашкаливало за отметку «хорошее». Он соскучился за те полдня, что они не виделись, и сердце начинало метаться по всей груди от одной только мысли о скорой встрече.

— Смотрю, подготовился основательно? – Шейр встретил Конрада на скамейке, поднявшись навстречу и кивнув на корзинку.

— В роще нам точно не помешают, – невозмутимо ответил он. – Пойдём? Занятия уже должны закончиться, вон народ расходится.

И они поспешили в Академию, забирать Риа и узнавать, даст ли госпожа Шергис им рецепт зелья для определения ведьминского проклятья. По пути Шейр задумчиво изрёк:

— Я сегодня в библиотеке видел эту новенькую, Таллу.

— И что? – пожал плечами Конрад, шагая по дорожке.

— Она читала книги.

Инквизитор покосился на собеседника и с сомнением уточнил:

— Сама? Читала? Не ей читали?

— Нет, она одна была. Сказала, что магия помогает ей видеть текст.

Конрад нахмурился.

— Я о таком не слышал, может, Риа что-то знает? Ну, там, чисто ведьминские штучки?

— Надо спросить, – согласился Шейр. – А то что-то моё чутьё носом крутит, ну не даёт мне покоя эта новенькая.

— Угу, – рассеянно отозвался Конрад. – Спросим...

Дверь лаборатории, где у Рианоры проходила практика, была приоткрыта, и заглянув в щель, Конрад увидел, что в аудитории только госпожа Шергис и собственно девушка. Она собирала конспекты и какие-то пузырьки-мешочки, и Конни, недолго думая, распахнул дверь шире, шагнув через порог. Обе женщины почему-то одинаково вздрогнули и вскинули головы, на несколько мгновений у обеих мелькнула на лицах настороженность. Конрад едва не хмыкнул, но сохранил невозмутимое выражение.

— Добрый день, госпожа Шергис, – поздоровался он, и уже теплее, Рианоре. – Привет, Риа.

Она отвела взгляд и немного смущённо улыбнулась, укладывая в сумку последние баночки, на щеках проступил слабый румянец. Конрад довольно прищурился, наблюдая эти признаки эмоций, но напомнил себе, что сначала дело, а потом нежности.

— Добрый, – скупо ответила женщина, едва заметно кивнув, и поднялась из-за стола, бросив быстрый взгляд на Рианору. – Вот, здесь всё написано, – она протянула сложенный листок, подождала, пока Конрад подойдёт, и добавила. – Варить надо ночью, молодой человек, так что, вот вам, – госпожа Шергис отдала большой, с фигурной бородкой, ключ. – Как надумаете, скажете, я приготовлю составляющие, некоторые из них не купить в торговом квартале.

Спросить, отчего она уверена, что они будут готовить зелье, Конрад не успел. Вперёд выступил Шейр и неожиданно спросил негромким голосом:

— Скажите, а вы долго здесь преподаёте?

— Достаточно, юноша, – ведьма смерила его нечитаемым взглядом. – Зачем вам?

— Вы наверняка в курсе всяких слухов и легенд, ходящих по Академии. Случайно не слышали что-нибудь про проклятье ведьмы? Может, кто-то из учеников, или... – Шейр пошевелил пальцами, не закончив предложения.

При этом с его лица не сходило простодушное выражение любопытства, и Конрад едва не фыркнул. Ведьма слишком проникательна, её вряд ли проведёшь обычным обаянием повесы и весельчака. Но странно, что она не расспрашивает, зачем им этот рецепт, и как они собираются варить зелье ночью, если установлен комендантский час... Рядом остановилась Рианора, поправив сумку на плече, и через мгновение Конрад ощутил лёгкое, неуверенное прикосновение пальцев к ладони. Он тут же поймал дрогнувшую конечность девушки и

аккуратно сжал, подавив неуместную сейчас улыбку. В груди потеплело, а от нахлынувшей нежности в животе подозрительно защеботало.

Госпожа Шергис скрестила руки на груди, вышла из-за стола и прошлась, покусывая губу и вроде как раздумывая. И опять ни одного вопроса...

— О проклятье не слышала, – наконец ответила женщина. – Но лет двадцать с небольшим назад случилась история, училась тут ведьма средних способностей, как все, в общем-то. А потом она исчезла. Ходили слухи, что у девушки случился роман, но с кем – никто не знал. Вообще-то, у нас в Академии не принято просто так исчезать, – хмыкнула госпожа Шергис и поджала губы. – Войны тогда ещё не было, Император только набирал мощь. А ещё, поговаривали, что она забеременела от своего кавалера, а он бросил её, – ведьма пристально глянула сначала на Конрада, потом на Рианору, и Инквизитор ощутил, как дрогнула ладонь в его пальцах. – Я не знаю, сколько правды в этих слухах, однако обиженная ведьма способна на многое. Особенно беременная ведьма, – чуть тише добавила госпожа Шергис и отвернулась, махнув рукой. – Всё, идите. У меня дел полно.

Намёк все поняли и покинули лабораторию, а едва оказались в коридоре, как Шейр тут же произнёс:

— А вы заметили, что она даже не спросила, как мы ночью придём в лабораторию?

— И почему вообще интересуемся ведьминскими проклятиями, – добавил Конрад, задумчиво погладив большим пальцем ладонь Рианоры.

— А теперь объясните мне, что за рецепт и что с проклятиями, – решительно заявила Рианора, остановившись, как только они поднялись наверх.

— Да легко, – пожал плечами Шейр и быстро рассказал. – Нам сказали, что на шпионе проклятье ведьмы, и мы решили попробовать проверить подозреваемых. Как оказалось, возможность такая есть не только в момент активации проклятья.

— Вот рецепт, – добавил Конрад, протянув Рианоре листок от Шергис. – Ты же сделаешь его для нас? – он выгнул бровь, улыбнувшись уголком губ.

Коротко вздохнув, Риа взяла записку, развернула и пробежала глазами, чуть нахмурилась, прикусив губу.

— Придётся повозиться несколько часов, – обронила она, сложив рецепт и спрятав в кармане. – Когда, сегодня ночью?

— Думаю, чем быстрее, тем лучше, – кивнул Шейр. – Ну что, тогда оставляю вас, развлекайтесь. Встретимся за ужином, да? – весело добавил он, нахально подмигнув, дождавшись кивка друга, и поспешил к выходу из Академии.

Рианора же, покосившись на корзинку в руке Конрада, перевела взгляд на Инквизитора, и он напрягся, нутром почуяв подвох.

— Что такое? – коротко спросил он ведьму.

Девушка на мгновение задержала дыхание. «Ругаться будет», – мелькнула уверенная мысль, но Риа задвинула её подальше. Пусть, но с Риггером поговорить надо. Она не любила оставлять незаконченные дела, тем более, такие деликатные, пусть у неё и не особо много опыта в личных отношениях.

— Мне надо с ректором встретиться, – быстро проговорила она, не опуская головы. – Мы договорились в обед.

Брови Конрада сдвинулись, взгляд помрачнел.

— Зачем? – так же коротко поинтересовался он.

— Не будь занудой, – девушка тоже нахмурилась, скрестив руки на груди в защитном жесте. – Мы просто поговорим и всё.

— Я иду с тобой, – тоном, не допускающим возражений, тут же ответил Инквизитор.

— Ты мне не веришь? – ошетинулась Риа, её глаза опасно сузились.

— Тебе – верю, я ему не доверяю, – честно ответил Вертон.

— Ждёшь на улице, – тут же категорично заявила Рианора, палец девушки упёрся в грудь Конраду.

— Если через полчаса не выйдешь, я войду, – предупреждающим тоном парировал Конрад. – И набью морду ректору, если понадобится, – ворчливо добавил он, а потом нагнувшись и на несколько мгновений прижался к её губам в сочном, жарком поцелуе. – Идём, – не дав ей опомниться, Вертон собственническим жестом обнял возмущённо пискнувшую Риа за талию и

потянул к выходу из Академии. – Чем быстрее выяснишь с ним отношения и скажешь, что уже занята, тем быстрее пойдём на природу.

Риа фыркнула и закатила глаза, хотя внутри всё плавилось и дрожало от удовольствия, а инстинкты били копытом и рвались с привязи. Этот шерххов Инквизитор влияет на неё, как хорошая доза возбуждающего... Что за беспредел! Однако вспышка возмущения была скорее чисто по привычке, чем на самом деле. Ведьме нравились такие замашки Конрада, ох, как нравились, толкая на хулиганские выходки и рождая желание дразнить снова и снова. Некоторое время они шли молча, но тишина не царапала нервы натянутостью и остротой, несмотря на их недавний диалог.

— Ты говорил, что сделаешь какой-то защитный кулон, – вспомнила Рианора утреннее обещание Конрада.

— Говорил, – кивнул он. – И сделала, осталось немного доработать, и будет готов.

— И... я буду спать спокойно? – осторожно уточнила ведьма.

— Будешь, – неожиданно мягко произнёс её собеседник. – Мою силу не пробьёт никакой гнилой некромант со своими ритуалами, – чуть тише добавил Конрад уверенно, и Рианора почувствовала, как невидимая пружина внутри разжалась, принося облегчение.

— Твоя сила? – почти шёпотом повторила Риа, покосившись на Конрада.

— Ага, – кивнул он и широко ухмыльнулся, подмигнув.

Уточнять, какая именно, она не стала. Понятно, что не светлая, а родная, инквизиторская.

— А это разве не опасно здесь, в Академии? – пробормотала Рианора. – Я не хочу, чтобы ты рисковал...

— Если осторожно, то можно, – перебил её Конрад. – Не переживай, осторожная моя, я всё продумал. Твой спокойный сон для меня важнее.

— Ладно, – коротко вздохнула она.

Тем временем впереди показалась таверна, и Риа остановилась, развернувшись к Инквизитору.

— Ты обещал, – напомнила она ему. – Полчаса, Конрад.

— Засаекаю, – он демонстративно посмотрел на часы на высокой башне Академии, видные отовсюду на острове.

Риа фыркнула, дёрнула плечом и поспешила к таверне. Ей тоже хотелось побыстрее закончить с неприятным разговором и отправиться на свидание с Конрадом. По ступенькам она поднялась уверенно, а вот взявшись за ручку, неожиданно почувствовала приступ замешательства. Да, на первый взгляд ректор казался нормальным мужчиной, но... как он отреагирует на отказ?

Особенно учитывая его собственное признание, что Риггер несколько месяцев наблюдал за Риа, прежде чем решиться подойти! «Вот шерххи драные», – выругалась про себя ведьма и дёрнула дверь, злясь на собственную робость. Там Конрад ждёт, а она мнётся на пороге! Никто ещё от отказов не умирал, переживёт и ректор. На Риа свет клином не сошёлся.

В таверне, как всегда в это время, народу ещё не набралось, заняты были только несколько столиков. В том числе, и дальний от входа, Риггером. Перед ним стояла кружка, мужчина обхватил её ладонями и с задумчивым видом всматривался в содержимое, погружённый в свои мысли. Рианора быстро подошла, пока не растеряла остатки решимости, и опустилась на свободный стул.

— Привет.

Ректор вскинул голову и посмотрел на неё, моргнул и улыбнулся. Грустно и понимающе, и Риа опять почувствовала укол совести, за что снова разозлилась на себя.

— Привет, – отозвался он, помолчал, разглядывая Рианору, и ей стоило большого труда не поддаться желанию нервно покусывать губы и поправлять волосы. – Спасибо, что пришла.

Риа коротко вздохнула, как перед прыжком в воду, и быстро проговорила:

— Извини, глупо получилось. Я не знала, что так выйдет, правда. Не хотела...

— Не надо, – мягко прервал её Риггер, и его ладонь накрыла подрагивавшие пальцы Рианоры. –

Я всё понимаю, Риа. Ничего страшного, бывает, – на его губах снова мелькнула улыбка. –

Конечно, тебе интереснее твои ровесники, с моей стороны глупо как раз было надеяться на что-то. Но всё равно, спасибо за проведённое время, – ректор тихонько погладил пальцы Рианоры. – Позволишь подарить тебе подарок напоследок?

Она и рада была бы убрать руку, но что-то останавливало, и внутри росло гадкое, тягостное чувство, что Риггер всё же не так легко переживает её отказ, как пытается показать. И с чего бы у неё такое ощущение?!

— Конечно, – кивнула Риа, упорно не поднимая взгляда от столешницы.

— Вот, подумал, что тебе он подойдёт, – мужчина достал продолговатую коробочку и открыл, достав из неё красивый серебряный браслет с подвеской.

Изящный, без лишней вычурности, с витой цепочкой – Рианоре украшение понравилось, и она протянула руку, позволив Риггеру застегнуть замочек. Браслет свободно обхватывал запястье, не мешая и не причиняя неудобства, и Риа, полуболевшись, привычно проверила на наличие магических сюрпризов на всякий случай. Нет, подарок оказался без них, просто красивый браслет и всё. Даже не артефакт.

— Хорошего вечера, Риа, – ректор, не сводя с неё взгляда, чуть сжал тонкие пальцы и поднёс к губам, легко коснувшись. – Ты хорошая девушка. Приятно было познакомиться.

— Вам спасибо, – поспешно попрощалась ведьма и встала, направившись к выходу.

Очень хотелось глотнуть свежего воздуха и вернуться наконец к Конраду. Посмотреть в его глаза и забыть о недавнем тягостном разговоре. Она ни в чём не виновата и точка.

Остановившись на крыльце, Риа глубоко вздохнула, прикрыв глаза, потом выдохнула и спустилась, оглядываясь, даже успела сделать несколько шагов. А потом рядом совершенно бесшумно возникла знакомая широкоплечая фигура, собственническим жестом сгребла её многострадальную ладонь и потянула за собой.

— Пойдём, – заявил Конрад, даже не спросив, о чём она разговаривала с Риггером. – Как раз, распогодилось.

И правда, облака на небе слегка разошлись, и в просветы проглядывало солнце, даже настроение Риа поправилось в лучшую сторону. Эмоции наконец улеглись, непонятное и тревожащее чувство вины улеглось, и улыбка на её губах была вполне искренней. Следующие несколько часов предстояло провести наедине с Конрадом, и эта мысль волновала, бодрила и вызывала горячие спазмы внизу живота. Самое удивительное, что подобная собственная реакция больше Рианору не пугала, и о поцелуях с Конрадом она теперь думала с предвкушением, а не возмущением и замешательством.

Госпожа Шергис, прикусив губу, вытащила из-под бумаг записку, которая каким-то образом оказалась на её столе, когда ведьма ненадолго отлучилась в перемену. «Отдайте то, что попросят два студента, и обеспечьте возможность приготовления зелья». И всё. Только знак вместо подписи, размытая клякса в обрамлении венка из чертополоха. Знак Службы Теней. Возможно ли, чтобы парни работали на неё?! Такие молодые... Хотя, старше всех остальных, даже старше Рианоры. Неужели она тоже замешана?

Поморщившись, госпожа Шергис смяла записку и бросила в горелку, и через мгновение от послания остался лишь невесомый пепел. Первый раз она получила подобное послание, и оттого, что где-то в Академии есть кто-то из этой таинственной организации, по спине прошёлся холодок. Не хотелось думать, зачем, и что в родных стенах происходит нечто непонятное и опасное. Главная ведьма Академии надеялась, что её участие в этом ограничится рецептом зелья и ключом от лаборатории. Она всего лишь хотела просто учить молодых ведьм, именно для этого двадцать лет назад Шергис ушла из Ковена с разрешения Верховной. Вздохнув, женщина выбросила из головы странное происшествие и сосредоточилась на текущих делах. Она не любила интриги и ещё больше не любила участвовать в них. Пусть даже на благо страны.

Шейр не успел далеко уйти от Академии, его окликнул знакомый голос с отчётливыми нотками злости:

— Эй, приятель! Мы, кажется, договаривались позаниматься?

Он обернулся, окинул взглядом какую-то взъерошенную, мрачную Миранию и уверился, что у девушки что-то происходит.

— Договаривались, – кивнул Шейр.

— Тогда идём, – отрывисто произнесла Мирания, её пальцы сжали рукоятку меча, а взгляд на мгновение стал отсутствующим и сверкнул.

Определённо, ей требовалось спустить пар, и у Шейра снова завозилось любопытство, что же такого случилось у девушки. Он поравнялся с ней и небрежно осведомился:

— Какие-то проблемы?

— Вести из дома, – буркнула Мирания, поджав губы.

Шейр понял, что собеседница не намерена распространяться, и от этого любопытство завозило сильнее. Он покосился на боевичку, отметив правильные черты лица, нахмуренные брови, собранные в высокий хвост и открывавшие изящную шею волосы. В сравнении с эльфийкой, конечно, слишком обычная, но... Что-то было в гордо поднятом подбородке, прищуренных глазах, во всей напряжённой фигуре Мирании, выгодно отличавшее её от совершенной красоты Шиарани. Может, именно это несовершенство, делавшее соседку Рианоры живой, настоящей. Может, эмоции, искренние и бурные, Шейр так и не разобрался с ходом. А хотелось, внезапно понял парень и мысленно усмехнулся. Что ж, задание в Академии становилось всё интереснее с каждым днём. И ему это нравилось.

ГЛАВА 16

Тренировочный зал был пуст, занятия уже закончились, естественно. Шейр зашёл, остановился на середине и повернулся к Мирании. Она уже взяла себя в руки, на лицо вернулось непроницаемое выражение. Склонив голову к плечу, парень коротко поинтересовался: — С чего начнём?

Мирания оглянулась, окинув взглядом стены зала: там висели разнообразные учебные клинки, конечно, с затупленными лезвиями, но очень хорошего качества. Девушка подошла и решительно сняла классический меч с узким лезвием и длинной рукоятью, и вернулась к Шейру.

— С этого, – так же коротко ответила она.

Он кивнул, выбрал себе клинок и изобразил изящный поклон к лёгкому удивлению Мирании.

— Первую атаку предоставляю леди, – усмехнулся Шейр, приняв расслабленный вид.

Она сжала губы и сделала выпад, от которого шайди

с лёгкостью ушёл. Зал наполнился звоном клинков, Мирания с сосредоточенным лицом пыталась пробить защиту Шейра... Он же словно играл с ней, небрежно отбивая атаки девушки, скользя вокруг неё плавными, какими-то звериными движениями. Мирания и сама не заметила, как с головой ушла в азарт поединка, позабыв про свои проблемы и вести из дома. Она взмокла, уже тяжело дышала, а этому шерххову Шейру хоть бы что! С лёгкой улыбкой он парировал удары, но сам пока не спешил атаковать, и Мирания копчиком чувала подвох. И ни одного комментария по поводу её умения!

В какой-то момент Шейр замер в нескольких шагах от девушки, чуть прищурился, пока она пыталась отдышаться, и вдруг стремительно напал, обрушив град быстрых ударов. Мирания едва успела подставить свой клинок, однако буквально спустя несколько минут он со звоном вылетел из её пальцев, оказавшись на полу. Кончик меча Шейра замер у горла Мирании, а сам учитель даже не запыхался! Ну как так?!

— А теперь разберём твои ошибки, – как ни в чём не бывало, произнёс Шейр, убирая клинок. – Во-первых, ты слишком много думаешь о том, как победить, и потому сосредотачиваешься на ударах, а не на стратегии. Попробуй предугадывать хотя бы на один-два удара вперёд. Во-вторых...

Мирания слушала внимательно, запихав поглубже раздражение и злость, хотя до недавнего времени считала, что и с оружием управляется вполне себе неплохо. Ведь её тренировал один из лучших воинов отца. А тут какой-то мальчишка шутя делает Миранию в поединке! Хотя, мальчишка очень даже ничего, неожиданно отметила она, поймав себя на том, что уже некоторое время смотрит на губы Шейра. Красиво очерченные, не пухлые, но и не узкие, они шевелились, произнося слова, а Мирания в какой-то момент перестала слышать, и мысли свернули куда-то явно не туда. Вот зачем она думает о поцелуях, с какого перепугу? Нет, ну Шейр весьма симпатичный парень, безусловно, и жутко обаятельный, но Мирания никогда не считала себя падкой до мужчин. Пару раз в неделю проводила весело время с кем-нибудь из студентов, исключительно для здоровья, но там никаких эмоций не примешивалось. Почему вдруг сейчас сердце сбилось с ритма, Мирания понятия не имела.

— Так, пробуем ещё раз, – закончил Шейр, и девушка вынырнула из сумбурных размышлений. – Бери меч.

... Их тренировка продлилась часа полтора, и к концу девушка чувствовала себя выжатой, как лимон. Шейр погонял её основательно, не делая поблажек, но Мирании это и нужно было. Хорошо, при зале имелась душевая, куда Мира страстно желала удалиться, но... В общежитие возвращаться не хотелось категорически. Вдруг там снова послание какое-нибудь? Или вообще категорическое требование? Девушка покосилась на Шейра и внезапно решилась.

— Не хочешь посидеть где-нибудь? – предложила она прежде, чем уйти в душевую. – Или у тебя дела?

Брови Шейра поднялись, во взгляде мелькнуло удивление. Он медленно покачал головой, уголки губ дрогнули в улыбке.

— Дел нет, идея нравится, – легко согласился он.

— Тогда встречаемся через четверть часа, – проговорила Мирания и немного поспешно зашла в женскую раздевалку.

Встав под тугие горячие струи, она закрыла глаза и подставила лицо, чувствуя, как мышцы постепенно расслабляются, уходит усталость. И так страстно захотелось хоть с кем-то поделиться, рассказать, обсудить... Шерххова задница. Ну не Шейру же плакаться в жилетку, в самом деле! Вряд ли он оценит. Мирания фыркнула, поймав губами капли воды, провела ладонями по волосам. Да и боги с ним, она просто нуждалась в компании. Дёрнуло же родителей именно сейчас зачем-то озаботиться её безопасностью! Длинно вздохнув, Мирания закончила водные процедуры, вышла, вытерлась и вскоре вернулась к ожидавшему Шейру.

— Пойдём, – коротко бросила она, направившись к выходу из зала.

Шерхх знает, почему всегда свободно общавшаяся с парнями, Мирания сейчас неожиданно ощущала странную неловкость и натянутость, шагая рядом с Шейром. То подмывало судорожно найти любую тему для разговора, чтобы занять тягостную паузу, то не хотелось выглянуть душой и уж лучше помолчать. Почему-то, когда они все вместе сидели тогда в таверне, ничего подобного Мирания не чувствовала. Ох, это всё вести из дома, определённо.

— Где ты научился так драться? – всё же нашла она нейтральную тему, пока они шли к торговому кварталу.

— В отряде были хорошие учителя, и до этого тоже то там подсмотрел, то там, – махнул рукой Шейр. – Так и вышло. А лучшие тренировки – во время боя, – хмыкнул он.

— Я так понимаю, ты не только с мечом умеешь управляться? – продолжила расспросы Мирания.

— Скажем так, убивать я умею качественно и многими способами, – с беспечной улыбкой отозвался Шейр. – Жизнь научила, знаешь ли. Тебе-то зачем такое умение, Мира, ты же хороший боевой маг? – резко перевёл он разговор, застав девушку врасплох.

Она помолчала, глядя перед собой, засунула руки в карманы. Губы на мгновение поджались, что не осталось незамеченным Шейром.

— Я уже говорила, бывают случаи, когда магия бессильна, – глухо ответила она. – И я не хочу оказаться беспомощной и не сумею защитить себя.

— У тебя может и меча не оказаться, – обронил Шейр, сворачивая на центральную улицу торгового квартала.

— Поэтому я и хочу, чтобы ты научил меня убивать не только им, – Мирания повернула голову и посмотрела ему в глаза.

— Ого, – Шейр тихо присвистнул, не отводя взгляда. – Видать, что-то серьёзное, да? Кого же ты так хочешь убить, Мира?

А она неожиданно осознала, что ей нравится, как легко перешёл Шейр на неформальное общение. Тьфу, напасть. Девушка немного криво улыбнулась и дёрнула плечом.

— Пока никого. Я просто хочу научиться защищаться, – ушла она от ответа и, поколебавшись, всё же добавила. – Если вдруг придётся уйти из Академии.

«Оп-па, – мысленно крикнул Шейр. – Интере-есно...» Они прошли по улице до таверны, шайди

, как воспитанный мужчина, открыл и придержал дверь для Мирании, но она едва ли заметила, погрузившись в мрачную задумчивость. Они зашли, устроились за дальним столиком, и Мира заказала подошедшей официантке кувшин подогретого вина со специями и сырный пирог. Шейр, подперев кулаком подбородок, уставился на собеседницу, выгнув бровь, и непринуждённо произнёс:

— Ну так? Что тебя так расстроило, Мира? Учти, я упрямый и не отстану, – предупредил он в том же шутливом тоне.

Однако в серо-голубых глазах тлела решимость и ни капли насмешки. Мирания откинулась на спинку, насупившись, сплела и расплела пальцы.

— Они считают, что в Академии для меня становится опасно, и хотят отправить в соседнюю страну, – пробормотала она, поморщившись. – К... дальним родственникам.

И замолчала. Шейр не отводил глаз, подняв и вторую бровь. Мирания исподлобья зыркнула на него, но продолжила.

— Они потеряли сына, моего брата, в этой войне, и теперь трясутся за меня. И считают, что... – девушка запнулась, прошипела ругательство, и отрывисто закончила. – В общем, что родственники присмотрят за мной лучше, чем я сама за собой. Как-то так. Ладно, ерунда, – Мирания решительно махнула рукой. – Разберусь. В конце концов, насильно отсюда меня точно не смогут увезти, – служанка принесла её заказ, и Мира плеснула в кружку горячего, пряного вина. Отпила, хмыкнула, покосившись на Шейра уже не так хмуро. – Я вполне самостоятельная девочка, и сама решаю за себя в жизни.

— Похвальное стремление, – одобрительно кивнул парень.

Он был уверен, Мирания не договаривает, но давить сейчас не стал. В конце концов, у него ещё будет время добраться до правды. А пока можно просто хорошо посидеть и поговорить, выпить вкусного вина и немного отвлечься от интриг и предстоящих дел. Ещё и в приятной компании.

— Так откуда ты? – уточнил Шейр, откинувшись на спинку и махнув служанке.

Вино с пряностями – отличная идея. Помогает расслабиться и способствует непринуждённому разговору. Мирания пожала плечами, откусила кусок пирога и немного невнятно ответила:

— Из столицы, там же и училась, а потом сюда отправили. А ты? Риа говорила, вы жили там недалеко...

Беседа потекла плавно и неторопливо, и Шейр, искусно мешая выдумку с редкой правдой, поймал себя на том, что ему не хочется врать Мирании. Странное чувство, как и любопытство, не желавшее отпустить. Шейр решил подумать об этом позже, когда разберётся с заданием и происходящим в Академии.

Они неторопливо шли по дорожке к роше, и пальцы Рианоры всё так же сжимала ладонь Конрада.

— Так зачем ты вообще решила с ректором встречаться? – вроде как невзначай спросил Инквизитор, не глядя на ведьму.

А её почему-то неудержимо потянуло улыбнуться, довольно так, и зажмуриться, как кошке.

Ревнует. Прия-агно! Выгнув бровь, Риа коротко взглянула на собеседника и усмехнулась.

— А почему тебя это интересует? – таким же небрежным тоном ответила она, наслаждаясь этим новым, волнующим чувством – что её ревнуют.

Послышалось сердитое фырканье, и пальцы на ладони ведьмы сжались чуть крепче.

— Потому что, – буркнул Инквизитор, не желая признаваться в собственной слабости.

Где-то на самом дне души, в очень тёмном уголке, тлела искра неуверенности, а вдруг... Ну, вдруг Риа и правда Риггер сначала понравился? Ведьма же, снова покосившись на Конрада, ещё мгновение колебалась между желанием подразнить и ответить честно, и с мысленным вздохом выбрала последнее. Слишком уж скользкая тема, чтобы лишний раз нервировать Вертона.

— Через ректора можно было получить доступ в закрытую часть библиотеки, ну и вообще полезное знакомство, – пояснила она. – Я же собиралась выяснить, что не так с моими снами. Рианора почти ощутила волну облегчения от Конрада и едва не рассмеялась. Ну нравилось ей получать подтверждение его отношения, она буквально купалась в эмоциях, исходивших от Инквизитора. Хорошая награда за эти пять лет, что Риа обижалась на бесчувственного чурбана!

— Надеюсь, больше у тебя к нему вопросов не осталось, – проворчал Конрад, сворачивая на дорожку к роше – они уже вышли из торгового квартала. – Как и у него к тебе.

Тут Риа не выдержала и хмыкнула, ехидно поинтересовавшись:

— Ревнуешь?

Ведьме достался выразительный взгляд, а спустя мгновение Конрад наклонился, и её рот накрыли горячие, требовательные губы. Всего на несколько секунд, но кровь Риа тут же

взбурлила от плеснувшего волнения, и девушка едва не споткнулась. Конрад же выпрямился и, как ни в чём не бывало, зашагал дальше, только с лица не сходила широкая, довольная улыбка.

— Ревную, – не стал отпираться он, и это ведьме тоже понравилось.

Ведь ревность есть только там, где действительно что-то большее, чем просто мимолётная симпатия или желание развлечься. Они некоторое время шли молча, уже между деревьями, в поисках полянки для посиделок, и вскоре вышли к берегу ручейка, где и решили расположиться. Конрад расстелил под широким стволом плед, поставил корзинку и притянул Рианору к себе, усевшись сам и устроив девушку рядом. Она тут же прижалась к плечу Инквизитора, выпустив на волю любопытство.

— Ты говори про какой-то защитный амулет от кошмаров, помнишь? – Риа требовательно заглянула ему в глаза.

— Помню, конечно, – кивнул Конрад и достал из кармана коробочку. – Он почти готов, осталось зарядить.

Рианора превратилась в один большой знак вопроса, наблюдая, как он достал кулон на серебряной цепочке, положил на ладонь, и на лице Конрада появилось сосредоточенное выражение. Теперь надо напитать амулет своей силой, но так, чтобы этого не заметили в Академии... Рианора широко раскрытыми глазами смотрела, как кулон окутался мягким золотистым сиянием, красиво мерцая на ладони Конрада, и тихонько поинтересовалась:

— Это твоя сила?

— Ага, – кивнул парень, на его губах мелькнула улыбка.

Ведьма нахмурилась.

— Это не опасно? – уточнила она. – Ведь если шпион узнает, что в Академии Инквизитор...

— Не узнает, – уверенно ответил Конрад, не дав ей договорить. – Этого слишком мало, чтобы тёмный почувствовал. Это я ощущаю любое обращение к тьме, – улыбка стала немного кривой, – и меня подбрасывает от малейшего проявления такой магии. Ладно, пусть заряжается, а мы займёмся едой, – Конрад осторожно положил амулет на траву и потянулся к корзинке.

И они снова разговаривали, смеялись и шутили, будто и не было никакой опасности и этих пяти лет. Рианора позволяла кормить себя, глядя сквозь ресницы на Конрада, и поддавшись хулиганскому настроению, то и дело прихватывала губами пальцы Инквизитора. Или касалась кончиком языка, ловя искры в потемневших зелёных глазах и подмечая шумное дыхание Конрада. В какой-то момент Риа осознала, что уютно устроилась на коленях парня, он одной рукой обнимал, а второй дразнил её сочной виноградиной, вода по губам, но не давая откусить. Ведьма не знала, почему от такой вроде бы невинной игры её собственное дыхание сбивается, а кровь быстрее бежит по венам. И уже самой хочется дразнить и флиртовать, подойти к той опасно-притягательной черте, за которой игра перестаёт быть игрой...

Не сводя с Конрада взгляда, Риа улучила момент и подалась вперёд, быстро ухватив зубами сочную ягоду и раскусив. Сладкий сок выступил на губах, и девушка слизнула капли, не подумав, как это подействует на Конрада. Лишь увидев хищный блеск в зелёной глубине, успела только мысленно ахнуть. Снова ощущение горячих губ на своих губах, настойчивый язык, собирающий остатки сока и уверенно проникающий в послушно приоткрытый рот. Одно дыхание на двоих, такое же горячее, неровное, пальцы, скользящие по лицу, и удивительно нежно гладившие глаза, скулы, нос, изящный изгиб шеи. Риа выгнулась, издав глухой возглас, её рука обвилась вокруг шеи Конрада, притягивая ближе, инстинкты снова сошли с ума, стоило только ему прикоснуться к ней. Желание принадлежать этому мужчине зашкаливало за все мыслимые пределы, и ни о какой обиде уже давно речи не шло.

Она даже не заметила, как ладонь Конрада пробралась под рубашку, лишь почувствовала обжигающее прикосновение к обнажённой коже на животе. Тихо всхлипнула от нахлынувших ощущений. Откинулась в объятиях, позволяя жадным губам скользить по подбородку, спускаясь ниже к ключицам, запустила пальцы в рыжие пряди, наслаждаясь их мягкостью. Совсем не возражала против того, что пуховицы под ловкими пальцами словно сами собой расстёгивались, постепенно обнажая кожу, а от быстрых, жалящих поцелуев на ней оставался огненный след. Внизу живота скручивалась болезненная спираль, мышцы сжимались, требуя удовлетворения разбуженной страсти. И снова стало неважно, что вокруг природа, трава и твёрдая земля. Сердце бухало кузнечным молотом, кровь шумела в ушах, а чуткие пальцы Конрада уже гладили край кружевного бюстье, пока губы уверенно изучали кожу чуть выше, оставляя щекочущие мурашки после поцелуев.

Натянутые нервы дрожали, тихонечко звеня, Риа медленно погружалась в горячий, хмельной мёд желаний, захватившего в огненную ловушку. И освободиться из неё не хотелось, вот совсем. А хотелось отдаваться этим ласкам, тонуть в них, забывая себя. Рубашка между тем уже распахнулась до самого пояса, прохладный ветерок обвеивал разгорячённую кожу, усиливая контраст и ощущения.

— Ри-иа... Моя... – краем уха уловила ведьма шёпот, и тёплое дыхание пощекотало уже собравшийся в тугой шарик сосок.

«Твоя... да...» – отозвалось где-то в глубине души, и в груди разлилось тепло, переплетаясь с огнём в крови. Да, именно так. Его, и ничья больше. Что бы всякие... всякие там ни говорили. А дальше мысли совсем растаяли, оставив после себя лишь ощущения прикосновений к обнажённой, ноющей вершинке. Язык, жаркие губы, снова язык, а теперь немного шершавые пальцы, обводящие вокруг, дразнящие, лишь намекающие на гораздо большее удовольствие, которое они могут подарить. Осторожное дуновение, охлаждающее твёрдую горошину, а потом снова горячий плен умелого рта, и – зубы осторожно прихватили, подарив острую вспышку наслаждения. От неё перехватило дыхание, скрутило позвоночник в жгут, молнией прострелило до самых пяток. Между ног словно солнце вспыхнуло, Риа сильнее сжала колени, захлебнувшись в волне эмоций, и тихонько застонала, подавшись навстречу, требуя продолжения.

Только вот Конрад замер, тяжело, хрипло дыша и не торопясь возвращаться к восхитительному занятию. Прижался лбом к её обнажённой груди, и Рианора чувствовала, как он дрожит, так же, как и она сама.

— Что?... – сипло произнесла она, сражаясь с раздражением и недоумением.

Инквизитор поднял голову, их глаза встретились, и девушка зачарованно уставилась в жаркую глубину, где бушевал настоящий пожар.

— Природа – ещё хуже, чем стол, знаешь ли, – с таким же хриплым смешком произнёс Конрад, аккуратно поправляя одежду на Рианоре. – Земля жёсткая, травинки всякие, не дайте боги, жуки-букашки, – он поморщился, пока ведьма пыталась сообразить, обидеться и надавать ему по щекам или всё же рассмеяться. – Самая романтика потом, смазывать покусанные филейные части, – в зелёных глазах мелькнули смешинки.

Риа фыркнула и всё же захихикала, уткнувшись в его плечо. Фантазия тут же подкинула картинку задницы Конрада в красных следах от укуса, и смех стал громче. Хотя, пожалуй, она бы не отказалась полюбоваться на упомянутую часть тела... Инквизитор хмыкнул ей в ухо и обнял уже двумя руками, прижав к груди и откинувшись на ствол дерева.

— Но меня очень радует, какая ты страстная и отзывчивая, – вкрадчиво сообщил Конрад, медленно погладив по спине, и Риа невольно прильнула ближе. Не дав ей ничего ответить, он выдохнул на ухо замершей девушке. – Давай, завтра вечером после праздника останемся в торговом квартале?

Он надеялся, что поимка и допрос Шиарани надолго не затянутся. А побыть с Риа хотелось, очень. Иначе при их следующем свидании, где бы оно ни произошло, Конрад точно сорвётся. Несколько бесконечных мгновений, пока Риа не заговорила, Инквизитор чувствовал себя ужасно неудобно – а ну, как откажется?... Скажет, что ей нужно подумать и вообще, всё слишком быстро?... Тёплые, мягкие губы неуверенно коснулись его шеи, отчего в голову плеснула горячая, хмельная волна ликования, и тихий шёпот около уха:

— Почему бы нет?

Ох, а вот теперь точно выдержка чуть не отправилась к шерхам в задницу. Конрад глубоко вздохнул, прикрыв глаза, сильнее прижал Рианору и мягко поцеловал в висок.

— Спасибо, – так же тихо ответил он и уже нормальным голосом продолжил. – У нас с Шейром завтра намечается поимка и допрос свидетеля, а вот сразу после него я свободен.

— Что за свидетель? – тут же насторожилась Риа и, отстранившись, посмотрела Конраду в глаза.

Инквизитор усмехнулся, сцепив ладони на талии ведьмы, и вместо ответа произнёс:

— Проверь-ка тот волос, что тебе Шейр передал. Он же с тобой?

— Д-да, – нахмурившись, Рианора достала футляр и вынула драгоценную улику.

Подбросила в воздух, прикрыла глаза и щёлкнула пальцами. Волос окутался зеленоватым туманом, потом по нему пробежали такого же цвета искорки, и он вспыхнул, распавшись пеплом.

— Это она отравила парня, – уверенно ответила Риа. – Её энергетика.

— Ну вот её Шейр и будет завтра ловить, – усмехнулся Конрад. – Она пригласила его остаться на ночь, ещё и попыталась зачаровать на их последнем свидании.

— Ритуал? – поёжилась Риа и зябко обхватила себя руками.

— Он самый, – подтвердил Конрад, тихонько погладив девушку по поясице, и от его ладоней по телу расплозлось живительное тепло. – Вот и поговорим, на кого она работает. Вполне возможно, на этом наше задание будет выполнено.

Риа коротко вздохнула и снова прижалась к Инквизитору, словно хотела спрятаться у него на груди.

— А ещё, надо зелье сварить и проверить на проклятье, – тихо добавила она. – Сегодня ночью...

— И достать что-нибудь от мастера Бронса и ректора, – подхватил Конрад, вернувшись к поглаживанию девичьей спины.

Исключительно в успокоительных целях, как бы ни хотелось нырнуть под ткань и прикоснуться к обнажённой коже. Риа издала досадливый возглас.

— Ох, надо было воспользоваться сегодняшним обедом! – пробормотала она в шею Конраду. – А теперь как достать его кровь или хотя бы волосы?!

— Придумаем что-нибудь, не переживай, – откликнулся Конрад, прикрыв глаза и осторожно втянув тонкий аромат, исходивший от тёмных, мягких локонов.

Они помолчали, наслаждаясь умиротворённой тишиной. Солнце потихоньку склонялось к стенам, день заканчивался, и скоро уже пора было возвращаться.

— Конни, – позвала Риа, и от того, как она его назвала, сердце Инквизитора дрогнуло, застучало. – А потом? Ну, когда всё закончится? Вам с Шейром надо возвращаться обратно?

— Надо, – медленно кивнул Конрад, глядя перед собой задумчивым взглядом.

— Тебе – в Цитадель, да? – едва слышно прошептала ведьма, прижавшись губами к его уху. Уголки губ Конрада приподнялись, он покачал головой.

— Моя учёба закончена, – негромко ответил он. – Меня бы не отпустили на первое задание без выпуска. Инквизитор должен научиться полностью владеть своей силой, иначе ему не покинуть стен Цитадели.

— Но ты же должен, наверное, где-то служить, да? – настойчиво спросила Риа, подняв голову и посмотрев ему в глаза, чуть прищурившись.

Улыбка на лице Конрада стала отчётливее, он склонил голову к плечу и ответил вопросом на вопрос:

— А ты, Риа? Ты ведь должна вернуться в Ковен, так?

Её щёки порозовели, девушка отвела взгляд и поёрзала, забывшись. Конраду пришлось призвать на помощь всю выдержку, чтобы сохранить на лице невозмутимость.

— Верховная отпустила меня только выяснить, что не так с моими кошмарами, – пробормотала Рианора наконец. – Ну и, попытаться узнать, не связано ли это как-то с возможным шпионом в Академии, – вздохнув, добавила она, начав рассеянно водить пальцем по груди Конрада. Хорошо хоть, к пуговицам не тянулась. Инквизитор мягко сгрёб ладонь и легонько сжал, а потом вроде как небрежно поинтересовался:

— Насколько я знаю, территория Ковена не закрытая, да?

— Ну... Д-да, – настороженно кивнула Рианора, чуть нахмурившись. – Ведьмы разрешают жить тем, кто нуждается в помощи, в небольшом городке рядом.

— Вот и замечательно, – невозмутимо отозвался Конрад. – Значит, поедем вместе.

У Рианоры распахнулся рот от неожиданности, она моргнула, растерянно уставившись на собеседника. Он же, весело ухмыльнувшись, выгнул бровь и ехидно произнёс:

— А где возмущённые вопли, что ты ничего не обещала и вообще, вся такая свободная и независимая?

Девушка смешно наморщила нос и осторожно уточнила:

— Так ты... всерьёз хочешь со мной ехать?

Конрад пожал плечами.

— Что тебя смущает? Да, хочу, да, поеду, и плевать на возражения, твои или чьи-то ещё, – внимательный взгляд не отрывался от лица Рианоры, медленно, но верно заливавшегося краской до самых ушей. – Один раз упустил, больше ошибок повторять не собираюсь, – усмехнулся Конрад, притягивая девушку ближе к себе.

И пока она собиралась с мыслями, осознавая только что услышанное, он закрыл ей рот поцелуем, сведя на нет все попытки обдумать. А когда плавятся кости и тело превращается в воск, крайне сложно сосредоточиться на чём-то кроме полыхавшего в крови пожара. На несколько минут мир вокруг перестал существовать, и снова не хватало дыхания, а сердце норовило выскочить через уши и упорхнуть бабочкой...

А чуть позже Риа вспомнила про амулет, и когда посмотрела на кулон, увидела, что он перестал светиться.

— Всё, теперь до твоих снов никто не доберётся, – Конрад подхватил украшение и надел на шею Рианоре.

Замочек, едва застегнувшись, исчез, а длина цепочки не позволяла снять через голову. Девушка осторожно коснулась пальцами кулона, разглядывая подарок, и ощутила тепло, а от прикосновения амулет мягко замерцал золотистым.

— И не украдут, не сорвут, – с довольным видом добавил Конрад, глядя в вырез рубашки, на амулет.

Риа неожиданно смутилась и поспешно прикрыла шею, невольно облизнув пересохшие губы и отведя взгляд. Она и так знала, что в бездонной зелёной глубине от этого её жеста вспыхнули искры, и по телу прошлась горячая волна от шеи до самых пяток. Завтра. Всё случится завтра. И от этой мысли внутри всё замирало, а сердце срывалось в бешеный галоп от волнения.

Обратно они возвращались, когда над стенами Академии разливался роскошный оранжево-розовый закат. Риа то и дело ловила себя на том, что улыбается припухшими от поцелуев губами. Волнение тлело в душе угольками, то и дело посылая по телу тёплые волны, а при мысли о завтрашнем вечере сбивались дыхание и пульс. И если раньше Риа особо не задумывалась над своим гардеробом, предпочитая практичные рубашки и штаны, только пара платьев висела на танцы сходить, то теперь... Хотелось всё бросить и прихватив с утра Миранию, отправиться по лавкам – соседка вроде разбиралась в одежде лучше.

— Ну что, захватим Шейра и ужинать? – ворвался в её раздумья голос Конрада. – Заодно корзинку занесём! Кстати, он тут любопытную вещь рассказал, – и он поделился новостью, как Шейр встретил в библиотеке Таллу. – Ты о таком слышала?

— Нет, – Рианора нахмурилась и покачала головой. – Но может, я о чём-то просто не знаю...

Надо пообщаться с ней, – решила девушка к тихой радости Конрада. – Что-то странно всё это, и её нежелание, чтобы я посмотрела глаза, и поведение.

— Вот тут соглашусь, – кивнул Инквизитор. – Странная она и подозрительная, эта ведьма.

— А ещё, у неё в ауре словно следы от проклятья, чёрные такие, – задумчиво обронила Рианора и уверенно кивнула. – Да, пожалуй, стоит пообщаться.

— Но уже не сегодня, – добавил Конрад, остановившись у своего корпуса, и вопросительно глянул на Риа. – Зайдёшь, или здесь подождёшь?

В груди что-то сладко сжалось: зайти в его комнату... Пусть даже там и был сейчас Шейр... С независимым видом ведьма пожала плечами, засунув руки в карманы, и коротко ответила:

— Да пойдём уже, чего там.

И, открыв дверь, шагнула через порог.

ГЛАВА 17

Конрад поравнялся и всё-таки обнял с невозмутимым видом, а Риа, мгновение поколебавшись, не стала демонстративно скидывать его руку. В самом деле, никого особо не интересовала личная жизнь других студентов, да и не такая уж заметная фигура Рианора. Ну отшила парочку самых шустрых в начале, ничего особенного, ну выбрала наконец, с кем встречаться. Правда, парочку косых, слегка удивлённых взглядов ведьма поймала, но решила не обращать внимания. — Наша берлога, – Конрад распахнул перед Риа дверь комнаты, пропуская вперёд.

Там уже сидел Шейр, лениво листая какую-то книгу, и при их появлении выпрямился, радостно улыбнувшись.

— О, вернулись? Вовремя, – он кивнул на стол, где белел листок бумаги. – Конни, нам дали добро, только посоветовали быть осторожнее. Риа, ты посмотрела? – Шейр вопросительно глянул на сестру.

— Да, эльфийка, – кивнула девушка, скользя вроде как рассеянным взглядом по комнате.

— Тогда ужинать и прикинуть план действий, – заявил Шейр и поднялся с кровати.

Они вышли из общежития и направились в торговый квартал. Вечером, как всегда, окрестности Академии выглядели оживлённее, многие торопились туда же, куда и компания – кто по лавкам, кто тоже поест. В городке всюду шли приготовления к празднику, дома украшались гирляндами живых цветов, пучками колосьев, корзинками и венками с созревшими фруктами. Праздник Перелома, середина года, когда ветки сгибаются под тяжестью урожая, второй по значимости после Зимнего. Природа в самом расцвете, одаривает своими плодами, и люди как могут выражают радость и благодарность. Возносятся молитвы богине плодородия, и после Перелома всегда рождается много детей. Даже война не уменьшила желание отмечать и праздновать, отметила про себя Рианора.

Они выбрали свою любимую таверну, зашли, но едва переступили порог, как остановились, а Шейр тихо присвистнул.

— Как удачно, – вполголоса произнёс он, глядя на фигуру за дальним столиком.

Вполоборота к ним сидел мастер Бронс, обхватив ладонями внушительную глиняную кружку и глядя перед собой с мрачным выражением лица. Конрад прищурился, окинул взглядом общий зал и решительно направился к столику недалеко от преподавателя, только почти за его спиной. Судя по всему, мастер Бронс глубоко ушёл в свои мысли и точно не заметил их появления.

— Думаешь?.. – Рианора вопросительно покосилась на Шейра.

— Не исключаю, – он наклонил голову. – Очень уж много подозрительных и странных моментов.

Они молча уселись за стол, заказали официантке ужин и дружно покосились на преподавателя. А он вдруг медленно поднял голову, повернулся и в упор посмотрел на Рианору, отчего девушка вздрогнула и невольно ближе придвинулась к Конраду. Все замерли, не зная, чего ожидать, а мастер Бронс, не сводя с ведьмы взгляда, вроде бы негромко, но так, что компания его услышала, произнёс:

— Император прибыл в ставку, поднял войска и в обход столицы скорым маршем продвигается в глубь страны. Знаешь, куда он идёт? – в последних словах слышалась мрачная ирония.

Рианора похолодела, вцепившись под столом в руку Конрада, и судорожно дёрнула головой.

— Сюда, девочка, – тем же тоном ответил он. – В Академию. За тобой.

Последние слова упали тяжёлыми камнями, и хотя в таверне по-прежнему шумели голоса и раздавался смех, Рианоре показалось, гомон отдалился, стал доноситься, как сквозь вату. Горло перехватило, а пальцы невольно потянулись к кулону, но Конрад перехватил, мягко сжав, и девушка опомнилась.

— Откуда вы знаете? – едва слышно спросила она, не сводя испуганного взгляда с мастера Бронса.

Преподаватель прищурился, хмыкнул.

— А ты знаешь, как появляются самые сильные некроманты? – Рианора помотала головой. – Рождаются от перегоревших ведьм. В Академии, между прочим, их штук двадцать, не меньше. А ты – самая сильная из них.

Рианора сжала губы и вскинула подбородок, не поддаваясь панике.

— Чтобы потерять дар, нужно пережить предательство. А я не собираюсь влюбляться в Императора, – резко ответила она.

Конрад и Шейр пока не вмешивались, молча слушая, но тепло пальцев Инквизитора на ладони согревало и отгоняло страх, вселяя уверенность, что всё будет хорошо. Мастер Бронс развернулся к их столику всем корпусом, но по-прежнему смотрел только на Рианору и разговаривал только с ней. Его губы скривила невесёлая усмешка.

— А перегореть можно и от ненависти, – тихо произнёс он. – От проклятья. Тебе ведь есть, что терять, ведьма. На что ты готова пойти ради близких людей?

Ей стало зябко. Да, ей есть, что, вернее, кого терять. И наверняка Император узнает об этом...

Мастер Бронс вдруг поднялся, отчего вздрогнули все трое, и что-то достал из кармана. Конрад напрягся, Шейр лишь чуть заметно поменял позу, а Рианора едва удержала готовую сорваться с кончиков пальцев силу.

— Вот, держи, – мужчина протянул... браслет с крупным, отполированным до блеска, серым камнем посередине. – Если вдруг понадобится помощь, свяжись со мной, – мастер Бронс мельком глянул на замерших Конрада и Шейра, и скупой усмехнулся. – Им это не нужно.

И, не прощаясь, развернулся, направившись к выходу из зала. Рианора растерянно смотрела ему вслед, сжимая браслет, и так и тянуло нервно рассмеяться.

— Дай, – нахмурившись, произнёс наконец Конрад и отобрал у неё подарок. Внимательно осмотрел, чуть не обнюхал, и нехотя вернул.

— Тёмной магии нет, – вынес он решение. – Вроде действительно просто артефакт для связи. Коснуться камня и подумать о нём.

— Почему он сказал, что нам это не нужно? – задумчиво проговорил Шейр и потёр подбородок.

— Наверное, потому что Император идёт не за вами, – тихо ответила Рианора и надела браслет. На другую руку, не на ту, где уже красовалось украшение от ректора, под манжетой рубашки. Кстати, о нём Риа почему-то не вспомнила. Конрад тут же обнял, прижал к себе и поцеловал в макушку.

— Не отдам тебя никакому Императору, – шепнул он уверенно, и Рианора прижалась к нему, вцепившись в куртку и уткнувшись лицом в грудь.

— Вот шерххова задница, хотел волос достать, – донеслось от Шейра досадливое бурчание. – Слишком он быстро ушёл. Ладно, давайте ужинать и подумаем, как будем завтра ловить эту шпионку.

— А что тут думать, – Конрад пожал плечами и мягко отстранил Рианору, но руки с талии не убрал. – Идешь к ней, делаешь вид, что пришёл на свидание, отвлекаешь немного, – по губам Инквизитора скользнула усмешка. – А потом прихожу я, и мы начинаем допрос, – взгляд Конрада стал жёстким.

— Не сбежит? – усомнился Шейр. – Мало ли, какие у неё сюрпризы припасены, если она со шпионом общается, а он и тёмную магию знает...

— У неё магия целителей, – пожал плечами Конрад. – Даже если что-то и есть, скорее всего, оно в артефактах или амулетах. Но они бы фонили даже спящие, а я не чувствовал ничего такого на ней. Не думаю, что шпион стал бы так рисковать, тем более ради какой-то любовницы. Пусть и с полезным умением очаровывать, – он пренебрежительно хмыкнул. – Вряд ли она сможет что-то серьёзное сотворить. Ну и, не думаю, что тебя можно так легко обмануть, – Конрад подмигнул другу.

— Ну, в общем, да, – невозмутимо кивнул Шейр. – Тогда на том и сойдёмся. Я займусь основным, а ты подстрахуешь. А ты, – палец парня упёрся в Рианору. – Сидишь тихо...

— Я пойду с Миранией веселиться, мальчики, – перебила его с лёгкой улыбкой девушка. – В ваши дела не полезу, не переживайте. А теперь поговорим о том, как будем зелье варить, – чуть понизив голос, перевела она тему.

Им пришлось ненадолго замолчать, поскольку официантка принесла заказ, а когда отошла, Конрад лениво шевельнул пальцами, и воздух вокруг их столика пошёл лёгкой рябью. Шейр поднял брови, и Вертон пояснил:

— Теперь все будут слышать обычный трёп студентов.

Шайди
одобрительно наклонил голову.

— Итак, – начала Рианора. – К полуночи нам надо быть в лаборатории. Во сколько и где собираемся?

— У нас, после ужина, – предложил сразу Конрад. – И ждём все вместе. Как раз отправим отчёт с той историей про ведьму, вдруг он знает, кто это был и правда ли про беременность. Можно попросить кстати достать волосы Бронса и ректора, – осенило Инквизитора. – Наверняка у связного больше возможностей это сделать, мне так кажется.

— Я тоже так считаю, – согласился Шейр. – Тогда так и сделаем.

— Мне кое-что надо будет взять у себя из составляющих, – нахмурилась Риа, ничуть не смутившись от такого предложения и занятая уже мыслями о предстоящем ночном походе в Академию. – Там не всё редкое, кое-что у меня есть.

— Хорошо, зайдём, – согласился Конрад, приложившись к кружке с отличным элем. На этом решили закрыть опасные темы и просто хорошо посидеть, насладиться едой. Ну а ближе к десяти, отлично отдохнув в таверне, вернулись в общежитие, ждать нужного часа. Рианора завернула к себе прихватить нужные составляющие, мельком отметила, что Мирании снова нет в комнате, и они с Конрадом покинули жилище ведьмы. А вот когда уже ближе к одиннадцати Инквизитор случайно глянул в окно, то весь подобрался и выпрямился. Риа, лежавшая у него на груди, удивлённо покосилась на Конрада.

— Что такое?..

— Там кто-то к воротам идёт, – негромко сообщил он и, аккуратно поднявшись с кровати, подошёл к окну, пристально глядя в сгущающуюся темноту.

— Кто? – переспросила девушка, чуть нахмурившись.

Шейр просто молча ждал ответа, рассеянно поглядывая на почтовую шкатулку – добытые сведения и вопрос по ведьме ушли к связному.

— Интере-е-сно, – протянул Конрад, прищурившись. – Это Талла. И она, похоже, торопится в Виранту.

— Ещё и под отводом глаз, – обронил Шейр, присоединившись к другу. – Потому что я её не вижу.

— И у неё есть способ обойти повышенную защиту Академии, – добавила Рианора, поднявшись с кровати и остановившись рядом с Конрадом.

Его рука тут же обвилась вокруг талии девушки таким привычным жестом, что Риа чуть не разулыбалась, невольно прижавшись к плечу щекой. Но взгляд ведьмы не отрывался от пустой – для неё – дорожки к воротам Академии.

— Тоже вопрос любопытный, – хмыкнул Шейр, скрестив руки на груди.

— Значит, завтра выясняем, где она живёт, и нанесём визит вежливости, – подвёл итог Конрад, наблюдая, как около ворот защита отозвалась слабой зеленоватой вспышкой, и фигура в плаще выскользнула за территорию Академии. – Хватит с меня таинственных гостей и множащихся тайн, пора дёргать за ниточки.

— Поддерживаю всеми конечностями, – согласился Шейр.

А когда они уже собрались выходить, как раз за пять минут до наступления комендантского часа, шкатулка мягко засветилась, показывая, что пришло послание. Конрад открыл крышку и прочитал короткую записку.

— Имя той ведьмы Балира, и она в самом деле была беременна, – он посмотрел на друзей. – Не знаю, что нам это даст, но любые сведения будут не лишними.

— Мастер Бронс сказал, что у перегоревшей ведьмы может родиться сильный некромант, – пробормотала Рианора, спускаясь за Конрадом по лестнице. – Может так быть, что эту Балиру бросил её возлюбленный, и она его прокляла?

— Осталось только выяснить, с кем у этой Балиры был роман, – хмыкнул Шейр, посмотрев через плечо на Рианору. – Двадцать лет назад. Ты умеешь смотреть в прошлое, сестричка? – ехидно добавил он со своей привычной усмешкой.

— Надо найти того, кто тут учился двадцать лет назад, и расспросить, – пожала плечами ведьма и вернула шпильку. – Уж это, думаю, ваш таинственный связной в состоянии выяснить.

— Посмотрим, – вмешался в их беседу Конрад. – Сначала зелье, потом с Таллой разберёмся, а потом с эльфийкой. Может, и не понадобится больше ничего.

Они вышли на тёмную и тихую улицу и, прячась в тених, чтобы их самих никто не заметил, бесшумно направились к громаде Академии, высившейся впереди. Рианора надеялась, что их вылазка останется незамеченной, и обойдётся без приключений. Очень хотелось в это верить.

Талла с трудом дождалась вечера, нервничая и волнуясь. Император никогда не злился на неё, но раньше некромантка и не вызывала у него раздражения, послушно выполняя все приказания. Губы девушки скривила невесёлая усмешка. Всего лишь полезный инструмент, не более. Как и все вокруг него. Странно, почему она раньше не замечала, не задумывалась об этом?! Жила, словно во сне. Принимала на слово, верила всему, что ей говорили. Некромантка начала машинально перебирать мешочки и пузырьки, корешки и руны, которые ей сегодня понадобятся в ритуале. Она хотела знать своё прошлое, хотела увидеть мать и того, кто был её отцом. Если, конечно, кровь захочет ей рассказать. Возможно, разговор с духом матери дал бы результат лучше, но Талла опасалась проводить ритуал вызова в непосредственной близости от Академии. Слишком много тёмной силы, слишком рискованно. Талла надеялась, что всё-таки кровь захочет с ней говорить и покажет, кем же на самом деле была её мать. Когда стемнело, и все разошлись по комнатам и общежитиям, Талла решительно выдохнула, взяла сумку и закуталась в плащ, оставив повязку на столе. Кто там в темноте после комендантского часа будет присматриваться к ней? Тем более, девушка собиралась обезопасить себя отводом глаз, чтобы уж точно никто любопытный случайно не увидел. Помедлив секунду перед дверью, она взялась за ручку и бесшумно выскользнула в коридор.

До массивных ворот Талла добралась без происшествий. Она тенью скользила между таких же теней, чутко прислушиваясь к малейшему звуку, но только ветер шелестел в кронах, да изредка вскрикивала ночная птица. Задержав дыхание, Талла достала из сумки плоскую пластину из полупрозрачного зеленоватого камня с выцарапанными на ней символами и прижала к калитке, прикусив губу. Этот амулет лежал в условленном месте, где она оставила сделанный ею самой артефакт. Честный обмен, как же...

Подавив очередную кривоватую усмешку, Талла дождалась, пока защита её пропустит, и выскользнула за ворота Академии. Виратна была погружена в темноту, лишь кое-где разгоняемую тусклым светом окошек в домах. И мост перед воротами ярко освещался магическими фонарями. Талла быстро пошла вперёд, надеясь, что ей удастся найти комнатку в какой-нибудь таверне – должна же быть хоть одна и в такой дыре, тем более что в Академию сейчас пускали не всех, а всяким торговцам и прочим случайным людям нужно где-то переночевать.

Талле повезло: на ближайшей так называемой площади она увидела здание, похожее на таверну – по крайней мере, на вывеске виднелась полустёртая кружка, тарелка и кровать. Внутри оказалось всего-то пара человек, молча доедавших ужин, и на неё даже не взглянули. Талла бросила на стойку пару монет, опустив глаза, и пробормотала:

— Комнату до утра.

Хозяйка, тучная женщина в забранных в небрежный пучок волосами, молча смахнула деньги и положила ключ на стойку. Вскоре Талла закрывала за собой дверь тесной, грязной комнатки с единственной узкой кроватью и стулом. Окошко находилось под потолком и заросло пылью и паутиной, что Таллу полностью устраивало. Меньше вероятности, что кто-то подсмотрит. Она быстро нарисовала вспыхнувший мертвенно-голубым охранный знак над замком и успокоенно вздохнула. Теперь точно до утра никто не войдёт, магия не пустит. Талла, небрежно отбросив потёртый коврик с дощатого пола, достала из сумки красную свечу, зажгла её, потом – красный мел, которым начала чертить на досках, беззвучно шевеля губами. Воздух моментально сгустился, стал плотным и колючим, а некромантка продолжала, выкладывая в ключевых узлах фигуры корешки, камешки, насыпая горкой порошки и оставляя руны. В какой-то момент она достала короткий кинжал и полоснула острым лезвием по ладони, сжала её в кулак и вытянула над серединой фигуры, чтобы красные, тягучие капли попадали прямо в центр.

Линии вспыхнули багровым, порошки зашипели, искрясь и испаряясь, а корешки загорелись. Камни засияли холодным голубым светом, на лбу Таллы выступила испарина, но она продолжала беззвучно шептать, завершая ритуал. Фигура последний раз мигнула и погасла, от составляющих остался один пепел, а некромантка без сил опустилась на стул и некоторое время неподвижно сидела, тяжело дыша и дрожа мелкой дрожью. Магия крови всегда трудно ей давалась, сложнее остальных аспектов тёмной силы, и теперь Талла начинала подозревать, почему. Устало вздохнув, она поднялась, скинула сапоги и не раздеваясь, упала на кровать. Навейный ритуалом сон стремительно затягивал в чёрную воронку, и последней мыслью Таллы было, чтобы всё получилось, и память рода откликнулась на её ритуал.

Академия встретила оглушающей тишиной и непроницаемой тьмой. Риа тут же вцепилась в широкую ладонь Конрада, прижавшись к нему и часто моргая, пока глаза перестраивались. Он тут же обнял, успокаивающе погладил по плечу.

— Всё хорошо, – шепнул Инквизитор, и Рианора улыбнулась в темноте.

Сделала несколько глубоких вдохов и решительно шагнула вперёд.

— Идём.

Они спустились к лабораториям, добрались до той, от которой им оставила ключ госпожа Шергис. И тут уже можно было зажечь светильники, не опасаясь, что привлекут чьё-то внимание. Окон в лаборатории не имелось, конечно же, раз она находилась в подвале. Обещанные редкие составляющие зелья лежали на рабочем месте Рианоры, и она тихонько перевела дух: до последнего почему-то не верилось, что всё пройдёт гладко. А вот теперь ведьма чувствовала себя увереннее. Прошла нервозность, эмоции улеглись, плечи расправились, движения стали отточенными.

— Так, сядьте где-нибудь и не отвечивайте, – приказала она парням. – Мне часа три понадобится. И не отвлекать! – строго добавила Рианора, покосившись в сторону Конрада.

Тот молча поднял ладони и сделал большие глаза, потом опустился на стул у стены и положил руки на колени, изобразив на лице что-то вроде благоговейного трепета. Получилось не слишком, и Риа не выдержала, прыснула в кулак.

— Так, всё, ждите, – немного ворчливо произнесла она и отвернулась, зажигая маленькую жаровню.

Конрад же, откинувшись на спинку, любовался своей ведьмой. Тонким профилем, сосредоточенно сжатыми губами, нахмуренными бровями. Изящные пальцы порхали над маленьким котелком, добавляя то один, то другой ингредиент, и их то и дело окутывали зеленоватые всплохи магии. В какой-то момент он засмотрелся так, что почудилось, видит, как в дымке проступают очертания гибких побегов, больших бутонов, или пышных крон... Магия Природы во всей красе, послушная воле ведьмы.

— Красиво, да? – тихо шепнул Шейр, и Конрад едва заметно вздрогнул, выныривая из подобия транса. – Риа и правда сильная, – с нотками восхищения добавил её брат.

Инквизитор лишь кивнул, осторожно пошевелившись и сменив позу. Время потихоньку ползло, Рианора колдовала над отваром, время от времени вытирая со лба испарину. Наконец, пламя в горелке погасло, и девушка осторожно, тонкой струйкой перелила получившееся зелье в бутылочку из тёмного стекла.

— Готово, – выдохнула она и улыбнулась, не скрывая гордости. – Получилось!

Конрад поднялся и шагнул к ней, улыбнувшись в ответ.

— Молодец, – похвалил, обняв и прижав к себе, губы коснулись макушки. – Тогда убираем и возвращаемся, а то наверняка патрули уже везде ходят. Как бы не попасться.

Рианора всё убрала за собой, хотя не сомневалась, что госпожа Шергис придёт пораньше и проверит ещё раз лабораторию, и они покинули помещение, так же бесшумно поднявшись наверх, в холл, а потом и на улицу. Стоял самый глухой час, и притихли даже ночные пичуги, лишь шелест ветра иногда нарушал тишину. Компания направилась к общежитиям, и Рианора вдруг поймала себя на странном ощущении. С каждым шагом ей всё меньше хотелось возвращаться к себе в комнату, даже несмотря на подаренный Конрадом амулет. Она ему верила, конечно, же, но... Страх оказался сильнее. То и дело перед глазами всплывали обрывки кошмаров, последний сон с Императором, и по спине волнами гуляла холодная дрожь. Риа едва сдерживала желание передёргивать плечами, и покусывала губы, судорожно пытаясь усмирить разошедшиеся эмоции. Её пальцы невольно крепче вцепились в ладонь Конрада, и когда дорожка свернула к корпусу, где жила Рианора, девушка остановилась, поняв, что просто не сможет сейчас остаться одна. Даже если Мирания тоже в комнате. Но она спит, и не уберезёт, если... Если...

— Риа? – тихо спросил Конрад и глянул на неё. – Что такое?

— Я не хочу к себе, – хриплым шёпотом выпалила она и посмотрела Инквизитору в глаза. Только вот он услышал в голосе ведьмы не страсть, а страх. Рианора просто боялась, до дрожи, до паники. Проглотив ругательство, Конрад мягко привлек девушку к себе, погладив по голове, и прежде чем успел что-то сказать, Шейр произнёс:

— Так, ладно, всё с вами ясно. Я переночую у тебя, Риа, спокойной ночи, – в последних словах парня отчётливо сквозило ехидство, в темноте блеснули в улыбке зубы. – Надеюсь, твоя соседка не из слабонервных и не пришибёт меня спросонья какой-нибудь молнией или огненным шаром.

Рианора хмыкнула, порадовавшись, что в темноте не видно, как щёки обжёт румянец.

— Ну если не перепутаешь мою и её постель, то может, и не огребёшь, – легко подхватила она его тон. – А вообще, у Миры нервы крепче моих будут.

— Тогда встретимся утром, – кивнул Шейр и скрылся в тених.

Конрад же без лишних слов и вопросов крепче ухватил Рианору за руку и потянул за собой.

— Пойдём.

Она молча подчинилась, тихонько переведя дух. Где-то в глубине души Риа опасалась, что Конрад не предложит остаться у него... А девушка хотела просто выспаться, спокойно и крепко. Да ещё после того, что им сказал мастер Бронс, вообще сердце не на месте.

— Как думаешь, Даррейт правду сказал? – негромко спросила Риа, пока они шли к общежитию. – Ну, про Императора?

Конрад покосился на неё и ободряюще сжал прохладные пальчики.

— Может, и правду, – не стал он врать. – А может, зачем-то хотел напугать тебя. Я не знаю, Риа. Но можно попробовать уточнить у нашего связного, – задумчиво протянул он. – Да, пожалуй, это хорошая идея. А то мастер Бронс вызывает у меня странное ощущение, вроде ничего плохого открыто не делает, но почему-то оказывается в некоторых местах весьма кстати. Или некстати, – добавил Конрад, вспомнив, как видел преподавателя на дорожке в рощу. Ведьма зябко поёжилась и на несколько мгновений прижалась к плечу Инквизитора.

— Так хочется, чтобы скорее всё закончилось, – прошептала она.

Верген не ответил. Ведь если и правда они вляпались в пророчество, то одной поимкой шпиона история не закончится. Императора это вряд ли остановит. Вместо этого он молча обнял Рианору за плечи и мягко коснулся губами макушки девушки. В любом случае, они справятся. Вместе – справятся. Добравшись до комнаты, Конрад открыл дверь и пропустил ведьму, потом зашёл следом, пока Риа, обхватив себя руками и явно слегка нервничая, стояла посреди помещения.

— Давай спать, – мягко произнёс Конрад, остановившись за спиной девушки и положив ладони ей на плечи. – Тебе отдохнуть надо.

Согласно кивнув, она подошла к кровати и присела на край, покосившись на Инквизитора. В воздухе незримо разливалось напряжение, и Конрад решил чуть-чуть его снять. С невозмутимым лицом снял куртку, потом начал расстёгивать рубашку, небрежно обронив:

— Поскольку я не привык спать в одежде, то собираюсь от неё избавиться. Если кто-то стесняется, может отвернуться.

Риа моргнула, на её лице отразилось недоумение, а потом она фыркнула и не сдержала тихого смешка. Ну, было немного, да, щёки потеплели от прилившей крови – всё же, обнажённых мужчин она в своей жизни не так, чтобы часто и много видела. По правде, до сих пор – ни одного. А потому не могла заставить себя отвести взгляд от широкой спины, игравшей мышцами при каждом движении, от плеч, на которых бугрились бицепсы... И вообще, пальцы буквально зачесались провести, пощупать, проверить крепость. Мысленно ахнув, Рианора поспешно отвернулась, поднялась и, подумав мгновение, тоже решила раздеться. Ну хотя бы штаны снять, в них точно спать не слишком удобно. А вот рубашку можно и оставить. На всякий случай.

Скинув сапоги и расстегнув пояс, Рианора поспешно стянула штаны, радуясь, что рубашка достаточно длинная, чтобы прикрыть пятую точку, и всё же ощутила, как от смущения щекам стало ещё жарче. Нет, она не сомневалась, что Конрад не тронет её сейчас, только это не отменяло могучего приступа смущения. Позади послышался шумный вздох, отчего Рианора чуть не подскочила. Девушка через плечо покосилась на замершего в нескольких шагах Конрада и юркнула под одеяло, свернувшись калачиком и на всякий случай зажмурившись. Сердце колотилось пойманной птичкой, от нахлынувшего волнения сонливость пропала, и Риа незаметно сглотнула.

Однако никаких комментариев от Конрада не последовало, к её тайному облегчению. Ещё некоторое время до неё доносился шорох, а потом кровать прогнулась, и раздался ворчливый голос:

— Двигайся, скромница, а то тут для двоих узковато.

Риа послушно подвинулась, и Конрад забрался под одеяло. Большой, сильный и тёплый. И хотя она отлично чувствовала, что кроме белья на нём больше ничего нет, но... Смущение почему-то уже прошло. И Рианора уступила желанию оказаться как можно ближе, придвинулась, положив голову на очень удобное плечо и перекинув руку поперёк обнажённой груди Конрада. Тут же его рука обвилась вокруг неё, прижимая теснее, вторая устроилась на талии, и Рианора, прежде чем успела сообразить, что делает, ещё и закинула на него ногу. И зачем-то пробормотала куда-то в шею Конраду:

— Так удобнее...

— Ну да, конечно, – с мягкой насмешкой отозвался Инквизитор. – Тебе точно удобнее. Спи уже, – чуть тише добавил он, и его губы невесомо коснулись макушки Рианоры.

Ладонь тихонько погладила поясницу, без всякого подтекста, просто успокаивая. Рианора же, неслышно вздохнув, приподнялась и – поцеловала. Просто потому, что захотелось. Она думала сразу отстраниться, даже не собираясь дразнить, но не успела. Широкая ладонь легла на затылок, легонько сжав пряди, а Конрад моментально перехватил инициативу, его язык настойчиво провёл по губам Рианоры, скользнув внутрь, углубляя поцелуй... По венам

растеклась горячая сладость, согревая и окончательно прогоняя все тревоги, Риа тихо мурлыкнула, зарывшись пальцами в волосы Конрада и с упоением отвечая. Они целовались долго, неторопливо и смакуя каждое мгновение. Наслаждаясь томной нежностью, не спешившей переходить в жаркую страсть. Пальчики Рианоры поглаживали плечи, утоляя жажду прикосновений, вторая ладонь Конрада пробралась под рубашку, медленно скользя вдоль спины до поясницы и обратно. От этой незамысловатой ласки хотелось выгибаться и тереться об это тело, как распоследней уличной кошке, но Риа было всё равно, насколько непристойны её желания. Она сама не заметила, как почти улеглась на Конрада, млея и плаваясь от происходящего, и последние остатки смущения утонули в проснувшихся эмоциях.

Конрад первый прервал их поцелуй, отстранившись и тяжело, неровно дыша.

— Так, кто-то хотел спать, – хрипло выговорил он с ворчливыми нотками, повернувшись и аккуратно уложив засопевшую девушку рядом. – А если мы продолжим, то спать не будем ещё долго. Всё завтра, – чуть тише добавил Конрад, и у Риа в животе сладко сжалось от предвкушения, крившегося за этими двумя словами.

Завтра. Ох. Главное, чтобы эта их затея с эльфийкой закончилась благополучно. Длинно вздохнув и постепенно успокаиваясь, Риа закрыла глаза и шепнула:

— Спокойной ночи.

После чего неожиданно быстро уснула, убаюканная стуком сердца под ладонью и тёплым дыханием мужчины рядом.

ЭПИЛОГ

...Она проснулась утром. Просто открыла невидящие глаза, абсолютно чёрные, без белков, и посмотрела в тёмный потолок. В голове царил пустота, и мелькали обрывки видений, которые показал ей ритуал. Счастливый, нежный смех. Тонкие руки, обнимающие широкие плечи. Задышающиеся стоны и сплетённые в полумраке тела. Ощущение абсолютного счастья, и – как прыжок пропасть, где на дне острые колья. «Мне не нужен твой ребёнок». Слова, сказанные равнодушным голосом, глухим и далёким. После этого – туман. Плотный, серый, тяжёлый. Он опутывал сознание, показывая картинки урывками и транслируя только эмоции. Боль, пустота, отчаяние, ненависть. Жгучая, чёрная, разьедающая душу. Тянущее ощущение потери, и одновременно – радость, всё, что осталось. А потом – болезнь. Но что могла сделать с серой гнилью ведьма без дара? Ничего...

«Ну здравствуй, сокровищ-ще. Его императорское величество будет оч-чень доволен...» Тихий, шелестящий голос, и руки в перчатках. А чуть ранее – страшные слова проклятия, и всё заволакивает темнота, непроницаемая, почти осязаемая, такая плотная, что её можно потрогать руками и резать ножом. Только вот образы были размытыми, и лицо Талла так и не увидела, зато теперь она знала имя. Балира. Её мать. Ведьма, отдавшая любовь не тому, и потерявшая всё, даже жизнь и своего ребёнка. Губы девушки скривила усмешка, а из горла вырвалось сухое рыдание. Император знал, кто её мать. Знал, что в ней течёт кровь ведьмы. Знал, что даже если дар не передан, она всё равно та, кто есть. И за предательство Природа будет мстить... И поручил ей это задание, сделать амулет против ведьмы. Такой же, как её мать, как могла бы быть сама Талла.

Некромантка медленно выпрямилась, села, сгорбившись и рассматривая руки в перчатках. Потом встала, постояла, глядя перед собой невидящим взглядом, потянулась к плащу и закуталась в него, низко надвинув капюшон. В оконце пробивался серый свет, знаменуя наступление нового дня, и стоило вернуться в Академию. А там хорошенько обдумать, как поступить дальше. И как быть с Императором, который её предал, но ждёт, что Талла преподнесёт ему сны ведьмы на блюдечке. По губам некромантки скользнула нехорошая усмешка: она не боялась. Всё равно её ждёт смерть, больше терять нечего, а что касается пыток, Талла знала, как можно оборвать нить собственной жизни в любой момент. Как и любой уважающий себя некромант.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ